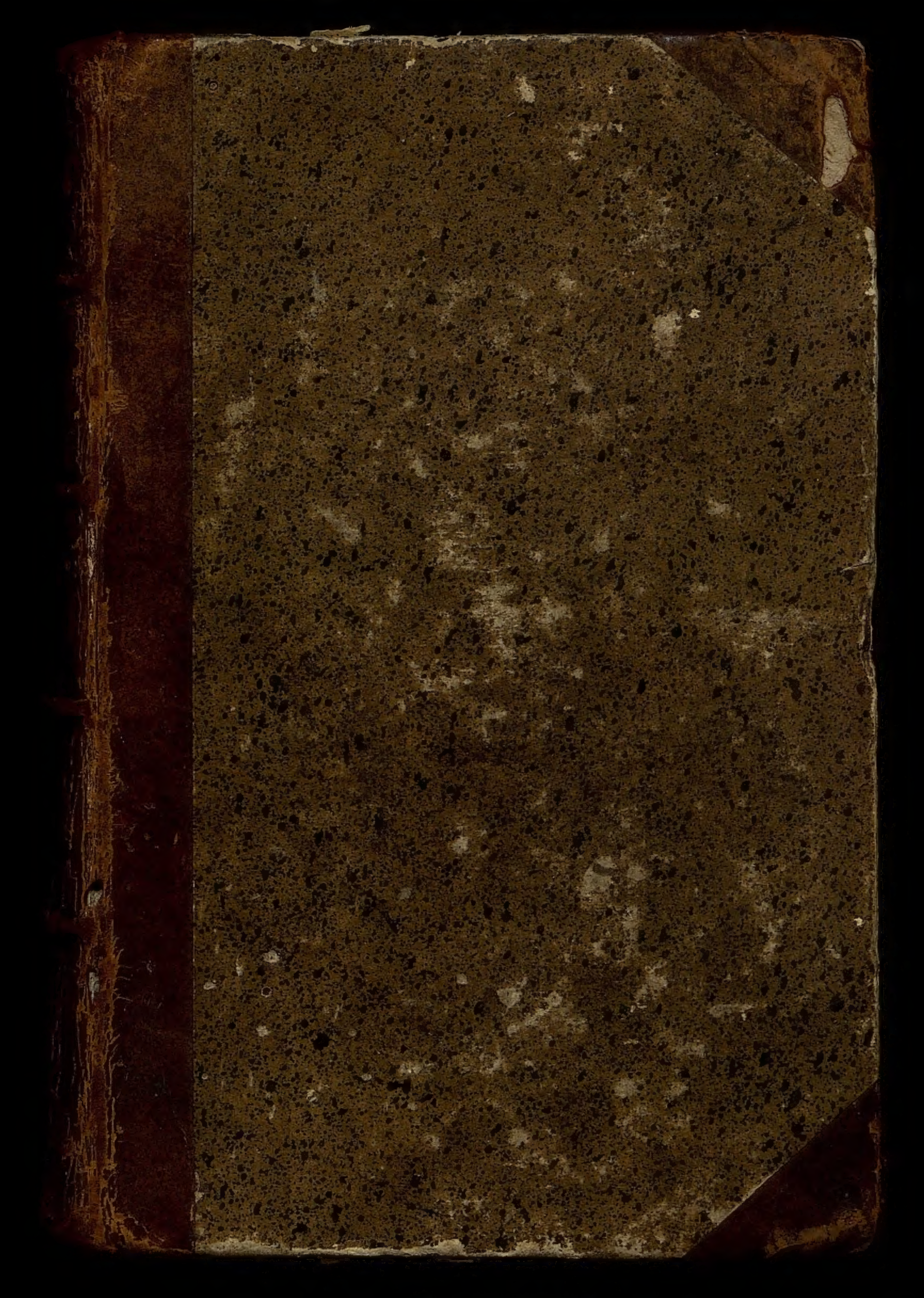
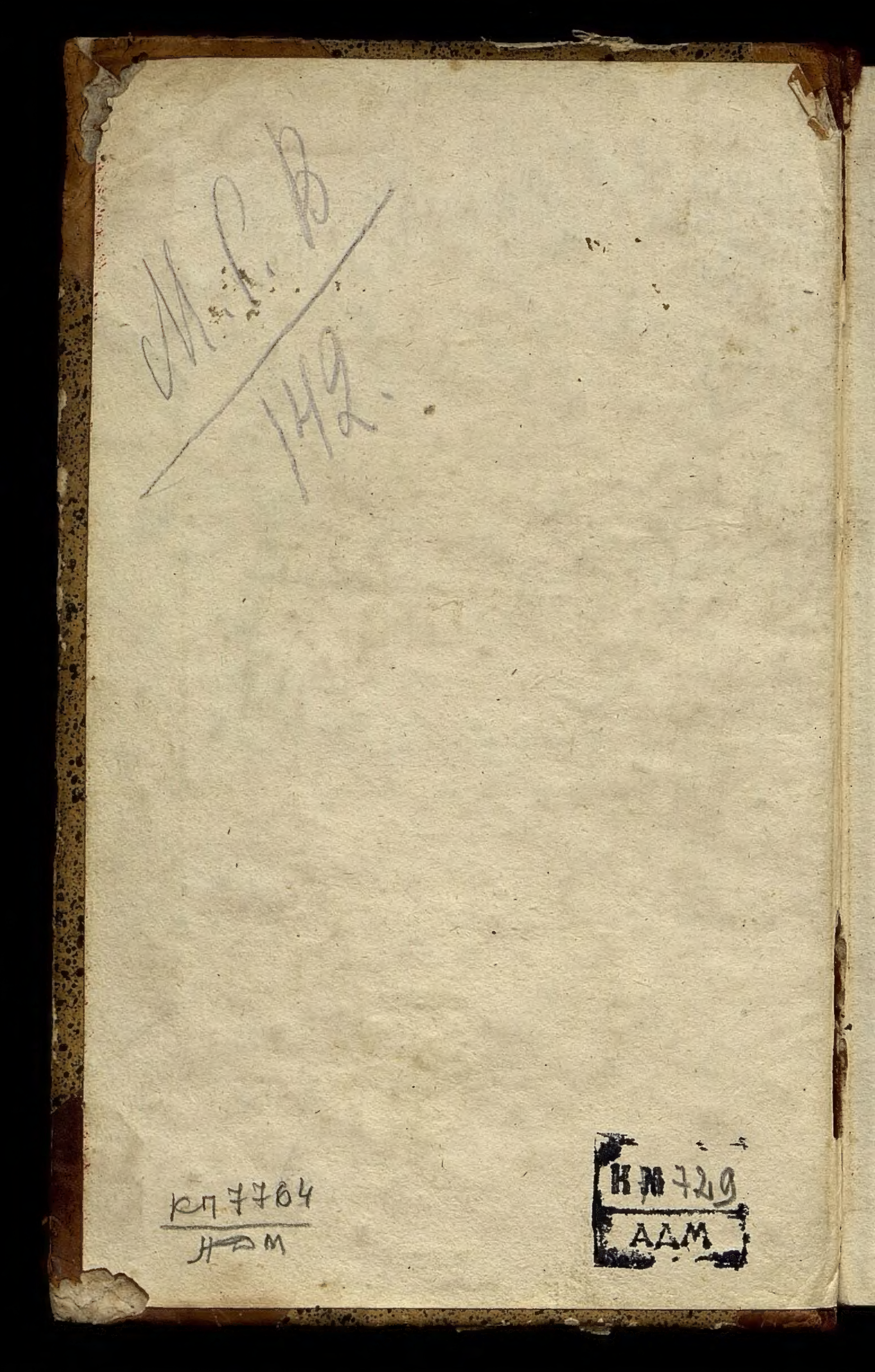
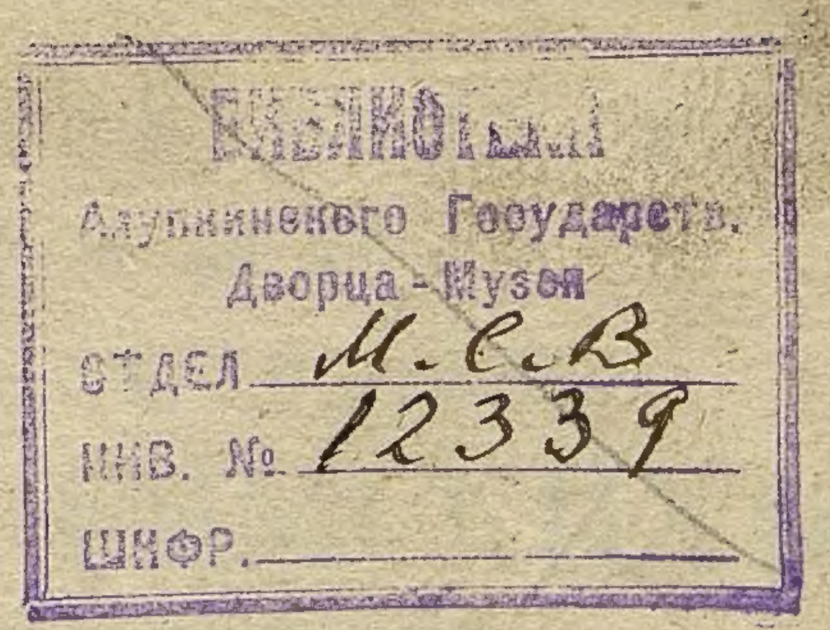
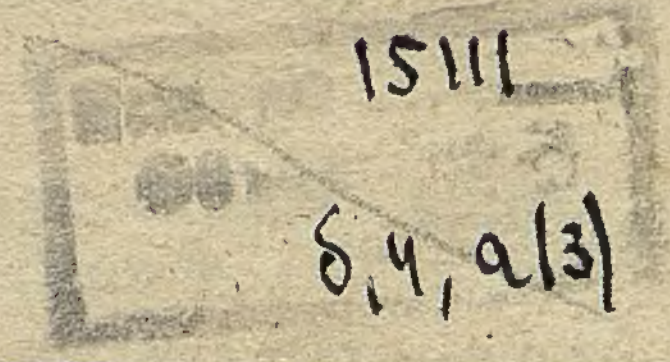
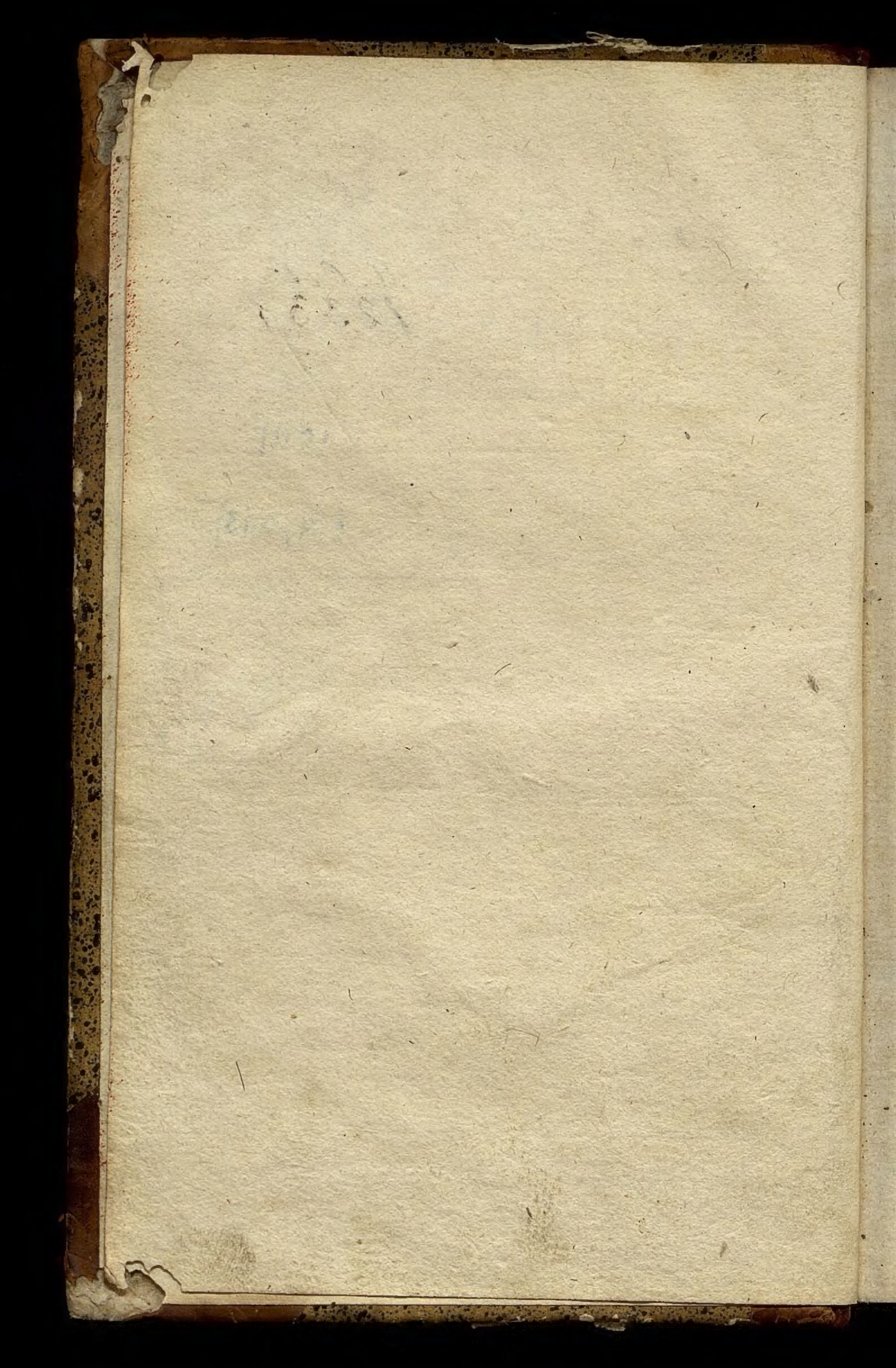

М.Л.В
142
КП 7764
НДМ
К № 729
ААМ

БИБЛИОТЕКА
Алупкинского Государств.
Дворца-Музея
ОТДЕЛ М.С.В
ИНВ. № 12339
ШИФР.

15111
6,4,9(3)

К. СВЕТОНІЯ ТРАНКВИЛЛА ЖИЗНИ ДВЕНАДЦАТИ ПЕРВЫХЪ ЦЕСАРЕЙ РИМСКИХЪ.

Часть I.

Переведены съ Латинскаго языка на Россійской

Титулярнымъ Совѣтникомъ и Троицкой семинаріи Префектомъ

Михайломъ Ильинскимъ.

Цѣна 150 коп.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи наукъ
1776 года.

К. СВЕТОНІЯ ТРАНКВИЛЛА,

КАЙ ЮЛІЙ

ЦЕСАРЬ I.

ГЛАВА I.

Юлій Цесарь, по смерти обоженный, на шеснатцатомъ году отъ рожденія лишился своего отца. На другой годъ послѣ того, какъ при новыхъ Консулахъ (два главные правителя въ республикѣ) назначили ево въ Іовишевы жрецы, отказался онъ отъ брака съ Коссуціею. Она хотя была только рыцарскаго роду; но чрезвычайно богатая невѣста. И по тому сгово-

рена за него еще въ малыхъ его лѣтахъ. По учиненіи сего отказа женился онъ на Корнеліи дочерѣ Цинны, бывшаго четыре раза Консуломъ. Новая сія супруга скоро родила ему дочь Юлію. А Цесарь столь твердо хранилъ сей бракъ, что Диктаторъ (правитель въ республикѣ съ самодержавною властію на время) Сулла никоимъ образомъ не могъ ево принудить къ разводу съ сею ево женою. Для сего лишенъ онъ былъ жречества, и не только взятаго за женою приданаго, но и наслѣдственнаго его имѣнія, да и почитался въ числѣ противомышленниковъ. Сіи обстоятельства принудили ево скрыться, и не взирая на жестокую лихорадку, которою онъ тогда былъ боленъ, каждую почти ночь, перемѣнять мѣсто своего убѣжища; а отъ разсыльщиковъ откупаться деньгами до тѣхъ поръ, какъ уже чрезъ ходатайство Весталькихъ дѣвицъ (Жрицы богини Весты) и ближнихъ своихъ родственниковъ и свойственниковъ Мамерка Эмилія и Аврелія Котты получилъ себѣ прощеніе. Совсѣмъ тѣмъ Сулла, какъ то довольно извѣстно, съ начала симъ господамъ, которые всѣ были ему тѣсные друзья и люди предостойные, нѣсколько времени въ прозьбѣ ихъ отказывалъ; но будучи наконецъ неотступнымъ ихъ прошеніемъ убѣжденъ, по божескому ли то вдохновенію, или по однимъ только догадкамъ, при всѣхъ сказалъ: „пусть будетъ ихъ поверхность,

„ а

„ я имъ въ томъ уступаю, да толькобъ
„ они знали, что тотъ самой, коего они
„ спасти теперь съ толикою усердностїю
„ желаютъ, будетъ когда нибудь причи-
„ ною погибели тѣхъ первѣйшихъ вель-
„ можъ, коихъ онъ Сулла съ ними обще
„ защищаетъ. Ибо де одинъ Цесарь много
„ имѣетъ въ себѣ Марїевъ. „

ГЛАВА 2.

Въ первой разъ на войнѣ служилъ онъ въ Асїи подъ командою Претора (въ городѣ главный судья, а при войскѣ начальникъ) М. Терма. Отъ него посланъ будучи для истребованїя флота въ Виѳинїю, долго пробылъ у Царя Никомеда. А чрезъ то и подалъ людямъ причину къ худымъ о себѣ разговорамъ. Вторичная ево чрезъ не многїе дни въ тужъ Виѳинїю поѣздка, предпрїятая подъ видомъ, якобы для взысканїя долговыхъ денегъ, принадлежавшихъ одному ево отпущенику, еще болѣе тотъ слухъ увеличила. Продолженїе дальнѣйшей его службы принесло ему уже лучшую честь. Онъ при взятьѣ города Митилены пожалованъ былъ отъ Терма вѣнцомъ въ знакъ избавленїя отъ крайней опасности войска чрезъ его особливую услугу.

ГЛАВА 3.

Былъ онъ и въ Киликїйскомъ походѣ, подъ командою Сервилїя и Саврика, одна-

кожъ на короткое время. Ибо какъ скоро извѣстился онъ о Суллиной смерти, такъ скоро въ надеждѣ на выгоды новаго разврата, которой заводилъ тогда М. Лепидъ, въ Римъ возвратился. Совсѣмъ тѣмъ, сколь ни на полезныхъ для него условіяхъ приглашали его въ сіе сообщество съ Лепидомъ, къ оному не присталъ. Не могъ положиться онъ ни на его разумъ, ни на тогдашній случай къ возмущенію. Ибо сей случай нашелъ онъ не столько благовременнымъ, сколько прежде надѣялся.

ГЛАВА 4.

Впрочемъ онъ по прекращеніи междоусобнаго раздора доносилъ во взяткахъ на Корнелія Долабеллу, которой бывалъ Консуломъ и тріумфовалъ. Но какъ сей объявленъ былъ по суду не виноватымъ, то Цесарь принялъ намѣреніе удалиться въ Родосъ, дабы чрезъ то во первыхъ уклониться отъ ненависти, а при томъ бы въ будущее тамъ свободное время учиться въ покоѣ у славнаго въ тогдашнее время учителя краснорѣчія Аполлонія Молона. Онъ туда отправился моремъ уже въ зимнее время, и потому въ близости острова Фармакузы напавъ на него морскіе разбойники его полонили. Тамъ онъ снося крайнія грубости, пробылъ у нихъ дней съ сорокъ, имѣя при себѣ одного только лѣкаря и двухъ комнатныхъ служителей. Ибо нахо-

находившіеся въ его свитѣ и прочіе служители разосланы были отъ него еще съ начала нещастія для собранія денегъ на выкупъ. По полученіи оныхъ далъ онъ разбойникамъ пятьдесятъ талантовъ. Лишь только они ево высадили на берегъ, а онъ не упуская времени тотчасъ и погнался съ флотомъ въ слѣдъ за убѣгающими разбойниками, и принудивъ къ здачѣ, наказалъ ихъ такимъ образомъ, какъ онъ имъ часто граживалъ въ шуткахъ. Въ сіе время Митридатъ опустошалъ лежащія въ близости Родоса земли. Цесарь, дабы при такихъ опасностяхъ союзниковъ Римскихъ не показаться ему безчувственнымъ, склоня путь свой отъ Родоса, проѣхалъ въ Асію. Тамъ онъ собравъ союзное войско, выгналъ царскаго начальника изъ провинціи, и чрезъ то удержалъ въ вѣрности колеблющихся и начинающихъ приходить въ сомнѣніе союзниковъ.

ГЛАВА 5.

Будучи произведенъ онъ военнымъ Трибуномъ (Полковникъ или Бригадиръ), которой чинъ первой еще по возвращеніи его въ Римъ достался ему по избранію народа, съ великимъ усиленіемъ помогалъ старавшимся о возстановленіи Трибунамъ народнымъ (опекуны) той власти, которую они имѣли, и которую знатно сократилъ было Сулла. Шурину своему Л. Циннѣ и всѣмъ

тѣмъ, которые обще съ нимъ во время междоусобнаго раздора держали Лепидову сторону, а по ево нещастливой смерти ушли къ Серторiю, исходатайствовалъ по силѣ Плотiева узаконенiя свободное возвращенiе въ городъ, да и держалъ самъ по тому дѣлу при всенародномъ собранiи рѣчь.

ГЛАВА 6.

Будучи Квесторомъ (казначей, а временемъ и судья) говорилъ похвальныя рѣчи при погребенiи тетки своей Юлiи, и супруги Корнелiи съ лобнаго мѣста на площади. Между прочимъ въ рѣчи держанной въ честь тетки, какъ о ее, такъ и отца своего происхожденiи слѣдующимъ образомъ онъ объявляетъ: „родъ тетки „моей имѣетъ свое начало по матери отъ „Царей, а по отцѣ соединенъ онъ съ бо„гами безсмертными. Ибо отъ Анка Мар„цiя, коимъ именемъ называлась ее мать, „пошли Марцiи по прозванiю Рексы, а „отъ Венеры Юлiи, отъ коихъ и нашъ домъ „происходитъ. И такъ въ родѣ нашемъ „есть и священнѣйшее достоинство Царей, „которые между людьми имѣютъ великое „могущество и обряды боговъ, въ коихъ „власти и сами Цари состоятъ.„ Послѣ супруги своей Корнелiи женился онъ на дочерѣ Кв. Помпея, а Л. Суллы внукѣ. Но и съ сею наконецъ развелся, возымѣвъ на нее подозрѣнiе, будто бы она имѣла недозво-

дозволенную любовь съ П. Клодіемъ. Про сего Клодія говорили, яко бы онъ во время праздничныхъ обрядовъ прошолъ къ ней въ женскомъ платьѣ. Сей слухъ у всѣхъ столь вѣроятнымъ почитался, что и Сенатъ на сей случай опредѣлилъ учинить слѣдствіе о тѣхъ, кто осквернитъ освященныя вещи.

ГЛАВА 7.

Послѣ отправленія Квесторскаго чина, досталось ему быть въ такой же должности въ дальней Испаніи. Тамъ онъ какъ по преторскому указу для чиненія суда и расправы объѣзжалъ всѣ народныя собранія, и прибылъ въ городъ Гадесъ, увидѣлъ въ Геркулесовомъ храмѣ изображеніе Александра великаго. На сіе онъ посмотря вздохнулъ, и будто какъ бы скучившись такою своею лѣностію, что онъ по сю пору ничего еще достопамятнаго не сдѣлалъ будучи въ такихъ же лѣтахъ, въ какихъ Александръ весь свѣтъ уже покорилъ, ничего не медля испросилъ себѣ отъ службы увольненіе, дабы такимъ образомъ не пропустить ему первыхъ случаевъ въ Римѣ къ важнѣйшимъ произведеніямъ. Сверьхъ того въ минувшую ночь сонъ привелъ его въ немалое смущеніе. Ему привидѣлось, будто бы онъ съ матеріею своею имѣлъ не дозволенную любовь; а гадатели въ разсужденіи сего вперили въ него великія надежды,

толкуя сновидѣнїе, будто оно предзнаменуетъ ему владычество надъ вселенною; ибо де, говорили они, мать, которую онъ во снѣ видѣлъ, не иное что есть, какъ покоренная ему земля, которая есть всѣхъ мать.

ГЛАВА 8.

На сей конецъ онъ ранѣе надлежащаго времени выѣхавъ изъ провинцїи, заѣзжалъ въ Латинскїе вновь поселенные города, а тогда имѣвшїя намѣренїе просить себѣ Римскаго мѣщанства; да и побудилъ бы онъ ихъ неотмѣнно къ отважному какому ниесть предпрїятїю, еслибъ Консулы тѣхъ полковъ, которые были собраны для отправленїя въ Киликїю, нарочно для того на нѣсколько времени не остановили.

ГЛАВА 9.

Не смотря на сїи неудачи тотчасъ затѣялъ онъ въ городѣ еще такїя дѣла, которыя важнѣе были прежнихъ. За нѣсколько дней до вступленїя его въ достоинство Эдиля (главный надъ строенїями) возъимѣли на него подозрѣнїе, что онъ съ М. Крассомъ, которой прежде бывалъ Консуломъ, да съ П. Суллою, и съ П. Автронїемъ вступилъ въ заговоръ. Сулла и Автронїй назначены были въ Консулы, но по назначенїи тотчасъ изобличены въ исканїи себѣ тѣхъ чиновъ чрезъ недозволенныя

ленныя

ленныя средства. Заговоръ ихъ состоялъ въ томъ, чтобъ при начатіи новаго года напасть на Сенатъ, и умертвя кого имъ надобно, Крассу похитить себѣ Диктаторскую власть, назначить ево Цесаря главнымъ начальникомъ надъ конницею, а учредя все въ республикѣ по ихъ изволенію, возстановить паки въ Консулы Суллу и Автронія. Упоминаютъ о семъ заговорѣ Танузій Геминъ въ своей исторіи, М. Бибулъ въ узаконеніяхъ, и К. Куріонъ старшій въ своихъ рѣчахъ. Кажется, что и Цицеронъ о томъ же припоминаетъ въ одномъ своемъ письмѣ къ Аксію; онъ говоритъ, что Цесарь ставши Консуломъ укрѣпилъ себѣ ту Царскую власть, о которой онъ думалъ будучи еще Эдилемъ. Танузій прибавляетъ еще и то, что Крассъ либо отъ раскаянія, либо отъ страха не явился въ назначенной день для кровопролитія, а по тому и Цесарь уже не далъ того знаку, о которомъ они согласились. Оной знакъ по объявленію Куріона состоялъ въ томъ, чтобъ Цесарю спустить епанчу у себя съ плечъ. Тотъ же Куріонъ, да другой М. Акторій Назонъ пишутъ, что Цесарь вступилъ въ заговоръ, такъ же и съ Кн. Пизономъ молодымъ человѣкомъ. Пизону по имѣвшему на него подозрѣнію о предпріемлемомъ имъ злоумышленіи на Римъ, дана во управленіе не по очереди и безъ ево прозьбы провинція, Испанія. Они уговорились меж-

ду собою, чтобЪ обѣимЪ вдругЪ, Пизону внѣ города, а Цесарю вЪ городѣ зачать возмущенїе при помощи ЛамбрановЪ и ТранспадановЪ. Но предпрїятїе обоихЪ по причинѣ Пизоновой смерти оставлено.

ГЛАВА 10.

Будучи онЪ ЭдилемЪ украсилЪ не только сборную палату, площадь и базилики (палаты для собранїя всякихЪ чиновЪ людей); но еще и Капитолїйское капище, построивЪ около тѣхЪ мѣстЪ покрытые переходы для такихЪ случаевЪ, дабы во время довольства всякихЪ вещей можно было раскладывать подЪ оными нѣкоторую часть изЪ тѣхЪ вещей для смотрѣнїя. Звѣринныя гоньбы и позорища представлялЪ какЪ сЪ товарищемЪ, такЪ и одинЪ на своемЪ иждивенїи. А изЪ сего вышло то, что уже и за общїя сЪ товарищемЪ ево иждивенїя ему одному всю честь приписывали, да и М. БибулЪ (такЪ назывался его товарищЪ) безЪ закрытїя говорилЪ, что сЪ нимЪ тожЪ случилось, что и сЪ ПоллуксомЪ; ибо де, какЪ поставленный на площади обѣимЪ тѣмЪ братьямЪ, которые были двойни, храмЪ называется только КасторовымЪ, такЪ и ево и Цесареву общую щедрость называютЪ только Цесаревою. СверьхЪ всего того Цесарь прибавилЪ еще для народнаго удовольствїя и поединочной бой, на которомЪ

одна-

однакожъ меньшее число паръ было, нежели сколько ихъ вывесть прежде онъ былъ намѣренъ. Хотя онъ и собралъ для того отвсюда великія артели бойцовъ; но какъ тѣмъ привелъ въ страхъ своихъ недоброжелателей, то опредѣлено точное число поединщиковъ, коего больше никому въ Римѣ имѣть уже не дозволено.

ГЛАВА II.

Но какъ то ни было, однакожъ онъ приобрѣтши себѣ народную любовь, едѣлалъ покушеніе чрезъ нѣкоторыхъ народныхъ Трибуновъ, чтобъ по всенародному приговору и черезъ рядъ дана была ему во управленіе провинція Египетъ. Онъ имѣлъ къ полученію сего мѣста благопристойной случай. Александріяне выгнали тогда Царя своего, которой отъ Сената названъ былъ союзникомъ и другомъ Римскаго народа. Весь народъ Римской неодобрялъ сего поступка. Совсѣмъ тѣмъ Цесарь не получилъ по своему желанію. Сильная сторона первѣйшихъ вельможъ учинила ему въ томъ супротивленіе. Напротиву чего и онъ съ своей стороны старался всякими возможными образами привесть силу ихъ въ ослабленіе. На сей конецъ возстановилъ онъ паки Маріевы трофеи, которыя были поставлены въ знакъ полученной имъ надъ Югуртою, также и Цимбрами и Тевтонами побѣды; но по

томъ

томъ Суллою опровержены. При произведенiи имъ слѣдствiя о убiйцахъ включилъ онъ въ число убiйцъ и тѣхъ, которые во время бывшаго гоненiя Римскихъ гражданъ получали за каждую голову такихъ Римлянъ изъ казны награжденiе. Онъ при томъ не взиралъ и на то, что таковые въ силу узаконенiй Корнелiевыхъ изъ числа убiйцъ исключены были.

ГЛАВА 12.

Онъ подустилъ еще нѣкотораго человѣка, чтобъ позвалъ къ суду К. Рабирiя въ томъ, яко бы онъ былъ бунтовщикъ. Рабирiй былъ такой человѣкъ, который за нѣсколько лѣтъ предъ симъ оказалъ отмѣнную свою услугу Сенату, при ниспроверженiи мятежливаго Трибуна народнаго Л. Сатурнина. Цесарю досталось по жеребью быть въ семъ судѣ членомъ; почему онъ судилъ и обвинилъ Рабирiя, съ такимъ жаромъ, что какъ сей отозвался къ народу, то ничто такъ ему не помогло къ его оправданiю какъ чрезвычайная строгость сего судьи.

ГЛАВА 13.

Цесарь брося надежду о полученiи провинцiи, сталъ просить себѣ чина Главнаго Жреца, не безъ помощи однакожъ расточительнѣйшей своей щедрости. Сказываютъ, что

что онъ отъ того наживъ на себя великіе долги, и разсуждая объ нихъ при прощаніи съ своею матерью, идучи по утру въ одинъ день на всенародной сеймъ предсказалъ ей, что онъ и домой не будетъ, не получа жреческаго чина. Да и дѣйствительно удалось ему преодолѣть въ томъ двухъ весьма сильныхъ сотребователей, которые и лѣтами и достойнствомъ его превосходили. Онъ для себя собралъ большее число голосовъ въ ихъ однихъ поколѣніяхъ (Трибахъ), нежели сколько они оба во всѣхъ.

ГЛАВА 14.

Какъ онъ произведенъ былъ въ Преторы, въ то время открылся заговоръ Катилининъ. Весь Сенатъ опредѣлялъ смертную казнь сообщникамъ того злодѣянія; но онъ одинъ далъ такой голосъ, чтобъ забрать имѣніе ихъ въ общую казну, а ихъ самихъ разославъ по вольнымъ городамъ держать за ихъ стражею. Онъ при томъ твердилъ многократно, сколь великой ненависти народной впредь подвержены быть имѣютъ тѣ, которые теперь строгіе приговоры даютъ о преступникахъ. А симъ онъ и привелъ ихъ въ такой страхъ, что Д. Силанъ, назначенный тогда въ Консульское достоинство, не полѣнился прежнее свое мнѣніе, которое перемѣнить было безчестно, по крайней мѣ-

рѣ смягчить толкованіемъ. Силанъ изъяснился, будто ево мнѣніе почтено строгимъ болѣе, нежели оно въ самомъ дѣлѣ было. Цесарь склонилъ многихъ уже на свою сторону, въ числѣ коихъ былъ и братъ Консула Цицерона. Да и конечно бы успѣлъ въ своихъ представленіяхъ, еслибъ колеблющійся Сенатской чинъ держанная М. Катономъ рѣчь не подкрѣпила. Совсѣмъ тѣмъ онъ не престалъ дѣлать въ семъ дѣлѣ помѣшательства до тѣхъ поръ, пока уже стоявшей при томъ въ ружьѣ для предосторожности отрядъ Рыцарей Римскихъ, видя ево въ томъ чрезмѣрное упорство, не началъ ему грозить, что они ево изрубятъ. Они и въ самомъ дѣлѣ бросились было на него съ обнаженными шпагами, такъ что сидѣвшіе подлѣ его тотчасъ ево оставили, и едва малое сихъ число обнявъ ево своими руками, и закрывъ тогами (долгое Римское платье) до него ихъ не допустили. Отъ сего случая онъ такъ испужался, что не только тогда перестаалъ спорить, но и до окончанія уже года въ Сенатъ не ходилъ.

ГЛАВА 15.

Лишъ только произведенъ онъ былъ въ Преторы, какъ въ самый первый день и позвалъ онъ къ всенародному суду К. В. Катула, по дѣлу о возобновленіи имъ Катуломъ Капитолійскаго капища. Онъ учинилъ

нилъ при томъ представленіе, по силѣ коего надлежало бы оную должность поручить кромѣ Катула другому. Но былъ онъ не въ силахъ одинъ противиться стоявшимъ за одно первѣйшимъ вельможамъ. Онъ имѣлъ нещастіе видѣть, коимъ образомъ они тотчасъ оставя засвидѣтельствовать должное почтеніе новоизбраннымъ Консуламъ, въ великомъ множествѣ и въ твердомъ намѣреніи ему противиться стекались. Сіе видя онъ отсталъ отъ сего требованія.

ГЛАВА 16.

Но какъ Цецилій Метеллъ Трибунъ народный сдѣлалъ самое возмутительнѣйшее узаконеніе объ отнятіи у своихъ товарищей той власти, которую они имѣютъ чинить противъ всего возраженіе, то Цесарь всегда ему былъ въ томъ столь твердымъ совѣтникомъ и защитителемъ, что Сенатъ сдѣлавъ опредѣленіе отрѣшилъ ихъ обоихъ отъ правленія республики. Не смотря на сіе, онъ было отважился не оставлять должности, и производить судъ и расправу по прежнему. Но какъ извѣстился, что приготовлены уже люди для воспрепятствованія ему въ томъ силою и оружіемъ, то онъ отпустя Ликторовъ (предносители пуковъ) и сброся съ себя епанчу ушолъ въ домъ тайно въ намѣреніи, смотря по обстоятельствамъ, до вре-

времени жить спокойно. Онъ усмирилъ народъ, два дни спустя по томъ безъ всякаго его подъущенія собравшійся, и увѣрявшій его съ великимъ шумомъ о своемъ стараніи защищать его честь. По причинѣ сего народнаго стеченія собрался было Сенатъ съ поспѣшеніемъ. Но услышавъ противъ всякаго чаянія вышепомянутое тому окончаніе, благодарилъ за сіе Цесарю чрезъ первыхъ особъ, и призвавъ его въ присудствіе, и похваливъ въ наипочтительнѣйшихъ выраженіяхъ, подтвердилъ объ немъ прежнее свое опредѣленіе, и возвратилъ ему первое его достоинство.

ГЛАВА 17.

Но онъ паки попался въ бѣду. На него показывали Л. Веттій предъ Квесторомъ Новіемъ Нигромъ, а въ Сенатѣ. КВ. Курій, яко бы и онъ былъ въ числѣ сообщниковъ Катилининыхъ. Курію какъ первому доносителю о злоумышленіи возмутителей опредѣлено было изъ всеобщей казны награжденіе. Сей доносщикъ сказывалъ, что онъ о томъ слышалъ отъ самого Катилины, а Веттій обѣщался еще показать и своеручное Цесарево писмо къ Катилинѣ. Цесарю сіе показалось такимъ дѣломъ, коего никоимъ образомъ терпѣть не должно. Онъ призвавъ во свидѣтельство Цицерона, и тѣмъ доказавъ, что онъ и самъ ему доносилъ о нѣкоторыхъ обсто-

обстоятельствахъ заговора, дѣло до того довелъ, что Курїю награжденїя дано не было. А Веттїй по взятїи у него залога, по расхищенїи его имѣнїя, по ученении ему толь строгаго штрафа, на конецъ, какъ еще не довольно было того, что на площади и на самомъ лобномъ мѣстѣ едва его не разорвали, брошенъ былъ въ тюрьму. Равнымъ образомъ поступлено и съ Квесторомъ Новїемъ за то, что онъ принялъ доносъ на того, которой важнѣйшїй имѣлъ чинъ въ республикѣ нежели онъ.

ГЛАВА 18.

По сложенїи имъ въ обыкновенное время Преторскаго чина досталась ему во управленїе провинцїя Испанїя дальная. Но какъ заимодавцы хотѣли было ево задержать, то онъ при помощи поручителей отъ нихъ свободился; и прежде, какъ еще учинено не было надлежащаго распоряженїя о провинцїяхъ, въ противность обыкновенїю и правамъ, въ провинцїю уѣхалъ. Неизвѣстно то, для чего онъ такъ поступилъ, для тоголь, что боялся суда на него изготовленнаго, какъ еще онъ былъ безъ всякаго чина, или, чтобъ скорѣе подать помощь требующимъ союзникамъ. Да и по возстановленїи въ той провинцїи спокойствїя, съ такимъ же поспѣшенїемъ, и не дождавшись себѣ преемника, для полученїя трїумфа и Консульскаго чина от-

 туда

тула выѣхалъ. Но тогда уже по открытіи избирательнаго сейма не можно было имѣть разсужденія о его произвожденіи, если онъ сложа съ себя чинъ не взойдетъ просто въ городъ; онъ проискивалъ, чтобъ быть свобождену отъ наблюденія сихъ законовъ. Но какъ многіе сему воспротивились, то онъ принужденъ былъ оставить требованіе тріумфа, чтобъ не лишиться Консульскаго чина.

ГЛАВА 19.

Въ сіежъ время еще два Сенатора Л. Луцей, да М. Бибулъ просили вмѣстѣ съ нимъ того же достоинства. Цесарь приговорилъ изъ нихъ къ себѣ въ товарищи Луцея. Какъ Луцей не въ такой силѣ былъ у народа, въ какой Цесарь, но вмѣсто того былъ богатъ, то Цесарь условился съ нимъ, чтобъ онъ сулилъ народу по сотнямъ свои деньги общимъ ихъ обѣихъ именемъ. Первѣйшіе вельможи о семъ ихъ обязательствѣ свѣдали, и опасаясь чтобъ Цесарь, когда будетъ имѣть главное правленіе, а при томъ и единомысленнаго себѣ товарища, не отважился на все, подустили Бибула, чтобъ и онъ съ своей стороны не меньше ихъ обѣщалъ раздать денегъ народу. Не довольно того, они многіе снесли ему въ ту сумму деньги отъ себя. Каковую ихъ щедрость и самъ Катонъ признавалъ для республи-

публики полезною. Такимъ образомъ Цесарь определенъ въ Консулы съ Бибуломъ. Первѣйшïе вельможи прилагали еще свое старанïе и о томъ, чтобъ новымъ симъ Консуламъ назначены были впредь для управленïя такïя провинцïи, въ коихъ бы важныхъ дѣлъ никакихъ не было, кромѣ лѣсовъ, да скотомъ пробитыхъ тропинокъ. Цесарь сею обидою будучи крайне тронутъ началъ стараться всякими услугами, обязать себѣ Кн. Помпея. Помпей и самъ тогда огорченъ былъ на Сенаторовъ по той причинѣ, что они послѣ одержанной имъ надъ Царемъ Митридатомъ побѣды долго не дѣлали одобрительнаго о дѣйствïяхъ его опредѣленïя. Цесарь помирилъ ево съ М. Крассомъ стариннымъ ево недругомъ. Они имѣли ссору по причинѣ Консульства, коимъ они правили въ одно время съ крайнимъ несогласïемъ. Цесарь еще съ обоими вступилъ въ дружество съ тѣмъ, чтобъ ничего такого не сдѣлалось въ республикѣ, что только которому нïесть изъ троихъ не понравится.

ГЛАВА 20.

По вступленïи въ правленïе онъ первой изъ всѣхъ бывшихъ до него сдѣлалъ установленïе, чтобъ всѣмъ какъ отъ Сената, такъ и отъ народа производимымъ дѣламъ ведены и обнародованы были повсядневныя записки. Возобновилъ онъ такъ же и древ-

 ней

ней обычай , чтобъ въ томъ мѣсяцѣ , въ которомъ не можно было ему ходить съ пуками , ходилъ передъ нимъ денщикъ , а предносители пуковъ слѣдовали за нимъ. Какъ обнародовано было узаконенїе о раздѣленїи пашенныхъ земель , товарыщъ ево учинилъ противу того возразительное объявленїе. Но Цесарь вооруженною рукою согналъ ево со всенародной площади. Обиженной товарищъ хотя и жаловался на другой день на него въ Сенатѣ , но туп. ъ никого не сыскалось , ктобъ о такой его несносной напасти осмѣлился доложить , или подать какое мнѣнїе , хотя и много такихъ предложенїй часто дѣлали и не въ толь важныхъ раздорахъ. Цесарь усмотря то въ такую его привелъ отчаянность , что Бибулъ даже до того времени , пока не сложилъ съ себя правленїя, запершись въ своемъ домѣ ничего болѣе не дѣлалъ, какъ только выдавалъ запретительные указы о непроизвожденїи никакихъ государственныхъ дѣлъ. А Цесарь одинъ все управлялъ въ республикѣ по своему изволенїю , такъ что нѣкоторые забавные люди, когда къ чему нїесть въ шутку прикладывали свою печать для свидѣтельства, подписывали при томъ , что сїе сочинено при Консулахъ Юлїи и Цесарѣ , а не при Цесарѣ и Бибулѣ , называя одного дважды по имени и по прозванїю. Да и разглашены были въ народѣ слѣдующїе стихи :

Non

Non Bibulo quidquam nuper, ſed Caeſare factum est:
Nam Bibulo fieri Consule nil memini.

Бибулъ ли сдѣлалъ что? все дѣлалъ вѣть Iулъ.
Нѣтъ дѣлъ тутъ никакихъ, какъ Консулъ былъ Бибулъ.

Стеллатское поле, предками заосвященное почитаемое, и земли Кампанїйскїе отданные въ оброкъ для вспоможенїя республикѣ, раздѣлилъ 20000 человѣкамъ мѣщанъ безъ жеребья, которые только имѣли у себя по трое или больше дѣтей. Откупщикамъ по челобитью ихъ о збавкѣ имъ платежа доходовъ сбавилъ третью часть оныхъ, но при томъ при всѣхъ увѣщевалъ ихъ, чтобъ они при взятьѣ на откупъ доходовъ сами откуповъ тѣхъ не возвышали надмѣру. Словомъ: онъ все то, чегобъ кто у него ни попросилъ, раздавалъ щедро. Въ чемъ ему никто и не прекословилъ. Если же бы и захотѣлъ кто воспротивиться, такого онъ заставлялъ молчать угрозами. М. Катонъ однажды было заспорилъ, но онъ приказалъ предносителю пуковъ вытащить ево изъ Сенатской палаты и отвесть въ тюрьму. А Л. Лукулла, которой было съ большею вольностїю учинилъ ему супротивленїе, взведши на него нестаточныя преступленїя, въ такой повергнулъ страхъ, что тотчасъ тотъ упалъ къ его ногамъ. П. Клодїя непрїятеля Цицеронова давно уже старавшатося, но безплодно, чтобъ оставя Патрикїевъ, отъ

которыхъ онъ велъ свой родъ, перейти къ Плебеянамъ; Цесарь перевелъ къ онымъ въ девятомъ часу того самаго дня, въ которой Цицеронъ при произвожденіи нѣкотораго суда состояніе тогдашнихъ временъ въ своей рѣчи, оплакивалъ. Наконецъ онъ при помощи награжденія наустилъ Веттія, чтобъ онъ показалъ, яко бы нѣкоторые противомышленной Цесарю стороны подговаривали ево убить Помпея, да и объявилъ бы съ всенароднаго мѣста, по согласію съ нимъ, имена сообщниковъ того заговора. Но какъ при томъ отъ доносителя упомянуты были человѣка съ два совсемъ напрасно, на которыхъ и подозрѣнія имѣть было не возможно, то Цесарь отчаявшись объ успѣхѣ столь безразсуднаго своего предпріятія, предускорилъ онаго донощика до окончанія дѣла, по увѣренію нѣкоторыхъ, отравить ядомъ.

ГЛАВА 21.

Около тогожъ времени женился онъ на Калпурніи дочерѣ Л. Пизона, будущаго по немъ преемника Консульства. А свою дочь Юлію выдалъ за Кн. Помпея, отказавъ первому ее жениху Сервилію Цепіону, не взирая на то, что онъ не давно чрезъ особливое стараніе его Цепіона низвергнулъ Бибула. По вступленіи въ сіе новое свойство съ Помпеемъ, сталъ уже у него перваго

ваго требовать мнѣнія въ дѣлахъ, забывъ то, что прежде требовалъ всегда у Красса, равно какъ и сіе обыкновеніе, что Консулъ долженъ наблюдать чрезъ весь годъ тотъ порядокъ въ требованіи голосовъ, которой имъ самимъ перваго дня Генварскихъ календъ (1 числа Генваря] установленъ будетъ.

ГЛАВА 22.

Онъ при помощи обоихъ тестя и зятя изъ всѣхъ провинцій выбралъ себѣ во управленіе Галлію. Онъ зналъ, что для ея выгодъ и способнаго времени, будетъ онъ имѣть много случаевъ къ тріумфамъ. Сперва было опредѣлена была ему только Галлія по сю сторону Алпійскихъ горъ лежащая, съ Иллирикомъ, по силѣ Веттіева узаконенія; но по томъ скоро получилъ отъ Сената и Галлію Комату, тѣмъ легче, что Сенаторы опасались, чтобъ въ случаѣ отъ нихъ въ томъ отказа, не далъ оную ему народъ. Цесарь получа ту радость, пришелъ въ такую неумѣренность, что по прошествіи не многихъ дней не удержался при многочисленномъ собраніи Сената похвалиться, что онъ теперь противъ воли и при воздыханіяхъ его противниковъ получилъ себѣ то, чего желалъ, и что онъ съ сего времени наступитъ всѣмъ имъ на головы. А какъ при семъ нѣкто изъ Сенаторовъ оспоря ему вышесказанное въ издѣвку сказалъ, что де не легко сіе

учинить женщинѣ, то онъ на сіе ему отвѣтствовалъ, будто бы къ стати, что де и въ Ассиріи царствовала Семирамида, и великою частію Асіи обладали Амазонки.

ГЛАВА 23.

Какъ онъ окончилъ время своего Консульства, то Преторы К. Меммій и Л. Домицій предложили о изслѣдованіи дѣлъ минувшаго года. Цесарь сіе предложеніе подалъ на разсмотрѣніе Сенату. Но какъ Сенатъ за сіе дѣло не принялся, а цѣлые три дни препроводилъ только въ безплодныхъ ссорахъ, то Цесарь уѣхалъ въ опредѣленную ему провинцію. Но они послѣ ево тотчасъ подхватили къ предварительному суду въ нѣкоторыхъ преступленіяхъ Квестора его. По томъ немедлѣнно и самого Цесаря позвалъ къ суду Л. Антистій трибунъ народной. Но Цесарь отозвавшись къ нарочному для того собранію, домогся, чтобъ ево какъ находящагося для услугъ республики въ отсудствіи къ отвѣту не требовать. А чтобъ доставить себѣ и на всегда безопасность; за главное дѣло почиталъ обязать себѣ погодныхъ правительства членовъ, и не чинить съ своей стороны никому изъ сотребователей чиновъ никакой помощи къ полученію оныхъ, кромѣ тѣхъ, кои обяжутся защищать его отсудствіе. Онъ еще не усумнился для твердости сего договора взять съ нѣкоторыхъ

рыхъ

рыхъ и присягу, такъ же и своеручныя писма.

ГЛАВА 24.

Но какъ Л. Домицій, назначенный въ Консулы сталъ грозить явно, что онъ сдѣлаетъ то будучи Консуломъ, чего онъ бывши Преторомъ сдѣлать не былъ въ состояніи, и что лишитъ онъ Цесаря всѣхъ войскъ; то Цесарь вызвавъ къ себѣ въ одинъ своей провинціи городъ Луку Красса и Помпея, убѣдилъ ихъ, чтобъ они просили себѣ вторично Консульскаго чина, единственно для низверженія Домиція, а емубъ Цесарю военачальство въ провинціи продолжено было еще на пять лѣтъ. Онъ получилъ и то и другое. Въ сей надеждѣ прибавилъ онъ къ даннымъ ему отъ республики легіонамъ (полкъ состоявшей изъ пяти и болѣе тысячь человѣкъ) еще другіе набранные на свой коштъ, да сверьхъ того одинъ легіонъ набранной въ Галліи по ту сторону Алпійскихъ горъ лежащей, и на Галлическомъ языкѣ Алавда называемый. Сей полкъ обучивъ онъ военнымъ пріемамъ по Римски, и снабдивъ Римскимъ же уборомъ, весь Римскимъ мѣщанствомъ пожаловалъ. Съ того времени не опускалъ уже онъ никакого случая къ войнѣ, хотя бы она была несправедлива или опасная. Ибо онъ и самъ сыскивалъ таковые случаи, нападая первой какъ на союзныя, такъ и на немирные и свирѣпые народы, даже до

 того,

того, что Сенатъ въ одно время опредѣлилъ было послать наказныхъ для точнаго освѣдомленія о состояніи Галліи, а нѣкоторые изъ Сенаторовъ еще и такой давали приговоръ, чтобъ самово Цесаря выдать непріятелямъ. Но какъ предпріятія его всѣ были благоуспѣшны, то онъ имѣлъ щастіе выпросить, чтобъ учреждаемы были благодарственныя богамъ моленія столь часто, и столь чрезъ многія въ каждой разъ дни, что ни для кого прежде его такъ дѣлано не было.

ГЛАВА 25.

Дѣла имъ произведенныя въ бытность его чрезъ девять лѣтъ главнымъ военачальникомъ въ Галліи почитай состоятъ въ слѣдующемъ: всю Галлію, коей границы начавшись отъ Пиренейскаго лѣсу и Алпійскихъ горъ, такъ же и горы Гебенны простираются до рѣкъ Рейна и Родана, и имѣютъ въ своей окружности около 3200000 геометрическихъ шаговъ, сдѣлалъ онъ Римскою провинціею. Онъ только не включилъ въ оную союзниковъ и тѣхъ городовъ, которые многія услуги оказали республикѣ. На сію новую провинцію наложилъ онъ и дань состоящую въ платежѣ на каждой годъ по 400000 большихъ сестерціевъ. Онъ первой еще изъ Римлянъ по сдѣланному мосту перешедъ чрезъ рѣку Рейнъ учинилъ нападеніе на Германцовъ

по

по ту сторону оной рѣки живущихъ, и сдѣлалъ тамъ великое кровопролитїе. Напалъ и на неизвѣстныхъ до того Британцовъ, ихъ побѣдилъ, наложилъ на нихъ дань, и взялъ у нихъ въ вѣрности Амановъ. При толь многихъ полученныхъ имъ успѣхахъ, не болѣе какъ только три раза претерпѣлъ онъ нещастїе. Первое нещастїе было ему въ Британнїи, когда флотъ его весь почти пропалъ отъ жестокой бури. Другое въ Галлїи, какъ цѣлой легїонъ разбитъ былъ подъ Герговїею. На конецъ на границахъ Германскихъ, какъ Генералы Титурїй да Аврункулей убиты обманомъ.

ГЛАВА 26.

Въ сїежъ время лишился онъ сперва своей родительницы, по томъ дочери, а немного спустя и внуки. Республика тогда по причинѣ Клодїева убїйства приведена была въ великое смущенїе, и Сенатъ разсуждалъ сдѣлать на сей случай одного Консула имянно же Помпея. Но народные трибуны назначили въ товарищи ему Цесаря. Совсѣмъ тѣмъ Цесарь съ своей стороны имѣлъ тайное сношенїе съ Трибунами въ такой силѣ, дабы они предложили народу о томъ наипаче, чтобъ въ отсудствїи его было ему дозволено при окончанїи времени его правленїя просить себѣ вторично Консульства. Ему не хотѣлось для сего преждевременно и неокончавъ войны выѣхать изъ провинцїи.

ціи. Все то Цесарь получить имѣлъ щастіе. А отъ того возбудились въ немъ уже и дальновиднѣйшія замыслы. Онъ наполненъ будучи великою надеждою, ничего такого не опустилъ, въ чемъ только могъ онъ оказать свою щедрость и услуги какъ всему народу вообще, такъ и каждому особливо. Онъ зачалъ строить на полученныя въ добычу отъ непріятеля деньги мѣсто на площади для всенароднаго собранія. Подъ сіе строеніе одна площадь стала болѣе 1000000 сестерціевъ большихъ. Объявилъ онъ что для удовольствія всего народа представить имѣетъ позорище поединочныхъ бойцовъ и обѣдъ въ память покойной своей дочери, чего никто прежде его не дѣлывалъ. Какъ того, такъ и другаго ожиданіе было чрезвычайно велико. Почему онъ, что касается до всенароднаго стола, то хотя для поставки кушанья и подряжены были харчевники, однакожъ сверьхъ того и по разнымъ домамъ пріуготовлять приказалъ. Знатнѣйшихъ бойцовъ, которые на какихъ либо позорищахъ отъ недовольныхъ смотрителей находились въ опасности, велѣлъ силою оттуда отхватывать, и беречь для себя. Молодыхъ бойцовъ старался обучать не въ училищѣ и не у площадныхъ учителей, но у рыцарей Римскихъ въ домахъ, такъ же и у искусныхъ дѣйствовать оружіемъ Сенаторовъ. Онъ самъ просилъ ихъ о томъ съ усердностію, какъ изъ писемъ его явствуетъ

етъ, чтобъ они приняли на себя трудъ обучать каждаго, и чтобъ сами давали задачи обучающимся. Опредѣлилъ вдвое противъ прежняго денежное жалованье легіонамъ на всегда и безъ всякой отмѣны. Такъ же и хлѣбное, когда сихъ припасовъ было довольное число, раздавалъ болѣе опредѣленнаго и безъ мѣры. Онъ дарилъ нѣкоторыхъ иногда невольниками и помѣстьями.

ГЛАВА 27.

А чтобъ не лишиться ему Помпеевой дружбы и любленія, то представилъ ему для супружества внуку сестры своей Октавію, которая была за Марцелломъ, а для себя просилъ у него дочь его, которая помолвлена была за Фавста Суллу. Онъ обязалъ всѣхъ своихъ знакомцовъ, и большую часть Сенаторовъ одолживъ ихъ деньгами частію безъ процентовъ, а частію съ небольшими процентами. Да и прочихъ чиновъ людей, коихъ или онъ приглашалъ, или сами они къ нему приходили, отпускалъ отъ себя одаривъ весьма богатою рукою. Онъ не забывалъ и ихъ отпущениковъ и невольниковъ, смотря по тому, сколько кто любимъ былъ своему господину или благодѣтелю. Словомъ, онъ былъ единственною и готовою помощію всѣмъ преступникамъ, молодымъ мотамъ, и тѣмъ, кои по уши въ долгахъ. Одни только развѣ изъ сего числа изключались тѣ, коихъ

или

или преступленія были важнѣе, или бѣдность сильнѣе, или на конецъ расточительность тяжестнѣе, нежели чтобъ онъ уже помочь имъ былъ въ силахъ. Онъ только таковымъ явно говаривалъ, что имъ единственно потребна междоусобная война.

ГЛАВА 28.

Но не меньшее его стараніе было и о привлеченіи на свою сторону Царей и провинцій въ цѣломъ свѣтѣ. Однимъ дарилъ онъ тысячи невольниковъ; другимъ посылалъ безъ воли Сената и народа Римскаго помощныя войска, въ какоебъ время и мѣсто они ни потребовали. Украшалъ наилучшими зданіями не только въ Италіи, Галліи и Испаніи, но и въ Асіи и Греціи наисильнѣйшіе города. Всѣ тогда смотря на сіе, и приходя въ изумленіе разсуждали, къ чемубъ клонились всѣ сіи Цесаревы предпріятія, какъ вдругъ М. Клавдій Марцеллъ тогдашній Консулъ обьявивъ на передъ указомъ, что онъ будетъ имѣть наиважнѣйшее дѣло о республикѣ, учинилъ предложеніе Сенату, чтобъ Цесаря смѣнить прежде опредѣленнаго времени. И понеже по окончаніи войны все было уже спокойно въ провинціи, тобъ ему распустить побѣдоносное войско, и чтобъ на конецъ на избирательномъ сеймѣ никакого разсужденія не имѣть о избраніи ево какъ отсутствующаго, какъ и самъ Помпей

учи-

учиненнымЪ послѢ того сЪ согласія народа узаконеніемЪ никакого изключенія обЪ немЪ Цесарѣ не сдѣлалЪ. Ибо тогда такЪ сдѣлалось, что Помпей при постановленіи закона о правахЪ правительствующихЪ особЪ, не изключилЪ и Цесаря вЪ той главѢ, вЪ которой онЪ всѢхЪ отсудствующихЪ лишилЪ права просить себѢ чиновЪ. Правда, онЪ учинилЪ сіе забвеніемЪ, и по тому, какЪ уже законЪ тотЪ былЪ вырѢзанЪ на доскахЪ, и внесенЪ вЪ казенную палату, онЪ тогда уже сдѢлалЪ о ЦесарѢ изключеніе. Но МарцеллЪ не былЪ еще тѢмЪ доволенЪ, что лишилЪ Цесаря и провинціи и особеннаго его права. ОнЪ предложилЪ, чтобЪ и НовокомскихЪ поселенцовЪ переведенныхЪ имЪ по силѢ Ватиніева представленія лишить права Римскаго гражданства, по той причинѢ, что оное дано имЪ по проискамЪ и вЪ противность узаконеній.

ГЛАВА 29.

Цесарь сильно былЪ тронутЪ симЪ случаемЪ. И предвидя, что труднѢе ему какЪ первенствующему гражданину, низпасть сЪ перваго степени на второй, нежели уже со втораго на послѢдней, сЪ крайнимЪ усиленіемЪ началЪ противиться помянутымЪ обЪ немЪ предложеніямЪ, частію чрезЪ ТрибуновЪ народныхЪ, которые за него старались прежде, частію же чрезЪ втораго Консула Сер. Сулпиція. А какЪ на

дру-

другой годъ Консулъ К. Марцелъ, вступившій на мѣсто двоюроднаго своего брата Марка, сдѣлалъ такое же противъ Цесаря покушеніе, что онъ другаго Консула ево товарища Эмилія Павла, да Кн. Куріона самаго безпокойнѣйшаго изъ Трибуновъ подкупилъ великими деньгами, чтобъ держали ево сторону. Но видя, что все дѣлалось не по ево, и назначенные на слѣдующей годъ Консулы были противной ему стороны, просилъ чрезъ покорнѣйшее писмо у Сената, чтобъ не лишили ево той милости, которую онъ получилъ у народа, въ противномъ же случаѣ, чтобъ и другіе уже военачальники равномѣрно здали команду надъ арміями. Онъ просилъ сего, какъ думаютъ, въ той надеждѣ, что ему легче будетъ такъ скоро, какъ онъ похочетъ, собрать старыхъ воиновъ, нежели Помпею набирать рекрутъ. А соперникамъ своимъ предлагалъ, чтобъ ему восемъ легіоновъ отъ себя отпустить, да и оставить правленіе надъ Трансъ-Алпинскою (*) провинціею, и чтобъ только дозволено было ему, пока онъ будетъ Консуломъ, имѣть при себѣ два легіона, да правленіе надъ Цисалпинскою (**) провинціею, или же вмѣсто сего одинъ легіонъ, да правленіе надъ Иллирикомъ.

ГЛА-

(*) Провинція по ту сторону Алпійскихъ горъ въ разсужденіи Рима лежащая.

(**) Провинція по сю сторону Алпійскихъ горъ.

ГЛАВА 30.

Но какъ ни Сенатъ прозбы его въ разсмотренїе не принялъ, ни соперники не хотѣли никакого о Республикѣ чинить договора, то Цесарь перешедъ въ находящуюся по сю сторону Альпїйскихъ горъ Галлїю, и державъ сеймъ остановился въ Равеннѣ въ намѣренїи противиться оружїемъ, если Сенатъ строгое какое ни есть учинитъ опредѣленїе о Трибунахъ народныхъ держащихъ его сторону. Сей то подлогъ былъ къ междоусобной войнѣ, а въ самомъ дѣлѣ подлинные того причины, какъ думаютъ, были другїе. Кн. Помпей такъ о томъ говаривалъ, что, понеже Цесарь ни начатыхъ зданїй совершить, ни народному ожиданїю, которое онъ самъ о приходѣ своемъ въ городъ возбудилъ въ народѣ, однимъ только собственнымъ иждивенїемъ соотвѣтствовать не могъ, то вздумалъ уже лучше все привесть въ разстрой и замѣшанїе. А другїе говорятъ, яко бы онъ сїе дѣлалъ изъ опасности, чтобъ не принудили его дать отчетъ во всемъ томъ, что онъ во время перваго своего Консульства ни учинилъ, въ противность священныхъ предзнаменованїй, узаконенїй, и противу всѣхъ чиненныхъ о томъ представленїй, тѣмъ паче, что и М. Катонъ часто, да еще и съ клятвою изъяснялся, что онъ имѣетъ доносить на Цесаря, какъ скоро сей распуститъ армїю. Да и въ народѣ былъ

 слухъ

слухѣ, что если онѣ приѣдетѣ сложа съ себя чины, станетѣ отвѣчать предѣ Судьями будучи окруженѣ вооруженною командою воиновѣ, такѣ же, какѣ поступлено съ Милономѣ. И сїе тѣмѣ вѣроятнѣе, что и Азинїй Поллїонѣ объявляетѣ, что Цесарь смотря на пораженныхѣ и разсыпанныхѣ на Фарсальскомѣ сраженїи своихѣ непрїятелей, точно сїи слова выговорилѣ: „Сего де они сами пожелали. А вѣ противномѣ случаѣ я бы, я Цесарь по толь „славныхѣ содѣянїяхѣ осужденѣ былѣ, (да „такѣ бы и сдѣлалось) еслибѣ я не потребовалѣ себѣ помощи у войска.„ Нѣкоторые же про него такѣ думаютѣ, яко бы онѣ прельстясь начальствомѣ отѣ долговременной кѣ тому привычки, и сразмѣряя свои силы сѣ силами соперниковѣ, возпользовался случаемѣ кѣ похищенїю себѣ верховной власти, которая сѣ малыхѣ его еще лѣтѣ была ему прїятна. Да кажется и Цицеронѣ такоежѣ обѣ немѣ мнѣнїе имѣлѣ. Онѣ вѣ книгѣ третьей о должностяхѣ пишетѣ, что Цесарь изѣ устѣ своихѣ не выпускалѣ Еврипидовыхѣ стиховѣ, которые онѣ самѣ слѣдующимѣ образомѣ перевелѣ:

Nam, si violandum est ius, imperii gratia violandum est, aliis rebus pietatem colas. т. е. Ибо, естьли надобно когда нарушить законы, то только для полученїя верховной власти; впрочемѣ надлежитѣ наблюдать благочестивость.

ГЛА-

ГЛАВА 31.

Цесарь по получении извѣстія, что Трибунскія объ немъ представленія были не дѣйствительны, и что они сами принужденными нашлись изъ города удалиться, ничего не медля отправилъ тайно напередъ себя нѣсколько баталіоновъ. А самъ для сокрытія своихъ намѣреній, и для отвращенія отъ себя всякаго подозрѣнія присутствовалъ и на всенародномъ позорищѣ, разсматривалъ и чертежъ, по которому намѣренъ онъ былъ строить училище для поединочныхъ бойцовъ, былъ такъ же по обыкновенію и на многолюдномъ пиршествѣ. Но по захожденіи солнца взявъ съ находящейся въ близости мельницы лошаковъ, и приказавъ ихъ заложить въ коляску, весьма тайнымъ образомъ и съ немногими людьми въ путь отправился. Но какъ свѣчи у нихъ угасли, то они по той причинѣ съ дороги сбившись, долго блудили, а потомъ уже едва передъ свѣтомъ нашедъ проводника, помощію ево по весьма тѣснымъ тропинкамъ пѣшкомъ на дорогу вышли. Такимъ образомъ нагнавъ онъ посланные напередъ баталіоны у рѣки Рубикона разграничивавшей его провинцію, на малое время остановился. Тутъ онъ размышляя, сколь предпріятія его были важны, и оборотясь къ стоящимъ около его говорилъ: „Мы и теперь еще возвратиться можемъ, а когда перейдемъ только за

„сей мостокъ, то нигдѣ уже оружія по-
„лагать не должно.„

ГЛАВА 32.

Какъ онъ въ такихъ размышленіяхъ колебался, то вдругъ показалось ему привидѣніе, будто бы человѣкъ нарочитой величины и пригожства сидя не далеко отъ нихъ игралъ въ дудку. Тутъ какъ для слушанія его пѣнія не только пастухи, но и многіе воины изъ своихъ ставокъ сбѣжались, между коими были и трубачи, то онъ выхватя у одного трубу вскочилъ въ рѣку, и съ великимъ напряженіемъ затрубя походъ, поплылъ на другой берегъ. Цесарь смотря на сіе сказалъ: „теперь намъ на-
„добно итти туда, куда божескія чудеса
„и несправедливость соперниковъ нашихъ,
„насъ призываютъ. Вотъ! брошенъ уже
„жребій!„

ГЛАВА 33.

Съ сими словами переправилъ онъ чрезъ рѣку войско. Потомъ взявъ народныхъ Трибуновъ, которые будучи выгнаны изъ города въ то время уже пришли къ нему, говорилъ къ войску рѣчь. Онъ тутъ съ проліяніемъ слезъ и разодравъ на себѣ платье просилъ воиновъ о вѣрной помощи. Думаютъ, яко бы онъ при томъ обѣщалъ всѣмъ имъ рыцарское достоинство и каждому потребное для того чина имѣніе. Но

сіе мнѣніе произошло по одной ошибкѣ. Цесарь во время держанной рѣчи стараясь войско склонить на свою сторону, часто показывалъ имъ свой перстъ у лѣвой руки, въ знакъ увѣренія, что онъ для удовольствованія всѣхъ тѣхъ, при коихъ помощи защититъ онъ свою честь, и послѣдняго перстня своего отдать не пожалѣетъ. А назади стоявшее войско, коему легче было видѣть сказывающаго, нежели слова его слышать, подумало, что онъ тожъ и словами выговорилъ, что оно глазами своими примѣтить могло. По чему тогдажъ и пронесся слухъ, яко бы имъ Цесарь обѣщалъ право носить перстни, (то есть рыцарское достоинство) и при томъ по 400000 (*) каждому.

ГЛАВА 34.

Дѣйствій его послѣ того времени произведенныхъ порядокъ и краткое содержаніе слѣдуетъ при семъ: онъ захватилъ весь Пиценской уѣздъ, Умбрію и Этрурію. Л. Домицій назначенный при семъ смятеніи ему преемникомъ охранялъ тогда съ гарнизономъ городъ Корфиній. Но Цесарь принудя ево къ сдачѣ, и давъ ему свободу, а самъ держась береговъ верхняго моря пошелъ къ Брундизію, въ сей городъ Консу-

(*) Малыхъ сестерціевъ. Рыцарской окладъ.

лы вмѣстѣ съ Помпеемъ взяли свое убѣжище, дабы при первомъ случаѣ оттуда переправиться за море. Цесарь сколько ни старался воспрепятствовать ихъ уходу, но нашедъ всѣ свои старанія тщетными, обратился къ Риму. По входѣ въ оной и по представлении Сенаторамъ, въ какихъ обстоятельствахъ находится республика, атаковалъ Помпееву весьма сильную армію, бывшую въ Испаніи подъ предводительствомъ трехъ Генераловъ, М. Петрея, Л. Афранія, и М. Баррона. Онъ напередъ изъяснялся предъ своимъ войскомъ, „что онъ „идетъ теперь противу войска, которое „безъ начальника, а потомъ пойдетъ „противъ начальника, которой безъ войска.„ Хотя осада города Массиліи, которой во время его похода затворилъ предъ нимъ ворота, а при томъ и чрезвычайной недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ нѣсколько его задержали, однакожъ онъ въ короткое время овладѣлъ всѣмъ.

ГЛАВА 35.

Оттуда возвратясь въ Римъ переправился въ Македонію. Тамъ онъ заключа Помпея обведеннымъ чрезвычайной обширности вкругъ стана его валомъ держалъ чрезъ четыре мѣсяца въ осадѣ. Наконецъ на Фарсальскомъ сраженіи его разбилъ, и преслѣдовалъ бѣгущаго даже въ Александрію. Но нашедъ тамъ уже ево убитаго,

и предусмотря, что и противу ево отъ Царя Птоломея пріуготовлялось равное злоумышленіе, вступилъ съ симъ Царемъ въ претрудную войну. Онъ не имѣлъ ни мѣста, ни времени къ оной способнаго. Война была зимою, да и внутрь стѣнъ самаго богатаго и самаго хитраго непріятеля. Напротиву того Цесарь имѣлъ во всемъ крайней недостатокъ. Совсемъ тѣмъ учинившись всего Египетскаго царства побѣдителемъ отдалъ оное во владѣніе Клеопатрѣ съ меньшимъ ее братомъ. Онъ опасался сіе Царство сдѣлать Римскою провинціею для того, чтобъ сія новая провинція по полученіи себѣ управителя можетъ быть какого ни есть безпокойнаго человѣка не была источникомъ новыхъ смятеній. Цесарь изъ Александріи отправился въ Сирію, а оттуда, будучи принужденъ извѣстіями, о Царѣ Фарнацесѣ, поѣхалъ въ Понтійское Царство. Фарнацесъ былъ сынъ Митридата великаго, и пользуясь тогдашними обстоятельствами воевалъ храбро, а полученные имъ неоднократные успѣхи сдѣлали ево чрезвычайно гордымъ и свирѣпымъ. Не взирая на то Цесарь въ пятый день по прибытіи своемъ въ оную землю, а въ четыре часа, какъ въ виду показался непріятелю, на одномъ сраженіи обратилъ его въ бѣгъ. По сему случаю часто говорилъ онъ о Помпеевомъ щастіи, коему наибольшая похвала искуснаго Военачальника отъ такихъ не храбрыхъ непріятелей

досталась. Потомъ Цесарь одержалъ совершенную побѣду надъ Сципіономъ и Юбою, которые старались сохранить въ Африкѣ остатки противомысленной стороны, равно какъ надъ Помпеевыми дѣтьми въ Испаніи.

ГЛАВА 36.

Цесарь во все продолженіе междоусобныхъ браней самъ предводительствуя арміею не претерпѣлъ ни одного пораженія. Но сіе только случалось подъ предводительствомъ его Генераловъ. Изъ числа сихъ Полководцовъ К. Куріонъ погибъ и съ войскомъ въ Африкѣ. К. Антоній въ Иллирикѣ попался въ руки непріятелямъ. П. Долабелла тамъ же потерялъ флотъ. А Кн. Домицій Калвинъ въ Понтѣ бывшее подъ командою его войско. Напротиву того самъ Цесарь столь былъ всегда щастливъ на сраженіяхъ, что почти и сомнительнаго ни одного не имѣлъ, кромѣ двухъ, въ первой разъ подъ городомъ Дирахіемъ, гдѣ онъ хотя и былъ обращенъ въ бѣгъ, однакожъ имѣлъ случай признать Помпея за такого полководца, которой побѣждать не умѣетъ, по той причинѣ, что онъ убѣгающаго Цесаря не преслѣдовалъ. Вдругорядь Цесарь имѣлъ сомнительное сраженіе въ Испаніи, на которомъ, понеже оно имѣло быть рѣшительнымъ всей войны, вовсе отчаявшись объ успѣхѣ хотѣлъ себя умертвить.

ГЛА-

ГЛАВА 37.

Окончивъ всѣ войны тріумфовалъ онъ пять разъ. Послѣ одержанія побѣды надъ Сципіономъ четыре раза въ одинъ мѣсяцъ, и каждой разъ чрезъ нѣсколько только дней. Да одинъ еще разъ по разбитіи дѣтей Помпеевыхъ. Первой его и самой великолѣпнѣйшій тріумфъ былъ Галлической (то есть для полученія побѣдъ въ Галліи); второй Александрійской, потомъ Понтической, за Понтическимъ Африканской, а послѣдней Испанской. Но при томъ каждой его тріумфъ былъ съ отмѣннымъ отъ другаго пріуготовленіемъ и уборами. Ѣдучи онъ въ Галлическомъ тріумфѣ чрезъ масленой рынокъ едва не упалъ съ кореты, подъ коею на тотъ случай ось переломилась. Онъ въ сей разъ имѣлъ шествіе въ Капитолійской замокъ при огняхъ зазженныхъ въ лампадахъ, которые несли сорокъ слоновъ по обѣимъ сторонамъ идущихъ. Въ Понтическомъ тріумфѣ между прочими несенными вещьми несена была и надпись въ слѣдующихъ трехъ словахъ состоящая. Veni, vidi, vici. Пришелъ я, увидѣлъ, побѣдилъ (то есть, лишъ только я туда пришелъ, и увидѣлъ непріятеля, то и побѣдилъ). Сей знакъ не дѣйствія войны изображалъ, какъ прочіе знаки, но скорое совершеніе оныя.

ГЛАВА 38.

На полки состоявшіе изъ старыхъ воиновъ раздѣлилъ вмѣсто добычи на каждаго пѣхотнаго воина, сверьхъ данныхъ имъ при начатіи смятенія по 2000 сестерціевъ малыхъ, еще по 4000 малыхъ же сестерціевъ, а коннымъ по 20000 нуммовъ каждому (*). Назначилъ имъ и земли, толькожъ не въ вѣчное владѣніе, дабы не лишить вовсе тѣхъ земель настоящихъ владѣльцовъ. Народу роздалъ хлѣба на каждаго человѣка мужеска полу по 10 мѣръ, масла деревяннаго по 10 фунтовъ, да денегъ по 300 нуммовъ, кои онъ имъ обѣщалъ прежде, сверьхъ того, по 100 нуммовъ за то, что онъ раздачею первыхъ замедлилъ. Живущихъ въ Римѣ въ наемныхъ домахъ уволилъ на годъ отъ платежа пошлинъ даже до 2000 нуммовъ, а живущихъ по Италіи только до 500 малыхъ сестерціевъ. Сверьхъ того сдѣлалъ для народа общій пиръ, и мясо посылалъ по домамъ. По одержаніижъ Испанской побѣды сдѣлалъ два обѣда вдругъ, по той причинѣ, что какъ первой показался ему не богатъ, и не-

(*) По численію Будееву и другихъ толкователей Римскіе сестерціи были большіе и малые. Большой Сестерцій содержалъ въ себѣ нашими деньгами 2 рубли 50 копѣекъ, а малой 2 копѣйки съ деньгою. Нуммусъ былъ тоже, что и малой Сестерцій.

несходственъ съ его щедростiю, то онъ послѣ того въ пятой день еще учредилъ другой наивеликолѣпнѣйшiй.

ГЛАВА 39.

Позорища представлялъ онъ различнаго рода; поединочной бой, игры по всѣмъ предмѣстiямъ города, на коихъ были еще и дѣйствующiя лица на всѣхъ языкахъ, такъ же и ристалища, борцовъ, и судовую битву. На по единочномъ позорищѣ бился и Фурiй Лептинъ Преторскаго происхожденiя, и Кв. Калпенъ бывшей прежде Сенаторомъ и общенароднымъ Стряпчимъ (Преторскаго рода). Танцъ называемый Пирриху танцовали Асiйскихъ и Вифинiйскихъ государей дѣти. На играхъ Д. Лаберiй Рицарь Римской сочиненную имъ штуку представлялъ самъ, за что будучи пожалованъ отъ Цесаря 500000 малыхъ сестерцiемъ и золотымъ перстнемъ, пошолъ съ игралищнаго театра въ свою ложу находившуюся на четвертомъ надесять отъ онаго возвышенiи прямо чрезъ Сенаторскiе ложи. Ристальная площадь съ обоихъ сторонъ распространена была весьма далеко, и обведена каналомъ, на которой во время позорищъ управляли четвернями и двойнями, такъ же и верховыми лошадьми самыя знатнѣйшiе юноши. Верховой танцъ называемой Трою играли двѣ роты взрослыхъ и малолѣтныхъ отроковъ

роковъ. Звѣриная ловля продолжаема была чрезъ пять дней сряду. Напослѣди всего корпусъ сражающихся раздѣленъ былъ на двѣ стороны, изъ коихъ на каждый поставлено было по 500 человѣкъ пѣхоты, по 20 слоновъ и по 300 человѣкъ конницы. А чтобъ для сражающихся больше было мѣста, то для того отняты меты, а вмѣсто ихъ учреждены были на каждой сторонѣ по стану. Поединочные борцы построя на время для своего подвига нарочное мѣсто въ одной части Марсова поля оказывали свое удальство чрезъ три дни. Для судоваго сраженія, что было на прудѣ вырытомъ на полѣ называемомъ Малая Кодета, употреблены были о двухъ, трехъ, и четырехъ рядахъ веселъ галеры, такъ же Тирскіе и Египетскіе флоты со знатнымъ на оныхъ числомъ сражающихся. Для смотрѣнія всѣхъ таковыхъ позорищъ стеклося отвсюда такое множество народа, что многіе изъ постороннихъ поставя на улицахъ и по дорогамъ шалаши стоять принуждены были. И не въ одинъ разъ отъ тѣсноты весьма много людей подавлено до смерти, въ томъ числѣ нашлось и два человѣка Сенаторовъ.

ГЛАВА 40.

Цесарь послѣ сихъ упражненій обратилъ свое стараніе къ установленію въ республикѣ порядка. Онъ исправилъ годовой кругъ, кото-

которой отъ давняго уже времени и отъ излишней вольности первенствующихъ жрецовъ, съ которою они въ году дни дополняли и убавляли, такъ былъ помѣшенъ, что какъ праздники жатвы прилучались уже не лѣтомъ, такъ и собранія винограда не осеньюжъ. Вмѣсто того онъ привелъ годъ въ такую точность по теченію солнечному, что цѣлой годъ состоялъ уже изъ 365 дней, а по уничтоженіи прибавочнаго мѣсяца сталъ прибавляться только одинъ день въ четвертой годъ. И чтобъ впредь счисленіе лѣтъ начиналось съ Генваря мѣсяца въ сходственность истинному теченію времени, то онъ для сего между Ноябремъ и Декабремъ мѣсяцами вложилъ два излишнихъ. И по тому тотъ годъ, въ которой сіе учрежденіе послѣдовало, содержалъ въ себѣ всего 15 мѣсяцовъ, включая въ то число и прибавочной мѣсяцъ прилучившейся по обыкновенію въ тотъ самой годъ.

ГЛАВА 41.

Онъ сдѣлалъ полное число Сенаторовъ. Принялъ нѣкоторыхъ и вновь въ Патрикійское достоинство. Умножилъ число Преторовъ, Эдилей, Квесторовъ, и другихъ нижнихъ правительства чиновъ. Возстановилъ въ прежнее достоинство всѣхъ тѣхъ, кои либо лишены были чести по Ценсорскому приговору, либо осуждены по

опредѣленію судей въ незаконномъ исканіи чиновъ. Избирательные сеймы сдѣлалъ общими съ народомъ, такъ, чтобъ на оныхъ, выключая только требующихъ себѣ Консульскихъ чиновъ, изъ всѣхъ другихъ имѣющихъ право требовать себѣ чиновъ одна половина назначаема была по избранію народа , а другая по ево Цесареву представленію. Такое представленіе разсылалъ онъ на писмѣ по Трибамъ въ сихъ только короткихъ выраженіяхъ : Цесарь Диктаторъ такому то Трибу : я вамъ представляю „ того и того , дабы они съ вашего со„ гласія получить могли свое достоинство: Онъ допускалъ происходить въ чины и дѣтей тѣхъ отцовъ , которые прежде были изгнанниками. Опредѣлилъ Судьямъ быть изъ двухъ только степеней, Рицарскаго да Сенаторскаго. А третей чинъ Трибуновъ бывшихъ у росхода государственной казны (расходчики) во все уничтожилъ. Изчисленіе народа чинилъ онъ не по употребительному обыкновенію , и не на прежнемъ мѣстѣ , но по слободно и чрезъ хозяевъ загородныхъ домовъ. Онъ и число получавшихъ хлѣбныя припасы изъ казны, которое прежде состояло изъ 320000 человѣкъ , уменшилъ до 150000. А чтобъ впредь по-причинѣ такихъ изчисленій не могли произойти какіе ни есть скопы, то для отвращенія того опредѣлилъ онъ , чтобъ ежегодно на мѣста умершихъ опредѣляемы были отъ Претора по жеребью

изъ

изъ тѣхъ, кои прежде при изчисленіи въ опредѣленное число положены не были.

ГЛАВА 42.

Въ тожъ время разведено было въ заморскія селенія 80000 человѣкъ мѣщанъ. Дабы наградить сей ущербъ истощеннаго города, установилъ онъ слѣдующее: чтобъ никакой мѣщанинъ имѣющій отъ роду болѣе 20, а мѣнѣе 40 лѣтъ изъ не состоящихъ въ военной службѣ не былъ въ отлучкѣ внѣ Італіи болѣе трехъ лѣтъ сряду. Чтобъ никто изъ Сенаторскихъ дѣтей, кромѣ состоящихъ въ военной службѣ, и помощниковъ при членахъ правительства, не отъѣжжалъ въ дальнія стороны, и чтобъ упражняющіеся въ скотоводствѣ имѣли у себя между пастухами не менѣе третьей части вольныхъ мѣщанскихъ дѣтей. Всѣхъ тогда находившихся въ Римѣ искусныхъ во врачествѣ, и свободныхъ наукъ учителей пожаловалъ Римскимъ мѣщанствомъ, дабы тѣмъ охотнѣе и они сами въ городѣ жили, и другіе еще жить пожелали. Онъ истребивъ всю надежду въ должникахъ часто желавшихъ изданія вновь указовъ о невзыскиваніи заимодавцамъ съ нихъ долговъ, наконецъ опредѣлилъ, чтобъ всѣ должники удовольствовали своихъ заимодавцовъ по оцѣнкѣ ихъ имѣнія, коимъ они до междоусобной войны владѣли. Онъ приказалъ вычитать имъ изъ всего платежа

что только число денегъ, сколько ими либо вмѣсто росту, либо въ уплату прежде дано было заимодавцамъ. А отъ сего исключенія почти четвертая часть долговъ во все пропала. Уничтожилъ всѣ сборища (касающіяся до вѣры) кромѣ издревле учрежденныхъ. Положилъ строжайшіе преступникамъ противъ прежнихъ казни. И понеже богатые тѣмъ скорѣе вдавались въ беззаконія, что наслѣдственное ихъ имѣніе оставляемо было при нихъ, а только они сами выгоняемы были изъ отечества, то Цесарь для того положилъ, чтобъ отцеубійцъ, по объявленію Цицеронову, лишать всего ихъ имѣнія; а прочихъ преступниковъ только половины онаго.

ГЛАВА 43.

Судъ и расправу производилъ съ великимъ стараніемъ и строгостію. Изобличенныхъ во взяткахъ лишалъ Сенаторскаго достоинства. Онъ уничтожилъ бракъ одного бывшаго Преторомъ мужа съ женою, на которой сей два дни только спустя послѣ ее разлученія съ прежнимъ ее мужемъ, безо всякаго съ обоихъ сторонъ подозрѣнія, женился. Учредилъ для сбору съ иностранныхъ товаровъ таможни. Запретилъ всѣмъ употребленіе качалокъ, платья голубаго цвѣта, и всѣхъ съ дорогими каменьями уборовъ, исключа только изъ того извѣстныхъ нѣкоторыхъ лицъ, и возраста людей,

и извѣстные дни; въ которые употребленіе того было дозволяемо. Старался, чтобъ съ особливою строгостію наблюдаемъ былъ законъ изданный противу роскоши. Онъ для того разставилъ около запаснаго рынка надсмотрщиковъ, коибъ приносимыя на оной въ противность запрещенія всѣ лакомыя кушанья приносили къ нему. А временемъ посылалъ и своихъ предносителей пуковъ, коибъ въ случаѣ, когда приставленные надсмотрщики чего не усмотрятъ; уносили изъ столовыхъ хотя уже и поставленное на столѣ кушанье.

ГЛАВА 44.

Онъ день отъ дня больше замышлялъ важнѣйшихъ предпріятій касающихся какъ до украшенія города и учиненія его великолѣпнѣйшимъ; такъ и до защищенія и разширенія Имперіи. Онъ во первыхъ намѣренъ былъ построить храмъ Марсу, какого прежде никогда не бывало, и для очищенія подъ него мѣста засыпать и сравнить съ землею то озеро, на которомъ прежде представлялъ онъ судовую битву. Построить такъ же и театръ чрезвычайной величины подъ горою Тарпейскою. Гражданскіе законы привесть въ надлежащей порядокъ, и изъ безмѣрнаго ихъ множества и смѣси, выбравъ только самое лучшее и самое нужное сдѣлать не большую книгу. Отворить для всѣхъ снабдѣнные много-

 го-

точисленными книгами Греческими и Латинскими библіотеки, какіе только учредить возможно, препоручивъ стараніе о собраніи и учрежденіи оныхъ М. Варрону. Высушить Помптинскіе болота. Спустить Фуцинское озеро. Исправить вновь дорогу отъ верхняго (Адріатическаго) моря чрезъ Аппеннинскіе хребты даже до рѣки Тибра. Прокопать Коринѳской истмъ (узкой между двумя морями перешеекъ земли въ Пелопонисѣ). Отбить Даковъ учинившихъ вторженіе въ Понтійскіе области и во Ѳракію. По томъ итти войною чрезъ малую Арменію на Парѳянъ. Да и на тѣхъ только народовъ чинить нападеніе, которые въ военныхъ дѣлахъ уже искусны. Но всѣ такіе его замыслы смерть пресѣкла. Я прежде, нежели приступлю къ объявленію о сей его кончинѣ, за пристойно почитаю о всемъ томъ, что до его тѣлесныхъ качествъ и обыкновеній, до его уборовъ и нравовъ, не меньшежъ что и до упражненія его въ гражданскихъ и военныхъ дѣлахъ касается, предложить вкратцѣ.

ГЛАВА 45.

Сказываютъ, что онъ былъ роста высокаго, тѣломъ бѣлъ, плотенъ, лицемъ нѣсколько полонъ, глаза имѣлъ черные и быстрые. Въ прочемъ былъ весьма здоровъ. Онъ только въ послѣднихъ годахъ своей жизни сталъ упадать въ обмороки, и пужаться

жаться во снѣ. Падучая болѣзнь такъ же во время упражненія его въ дѣлахъ случилась ему два раза. Объ опрятности старался онъ болѣе, нежели сколько было надобно. Онъ не только стригъ себѣ волосы, и брилъ бороду весьма чисто, но и на другихъ частяхъ тѣла, гдѣ были волосы выщипывалъ, за что и подверженъ былъ порицанію. Безобразіе ево лысины весьма было ему несносно. Онъ имѣлъ многіе уже опыты, сколь часто ево ругатели находили отъ того случаи надъ нимъ смѣяться. По чему онъ и имѣлъ привычку обрѣдѣвшіе свои волосы сверьху зглаживать на передъ. Да и изъ всѣхъ знаковъ чести Сенатомъ и народомъ ему опредѣленныхъ ни котораго онъ не принялъ и не употреблялъ съ большимъ удовольствіемъ, какъ право всегда носить лавровой вѣнокъ. Онъ по объявленію нѣкоторыхъ наблюдалъ и въ платьѣ особливое щегольство. Онъ носилъ широкой кавтанъ съ вышитыми запястьями, да и ни по какому другому платью не подпоясывался, какъ только по тому кавтану и широкимъ поясомъ. Отъ сего и Силла имѣлъ причину объ немъ говорить при многократныхъ своихъ увѣщаніяхъ чинимыхъ первѣйшимъ вельможамъ, чтобъ они береглись не хорошо подпоясаннаго мальчика.

ГЛАВА 46.

Прежде жилъ онъ въ Сабурской улицѣ въ небогатомъ домѣ. А какъ произведенъ былъ въ первенствующїе жрецы, то въ казенномъ республики домѣ, что на священной дорогѣ. Въ прочемъ онъ, по объявленїю многихъ писателей, былъ великой рачитель чистоты въ уборахъ и великолѣпїя во всемъ. Сказываютъ, что онъ загородной свой домъ въ Неморейскомъ урочищѣ не только начатой, но уже съ великимъ иждивенїемъ оконченной сломалъ весь до основанїя, за тѣмъ, что не столько хорошо удался, какъ ему желалось, не смотря на то, что былъ еще не богатъ и весь въ долгу. Онъ возилъ съ собою и въ походахъ разноштучные и изъ разныхъ мраморовъ составленные полы.

ГЛАВА 47.

Говорятъ, что онъ и въ Британїю ѣздилъ будто въ надеждѣ только достать тамъ себѣ жемчугу, коего онъ сравнивая величину зеренъ одного съ другимъ, самъ ихъ взвѣшивалъ. Что съ великимъ трудомъ собиралъ онъ дорогое каменье, рѣзные вещи, статуи и живописные древней работы картины. Что покупалъ молодыхъ и вѣжливости наученныхъ невольниковъ такою высокою цѣною, что и самъ того стыдясь, въ росходныя книги писать не приказывалъ. ГЛА-

ГЛАВА 48.

Будучи онъ въ провинцiяхъ дѣлалъ пиры весьма часто, и обыкновенно вдругъ въ двухъ комнатахъ. Въ одной сидѣли всѣ въ короткомъ платьѣ и епанчахъ (Галлы, Греки и военные нижнiе чины); а въ другой въ Римскихъ тогахъ (знатнѣйшiе Римскiе господа) съ первѣйшими вельможами тѣхъ провинцiй. Въ домѣ у себя наблюдалъ онъ какъ въ малыхъ, такъ и въ большихъ вещахъ такой строгой порядокъ, что онъ приказалъ сковать одного хлѣбника за то одно, что онъ не тотъ хлѣбъ подавалъ гостямъ, какой ему. А отпущеника своего самаго любимаго за прелюбодѣянiе съ женою Римскаго Рицаря казнилъ смертiю, хотя и никто о томъ на него не жаловался.

ГЛАВА 49. (*)

ГЛАВА 50.

Всѣ писатели согласны въ томъ, что онъ былъ склоненъ къ любовнымъ дѣламъ, а по тому и расточителенъ. Онъ обругалъ весьма много знатнѣйшихъ женщинъ. Въ томъ числѣ были и супруги, Постумiя Сер.

(*) Глава 49 въ переводѣ опущена вся для неблагопристойнаго ея содержанiя. Желающiй оное знать, можетъ читать въ самомъ подлинникѣ.

Суппиціева, Лоллія А: Габиніева, Тертулла М. Крассова, и Муція Кн. Помпеева. Ибо въ самомъ дѣлѣ Куріоны отецъ съ сыномъ и многіе другіе попрекали Помпея тѣмъ, что онъ желая быть сильнымъ, женился на дочерѣ такого человѣка, для коего прежде развелся съ женою, преживъ уже троихъ съ нею дѣтей, и коего вздыхая называлъ обыкновенно Эгистомъ. Особливо предъ прочими любилъ онъ М. Брутову мать Сервилію. Онъ ей и во время уже послѣдняго своего консульства купилъ жемчужное зерно въ 60000 сестерціевъ (*), а во время междоусобной войны, кромѣ другихъ подарковъ доставилъ ей почти за ничто изъ взятыхъ въ казну имѣній самые пребогатые усадьбы. А какъ многіе при томъ дивились такой дешевизнѣ, то Цицеронъ имъ весьма забавно сказалъ: „чтобъ вамъ лучше знать сію покупку; „то знайте, что еще и третія (часть „той цѣны) уступлена.„ Ибо думали тогда, что Сервилія еще и дочь свою Тертію съ Цесаремъ познакомила.

ГЛАВА 51.

Онъ будучи въ провинціяхъ не лучше воздерживался и съ тамошними женщинами отъ любовныхъ обхожденій. Сіе узнать можно изъ слѣдующаго двустишія, которое

(*) Большихъ.

рое по причинѣ Галлическаго тріумфа воины ему припѣвали:

Urbani seruate uxores, moechum calvum adducimus.
Auro in Gallia stuprum emisti hic sumsisti mutuum.
Храните Римляне вы женъ и дочерей;
Мы любодѣя вотъ! ведемъ къ вамъ безъ кудрей.
Онъ въ Галлахъ за любовь все деньги роздалъ въ плату,
А здѣсь беретъ въ заемъ, чтобъ наградить утрату.

ГЛАВА 52.

Онъ имѣлъ любовное обхожденіе и съ Царицами, въ томъ числѣ съ Евноею супругою Мавританскаго Царя Богуда. Онъ по объявленію Насонову, посылалъ ей и ея мужу чрезвычайно богатые подарки. Особливо любилъ онъ Клеопатру (Египетская Царица), съ которою часто за ужиномъ просиживалъ до самаго разсвѣта, а на коряблѣ называемомъ Таламегѣ весь почти Египетъ даже до Ефіопіи было проѣхалъ, еслибъ только войско за ними слѣдовать не отказалось. По томъ призвавъ ее въ Римъ и обременивъ великими почестьми и подарками отпустилъ въ ее царство. А сына, коего она тогда родила, дозволилъ назвать своимъ именемъ. Да и подлинно, по объявленію нѣкоторыхъ Греческихъ писателей, былъ онъ подобенъ Цесарю какъ лицемъ, такъ и походкою. А М. Антоній засвидѣтельствовалъ въ Сенатѣ, что

сей младенецъ и самымъ Цесаремъ признанъ за своего сына. И что де про то вѣдаютъ К. Матій, и К. Оппій и другіе Цесаревы друзья. А Оппій, будто бы дѣло непремѣнно требовало защищенія и доказательства, выдалъ еще и книгу такого содержанія, что тотъ, коего Клеопатра Цесаревымъ сыномъ называетъ, подлинно есть ево сынъ. Гелвій Цинна Трибунъ народной многимъ признавался, что было у него написано и изготовлено узаконеніе, которое Цесарь въ свое отсудствіе приказалъ ему обнародовать, въ такой силѣ, чтобъ для снабдѣнія себя законными дѣтьми позволено было ему брать себѣ въ супружество женъ, какихъ бы онъ и сколько ни похотѣлъ. (*) . . .

ГЛАВА 53.

Чтоже онъ весьма мало употреблялъ вина, въ томъ и самые его непріятели не спорятъ. М. Катонъ говаривалъ объ немъ, что де одинъ только Цесарь къ опроверженію республики пришелъ трезвой. А К. Оппій описываетъ ево и въ кушаньѣ очень неразборчивымъ, даже до того, что какъ въ однихъ гостяхъ поставлено было на столъ старое масло вмѣсто приготовляемаго изъ неспѣлыхъ маслинъ, и какъ прочіе гости кушать ево мало охоты оказывали,

(*) И въ семъ мѣстѣ нѣсколько словъ опущено для ихъ неблагопристойности.

вали, онъ одинъ не мало того масла съ великою охотою скушалъ, чтобъ только не обличить хозяина въ ево нерадѣніи, либо въ простотѣ, которая походила на деревенскую.

ГЛАВА 54.

Совсѣмъ тѣмъ Цесарь ни въ своихъ военачальствахъ, ни въ градоправленіяхъ не имѣлъ воздержности отъ корыстолюбія. Онъ, по свидѣтельству нѣкоторыхъ писателей, будучи въ Испаніи бралъ деньги съ тамошняго правителя Римскаго и съ союзниковъ, выпросивъ оные на оплату своихъ долговъ. Разграбилъ у Лузитанцовъ нѣкоторыя города непріятельскимъ образомъ, не смотря на то, что они всѣ повелѣнія его исполнять не отрицались, и при его приближеніи отворяли ему ворота. Капища въ Галліи и храмы Боговъ наполненныя вкладами выграбилъ. Разорялъ больщее число городовъ для добычи, нежели сколько за преступленія; а отъ того и получилъ онъ такое множество золота, что за излишествомъ онаго вымѣнивалъ по Італіи и по провинціямъ на каждой фунтъ золота, по 3000 нуммовъ серебра (то есть на одинъ фунтъ золота, по семи фунтовъ съ половиною серебра). Во время перваго своего Консульства унесъ онъ три тысячи фунтовъ золота изъ Капитолійскаго капища, а въ то мѣсто толикоежъ

 ликоежъ

ликоежъ число положилъ позолоченой мѣди. Союзы съ другими народами утверждалъ, а царства раздавалъ за деньги, такъ что съ одного Птоломея около 6000 талантовъ взялъ своимъ и Помпеевымъ именемъ. Наконецъ уже хищенія ево и святотатства сдѣлались весьма знатны. Онъ изъ получаемыхъ такимъ способомъ денегъ въ состояніи былъ держать ужасные росходы на междоусобные войны, равно какъ и всѣ иждивенія на тріумфы и на представленіе народу позорищь.

ГЛАВА 55.

Въ краснорѣчіи и въ военномъ искуствѣ либо равнялся онъ славнѣйшимъ мужамъ, либо и превзошелъ оныхъ. Послѣ проговоренія имъ рѣчи для обвиненія Долабеллы причисленъ онъ былъ къ самымъ первымъ Витіямъ. По крайней мѣрѣ самъ Цицеронъ въ одномъ своемъ писмѣ къ Бруту изчисляя Ораторовъ не признается „ чтобъ „ онъ кого изъ нихъ видалъ, коемубъ Це„ сарь уступить долженъ, и притомъ го„ воритъ, что Цесарь знаетъ способъ Ви„ тійства не меньше красиваго и обильнаго, „ какъ великолѣпнаго и нѣкоторымъ обра„зомъ благороднаго.„ А къ Корнелію Непоту о немъ же Цесарѣ написалъ слѣдующее: „ а что? кого бы ты изъ тѣхъ „ Витіевъ, кои единственно въ семъ упраж„ нялись, ему предпочелъ? кто замысло-

„ватѣе ево или изобильнѣе во мнѣніяхъ ?
„ красивѣе въ словахъ, и въ выборѣ оныхъ
„ искуснѣе ?„ будучи онъ еще въ молодыхъ лѣтахъ подражалъ по видимому въ красноречіи Страбону Цесарю. Онъ изъ его рѣчи имѣющій сію надпись , *въ защищеніе Сардинцовъ* , нѣкоторыя мѣста отъ слова до слова взялъ въ свое сочиненіе , *о гадательствѣ*. Онъ говорилъ , какъ сказываютъ , голосомъ проницательнымъ, съ жаркимъ тѣлодвиженіемъ , и размашкою , однакожъ не безъ нѣкоторой при томъ красивости. Послѣ него осталось нѣсколько и рѣчей , въ числѣ коихъ нѣкоторыя и совсѣмъ напрасно за ево почитаются, какъ то рѣчь сочиненная въ защищеніе Кв. Метеллу , о которой справедливо разсуждаетъ Августъ , что она не самимъ Цесаремъ выдана въ народъ , но, какъ лучше сказать , списана въ то время , какъ онъ говорилъ , писцами, которые не могли однакожъ за нимъ поспѣть въ замѣчаніи всѣхъ его рѣчей. Ибо я нахожу въ нѣкоторыхъ ее спискахъ не съ тою надписью, что она говорена за Метелла, но что писана къ Метеллу , да и рѣчь идетъ тамъ отъ лица самаго Цесаря защищавшаго и себя и Метелла отъ оклеветаній общихъ ихъ поносителей. Равномѣрно Августъ и о другой его рѣчи говоренной къ войску въ Испаніи думаетъ , что и та едва ли ево сочиненія. Однакожъ такихъ рѣчей двѣ извѣстны въ народѣ. Одна держанная будто

то имъ при первомъ сраженіи, а другая будто при второмъ. Но Азиній Полліонъ объявляетъ, что въ сіе послѣднее сраженіе и времени не было Цесарю говорить, по причинѣ нечаяннаго нападенія непріятелей.

ГЛАВА 56.

Цесарь оставилъ своего сочиненія еще записки о своихъ дѣлахъ произведенныхъ имъ во время Галлической и междоусобной съ Помпеемъ браней. А писателя Александрійской и Африканской войны имя неизвѣстно. Нѣкоторые мнятъ, что то былъ Оппій, а другіе, что Гирцій, который и послѣднюю Цесаревыхъ записокъ о Галлической войнѣ, неоконченную книгу дополнилъ. О помянутыхъ Цесаревыхъ запискахъ сообщаетъ и Цицеронъ въ той же своей книгѣ къ Бруту слѣдующимъ образомъ: „Сочинилъ онъ (Цесарь) и записки, „достойныя великой похвалы. Онѣ чисты, „порядочны, и краснорѣчивы. Въ нихъ „нѣтъ излишняго украшенія, такъ какъ „не надобнаго платья. Но какъ онъ хотѣлъ въ семъ сочиненіи приготовить все „потребное для тѣхъ, которые пожелаютъ писать исторію, то тѣмъ самимъ по видимому сдѣлалъ онъ угожденіе тѣмъ негоднымъ писателямъ, которые все то приготовленіе хотятъ сдѣлать пышнымъ, а разумныхъ людей отвратилъ отъ сего намѣренія, такъ, что

„они

„бѣи и приняться за оное не смѣютъ.„ Да и Гирцій о тѣхъ же Цесаревыхъ запискахъ съ такою похвалою изъясняется: „Онѣ, „говоритъ, по мнѣнію всѣхъ столько по„хвальны, что кажется не подаютъ пи„сателямъ, но предвосхищаютъ у нихъ „всю возможность къ таковомужъ предпрія„тію. А въ разсужденіи сего болѣе мы „нежели кто другой, должны удивляться. „Ибо протчіе знаютъ только то, сколь „изрядно и исправно онъ написалъ, а мы „еще знаемъ, сколь легко и скоро.„ Но Азиній Поллїонъ думаетъ, что сіи записки не съ надлежащимъ стараніемъ и справедливостію сочинены. Ибо де Цесарь какъ многому и такому неосмотрительно вѣрилъ, что было чрезъ другихъ учинено, а другое, что хотя и имъ самимъ сдѣлано, но либо умышленно, либо такъ же и забвеніемъ выдалъ онъ въ свѣтъ несправедливо. Азиній притомъ разсуждаетъ, что конечно бы Цесарь все то послѣ перемѣнилъ и привелъ въ надлежащую исправность. Цесарь оставилъ еще двѣ книги, *о сходствахъ*, да двѣжъ называемые Антикатоны (противъ Катона); кромѣ сихъ еще и поэму, названную, *путь*. Изъ объявленныхъ книгъ первые двѣ сочинилъ онъ во время перехода чрезъ Алпїйскіе горы, когда онъ изъ ближней Галліи по окончаніи сеймовъ возвращался къ арміи; другіе двѣжъ предъ Мундскимъ сраженіемъ; а послѣднее сочиненіе сдѣлалъ онъ въ дорогѣ,

въ

вѣ которой находился двадцать четыре дни ѣдучи изѣ Рима вѣ дальнюю Испанію. Есть ево и писма писанныя кѣ Сенату, которые первой онѣ, какѣ кажется, на многихѣ листахѣ и на подобіе записныхѣ книжекѣ писать началѣ, вмѣсто того, что прежде ево Консулы и военачальники обыкновенно писывали на полѣ, чего на одной страницѣ не умѣщалось; ево писма есть такѣ же и кѣ Цицерону и кѣ прочимѣ пріятелямѣ о домашнихѣ дѣлахѣ. Вѣ такихѣ писмахѣ если надобно было ему что нибудь сказать скрытнѣе, то онѣ писывалѣ чрезѣ одни знаки, становя такимѣ порядкомѣ писмена, что изѣ нихѣ ни одной рѣчи узнать не можно. Еслижѣ кто оныя розобрать и найти подлинное ихѣ значеніе пожелаетѣ, томѣ долженѣ читать четвертое по азбукѣ писмя, то есть D: вмѣсто A, такимѣ же образомѣ и прочія писмена перемѣнять надлежитѣ. Говорятѣ будто бы онѣ еще вѣ отроческихѣ и юношескихѣ лѣтахѣ писалѣ нѣкоторыя сочиненія, какѣ то похвалы Геркулесу, Трагедію называемую *Эдилѣ*, такѣ же и нѣкоторыя собранныя имѣ разумныя изреченія. Но всѣ сіи сочиненійца Августѣ вѣ народѣ выпускать запретилѣ. Сіе запрещеніе точно изображено вѣ томѣ краткомѣ и весьма просто написанномѣ ево писмѣ кѣ Помпею Макру, коему учрежденіе Библіотекѣ отѣ него поручено было.

ГЛА-

ГЛАВА 57.

Дѣйствовать оружїемъ и ѣздить верхомъ на лошадяхъ Цесарь былъ весьма искусенъ. Труды сносилъ съ невѣроятною твердостїю. Въ походахъ хотя и ѣхалъ иногда верхомъ предъ войскомъ, однакожъ болѣе шелъ пѣшкомъ и открытою головою, хотябъ то было и при солнечномъ сїянїи, или и въ дождь. Онъ совершалъ самые дальнїе пути съ непонятною скоростїю, переѣзжая налегкѣ и въ наемной коляскѣ на каждной день по 100000 Геометрическихъ шаговъ, и если гдѣ препятствовали рѣки, то онъ либо вплавь, либо на мѣхахъ чрезъ оныя переправлялся, такъ, что прежде поспѣвалъ на мѣсто, нежели предварительные о немъ слухи дойти туда могли.

ГЛАВА 58.

Но то трудно сказать, остороженъ ли онъ былъ болѣе, или отваженъ въ продолженїе военныхъ походовъ. Онъ никогда не велъ войска чрезъ опасныя отъ непрїятелей мѣста, не осмотрѣвъ напередъ положенїя тѣхъ мѣстъ. Онъ не переправился безъ того и въ Британнїю, покамѣстъ самъ не осмотрѣлъ гаваней морскаго хода, и тѣхъ береговъ, гдѣбъ можно было пристать къ острову. А какъ получилъ онъ извѣстїе объ осадѣ военнаго его

стана въ Германіи, то онъ переодѣвшись въ Галлическое платье чрезъ непріятельскіе прошелъ къ своимъ въ станъ. Изъ Брундузія въ Диррахій переправился онъ между непріятельскими флотами, да еще зимою. И какъ войска по приказу ево слѣдовать за нимъ не успѣли, и хотя онъ многократныя за ними чинилъ посылки, но и тутъ все было напрасно, то онъ самъ обвертѣвъ себѣ голову, и скрытымъ образомъ одинъ сѣвъ въ малое судно ночью къ онымъ отправился, и по тѣхъ поръ не сказывалъ про себя, кто онъ таковъ, и не дозволилъ кормщику уступить жестокости бури, покамѣстъ уже едва не покрыли его волны.

ГЛАВА 59.

Никакая набожность не могла ево отвратить отъ какого либо предпріятія или остановить оное. Хотя нѣкогда во время приношенія имъ жертвъ приготовленное для того животное и ушло, однакожъ онъ не отмѣнилъ похода своего противъ Сципіона и Юбы. Такъ же какъ однажды онъ при выходѣ изъ судна упалъ, то сіе предзнаменованіе онъ самъ толкуя къ лучшему сказалъ: я тебя, Африка, въ рукахъ у себя уже имѣю. А чтобъ перехитрить ему и тѣ предсказанія, по которымъ всѣ тогда говорили, что будто бы самимъ рокомъ опредѣлено всѣмъ Сципіо-
намъ

намъ въ объявленной провинцїи быть щастливыми и непобѣдимыми, то онъ взялъ къ себѣ въ станъ нѣкоего изъ рода Корнелїанскаго (Сципїоновъ) самаго подлаго человѣка, коего въ ругательство негодной ево жизни Салацїономъ (сластолюбецъ) называли.

ГЛАВА 60.

Въ сраженїя вступалъ онъ не всегда приготовясь, но иногда и по случаю. А часто лишъ только прибывъ изъ дороги, да и временемъ въ самые худые погоды, когда и никто не думалъ, чтобъ онъ сїе учинилъ. Совсемъ тѣмъ сдѣлался наконецъ уже онъ не столь отваженъ противъ прежняго къ сраженїямъ. Онъ думалъ, что чемъ больше онъ побѣждалъ, тѣмъ меньше надлежало ему повѣрять себя случаямъ, и что онъ не прїобрѣтетъ столько побѣдою, сколько одно нещастїе отнять у него можетъ. Онъ не разбилъ ни одного непрїятеля такъ, чтобъ вмѣстѣ не овладѣть его и станомъ, потому что онъ никогда не давалъ времени опомниться оробѣвшимъ. Во время сумнительныхъ на обѣ стороны сраженїй приказывалъ всѣмъ спѣшившись пускать лошадей, да и самъ прежде всѣхъ пускалъ свою, дабы такимъ образомъ отнявъ у своихъ способъ къ ретирадѣ, сдѣлать то необходимымъ, чтобъ стоять на одномъ мѣстѣ.

ГЛАВА 61.

Онъ имѣлъ у себя знатную лошадь, у которой ноги были власно какъ человѣческїе, съ раздѣленными копытами на подобїе пальцовъ. Оная лошадь родилась у него въ домѣ. И какъ гадатели предвозвѣщали ему, что то предзнаменуетъ господину той лошади господствованїе надъ всемъ свѣтомъ, то Цесарь о содержанїи той лошади прилагалъ всегда немалое старанїе. Но какъ еще она никакого сѣдока не допускала, то онъ первой на нее сѣлъ. А потомъ и статую ее въ капищѣ Венеры называемой *Матери* поставилъ.

ГЛАВА 62.

Часто онъ одинъ на сраженїяхъ уступающее свое войско приводилъ паки въ порядокъ, останавливая не только бѣгущихъ и удерживая каждаго, но и взявъ за воротъ обращалъ на непрїятеля. Сїе дѣлалъ онъ по большой части при такой уже робости своихъ войскъ, что одинъ прапорщикъ прицѣлился въ него острымъ концемъ знамя, когда онъ сталъ ево удерживать, а другой и знамя въ рукахъ у него оставилъ.

ГЛАВА 63.

Кромѣ сего были и другїе не меньшїе, да еще и большїе опыты ево твердости.

Какъ

Какъ послѣ Фарсальской битвы отпустя напередъ войско, переправлялся онъ въ перевозной лодкѣ чрезъ узкой Геллеспонтской проливъ, то въ самое то время попался ему на встрѣчу Л. Кассій, бывшей съ противной ему стороны, съ десятью галерами. Тутъ онъ не только не старался отъ него удалиться, но еще и приближась нарочно къ Касію, сталъ ево увѣщевать, чтобъ онъ ему здался, и какъ тотъ на сіе съ покорностію склонился, то онъ и принялъ ево въ свое защищеніе.

ГЛАВА 64.

Какъ онъ подъ Александріею атаковалъ мостъ, а непріятели учинили на него нечаянную вылазку, то принужденъ былъ броситься было въ лодку. Но какъ въ оную много еще и другихъ побросалось, онъ кинувшись въ воду и переплывъ 200 шаговъ добрался до ближайшаго судна. Онъ плылъ поднявъ вверхъ лѣвую руку съ нѣкоторыми писмами, чтобъ ихъ не помочить, а въ зубахъ держа еще и епанчу свою, чтобъ и та не досталась въ добычь непріятелю.

ГЛАВА 65.

Онъ считалъ солдата хорошимъ, не по его нравамъ, ни по богатству, но только по его силамъ, да и поступалъ съ воинами столь же строго, сколь и снисходительно.

Онъ не вездѣ и не всегда содержалъ ихъ въ строгости, но когда непріятель находился въ близости, тогда особливо былъ онъ строжайшій наблюдатель военнаго порядка, такъ что не объявляя времени, ни похода, ни сраженія, вдругъ выводилъ ихъ, кудабъ ни захотѣлъ, готовыхъ и ожидающихъ только его слова на всякую минуту. А сіе дѣлалъ онъ по большой части и безъ всякой причины, особливо же въ дождливое время и въ дни праздничные. Но тутъ онъ отдавъ приказъ войску, чтобъ его съ глазъ не спускали, нечаянно отъ нихъ уходилъ либо въ день, либо ночью. А тѣмъ и содѣлывалъ походъ скоропостижнѣйшимъ, даже до утомленія не могущихъ поспѣвать за прочими воиновъ.

ГЛАВА 66.

Устрашенныхъ слухомъ о многочисленномъ непріятельскомъ войскѣ своихъ воиновъ, ободрялъ онъ не опровергая тотъ слухъ и не уменьшая числа непріятелей, но нарочно еще умножая и прибавляя отъ себя. Такимъ образомъ какъ съ ужасомъ всѣ ожидали прихода Царя Юбы, Цесарь созвавъ своихъ воиновъ, „Знайте, говорилъ „имъ, что на сихъ дняхъ придетъ Царь „имѣющій при себѣ войска 10 легіоновъ, „30000 конницы, 100000 легкихъ войскъ, „и 300 слоновъ, и такъ никто уже больше о томъ не спрашивай, ни самъ сво-

„имъ

„имъ мнѣнїемъ не числи, но въ одинъ разъ
„мнѣ въ томъ повѣрьте, какъ совершенно
„знающему. Положитесь вы на меня, хо-
„тя бы я на весьма обветшалой и предре-
„вней посадивъ васъ корабль, какимъ бы
„вѣтромъ и въ какїя бы земли на оном
„плыть вамъ ни приказалъ.„

ГЛАВА 67.

Преступленїя воиновъ не всѣ онъ принималъ въ уваженїе, да и не съ толикою строгостїю, съ каковою бы надлежало, законыя наказывалъ. Во всѣхъ прочихъ онъ дѣлалъ снисхожденїе, кромѣ только, что оставляющихъ свои ряды и бунтовщиковъ былъ истязатель и наказатель наистрожайшїй. Онъ временемъ послѣ знатной какой битвы или побѣды, оставя должное наблюденїе, дозволялъ всякїя сластолюбїя воинамъ, обыкновенно при томъ похваляясь, что его воины и намащенные могутъ сражаться храбро. Онъ во время держанїя къ воинамъ рѣчи не называлъ ихъ солдатами, но ласкательнѣйшимъ именемъ, то есть, товарищами. Онъ водилъ ихъ весьма чисто раздавая имъ оружїе съ серебряною и золотою оправою, не только для красоты, но и для того, чтобъ лучше оное берегли во время сраженїя, опасаясь то потерять. Да и любилъ ихъ всѣхъ даже до того, что получа вѣдомость о пораженїи своего войска подъ предводительствомъ

Титуріевымъ бывшаго, запустилъ у себя бороду и волосы, и до тѣхъ поръ не брился и не стригся, пока не отмстилъ своимъ супостатамъ. А симъ то онъ и содѣлалъ своихъ солдатъ весьма ему преданными и храбрыми.

ГЛАВА 68.

Когда онъ началъ междоусобную войну, то каждой сотникъ каждаго полку по одному конному воину вооруживъ своимъ ихъ коштомъ ему поставили, да и всѣ безъ изъятія воины даромъ не требуя ни хлѣба ни жалованья служить ему обѣщались, при чемъ зажиточные содержаніе бѣдныхъ взяли на себя. И чрезъ толь долгое время изо всего войска ни одинъ ему не измѣнилъ, а еще многіе и въ плѣнъ попавшись непріятелю таковаго предложенія, что если они воевать будутъ противъ Цесаря, животомъ пожалованы будутъ, не приняли. Голодъ и другія нужды не только сами бывъ въ осадѣ, но и непріятелей осаждая, съ такою твердостію несли, что Помпей во время Дирраxійской осады увидѣвъ хлѣбъ, коимъ они питались, приготовляемой изъ травы, сказалъ, что онъ имѣетъ дѣло со звѣрьми (а не съ людьми), да и тотчасъ приказалъ тотъ хлѣбъ съ глазъ снести, и никому не казать, дабы воины его усмотря изъ того толикое терпѣливодушіе и упорство своихъ непріятелей не пришли въ малодушіе. Съ каковою же они храбростію все-

всегда сражались , сему да будетъ доказательствомъ слѣдующее : когда въ одинъ разъ нещастливое сраженіе было подъ Диррахіемъ, и какъ они сами требовали у Цесаря за то себѣ наказанія , то сей военачальникъ возъимѣлъ нужду болѣе ихъ утѣшать, нежели наказать. Кромѣ сей одной битвы на всѣхъ другихъ надъ неисчислимыми войсками непріятелей всегда одерживали верьхъ , сами будучи несравненно противъ ихъ въ меньшемъ числѣ. А одна когорта шестаго легіона оставленная для защищенія одного замка чинила чрезъ нѣсколько часовъ сопротивленіе четыремъ Помпеевымъ легіонамъ, даже до того, что всѣ той когорты воины были изранены великимъ множествомъ стрѣлъ непріятельскихъ, коихъ опосле въ нутри вала числомъ 130000 найдено. Сіе никому и удивительно не покажется , если только посмотрѣть на содѣяніе каждаго воина. Пусть кто посмотритъ на дѣла или Сотника Кассія Сцевы , или рядоваго воина К. Ацилія. Я умолчу о другихъ множайшихъ. Сцева потерявъ уже одинъ глазъ и проколотъ насквозь въ бедру и плечо , да и щитъ свой имѣя уже прострѣленный во стѣ двадцати мѣстахъ, совсемъ тѣмъ одинъ не далъ непріятелямъ овладѣть воротами порученнаго ему для обороны замка. А Ацилій на морскомъ сраженіи бывшемъ подъ Массиліею по отсѣченіи у него правой руки , которою было онъ ухватился за корму не-

пріятельскаго судна, вскочилъ на оное, и подражая достопамятному оному Греческаго Цинегира примѣру, однимъ только щитомъ гналъ встрѣчающихся съ нимъ непріятелей.

ГЛАВА 69.

Не учинили они во всю десятилѣтнюю войну въ Галліи ни единаго возмущенія, а хотя во время междоусобной брани и сдѣлали они нѣсколько возсмятеній, но весьма скоро возвращались къ своей должности, къ коей они приведены не снисхожденіемъ къ нимъ военачальниковымъ, но строгостію. Ибо онъ никогда уже неупущалъ бунтовщикамъ, да и въ самомъ началѣ старался всегда прекращать смятенія. Онъ за сіе отставилъ отъ службы цѣлый девятый легіонъ бывшей подъ Плаценціею, лишивъ его всея воинскія чести, не взирая притомъ и на сіе, что Помпей еще былъ съ оружіемъ въ рукахъ; но едва уже по многихъ всепокорнѣйшихъ того легіона прошеніяхъ принялъ ево паки въ прежнее достоинство, не упустя однакожъ наказать виноватыхъ.

ГЛАВА 70.

А какъ въ одно время воины десятаго легіона поднялись требовать себѣ отставки съ награжденіемъ за ихъ службу, чиня притомъ великія угроженія, отъ чего и

весь

весь городъ находился въ крайней опасности, Тѣмъ паче, что въ самое то время пылала война въ Африкѣ, то Цесарь не пріемля отвлекающихъ его отъ предпріятія дружескихъ представленій, не усумнился онымъ бунтовщикамъ показаться тотчасъ, да и обѣявить имъ вѣчную отставку. Но какъ онъ при семъ назвалъ ихъ вмѣсто воиновъ Римскими мѣщанами, то однимъ симъ словомъ умѣлъ столь легко ихъ преобратить и склонить на свою сторону, что тотчасъ всѣ ему на сіе возотвѣтствовали, что они суть воины. Да и хотя онъ никакихъ уже услугъ отъ нихъ не принималъ, сами за нимъ въ Африку слѣдовали. А симъ способомъ всѣхъ тѣхъ, кои были главные въ томъ возмущеніи, лишилъ онъ третьей части какъ изъ полученной добычи, такъ и изъ назначенныхъ каждому пашенныхъ земель.

ГЛАВА 71.

Усердія и вѣрности къ своимъ кліентамъ (отдавшимся въ ево покровительство) не недоставало ему еще и въ юношескихъ ево лѣтахъ. Онъ Масинту знатнаго рода юношу, противъ Царя Гіемпсала защищалъ столь сильно, что побранясь за него съ сыномъ Царя Юбы схватилъ сего за бороду, и не взирая на то, что сей Маминта обѣявленъ былъ онаго Царя подданнымъ, сперва вырвалъ ево тотчасъ изъ рукъ повлекшихъ, и долго держалъ у себя

скрытно: скоро по томъ по отправленіи Преторской должности отправляясь въ Испанію, между провожавшими его друзьями и между своими предносителями пуковъ увезъ его въ одной коляскѣ съ собою.

ГЛАВА 72.

Съ друзьями своими обходился онъ съ толикимъ снисхожденіемъ и благостію, что какъ въ одно время К. Оппій ѣдучи съ нимъ въ лѣсномъ мѣстѣ нечаянно занемогъ, то Цесарь положилъ его на наслѣгѣ на своемъ мѣстѣ, которое тамъ одно и было, а самъ легъ на дворѣ и еще на голой землѣ. Да уже и государемъ ставши нѣкоторыхъ изъ самаго низкаго состоянія произвелъ въ знатнѣйшіе чины. А когда сей его поступокъ не хвалили, то онъ незакрыто и при всѣхъ сказалъ. „Что хотябъ де разбойники и убійцы въ защищеніи его чести сдѣлали ему помощь, то бы де онъ и тѣмъ такуюжъ оказалъ „возблагодарность.„

ГЛАВА 73.

Ссоръ онъ ни съ кѣмъ не имѣлъ столь жестокихъ, чтобъ получа удобной случай съ охотою ему ихъ не оставить. К. Меммію, коего на самые язвительные рѣчи не съ меньшею же жестокостію хотя и

отвѣт-

отвѣтствовалъ, однакожъ при прошеніи имъ Консулскаго чина тотчасъ въ ево пользу подалъ свой голосъ. К. Кальву, которой самые ругательные приписалъ ему стихи, а потомъ искалъ чрезъ друзей съ нимъ помириться, самъ Цесарь да еще и прежде его къ нему о томъ писалъ. Хотя о Валеріи Катуллѣ нескрытно самъ Цесарь говорилъ, что стишками ево о Мамуррѣ никогда незагладимое ему пятно здѣлано, но какъ Валерій въ томъ его удовольствовалъ, то онъ въ тотъ же день позвалъ ево къ себѣ кушать, и гостепріимствомъ отца ево по прежнему продолжалъ пользоваться.

ГЛАВА 74.

Онъ и въ отмщеніи за свои обиды съ природы былъ весьма милостивъ. Когда онъ морскихъ разбойниковъ тѣхъ самихъ, коими онъ самъ былъ пойманъ, принудилъ себѣ здаться, то, понеже онъ прежде клялся, что прибьетъ ихъ ко крестамъ, приказалъ только сперва отрубить имъ головы, а потомъ распять уже ихъ мертвыхъ. Корнелію Фагитѣ никогда вредить не хотѣлъ не смотря на то, что онъ Цесарь во время своей болѣзни и укрыванія, чтобъ не попасть въ руки Суллѣ, отъ его Фагитиныхъ ночныхъ поисковъ едва за деньги уже спасся. Филемона своего раба, бывшаго при немъ писцомъ, и обѣщавша-

щавшаго Цесаревымъ непріятелямъ умертвить ево ядомъ, не другою какою мучительною смертію, но только просто казнить приказалъ. Будучи Цесарь призванъ въ свидѣтели на П. Клодія прелюбодѣя жены ево Помпеи, а тогда по такому же дѣлу обвиняемаго въ оскверненіи богослужительныхъ обрядовъ, сказалъ, что онъ ничего того въ немъ не нашелъ, хотя все то и тѣмъ же судіямъ мать ево Аврелія и сестра Юлія по присяжной должности уже донесли. А какъ ево спросили, такъ для чегожъ развелся съ женою, на сіе имъ отвѣтствовалъ. „Понеже де я думаю, что мои домашніе не только не „должны имѣть на себѣ порока, но и самаго въ томъ подозрѣнія.„

ГЛАВА 75.

Онъ оказалъ удивительную умѣренность и милосердіе какъ во время продолженія междоусобной войны, такъ и по одержаніи побѣды. Когда Помпей обьявлялъ, что онъ всѣхъ тѣхъ, которые за республику не станутъ, почитать будетъ за непріятелей. А онъ напротивъ того далъ знать, что онъ тѣхъ за своихъ будетъ щитать, которые будутъ держаться средины, и ни къ той ни къ другой сторонѣ не пристанутъ. А которымъ онъ прежде того по одобренію Помпееву далъ чины въ своемъ войскѣ, тѣмъ всѣмъ далъ дозволеніе перейти

рейти къ Помпею. Когда, при начатіи договоровъ о здачѣ подъ городомъ Илердою, съ обоихъ сторонъ было безпрерывное сообщеніе, а Афраній и Петрей между тѣмъ пришедъ скоро въ раскаяніе о начатомъ дѣлѣ, всѣхъ случившихся тогда у нихъ въ станѣ Юліанскихъ солдатъ порубили, Цесарь съ своей стороны явному сему нарушенію вѣрности противъ его отнюдъ слѣдовать не похотѣлъ. Во время Фарсальской битвы отдалъ онъ приказъ, чтобъ щадили гражданъ, а потомъ дозволилъ своимъ воинамъ каждому для себя соблюсть изъ попавшихся въ ихъ руки съ противной стороны по одному человѣку, кого кто пожелаетъ. Да и никого убитыхъ не нашлося кромѣ тѣхъ, кои погибли на сраженіи, а послѣ сраженія кромѣ только Афранія и Фавста, да Л. Цесаря младшаго. Но и тѣ, какъ думаютъ, не по Цесарскому приказу умерщвлены, не смотря на то, что Афраній и Фавстъ всѣхъ прежде по полученіи себѣ у Цесаря прощенія, паки противъ ево приняли оружіе. А Л. Цесарь размучивъ огнемъ и мечемъ Цесаревыхъ отпущенниковъ и рабовъ, побилъ и самыхъ тѣхъ звѣрей, которые для представленія на позорищѣ народу имъ были приготовлены. А въ послѣдующія времена и тѣмъ всѣмъ, кои еще не получили прощенія, дозволилъ возвращаться въ Италію, и получать такъ же чины градоначальническіе и при войскѣ. Сверхъ всего того и статуи

Л.

Л. Суллы и Помпеевы разбросанные народомъ приказалъ поставить по прежнему. Да и послѣ того всегда, если что важное противъ ево кто нибудь замышлялъ, или говорилъ, лучше угодно ему было всему тому препятствовать только, нежели мстить за оное. По сему то онъ и открывшїяся злоумышленїя и ночныя збориша не болѣе обличалъ, какъ только всенародно и писменно объявлялъ, что ему все то извѣстно. А тѣмъ, кои ево поносили, довольствовался только при всенародномъ собранїи дать знать, чтобъ они впредь отъ того удержались. Онъ такъ же снесъ съ великою умѣренностїю и повреждение своей чести причиненное выданнымъ въ народъ отъ А. Цецины, и наполненнымъ клеветъ сочиненїемъ, равно какъ и Питолаевыми самыми язвительными стихами.

ГЛАВА 76.

Но все сїе перевѣшивали другїе ево дѣла и слова, такъ, что онъ, какъ думаютъ, господствовалъ съ чрезмѣрною гордостью, и что убитъ по справедливости. Ибо онъ не только принялъ чрезвычайныя чести, какъ то безсмѣнное Консульское достоинство, вѣчную власть Диктаторскую, и главное смотренїе надъ нравами жителей, сверхъ того прилагательное къ имени ево названїе Императора, именованїе отцемъ отечества, статую поставленную ему на

ряду

ряду съ Царскими статуямижъ, большїе кресла въ ложахъ на театрѣ: но кромѣ всего того еще допустилъ себя почтить и превосходящими всю ту высокость, до какой человѣкъ достигнуть только можетъ почестьми какъ то золотымъ мѣстомъ въ Курїи, и на судебной площади, священною колесницею съ возвышенною подушкою во время Цирценскихъ ходовъ, храмами, жертвенниками, изображенїями поставляемыми подлѣ боговъ, великолѣпными ложами для однихъ только боговъ же полагаемыми, особливымъ для него жрецомъ, и особливымъ соборомъ Луперкальскихъ священниковъ, названїемъ одного мѣсяца по его имени. Нѣкоторыежъ чести онъ и самъ принималъ и другимъ давалъ только для забавы. Третїе и четвертое Консульство имѣлъ однимъ только именемъ, довольствуясь одною Диктаторскою властїю опредѣленною ему вмѣстѣ съ Консульствомъ, да и въ оба тѣ годы на каждые послѣднїе три мѣсяца опредѣлялъ на свое мѣсто по два Консула. И потому въ протеченїи того времени не было при немъ ни одного избирательнаго сейма (собранїя всеобщаго) кромѣ тѣхъ, что бываютъ для всенародныхъ Трибуновъ, и Эдилевъ, а вмѣсто Преторовъ (городскихъ судей) опредѣлялъ Префектовъ (начальниковъ градскихъ), коибъ вмѣсто его отправляли Градскїе дѣла. Какъ въ одно время Консульское мѣсто случилось праздно, по причинѣ нечаянной сме-

смерти одного Консула прилучившейся передъ самыми календами мѣсяца Генваря (на канунѣ перваго дня Генваря); то онъ сей чинъ отдалъ тому, которой того чина у него просилъ, на нѣсколько только часовъ. Съ равноюжъ вольностїю презрѣвъ всѣ обычаи своего отечества установилъ, чтобъ градоначальническїе чины даваны были не на одинъ, но на многїе годы. Десяти человѣкамъ, которые бывали Преторами, далъ Консульскїе знаки. Нѣкоторымъ пожаловалъ право на мѣщанство, въ числѣ коихъ иные были и варварскаго отродья изъ Галловъ, далъ имъ мѣсто въ Сенатѣ. Кромѣ того къ дѣлу денегъ и къ зборамъ пошлинъ приставилъ собственныхъ своихъ служителей. Онъ препоручилъ смотрѣнїе и полную власть надъ тремя легїонами оставленными имъ въ Александрїи старому своему любимцу сыну отпущенника своего Руфина.

ГЛАВА 77.

Не меншую сего высокомѣрность означали его и слова, которые онъ при всѣхъ явно произносилъ; онъ по свидѣтельству Т. Ампїа говаривалъ „Что республика не „другое что есть, какъ только одно имя „безъ тѣла и вида, что Сулла не умѣлъ „грамотѣ, что сложилъ съ себя Диктаторскую власть, что люди должны говорить съ нимъ съ большимъ разсужденїемъ, и все то, что онъ ни скажетъ, „имѣть

„имѣть вмѣсто законовъ.„ Онъ поступилъ уже въ своемъ высокомѣріи столь далеко, что какъ въ одно время прорицатель нашедъ внутренность въ приготовленномъ на жертву животномъ безъ сердца, предсказывалъ изъ того нещастливыя приключенія, онъ напротивъ того говорилъ, „что „будутъ онѣ щастливы, такъ, какъ ему „желается, и что не надобно щитать „того за чудо, что въ скотинѣ нѣтъ сердца.„

ГЛАВА 78.

Самую большую и смертельную ненависть Цесарь навлекъ на себя тѣмъ, что онъ всѣхъ Сенаторовъ, пришедшихъ къ нему съ поднесеніемъ ему премногихъ и самыхъ знатныхъ почестей, принялъ сидя въ храмѣ называемомъ Венеры родительницы. Нѣкоторые мнятъ, что когда онъ въ семъ случаѣ хотѣлъ привстать, будто бы удержанъ былъ отъ того Корнеліемъ Бальбомъ; а другіе, что онъ и самъ совсѣмъ того учинить не думалъ, да еще и на К. Требація напомянувшаго ему, чтобъ всталъ, посмотрѣлъ непріятнымъ окомъ. Сей его поступокъ тѣмъ еще несноснѣе показался, что самъ онъ, когда во время торжественнаго его шествія проѣжжалъ мимо мѣстъ Трибунскихъ, а одинъ изъ того собранія именемъ Понтій Аквила предъ нимъ не всталъ, такъ за сіе на него разгнѣвался, что тотчасъ вскричалъ, такъ возмижъ

Аквила у меня назадъ республику, когда ты Трибунъ. Да и послѣ того, когда что ни есть кому обѣщалъ сдѣлать, долго не престалъ чинить то съ такимъ прибавленіемъ, если только сіе дозволено будетъ Понтіемъ Аквилою.

ГЛАВА 79.

Къ такимъ важнымъ наруганіямъ чинимымъ отъ него презираемому Сенату еще прибавилъ несравненно нахальнѣйшій свой поступокъ. Какъ онъ послѣ приношенія Латинскихъ жертвъ возвращался въ городъ при чрезвычайныхъ и неслыханныхъ народныхъ восклицаніяхъ, нѣкто изъ народнаго множества возложилъ на статую ево лавровой вѣнокъ перевязанной бѣлою лѣнтою, а Трибуны Епидій Маруллъ и Цезецій Флавій приказали съ вѣнка перевязку снять, и объявленнаго человѣка взять подъ стражу; Цесарь сожалѣя либо о томъ, что неудачно сдѣлано воспоминаніе Царской власти, либо, какъ онъ самъ объявлялъ, что исторгнули у него изъ рукъ ту славу, которую могъ бы онъ получить отказавшись самъ отъ принятія Царской чести, да и учинивъ жестокой выговоръ Трибунамъ лишилъ ихъ Трибунской власти. Онъ не старался и послѣ свободить себя отъ того безславія, что онъ усильно желалъ Царскаго себѣ имени, не смотря на то, что одному изъ простаго народа поздра-

вля-

вляющему ево Царемъ, отвѣтствовалъ онъ, что онъ Цесарь, а не Царь. Такъже и во время праздника Луперкальскаго при многократномъ покушеніи Консула Антонія, чтобъ на стоящаго его на лобномъ мѣстѣ наложить Царской вѣнецъ, оной всегда отвергалъ, и вмѣсто того послалъ ево превеликому и преблагому Іовишу въ Капитоліи. При всемъ томъ пронесся слухъ, будто бы онъ имѣлъ намѣреніе переѣхать для пребыванія въ Александрію, либо въ Трою, совсѣмъ богатствомъ Имперіи, опустошивъ напередъ Италію воинскими наборами, и поручивъ правленіе города своимъ ближнимъ совѣтникамъ, и будто въ первое послѣ того собраніе Сената Л. Котта одинъ изъ числа пятнатцати человѣкъ (надзиратели Сивиллинскихъ книгъ) предложилъ мнѣніе въ такой силѣ, что понеже де въ пророческихъ книгахъ находится сіе, что Парояне ни кемъ другимъ кромѣ Царя побѣждены быть не могутъ, то потому де надлежитъ Цесаря нарещи Царемъ.

ГЛАВА 80.

А сіе то и было причиною вступившимъ противу ево въ заговоръ поспѣшать произведеніемъ своихъ предпріятій въ дѣйство, дабы не быть имъ принужденнымъ приступить къ вышепомянутому мнѣнію. И такъ начаты совѣтованія сперва особо, потомъ о чемъ двое или трое по неодно-

кратномъ совѣтованіи между собою согласились, что все и отъ всѣхъ предложено было въ полномъ собраніи; тѣмъ паче, что и народъ уже настоящимъ состояніемъ не былъ доволенъ, да и тайно и явно отвергалъ власть самодержавную и требовалъ къ отвѣту возобновителей оной. По принятіи въ Сенатъ Цесаремъ иностранныхъ выдано сочиненіе съ симъ заглавіемъ: „Да будетъ сіе во благое. Никто не долженъ указывать новому Сенатору, гдѣ „Курія.„ А въ народѣ пѣли слѣдующіе стихи:

Gallos Caesar in triumphum ducit: iidem in curia
Galli bracas deposuerunt, latum clauum sumserunt.

Что Цесарь велъ въ Тріумфъ въ оковахъ Галловъ плѣнныхъ,
Тѣхъ въ Курію ведетъ достоинствомъ почтенныхъ,
Гдѣ сукни отложа въ одежду облеклись,
По коей токи струй багряныхъ пролились.

Какъ Кв. Максимъ Консулъ на три мѣсяца только на мѣсто бывшаго Консула опредѣленный, шелъ на позорище, и одинъ изъ предносящихъ пуки кричалъ къ народу по обыкновенію, что Консулъ идетъ; то всѣ вдругъ закричали, что онъ не Консулъ. По низверженіи народныхъ Трибуновъ Цезеція и Марулла нашлось въ первое послѣ того избирательное собраніе весьма много голосовъ избирающихъ оныхъ Трибуновъ въ Консулы. А нѣкоторые подъ статуею Л. Бру-

Брута подписали слѣдующее: Желательно, чтобъ ты теперь былъ живъ. Такъ же подписали и подъ статуею самого Цесаря сіи слова: Брутъ первымъ сдѣланъ Консуломъ за то, что выгналъ Царей, а сей послѣднимъ Царемъ, что выгналъ Консуловъ. И такъ сдѣлали противъ его заговоръ болѣе шестидесяти человѣкъ, у коихъ главными были К. Кассій, Маркъ и Децій Бруты. Но они сперва долго думали, въ то же время, когда онъ по причинѣ избирательнаго сейма на полѣ будетъ приглашать всѣ Трибы къ дачѣ ему голосовъ, раздѣлясь имъ на части, и сбросивъ его съ мосту умертвить, или учинить на него нападеніе на священной дорогѣ, либо при входѣ его въ театръ. Но какъ послѣ того собранію Сената назначено быть въ первый день Мартовскихъ идовъ (15 числа Марта) въ Помпеевой ратушѣ (въ Куріи), то и время и мѣсто тотчасъ всѣми за лучшія для исполненія ихъ предпріятія признаны.

ГЛАВА 81.

Сія насильственная Цесарева смерть предвозвѣщена напередъ весьма ясными предзнаменованіями. Передъ немногими до того мѣсяцами въ новонаселенномъ городѣ Капуѣ переведенные въ оной по указу Юліеву поселенцы разчищая мѣста подъ строеніе дворовъ разбивали старинные гробницы, и сіе дѣлали они тѣмъ съ большею ревно-

стію, что тамъ находили нѣсколько сосудцовъ старинняго дѣла. Такимъ образомъ въ одной гробницѣ, въ коей какъ сказывали погребенъ былъ Каписъ создатель города Капуи, найдена мѣдная доска, на которой написаны были Греческими писменами и языкомъ слѣдующаго содержанія слова. „Когда де Каписовы кости будутъ „найдены и вскрыты, въ то время одинъ „происходящій отъ Юла будетъ умерщвленъ руками кровныхъ своихъ сродниковъ, и что вскорѣ потомъ отомщено будетъ сіе убійство ужасными по всей Италіи кровопролитіями.„ А чтобъ сіе дѣло не показалось кому баснею или выдумкою, то я объявляю, что бытія сего повѣствователь есть Корнелій Балбъ, самой тѣснѣйшій другъ Цесаревъ. Не задолго передъ смертію своею Цесарь примѣтилъ, что стадо лошадей, коихъ онъ обѣщалъ въ даръ богамъ при переправѣ чрезъ рѣку Рубиконъ, и потому пустилъ на волю и безъ пастуховъ, ничево не ѣло, да и сильно плакало. А какъ онъ приносилъ жертву, то напоминалъ ему прорицатель Спуринна, чтобъ онъ остерегался отъ напасти, которая не далѣе идовъ мѣсяца Марта случиться имѣетъ. На канунѣ же того дня птица кроликъ держа лавровой сучекъ сѣла на Помпеевой Куріи, а птицы разнаго рода гнавшись за нею отъ близъ лежащей рощи, и налетѣвъ на нее тамъ же ее розорвали. А въ самую ту ночь передъ его убій-

убійствомъ и самому ему видѣлось во снѣ, будто бы онъ иногда леталъ выше облаковъ, а иногда съ Іовишемъ хватались за руки: такъ же и супруга ево Калпурнія видѣла во снѣ, будто бы валится сорочка съ кровли ихъ дому; ещежъ будто супруга ее въ объятіяхъ у нее колютъ. Притомъ же двери у спальни сами вдругъ отворились. Для сихъ причинъ такъ же и для случившейся ему тогда нѣкоторой слабости въ тѣлѣ долго думалъ, не остаться ли ему тотъ день въ домѣ, и не отложить ли до инаго времени то, что онъ въ Сенатѣ намѣренъ былъ дѣлать; но наконецъ по совѣту Д. Брута представившаго ему тутъ, чтобъ онъ собравшихся въ многомъ числѣ Сенаторовъ, и давно уже его ожидающихъ не лишилъ своего присудствія, въ пять часовъ уже дня вышелъ. При чемъ въ самое то время подано было ему отъ нѣкотораго на встрѣчу попавшагося человѣка о чинимомъ на него злоумышленіи доношеніе, но онъ его смѣшалъ съ другими доношеніямижъ, кои были у него въ лѣвой рукѣ въ томъ намѣреніи, чтобъ тотчасъ ихъ всѣ прочитать по приходѣ въ Сенатъ. Потомъ, какъ по убіеніи многихъ животныхъ такой жертвы, какой бы желалось, принесть ему не удалось, пошелъ въ Сенатъ презрѣвъ всю набожность, и смѣясь еще надъ Спуриною, съ уличеніемъ его, что ево прорицанія ложны, по тому, что безъ всякаго ему вреда идетъ день идовъ Мар-

товскихъ, не смотря на то, что Спуринна говорилъ, что они пришли, а еще не прошли.

ГЛАВА 82.

Злоумышленники усмотря, что онъ сѣлъ, тотчасъ подъ видомъ должнаго ему почтенія его обступили, а Туллій Цисиберъ, которой принялъ на себя начать дѣло, будто бы для нѣкоторой прозбы, приступилъ къ нему ближе; и какъ Цесарь о томъ не благоволялъ, и рукою далъ знакъ, чтобъ онъ отложилъ сіе до другова времени, то Цисиберъ взялъ его за воротъ; а какъ Цесарь закричалъ, что это уже насиліе, Кассій ранилъ ево спереди не много пониже горла. А Цесарь схватя за плечо Кассія прокололъ ево желѣзнымъ перомъ, да и покушался уйти, однакожъ вторичнымъ ударомъ былъ остановленъ. Цесарь примѣтя, что со всѣхъ сторонъ стремятся на него съ обнаженными кинжалами, обернулъ голову въ епанчу, а лѣвою рукою взявъ полы у кавтана одѣлъ ими ноги, чтобъ и нижняя часть тѣла была покрыта, и чтобъ тѣмъ благопристойнѣе ему упасть. И такъ Цесарь двадцатью тремя ударами будучи умерщвленъ испустилъ одинъ только вздохъ, и то при первомъ еще ударѣ, и не произнесши ни одного слова, хотя нѣкоторые и пишутъ, якобы онъ М. Бруту, когда сей на него стремился

мился, сказалЪ: καὶ σὺ εἶς ἐκείνων; καὶ σὺ τέκνον; (и ты тутЪ же, сынЪ, на меня.) Убiйцы разбѣжались, а Цесарь мертвой лежалЪ нѣсколько времени на томЪ же мѣстѣ; потомЪ трое ево рабовЪ положа ево на носилки, сЪ коихЪ одно отсѣченное плечо висѣло, отнесли такЪ домой. Но изЪ толикаго числа данныхЪ ему ранЪ, по мнѣнiю врача Антистiя, ни одной не оказалось смертельной, кромѣ полученной имЪ отЪ втораго удара вЪ грудь. Намѣренiе у сообщниковЪ заговора было тѣло убитаго стащить вЪ ТибрЪ, имѣнiя его продать сЪ торгу, и всѣ указы его уничтожить; однакожЪ боясь М. Антонiя Консула и Лепида главнаго начальника надЪ конницею оное оставили.

ГЛАВА 83.

И такЪ по прошенiю Л. Пизона Цесарева тестя духовная ево распечатана, и читана вЪ домѣ у Антонiя. Оная духовная сочинена была покойнымЪ минувшаго Сентября вЪ первый день идовЪ (тринадцатаго числа) вЪ ЛавиканѢ загородномЪ ево домѣ, и отдана на сохраненiе Вестальской дѣвицѣ Максимѣ. Кв. ТуберонЪ объявляетЪ, что сЪ самаго перваго ево Консульства даже до окончанiя междоусобной войны всегда писалЪ онЪ наслѣдникомЪ своимЪ Кн. Помпея, что и войску при собранiи читывалЪ. Но вЪ самой послѣдней

 своей

своей духовной назначилъ наслѣдниками трехъ своихъ племенниковъ отъ сестеръ, К. Октавїя наслѣдникомъ трехъ частей своего имѣнїя, а Л. Пинарїя и Кв. Педїя достальной четвертой части. Въ низу духовной объявилъ Октавїя принятымъ въ свою фамилїю съ правомъ называться его Цесаревымъ именемъ, и назначилъ многихъ изъ своихъ убїйцъ опекунами своему сыну, ежели родится. А Д. Брута въ числѣ вторыхъ наслѣдниковъ. Народу вообще отказалъ сады лежащїя около Тибра, а порукамъ на каждаго человѣка по триста малыхъ сестерцїевъ.

ГЛАВА 84.

По назначенїи дня погребенїю сдѣланъ былъ срубъ на Марсовомъ полѣ подлѣ гроба Юлїина, а на сборной площади подлѣ лобнаго мѣста поставлена позолоченая часовня на подобїе храма Венеры родительницы, и въ ней изъ слоновой кости сдѣланной и золотою и багряными парчами усланной одръ, въ головахъ трофей съ тѣмъ платьемъ, въ коемъ онъ былъ убитъ. Имѣющимъ преднести погребательные дары приказано было, чтобъ оставя наблюденїе порядка несли оные на полѣ разными дорогами, какими кто пожелаетъ. Въ противномъ случаѣ недостало бы по видимому одного дня на совершенїе всего обряда. Тутъ между обыкновенными шутками пѣты бы-

ли

ли нѣкоторые стихи нарочно выбранные для возбужденія сожалѣнія и ненависти о его убійствѣ, кои взяты были изъ Пакувіева разсужденія о оружіи:

Meum me ſervasse, ut eſſent qui me perderent.

Я для тоголь ихъ спасъ, чтобъ самъ отъ нихъ погибъ?

И изъ Аттилліевой электры въ подобномъ разумѣ. А Консулъ Антоній вмѣсто похвальной рѣчи обнародовалъ чрезъ провозвѣстника Сенатское опредѣленіе, коимъ Сенатъ опредѣлилъ Цесарю всѣ божескіе и человѣческіе чести, такъ же обьявилъ и присягу, коею всѣ обязались стоять за жизнь одного человѣка; къ симъ прибавилъ и отъ себя нѣкоторые весьма не многіе рѣчи. Одръ на лобное мѣсто на площади приняли градоначальники и бывшіе въ знатныхъ чинахъ люди. Тутъ, какъ одни опредѣляли ево зжечь въ тайномъ покоѣ Капитолійскаго Іовита, а другіе въ Помпеевой ратушѣ, вдругъ незнаемо какіе два человѣка при шпагахъ, и держащіе въ рукахъ по два дротика, зажгли оной горящими свѣчами, а вкругъ стоящее множество народа и начало тотчасъ бросать туда хворостъ, судейскіе мѣста и кресла, и все то, что ни было принесеннаго въ даръ. Потомъ трубачи и театральные художники снявъ съ себя и разодравъ то платье, которое онѣ приуготовя изъ украшеній тріумфальныхъ для сего случая на себя надѣли, тудажъ

въ

въ огонь побросали, а полковые старшїе воины свое оружїе, въ которое они было убрались для отправленїя великолѣпнаго погребенїя. Такъ же и многїе благородные женщины свои уборы, кои тогда на себѣ имѣли, и дѣтей своихъ большїе прониски и кавтаны. При чрезвычайномъ и всеобщемъ сѣтованїи множество такъ же иностранныхъ народовъ ходя вкругъ того мѣста каждой по своему обыкновенїю плакали, особливо же Іудеи, которые и цѣлые ночи препровождали у того мѣста.

ГЛАВА 85.

Народъ тотчасъ бросился съ похоронъ къ домамъ Брута и Кассїя съ зажженными факелами, да и съ трудомъ будучи оттуду отогнанъ попавшагося ему на встрѣчу Гелвїя Цинну умертвя, голову его взоткнувъ на копье носилъ, но то учинилъ онъ ошибкою въ его имени, думая несправедливо, что будто онъ тотъ Корнелїй, коего народъ по причинѣ держанной имъ на канунѣ того дня жестокой на Цесаря рѣчи, искалъ. Послѣ всего того тотъ же народъ поставилъ на площади въ честь Цесарю и столпъ около двадцати футовъ вышиною изъ одного цѣлаго Нумидїйскаго мрамора съ надписью: Отцу Отечества. У сего столпа чрезъ долгое время потомъ обыкновенно приносили жертву, дѣлали обѣты, и рѣшили споры кленясь именемъ Цесаревымъ.

ГЛА-

ГЛАВА 86.

Цесарь самъ нѣкоторымъ своимъ ближнимъ подалъ причину догадываться, что онъ жить долѣе и не хотѣлъ, и не старался для того, что всегда былъ слабъ здоровьемъ. И по тому то онъ ничего того, что ему законъ и вѣра ни внушали, и что друзья ни представляли, не уважалъ. Нѣкоторые думаютъ, что онъ положась на послѣднее оное Сенатское опредѣленіе и присягу, отослалъ отъ себя и стражу Испанцовъ всегда съ обнаженными мечами ево опровожавшую. А другіе напротивъ того мнятъ, будто бы онъ изъяснился, что де лучше однажды подвергнуть себя стремящимся отвсюду на него смертельнымъ нападеніямъ, нежели всегда отъ нихъ беречься. Иные же говорятъ и то, яко бы онъ говаривалъ, „что „де цѣлость его жизни не столько полезна „ему самому, сколько республикѣ; ибо де „онъ давно уже получилъ довольно для се„бя и могущества и славы, а республика „въ случаѣ ему какого либо нещастія, не „только никогда въ покоѣ не останется, „но еще съ большимъ нещастіемъ прежняго „междоусобнымъ бранямъ подвержена бу„детъ.„

ГЛАВА 87.

По крайней мѣрѣ всѣ почти въ томъ согласны, что такая смерть, такъ сказать,

зать, по ево желанію ему случилась. Ибо читая онъ въ одно время въ Ксенофонтѣ, что Киръ будучи въ самой крайней слабости приказывалъ еще нѣчто о своемъ погребеніи, сильно возгнушался такимъ медлѣннымъ родомъ смерти, а вмѣсто того желалъ себѣ нечаянной и скорой кончины. Да и на канунѣ дня своего убіенія, когда за ужиномъ у М. Лепида зашла рѣчь о томъ, какой бы конецъ жизни былъ наилегчайшій, онъ предпочелъ нечаянный и скоропостижный.

ГЛАВА 88.

Цесарь убитъ на пятьдесятъ шестомъ году отъ рожденія, и въ число боговъ причтенъ не только устами имѣющихъ право оное опредѣлять, но и по несумнѣнному увѣрованію всего народа. Ибо во время потѣхъ, которыя наслѣдникъ его Августъ въ честь еще ему первыя открылъ, волосатая звѣзда чрезъ семь дней сряду была видима, а восходила она обыкновенно около одиннадцатаго часа. По чему и вѣрили, что то была Цесарева душа взятая на небо, и для того то на верьху его статуи всегда такая звѣзда придѣлывается. Сенатскую палату, въ которой онъ убитъ, разсуждено заперетъ вовся, и первый день Мартовскихъ идовъ (пятнадцатое число) называть отцеубійственнымъ, да и никогда въ тотъ день не быть собранію Сената.

ГЛА-

ГЛАВА 89.

Изъ убійцъ его почти ни одинъ болѣе трехъ лѣтъ послѣ него въ живыхъ не былъ, да и никто своею смертію не скончался. Они будучи осуждены всѣ разными смертьми погибли, одни потонули на морѣ, другіе на войнѣ убиты, а нѣкоторые тѣмъ самимъ кинжаломъ, коимъ умертвили Цесаря, сами себя закололи.

К. СВЕТОНІЯ ТРАНКВИЛЛА,

ОКТАВІЙ АВГУСТЪ

ЦЕСАРЬ II.

ГЛАВА I.

Октавіевыхъ родъ въ старину въ городѣ Велитрахъ былъ изъ самыхъ знатнѣйшихъ. Сему много есть доказательствъ. Слобода въ знатнѣйшей части города издавна уже Октавіевою называлась. Показывали тамъ и жертвенникъ въ честь Октавію посвященный, для того, что онъ будучи Военачальникомъ во время войны съ пограничными народами, какъ нечаянно, да и

и при самомъ приношеніи жертвъ Марсу, извѣстился о нападеніи непріятельскомъ, тотчасъ схватя тутъ же съ жертвенника не допеченую еще почти внутренную часть животнаго разсѣкъ (*); и по тому предзнаменованію вступя въ сраженіе возвратился побѣдителемъ. Было и всеобщее узаконеніе въ такой силѣ, чтобъ впредь повсягодно по примѣру онаго внутренніе части приносить на жертву Марсу, а остатки относить къ Октавіямъ.

ГЛАВА 2.

Родъ сей Царемъ Тарквиніемъ Прискомъ принятъ былъ въ число простыхъ Римскихъ Сенаторовъ, но скоро потомъ Серв. Тулліемъ переведенъ въ число Патрикіевъ (**), а протеченіемъ времени пришелъ онъ и въ Плебейское состояніе, въ которомъ и былъ онъ долгое время и до тѣхъ поръ, какъ уже блаженныя памяти Юліемъ паки въ число Патрикіевъ причтенъ. Первый изъ сего рода К. Руфъ, получилъ себѣ градо-

Ж на-

(*) Сіе было знакомъ пріятной жертвы.

(**) Римскіе Сенаторы раздѣлялись на двѣ статьи, одни были Патрикійскаго рода (Patricii), и происходили отъ пожалованныхъ въ сіе достоинство Ромуломъ (Patres), а другіе Плебейскаго (Plebeii) и выбирались за недостаткомъ первыхъ изъ простаго народа. Lipſ.

начальнической чинъ по избранїю народа. Сей не произшедшїй выше Квесторскаго чина имѣлъ у себя двухъ сыновей Кнея и Кайя, отъ которыхъ пошли два поколѣнїя Октавїевыхъ, а оба различнаго состоянїя. Кней и всѣ произшедшїе отъ него потомки были въ самыхъ знатнѣйшихъ чинахъ, а Кай съ своими потомками либо по нещастїю, либо по своему желанїю, не произошелъ выше Рыцарскаго чина, въ коемъ и пребыли они даже до Августова родителя. Августовъ прадѣдъ во время второй Пунической войны служилъ военнымъ Трибуномъ въ Сицилїи при военачальникѣ Эмилїи Паппѣ. А дѣдъ будучи доволенъ управительскимъ чиномъ въ вольныхъ городахъ, и пользуясь доставшимся послѣ отца своего богатымъ имѣнїемъ, состарѣлся въ покоѣ. Сїе объявляютъ другїе писатели. А самъ Августъ ничего больше о томъ не пишетъ, какъ только, что онъ произошелъ отъ старинной и богатой Рыцарской фамилїи, и въ которой отецъ ево первой еще произошелъ въ Сенаторы. М. Антонїй попрекалъ ево тѣмъ, будто бы прадѣдъ его былъ канатной мастеръ изъ отпущенныхъ рабовъ, родомъ изъ деревни Турины, а дѣдъ промышлялъ денежною мѣною. Болѣе сего извѣстїя о предкахъ Августовыхъ по отцѣ я ничего не нашелъ.

ГЛАВА 3.

Октавій Августовъ отецъ съ молодыхъ уже лѣтъ какъ для его богатства, такъ и для оказываннаго ему отъ всѣхъ почтенія былъ великой человѣкъ. По чему я справедливо удивляюсь тому, что нѣкоторые писатели и ево называютъ мѣновщикомъ, да еще раздатчикомъ обѣщанныхъ народу отъ проискивающихъ себѣ чиновъ, денегъ и служителемъ (во время собранія) на Марсовомъ полѣ. Напротивъ того, будучи онъ воспитанъ въ великомъ довольствѣ, безъ труда получилъ чины, и отправлялъ оные съ похвалою. Послѣ отправленія Преторскаго чина досталась ему во управленіе Македонія. Тамъ онъ получа отъ Сената чрезвычайной приказъ разбилъ на самомъ походѣ ватагу бѣглецовъ оставшихъ еще отъ Спартаковыхъ и Катилининыхъ войскъ, и Пуринскими землями завладѣвшихъ. Провинцію управлялъ онъ не съ меньшею справедливостію, какъ и мужествомъ. Онъ по совершенномъ разбитіи Бессовъ и Ѳракіанъ такъ обходился съ союзниками, что самъ М. Туллій Цицеронъ не однократно писалъ къ брату своему Квинту, которой въ то же время не весьма съ хорошею похвалою правительствовалъ въ достоинствѣ Проконсула въ Асіи, да и совѣтовалъ ему, чтобъ онъ въ томъ, какъ угождать союзникамъ, слѣдовалъ сосѣду своему Октавію.

ГЛАВА 4.

По прибытіи своемъ изъ Македоніи, прежде нежели могъ еще имѣть прозьбу о опредѣленіи ево въ Консулы, скоропостижною смертію скончался, оставя послѣ себя дѣтей. Октавію большую рожденную отъ Анхаріи, и Октавіюжъ меньшую, да Августа отъ Атіи рожденныхъ. Атія была дочь М. Атія Бальба, и Юліи родной сестры К. Цесаря. Бальбъ съ отцовской стороны былъ уроженецъ города Ариція, и имѣлъ въ родѣ своемъ многихъ Сенаторскаго достоинства мужей, а съ материной состоялъ весьма въ близкомъ сродствѣ съ Помпеемъ Магнусомъ. И бывъ Преторомъ былъ такъ же въ числѣ 20 наказныхъ у раздѣлу народу Кампанскихъ земель въ силу Юліева узаконенія. Не смотря на то М. Антоній къ уничиженію Августова происхожденія и съ материной стороны, возражалъ противу сего говоря, что прадѣдъ ево былъ Аѳриканецъ, и иногда торговалъ мастьми, а иногда въ Ариціи пекъ хлѣбы. Да и Кассій Парменскій въ одномъ своемъ писмѣ Августа не только какъ хлѣбникова, да еще какъ мѣновщикова внука слѣдующими словами порицаетъ: „ты изъ „материной муки сотворенъ, которую въ „прѣсной Арицинской квашнѣ Нерулонской „мѣновщикъ руками отъ мѣновныхъ барышовъ поблѣднѣлыми приготовилъ.„

ГЛА-

ГЛАВА 5.

Августъ родился во время Консульства М. Туллія Цицерона и Антонія въ 9 день Октябрскихъ календъ (Сентября 23 числа) предъ самымъ восхожденіемъ солнца въ части Палатинской улицы называемой при Воловьихъ головахъ, гдѣ нынѣ есть храмъ построенный нѣсколько времени спустя по его кончинѣ. Ибо (какъ по дѣламъ Сенатскимъ явствуетъ), когда К. Леторій молодой человѣкъ изъ Патрикійскаго рода при испрошеніи себѣ помилованія отъ жесточайшаго за прелюбодѣйство наказанія представлялъ Сенаторамъ, чтобъ приняли во уваженіе не только ево лѣта и благородство, но еще и то, что онъ есть владѣлецъ и какъ бы стражъ той освященной земли, которой тотчасъ по рожденіи своемъ блаженныя памяти Августъ коснулся, да и просилъ, чтобъ она принесена была ему въ даръ какъ собственному и особливому ево богу, то и опредѣлено ту часть дома освятить во храмъ.

ГЛАВА 6.

Мѣсто ево воспитанія показываютъ и понынѣ въ дѣдовскомъ его загородномъ домѣ не далеко отъ города Велитръ. Оно весьма не велико и походитъ на кладовую палатку, а окольные жители думаютъ еще, что Августъ тутъ и родился. За

 свя-

свято наблюдается и то, чтобЪ вЪ етотЪ покой кромѢ крайней нужды и вЪ чистотѢ никогда не входить, по закоренѢлому старинному мнѢнїю, будто бы на входящихЪ вЪ оной дерзновенно нападаетЪ нѢкакой ужасЪ и страхЪ. Сїе мнѢнїе и недавнымЪ случаемЪ еще болѢе утвердилось. КакЪ одинЪ новой владѢлецЪ той деревни по случаю ль или для испытанїя вЪ томЪ покоѢ легЪ спать, то по прошествїи не многихЪ часовЪ ночи не извѢстною силою вдругЪ оттуда ево и сЪ постелею выбросило такЪ, что почти полумертвой нашелся предЪ входомЪ онаго покоя.

ГЛАВА 7.

АвгустЪ при рожденїи званЪ ТуриномЪ либо вЪ память ево предковЪ, кои того мѢста были уроженцы, либо по тому, что вскорѢ по его рожденїи отецЪ ево Октавїй щастливо побѢдилЪ вЪ Туринской землѢ бѢглецовЪ. А что онЪ подлинно званЪ ТуриномЪ, то я сЪ твердымЪ доказательствомЪ обЪявить могу. Я нашелЪ древней ево мѢдной малинькой портретЪ вЪ младенческомЪ возрастѢ сЪ надписью сего имени, желѢзными писменами, которые уже отЪ древности стерлись, насѢченною. Оной портретЪ, которой поднесЪ я Государю (*), равно сЪ комнатными (богами) по-

(*) Императору Адрїану.

почитается. Да и М. Антоній въ писмахъ своихъ въ поношеніе Августу часто Туриномъ ево называетъ, на что и самъ Августъ въ отвѣтъ ничего больше не пишетъ, какъ только, что онъ удивляется, для чего то первое его имя ставится ему въ безчестіе. Послѣ того принялъ себѣ имя К. Цесаря, а потомъ сталъ называться и Августомъ. Первое учинилъ онъ по завѣщанію старшаго своего дяди, а другое по мнѣнію Мунація Планка. Сей, хотя нѣкоторые и разсуждали, что надлежало называться ему Ромуломъ, будто бы и онъ былъ создатель города, совсемъ тѣмъ превозмогъ въ своемъ мнѣніи, чтобъ именовать его лучше Августомъ, поелику сіе имя не только новоизобрѣтенное, но и достойнопочтеннѣйшее, по тому, что и освященные мѣста, и тѣ всѣ, въ коихъ по предзнаменованію птицъ, что ниесть посвящено бываетъ, (Augusta) августѣйшими называются; либо для сходства съ словомъ auctus, увеличеніе, либо также съ словами auium gestus, или gustus (птичье движеніе тѣла, или клеваніе). О чемъ и Енній упоминаетъ въ слѣдующемъ стихѣ:

Augusto augurio postquam inclyta condita Roma est.
Какъ славной созданъ Римъ по знакамъ августѣйшимъ.

ГЛАВА 8.

Четырехъ только мѣсяцовъ отъ рожденія Августъ остался послѣ своего отца, а

 две-

двенадцати лѣтъ говорилъ въ собранiи похвальную рѣчь бабкѣ своей Юлiи при ея погребенiи. Спустя четыре года потомъ лишъ только надѣлъ онъ совершеннолѣтнее платье, какъ и получилъ во время Цесарева Африканскаго Трiумфа военной подарокъ, хотя за малолѣтствомъ и на войнѣ не бывалъ. Вскорѣ потомъ, какъ дядя ево Цесарь поѣхалъ въ Испанiю для преслѣдованiя Кн. Помпеевыхъ дѣтей, Августъ не смотря на то, что едва только отъ жестокой своей болѣзни оправился, съ весьма малымъ числомъ провожатыхъ въ слѣдъ за нимъ поѣхалъ, да еще по такой дорогѣ, которая отъ непрiятельскихъ набѣговъ весьма была опасна. Кромѣ того еще ѣдучи на кораблѣ, отъ разбитiя онаго бурею едва было онъ не потонулъ въ морѣ. А тѣмъ и весьма понравился онъ Цесарю, доказавъ свою терпѣливость въ путешествiи, а скоро потомъ и изрядные свои качества. Какъ Цесарь по овладѣнiи Испанiею готовился итти на Даковъ, а оттуда на Парѳянъ, то Августъ будучи отъ него напередъ посланъ въ городъ Аполлонiю, препровождалъ время тамъ во ученiи. Въ семъ мѣстѣ получа онъ извѣстiе, что Цесарь убитъ, а онъ опредѣленъ отъ него своимъ наслѣдникомъ, долго размышлялъ, не просить ли ему о учиненiи помощи находящiеся въ близости полки, но какъ сiе предпрiятiе показалось ему скоропостижно, и не имѣющее довольной твердости, то

онъ

онъ ево и оставилъ. Вмѣсто того отправясь онъ въ Римъ вступилъ въ наслѣдство, не смотря на то, что и сїе предпрїятїе матерѣ ево было сомнительно, а вотчимъ Марцїй Филиппъ, которой бывалъ уже Консуломъ, совсемъ того ему не совѣтовалъ. Съ того времени прибравъ онъ къ себѣ войска, сперва съ М. Антонїемъ и М. Лепидомъ обще, потомъ съ однимъ только Антонїемъ почти чрезъ двенадцать лѣтъ, а напослѣдокъ уже одинъ сорокъ два года имѣлъ главное правительство въ республикѣ.

ГЛАВА 9.

По предложенїи такимъ образомъ какъ бы нѣкотораго сокращенїя Августовой жизни, опишу я теперь каждую часть оной порознь не наблюдая порядка временъ, но только одно сходство дѣлъ, дабы тѣмъ яснѣе показать и узнать каждое его содѣянїе. Онъ велъ пять междоусобныхъ браней. А имянно: Мутинскую, Ѳилиппїйскую, Перузинскую, Сицилїйскую и Актїйскую. Первую изъ оныхъ и послѣднюю имѣлъ съ М. Антонїемъ, вторую съ Брутомъ и Кассїемъ, третїю съ Л. Антонїемъ братомъ вышепомянутаго М. Антонїя Трїумвира, а четвертую съ Секс. Помпеемъ сыномъ Кн. Помпеевымъ. Началомъ и причиною всѣхъ тѣхъ браней полагалъ онъ сїе единственно, что онъ ничего праведнѣе не почиталъ, какъ отмстить смерть своего дяди и защищать всѣ его узаконенїя.

ГЛАВА 10.

По возвращенїи своемъ изъ Аполлонїи ничего не медля принялъ намѣренїе нечаянно напасть на Брута и Кассїя явною силою, и понеже они отъ предвидѣнной себѣ опасности напередъ бѣгствомъ спаслись, то уже по крайней мѣрѣ употребить противъ нихъ силу законовъ, и на отсутствующихъ ихъ донесть въ смертоубивствѣ. Когда тѣ, коимъ досталось представлять по должности всенародные потѣхи въ знакъ Цесаревой побѣды, учинить того не смѣли, то онъ самъ оные открылъ своимъ иждивенїемъ. И чтобъ съ большею силою и прочїя свои намѣренїя произвесть ему въ дѣло, то представилъ себя на мѣсто умершаго въ то время народнаго Трибуна (Опекуна) просителемъ, хотя онъ и былъ только Патрикїяниномъ, да еще и не Сенаторъ. Но какъ М. Антонїй дѣйствительный тогда Консулъ, въ которомъ онъ отмѣннаго себѣ помощника найти надѣялся, вмѣсто того симъ ево домогательствамъ сталъ противиться, да и изъ той власти, которая всѣмъ была общая, и отъ одного къ другому обыкновенно переходила, ничего ему безъ обѣщанїя за то весьма знатнаго награжденїя не удѣлялъ, то Августъ оставя ево, взялся за первѣйшихъ и сильнѣйшихъ вельможъ, зная, что они Антонїя ненавидятъ за то болѣе, что онъ Д. Брута осадивъ въ городѣ Му-

Мутинѣ старался силою оружїя выгнать изъ провинцїи, которая дана ему во управленїе Цесаремъ, и подтверждена Сенатомъ. Для сего Августъ по совѣту нѣкоторыхъ подослалъ къ Антонїю убїйцъ. А какъ сей умыселъ открылся, то онъ, и самъ боясь равномѣрной и себѣ участи, собралъ къ себѣ помощїю чрезвычайной своей щедрости, какую только онъ оказать былъ въ состоянїи, старыхъ салдатъ для защищенїя себя и республики. Надъ симъ то собраннымъ войскомъ велено было ему имѣть команду въ должности претора, да и обще со вступившими въ Консульство Гирцїемъ и Пансою итти на помощь Д. Бруту. А онъ и дѣйствительно сїю порученную ему войну окончилъ въ три мѣсяца двумя только сраженїями. Антонїй пишетъ, что Августъ во время перваго сраженїя ушелъ, и что два дни уже спустя безъ епанчи и лошади явился къ своему войску. А на второй, какъ довольно извѣстно, отправлялъ онъ не только должность военачальника, но и рядоваго воина, да и въ самой срединѣ сраженїя, какъ одинъ прапорщикъ єво полку съ большимъ знаменемъ жестоко былъ раненъ, самъ взявъ у него знамя носилъ долго предъ сражающимися.

ГЛАВА 11.

Какъ во время сей войны оба Консулы Гирцїй въ самомъ сраженїи, а Панса послѣ того,

того, отъ ранъ жизни лишились, то прошелъ слухъ, будто бы оба они умерщвлены Августомъ для того, дабы по обращенiи въ бѣгъ Антонiя, и по утратѣ въ республикѣ Консуловъ, одному ему завладѣть побѣдоносными армiями. Да и въ самомъ дѣлѣ смерть Пансина весма была подозрительна, такъ, что и врачь Гликонъ былъ содержанъ подъ стражею, якобы онъ вложилъ ему въ рану ядъ. Къ сему прибавляетъ Аквилiй Нигеръ, что и другой Консулъ Гирцiй во время замѣшательства на сраженiи убитъ имъ же Августомъ.

ГЛАВА 12.

Но какъ извѣстился Августъ, что Антонiй ушелъ послѣ сраженiя къ Лепиду, отъ коего и былъ принятъ, да и прочiе военачальники, и все войско стали держать сторону Сенаторовъ, то онъ безъ всякаго медлѣнiя оставилъ сторону первѣйшихъ вельможъ, а дабы имѣть ему благовидную причину того, что онъ перемѣнилъ свои мысли, для сего и слова и дѣйствiя нѣкоторыхъ изъ тѣхъ вельможъ толковалъ въ худую сторону, якобы одни называли его мальчикомъ, а другiе хвалились, давъ ему знатной чинъ, его погубить, и что ни ему ни старымъ воинамъ не воздано отъ нихъ надлежащей благодарности. А чтобъ болѣе доказать ему свое сожалѣнiе о прежнемъ своемъ бытiи

въ

въ такомъ сообществѣ, для того наложа на Нурсинскихъ жителей великую денежную пеню, какой они и заплатить были не въ состоянїи, выгналъ ихъ всѣхъ вонъ изъ города за то, что они построили изъ общей казны надъ убитыми на Мутинской битвѣ гражданами гробницу съ таковою надписью, что сїи положили животъ свой за вольность.

ГЛАВА 13.

Онъ сдѣлавъ тройной союзъ съ Антонїемъ и Лепидомъ окончилъ въ два сраженїя и Филиппинскую войну, хотя и весьма былъ онъ слабъ отъ болѣзни. На первомъ сраженїи потерявъ онъ весь военной станъ, самъ едва бѣгствомъ спасся на то крыло, коимъ командовалъ Антонїй. А когда имѣлъ онъ щастїе побѣдить, то уже не зналъ и мѣры въ превозношенїи. Онъ послалъ голову Брутову въ Римъ съ тѣмъ, чтобъ брошена была она тамъ предъ Цесаревою статуею. А со всѣми знатнѣйшими плѣнниками, понося ихъ ругательными словами, поступалъ весьма не милосердо, такъ, что когда одинъ всенижайше просилъ ево о дозволенїи ему погребсть тѣло нѣкотораго убитаго, сказываютъ, на сїе въ отвѣтъ ему сказалъ, что де сїе состоитъ въ воли птицъ. А другимъ отцу съ сыномъ, которые просили ево о пожалованїи ихъ животомъ, приказалъ обѣимъ

имъ или кинуть жеребей, или биться между собою на шпагахъ, которому изъ нихъ удастся остаться въ живыхъ. Да и смотрѣлъ самъ на обоихъ умирающихъ; ибо отецъ во первыхъ самъ себя охотно отдалъ на смерть, а сынъ такъ же по убіенїи отца умертвилъ себя добровольно. Смотря на сіе другіе, въ числѣ коихъ былъ и М. Фавоній, наиревностнѣйшій оный Катоновъ подражатель, будучи выведены въ оковахъ засвидѣтельствовали Антонію какъ военачальнику свое почтеніе. А Августа самыми поноснѣйшими словами въ глаза выругали. Послѣ побѣды, при раздѣлѣ (между тремя союзниками) должностей Антоній взялъ на себя учрежденіе добраго порядка на востокѣ, а Августъ обратной приводъ въ Италію старыхъ воиновъ, и поселеніе ихъ на земляхъ вольныхъ городовъ, но не удовольствовалъ онъ тѣмъ ни старыхъ воиновъ, ни прежнихъ владѣльцовъ, по тому, что сіи послѣдніи жаловались, что они согнаны съ своихъ земель, а первые, что они не столько награждены за услуги, сколько надѣялись.

ГЛАВА 14.

Въ самое то время, какъ Л. Антоній надѣясь на свой Консульской чинъ, которой тогда отправлялъ, и на братнее могущество затѣвалъ бунтъ, Августъ заставилъ ево бѣжать въ Перузію, и тамъ голо-

голодомъ принудилъ къ сдачѣ, однакожъ не безъ великихъ случившихся ему какъ прежде такъ и во время войны опасностей. Ибо какъ онъ при смотрѣніи потѣхъ приказалъ служителю согнать съ мѣста одного сидѣвшаго въ четвертомъ надесять ряду рядоваго воина, то недоброжелатели ево пропустили слухъ будто бы онъ того воина тотчасъ размучивши умертвилъ: отъ чего мало не погибъ Августъ отъ стекшагося множества въ великой ярости воиновъ. Но ево одно то спасло, что тотъ пропавшей воинъ нечаянно самъ явился цѣлъ и ничемъ невредимъ. А подъ Перузїею какъ онъ приносилъ близъ стѣнъ городскихъ жертву едва не отхваченъ былъ отрядомъ вышедшихъ изъ города на вылазку шпажныхъ бойцовъ.

ГЛАВА 15.

По взятїи на щитъ города того премногихъ онъ казнилъ смертїю, при чемъ всѣхъ тѣхъ, кои хотѣли либо просить у него себѣ пощады, либо оправдаться, предупреждалъ однимъ словомъ, что имъ непремѣнно умирать надобно. Нѣкоторые еще пишутъ и то, что изъ тѣхъ, кои отдались на ево волю, отобравъ три ста человѣкъ обоего чина предъ жертвенникомъ обоженному Юлїю посвященнымъ въ 15 день Мартовскихъ идовъ (15 д. Марта) подобно какъ приносимую въ жертву скотину заклать

клать приказалъ. Были и такіе повѣствователи, которые объявляли, якобы онъ и въ сію войну вступилъ умышленно, дабы при семъ случаѣ тайные его непріятели, отъ страха болѣе и не хотя содержавшіе себя спокойно, а теперь получившіе способной случай чрезъ главнаго заводчика Л. Антонія открылись, и чтобъ побѣдя сихъ, и имѣніе ихъ описавъ въ казну заплатить тѣмъ обѣщанныя старымъ воинамъ награжденія.

ГЛАВА 16.

Сицилійскую войну хотя онъ сперва и началъ, однакожъ велъ весьма медлѣнно, прерывая ее многократно, отъ части для постройки вновь и починки старыхъ судовъ, кои онъ отъ многократнаго разбитія бурею лѣтнимъ временемъ потерялъ, отъ частижъ за постановленіемъ мира, коего неотступно просилъ народъ, по причинѣ захваченнаго вездѣ провозу сѣестныхъ припасовъ и усиливающагося отъ того голода. Все сіе продолжалось до тѣхъ поръ, какъ онъ между тѣмъ построивъ суда вновь, и 20000 отпущенныхъ невольниковъ пославъ на оные, сдѣлалъ Юліанскую при Байяхъ гавень посредствомъ впущенной изъ моря въ Лукринское и Аверпское озера воды. Въ сей то гавани чрезъ цѣлую зиму обучавъ онъ войско одержалъ съ онымъ между Милами и Навлохомъ надъ Помпеемъ побѣду. Предъ начатіемъ битвы такимъ

онъ

онъ тяжкимъ сномъ вдругъ отягченъ сталъ, что для дачи знака къ сраженію принуждены уже были ево разбудить ево друзья. По чему я могу вѣроятно думать, что Антоній отъ сего взялъ случай порицать ево, что онъ на построенное тогда войско не могъ смотрѣть прямо, но лежа на спинѣ, и смотря къ небу былъ въ такомъ положеніи, какъ изумленный, и не прежде всталъ, и показался воинамъ, пока обращены не были въ бѣгъ суда непріятельскія М. Агриппою. Другіе порочатъ ево нѣкоторые слова и дѣла, будто бы онъ по потеряніи отъ бури судовъ, вскричалъ что хотябъ де и Нептунъ не хотѣлъ, однакожъ онъ одержитъ побѣду. А вскорѣ потомъ въ день Цирценскаго праздника у торжествующаго собранія отнялъ и идола того Бога. Да и ни въ которую войну съ такою безразсудностію и столь многимъ и великимъ бѣдствіямъ онъ себя не подвергалъ, какъ въ сію. Онъ переправя въ Сицилію войско, какъ для перевезенія и достальной части онаго со брегу ѣхалъ въ суднѣ, начаянно атакованъ былъ начальниками флота Помпеева, Демохаромъ и Аполлофаномъ, и едва съ великимъ трудомъ и въ одной лодкѣ бѣгствомъ спасся. Равнымъ образомъ какъ онъ идучи пѣшкомъ мимо Локровъ въ Регій, и усмотря идущія подлѣ береговъ Помпеевы о двухъ рядахъ веселъ суда, а почитая ихъ за свои, подошолъ ближе къ берегу, то едва

не былъ тутъ подхваченъ. Да и оттуду какъ онъ бѣгучи пробирался по отдаленнымъ отъ большой дороги тропинкамъ, то одинъ попавшейся ему невольникъ Павла Эмилія, находившагося въ ево свитѣ, сожалѣя, что родитель господина ево Павелъ Эмилій изгнанъ изъ отечества Августомъ, и думая, что онъ нашелъ теперь способной случай къ отмщенію, хотѣлъ было ево убить. Послѣ побѣга Помпеева какъ М. Лепидъ одинъ изъ ево товарищей призванной Августомъ изъ Африки для вспоможенія, надѣясь на имѣвшія у него 20 полковъ войска, началъ было гордиться, и страхомъ и угрозами присвоять себѣ первенство, то Августъ лишивъ ево всего войска, а даровавъ ему по всенижайшему его прошенію одну жизнь, сослалъ ево въ городъ Цирцей въ вѣчную ссылку.

ГЛАВА 17.

Союзъ съ Антоніемъ какъ всегда сомнительной и нетвердой, да и часто повторяемыми примиреніями худо подкрѣпляемой, наконецъ онъ разорвалъ, и чтобъ лучше доказать, что Антоній оставилъ отечественные обычаи, то для сего Августъ своимъ стараніемъ то сдѣлалъ, что Антоніева духовная оставленная имъ въ Римѣ, въ коей между прочими и Клеопатрины дѣти назначены ево наслѣдниками, разпечатана и при всенародномъ со-

собранiи была читана. Но хотя Антонiй и былЪ признанЪ за непрiятеля отечества; однакожЪ АвгустЪ отослалЪ кЪ нему всѢхЪ ево знакомцовЪ и друзей, и вЪ томЪ числѢ и К. Созiя, и Т. Домицiя, бывшихЪ тогда еще дѢиствительными Консулами: Да и БононскимЪ жителямЪ всенародно далЪ позволенiе не держать по примѢру Италiи ево Августову сторону, для того единственно, что они изстари состояли подЪ покровительствомЪ АнтонiевЪ. Не много времени спустя послѢ того на МорскомЪ сраженiи при городѢ Актiи одержалЪ онЪ побѢду надЪ АнтонiемЪ: Сраженiе продолжалось до самой ночи, такЪ что побѢдитель принужденЪ ночевать на суднѢ. ЛишЪ только отплывЪ онЪ отЪ Актiя вступилЪ на островЪ СамосЪ для зимованiя, какЪ тотчасЪ и приведенЪ былЪ вЪ безпокойство извѢстiями о возмущенiи воиновЪ требовавшихЪ награжденiя и отставки отЪ службы. Сiи войска по одержанiи совершенной побѢды напередЪ имЪ посланы были вЪ Брундузiй. По полученiи сихЪ извѢстiй АвгустЪ немедленно отправился вЪ Италiю. На морѢ дорогою дважды онЪ претерпѢлЪ отЪ бури, вЪ первой разЪ между мысами ПелопонескимЪ и ЭтолiйскимЪ, а вЪ другой около ЦеравнiйскихЪ горЪ, при чемЪ вЪ оба раза потонуло нѢсколько галерЪ, да и на самомЪ томЪ суднѢ, на которомЪ былЪ АвгустЪ, корабельные снасти всѢ повредились, и руль переломился.

ВЪ Брундузіи пробылЪ онЪ не болѣе 27 дней, и то единственно для того, чтобЪ желанія воиновЪ приведены были вЪ мѣрность. Оттуду взялЪ свой путь кЪ Египту, обЪѣхавЪ напередЪ Асійскіе и Сирійскіе берега. ВЪ Египтѣ осадивЪ городЪ Александрію, вЪ которомЪ было Антоній заперся сЪ Клеопатрою, вЪ короткомЪ времени овладѣлЪ онымЪ. Антонія поздо уже о мирѣ договариваться покушавшагося довелЪ до того, что онЪ самЪ себя умертвилЪ. УвидѣлЪ онЪ и Клеопатру но уже мертвую, которую чрезмѣрно желалось ему сберечь для своего тріумфа. ВЪ томЪ намѣреніи и приказалЪ было онЪ ПсилламЪ (были такіе люди) изЪ ея тѣла и ядЪ змеиной высасывать, отЪ угрызенія коего, какЪ думали, она умерла. ОнЪ приказалЪ обоихЪ ихЪ вмѣстѣ погребсть сЪ честію, и начатую ими для сего гробницу достроить. Одного изЪ двухЪ АнтоніевыхЪ сыновей отЪ Фулвіи рожденныхЪ, большаго именемЪ АнтоніяжЪ, которой былЪ уже тогда вЪ юношескихЪ лѣтахЪ, оттащивЪ отЪ изображенія блаженнаго Юлія, кЪ коему сей юноша по многимЪ тщетнымЪ прозьбамЪ возЪимѣлЪ прибѣжище, умертвилЪ. РавнымЪ образомЪ и Цесареона, о коемЪ сама Клеопатра хвалилась, что она прижила ево сЪ ЦесаремЪ АвгустовымЪ отцемЪ, поиманнаго на побѣгѣ смерти предалЪ. ПрочихЪ же АнтоніевыхЪ и ЦарицыныхЪ общихЪ дѣтей, не иначе,

какЪ

какъ бы родствомъ съ собою соединенныхъ не только живыхъ оставилъ, но и по достоинству каждаго содержалъ и воспитывалъ.

ГЛАВА 18.

Въ сіежъ время Августъ осмотрѣвъ вынесенной изъ внутренняго хранилища гробъ и тѣло великаго Александра, почтилъ возложеніемъ на нихъ золотаго вѣнца, и осыпаніемъ цвѣтовъ. А какъ доложили ему при томъ, не изволитъ ли посмотрѣть и Птоломеевъ, то онъ на сіе отвѣчалъ: „Что де ему желалось только видѣть Царя, а не мертвыхъ.„ По превращеніи Египта въ Римскую провинцію, чтобъ сдѣлать ее плодоноснѣйшею и способнѣйшею къ полученію оттуду въ Римъ съѣстныхъ припасовъ, всѣ рвы, въ которые Нилъ во время наводненія вливается, но кои отъ долговременности заплыли, вычистилъ, употребивъ въ сію работу воиновъ. А чтобъ славу Актійской битвы учинить на всегда знаменитѣйшею, то для того построилъ онъ близъ Актія городъ Никополь, и учредилъ въ немъ позорищные потѣхи, которыебъ чрезъ каждые пять лѣтъ отправляемы были, и сдѣлавъ древній храмъ Аполлиновъ пространнѣе, самое же то мѣсто, на которомъ стоялъ онъ лагеремъ, украсивъ корыстьми съ караблей непріятельскихъ полученными, посвятилъ Нептуну и Марсу.

ГЛАВА 19.

Послѣ того уже всѣ, какіе ни были въ разныя времена, смятенія и затѣянные бунты, такъ же и многіе противъ его заговоры по доносамъ открывшіеся прекращалъ прежде, пока еще они не пришли въ силу. Заговоры затѣяны были какъ въ разныя времена, такъ и отъ разныхъ людей, какъ то отъ молодаго Лепида, потомъ отъ Варрона Мурены, и Фаннія Цепіона, вскорѣ послѣ того отъ М. Игнатія, а послѣ него отъ Плавтія Руфа, и Л. Павла, которой былъ мужъ Августовой падчерицы, кромѣ тѣхъ еще, отъ Л. Авдазія; которой обвиняемъ былъ въ сочиненіи подложныхъ духовныхъ, да и лѣтъ былъ еще несовершенныхъ, и въ тѣлѣ имѣлъ недостатки, равномѣрно и отъ Азинія Эпикада, родомъ изъ Парѳянъ, у котораго однакожъ отецъ и мать были не изъ одного народа. Наконецъ отъ Телефа, раба нѣкоторой женщины, отправлявшаго должность вводителя гостей. Ибо Августъ подверженъ былъ злоумышленіямъ и опасностямъ отъ людей и самаго подлаго состоянія. Авдазій и Эпикадъ предпріяли было Юлію дочь Августову и внука его Агриппу увесть съ острововъ, на коихъ они находились, а Телефъ въ томъ мнѣніи, будто бы ему судьбою опредѣлена была верховная власть, намѣреніе имѣлъ напасть какъ на Августа, такъ и на Сенатъ.

натъ. Но не довольно того, нѣкогда и одинъ харчевникъ изъ Иллирїйскаго войска, которой обманулъ придверниковъ, пойманъ былъ ночью съ охотничьимъ ножемъ на опояскѣ, только не извѣстно, подлинно ли онъ былъ, какъ казался, съ ума сшедшимъ, или такъ себя притворялъ. Ибо ничего у него съ распросовъ вывѣдать не могли.

ГЛАВА 20.

Съ посторонними непрїятелями подъ собственнымъ своимъ предводительствомъ имѣлъ Августъ двѣ войны, первую еще въ молодыхъ своихъ лѣтахъ Далмацкую, а вторую Кантабрическую послѣ полученной побѣды надъ Антонїемъ. На Далмацкой получилъ и раны, будучи въ одномъ сраженїи ударенъ камнемъ въ правое колѣно, а въ другомъ отъ паденїя моста весьма жестоко повредилъ себѣ берцо и оба плеча. Прочїежъ войны отправлялъ всѣ чрезъ своихъ Генераловъ, однакожъ и самъ на нѣкоторые либо прїѣзжалъ на время, либо недалеко отъ мѣста войны находился. Во время Паннонской и Германской войны, выѣзжалъ онъ изъ Рима временемъ даже и до Равенны, либо до Медїолана или до Аквилей.

ГЛАВА 21.

Онъ отъ части подъ своимъ предводительствомъ, отъ частижъ чрезъ своихъ наказ-

наказныхъ покорилъ Кантабрію, Аквитанію, Паннонію, и Далмацію со всѣмъ Иллирикомъ, такъ же и Ретію и Винделиковъ и Салассовъ, народы живущіе на горахъ Алпійскихъ. Удержалъ и набѣги Даковъ разбивъ трехъ ихъ военачальниковъ съ превеликимъ войскомъ, а Германцовъ прогналъ за рѣку Альбу (Эльбу). Но изъ нихъ Свевовъ и Сикамбровъ ему покорившихся переведши въ Галлію, поселилъ на земляхъ лежащихъ около Рейна, а другіе не столь спокойные народы привелъ къ послушанію. Со всѣмъ тѣмъ ни одному народу безъ правильныхъ и важныхъ причинъ войны не объявилъ; да и столь далеко удаленъ онъ былъ отъ желанія какимъ нїесть способомъ распространить свое владѣніе или увеличить военную славу, что нѣкоторыхъ Варварскихъ начальниковъ принудилъ въ храмѣ отмстителя Марса присягать въ томъ, что они пребудутъ въ вѣрности и въ мирѣ, коего они сами просили. А у нѣкоторыхъ покушался требовать новаго рода Аманатовъ, то есть, женъ; ибо усмотрено, что они не столько заботились о Аманатахъ мужеска полу. Но при всемъ томъ позволялъ всѣмъ и во всякое время, когдабъ они ни захотѣли, брать назадъ своихъ Аманатовъ. Да и съ тѣми, которые либо частѣе, либо безсовѣстнѣе измѣняли, никогда строжѣе не поступалъ, какъ только плѣнниковъ ихъ приказывалъ продавать съ тѣмъ, чтобъ

имъ

имъ нигдѣ въ сосѣднихъ земляхъ не служить, и чтобъ ихъ прежде 30 лѣтъ ихъ рабства не отпускать на волю. Сею то добродѣтели и умѣренности славою привлекъ Августъ и Индовъ и Скиѳовъ, по одному только слуху вѣдомыхъ народовъ, къ добровольному себѣ испрошенію чрезъ пословъ, какъ ево такъ и народа Римскаго дружбы. Да и самые Парѳяне Арменію, на которую онъ предлагалъ имъ свои требованія, ему уступили, и военныя знамена, отнятыя ими у М. Красса и М. Антонія, по требованіюжъ ево возвратили; сверхъ того, прислали ему своихъ Аманатовъ, наконецъ во время произшедшаго нѣкогда между многими изъ нихъ спора о царствованіи, того всеобще признали Царемъ, коего Августъ имъ выбралъ.

ГЛАВА 22.

Яна Квиринскаго бога храмъ, которой дважды только отъ созданія города до него былъ запертъ, онъ въ гораздо кратчайшее время, по возстановленіи на землѣ и на морѣ мира, въ третей разъ заперъ. Дважды входилъ въ городъ съ малымъ торжествомъ, въ первой разъ по окончаніи войны Филиппинской, а въ другой послѣ Сицилійской. Трижды имѣлъ настоящій тріумфъ на колесницѣ, Далмацкой, Актійской и Александрійской, (то есть, по одержаніи побѣдъ Далмацкой, Актій-

ской и Александрійской) а всѣ по три дни сряду.

ГЛАВА 23.

Два великія пораженія Римскихъ войскъ къ немалому своему безславію получилъ онъ всего два, да и то въ одной Германіи, первое подъ предводительствомъ Лоллія, а другое подъ предводительствомъ Варія. Но первое больше принесло безчестія, нежели урону, а другое было совсѣмъ гибельное, такъ что три легіона съ военачальникомъ, генералами, и съ помощнымъ войскомъ всѣ были на голову побиты. Лишь только получено извѣстіе о семъ послѣднемъ пораженіи, то Августъ тотчасъ приказалъ разставить вездѣ по городу стражи, дабы не произошло какого возмущенія, а главнымъ начальникамъ въ провинціяхъ приказалъ продолжать команду по прежнему, дабы они, какъ искусные и пріобыкшіе уже, могли союзниковъ удержать въ вѣрности. Онъ положилъ обѣтъ въ честь преблагому и превеликому Іовишу сдѣлать большіе потѣхи, ежели только онъ республику приведетъ въ лучшее состояніе; такъ было точно учинено и во время Цимбрійской и Марсической войны. Ибо онъ, какъ сказываютъ, столь пораженъ былъ тогда печалію, что чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ сряду отрастя бороду и волосы бился временемъ головою о дверь, крича громко: Квинтилій Варъ! отдай мнѣ назадъ легіоны;

да

да и день пораженія повсягодно былЪ ему печальнымЪ и плачевнымЪ.

ГЛАВА 24.

ВЪ военной наукѢ сдѢлалЪ онЪ великіе перемѢны, тамЪ онЪ иное отмѢнилЪ, иное вновь учредилЪ, а другое привелЪ вЪ сходственность древнему обыкновенію. Военную строгость такЪ же наблюдалЪ онЪ сЪ великимЪ стараніемЪ. Не дозволялЪ ни самимЪ ГенераламЪ посѢщать своихЪ женЪ, развѢ только, да и то сЪ немалымЪ уже себя принужденіемЪ, вЪ зимніе мѢсяцы. Одного Римскаго рицаря и его имѢніе приказалЪ продать сЪ торгу за то, что онЪ двумЪ своимЪ молодымЪ сыновьямЪ для учиненія ихЪ неспособными вЪ военную службу отрубилЪ у рукЪ большіе пальцы. Но какЪ усмотрѢлЪ, что его стараются купить откупщики, то велѢлЪ взять его своему отпущеннику, сЪ тѢмЪ, чтобЪ отЪ него посланЪ былЪ вЪ деревню, а щиталсябЪ вольнымЪ человѢкомЪ. Десятой легіонЪ, которой вЪ должностяхЪ своихЪ началЪ оказывать непослушность, весь уволилЪ отЪ службы сЪ безчестіемЪ, такЪ же и другіе легіоны, которые сЪ великимЪ нахальствомЪ требовали себѢ увольненія, отставилЪ безЪ должнаго заслуженнымЪ награжденія. А которые когорты оставятЪ мѢсто на сраженіи, тѢхЪ выключа приказывалЪ кормить яшнымЪ хлѢбомЪ.

Сотниковъ оставившихъ свои мѣста такъ же какъ и прапорщиковъ казнилъ смертїю. Да и за другїе разные преступленїя въ соразмѣрность онымъ наказывалъ такъ же разными безчестными штрафами, какъ на примѣръ заставливалъ нѣкоторыхъ стоять по цѣлому дню предъ командирскою ставкою, временемъ въ одномъ нижнемъ платьѣ и безъ шпагъ, а иногда носить рабочїе мѣры, либо таскать землю.

ГЛАВА 25.

Онъ никого изъ рядовыхъ воиновъ не только прежде, но ниже послѣ междоусобныхъ браней ни въ рѣчахъ ко всему собранїю, ни въ указахъ, не называлъ товарищами, но просто воинами. Да и дѣтямъ своимъ и пасынкамъ имѣвшимъ главное начальство въ армїи не велѣлъ ихъ иначе называть, почитая первое именованїе для солдатъ больше пышнымъ, нежели сколько ихъ состоянїю, тишинѣ временъ, такъ же и своего дома величеству было пристойно. Воиновъ изъ отпущенниковъ, кромѣ того, что они употребляемы были въ Римѣ при пожарахъ, такъ же въ случаѣ опасности возмущенїя могущаго произойти по причинѣ чрезвычайной дороговизны хлѣба, употреблялъ онъ еще два раза, въ первой для гарнизону въ новопоселенныхъ городахъ состоящихъ на границахъ Иллирическихъ, а въ другой для защищенїя бе-

рега

рега рѣки Рейна. Тѣхъ, кои будучи еще невольниками приписаны были къ достаточнѣйшимъ мущинамъ, или женщинамъ, да и тотчасъ отъ нихъ уволены, становилъ въ строю всегда при первомъ знакѣ, такъ, чтобъ не смѣшивались съ благородными и вооружены былибъ отмѣннымъ образомъ. Воинскія награжденія, какъ то украшенія на шлемы и цѣпи, и все то, что изъ золота и серебра состояло, легче онъ раздавалъ, нежели шанцовые и стѣнные вѣнцы, (сіи вѣнцы первымъ взошедшимъ на городовую непріятельскую стѣну или на валъ даются), которые и честію были превосходнѣе прочихъ награжденій. Совсѣмъ тѣмъ и сіи вѣнцы хотя и весьма скупо и не по проискамъ, да однакожъ давалъ часто и рядовымъ. М. Агриппу послѣ морской побѣды въ Сициліи пожаловалъ синимъ знамемъ. Однихъ только получавшихъ тріумфы, не смотря на то, что и они были ему сотоварищами въ его походахъ, и соучастниками побѣдъ, никогда не почиталъ за надобное жаловать награжденіями, по тому, что они и сами имѣли право раздавать тѣ же, кому хотѣли. Онъ ничего больше въ совершенномъ военачальникѣ за непристойное не почиталъ, какъ торопливость и безразсудную опрометчивость, и по тому часто говаривалъ:

Σπεῦδε βραδέως,

Ἀσφαλὴς γάρ ἐστ᾽ ἀμείνων ἢ θρασὺς στρατηλάτης.

Съ

Съ медлѣнїемъ спѣши, и,
Ветъ лучше мудрый вождь, какъ дерзостный начальникъ.
Еще и сїе: ſat celeriter fieri, quid quid fiat ſatis bene.
Довольно то скоро, что довольно хорошо.

Онъ никогда за надобное не признавалъ начинать сраженїе или войну, если не предъусмотрено будетъ болѣше надежды къ полученїю отъ того выгодъ, нежели опасности къ претерпѣнїю урону. Да и гоняющихся за весьма малыми выгодами съ великою своею опасностїю сравнивалъ съ ловящими рыбу золотою удою, коей утрата, когда она оторвется, никакою богатою ловлею награждена быть не можетъ.

ГЛАВА 26.

Градоначалѣническїе чины и достоинства захватывалъ онъ себѣ не имѣя еще указныхъ лѣтъ; а иные и новаго рода, да и былъ въ нѣкоторыхъ чинахъ безсмѣнно. Консульской чинъ будучи 20 лѣтъ отъ рожденїя, досталъ силою оружїя, подступивъ напередъ подъ городъ непрїятельски съ легїонами, и пославъ нарочныхъ съ требованїемъ себѣ онаго чина именемъ войска, а какъ Сенатъ во исполненїи того требованїя поступалъ медленно, то Корнелїй сотникъ главной въ томъ посольствѣ закинувъ полу у кавтана, и ухватя рукою ефесъ у своего меча, не усумнился сказать

въ

въ присудствіи Сената : Если вы не сдѣлаете, то вить етотъ мечь сдѣлаетъ же. Вторично Консуломъ былъ онъ спустя девять лѣтъ послѣ перваго, а въ третей разъ черезъ годъ, слѣдующіяжъ потомъ продолжалъ сряду до одиннадцатаго консульства. Потомъ хотя отъ предлагаемыхъ многократно ему консульствъ всегда отрицался, однакожъ двенадцатое консульство по прошествіи семнадцати лѣтъ, а потомъ опять чрезъ два года и тринадцатое самъ выпросилъ, для того единсдвенно, чтобъ имѣя знаменитѣйшее достоинство, Кайя и Луція своихъ дѣтей каждаго на первой екзаменъ въ ихъ наукахъ представить всеобщему собранію. Пять консульствъ начавъ съ шестаго до одиннадцатаго отправлялъ по цѣлому году, а прочіе шесть, по девяти, по шести, по четыре и по три мѣсяца только, вотороежъ чрезъ нѣсколько часовъ. Ибо перваго числа Января по утру не много посидя при храмѣ Іовиша Капитолійскаго на начальническихъ креслахъ, сложилъ съ себя чинъ, и опредѣлилъ на свое мѣсто другаго. Онъ не во всѣ оные консульства вступалъ въ Римѣ. Ибо въ четвертое вступилъ въ Асіи, въ пятое на островѣ Самосѣ, въ осьмое и девятое въ городѣ Тарраконѣ.

ГЛА-

ГЛАВА 27.

Десять лѣтъ правилъ онъ тріумвиратствомъ для учрежденія добраго порядка въ республикѣ. Въ семъ будучи онъ званіи хотя сперва нѣсколько и противился опредѣленію своихъ товарищей о изгнаніи гражданъ, совсѣмъ тѣмъ, когда уже оное отъ нихъ состоялось, то исполненіе того опредѣленія производилъ онъ уже съ большею жестокостію, нежели они оба. Ибо когда тѣ къ помилованію многихъ особъ либо по любви либо и по прозьбамъ часто бывали преклонны, однакожъ одинъ онъ наиболѣе стоялъ въ томъ твердо, чтобъ никому пощады не дѣлать. Въ числѣ прочихъ опредѣлилъ онъ на изгнаніе и К. Торанія опекуна своего, бывшаго еще нѣкогда и товарищемъ отцу ево Октавію въ отправленіи Эдильскаго званія. Юній Сатурнинъ сверхъ того и сіе еще о немъ объявляетъ, что когда по произведеніи въ дѣйство всего осужденія на изгнаніе М. Лепидъ сталъ оправдать въ Сенатѣ прежніе поступки, и подалъ надежду будущаго милосердія, потому, что де и такъ уже довольно строго поступлено, Августъ напротиву того изъяснился, что онъ постановилъ мѣру пронаписанію съ тѣмъ, что при всемъ томъ предоставилъ еще себѣ всю власть дѣлать все, чтобъ онъ ни захотѣлъ. Однакожъ сожалѣлъ онъ послѣ того о такомъ своемъ упорствѣ.

Чему

Чему доказательствомъ есть то, что онъ Т. Юнія Филопемена почтилъ Римскимъ рыцарствомъ за то, что говорили про него, будто бы онъ нѣкогда держалъ у себя скрытно одного изгнанника, которой былъ ему Филопемену благодѣтель. Онъ въ сей же еще состоя власти многократно оказывалъ свою ненависть, которою пылалъ ко многимъ. Въ одно время, какъ онъ говоря рѣчь къ воинамъ, къ чему допущенъ былъ и народъ, примѣтилъ тутъ Пинарія Рыцаря Римскаго нѣчто замѣчающаго перомъ, и мня, что онъ шпіонъ и подсмотрщикъ, тотчасъ при себѣ ево заколоть приказалъ, да и когда Тедій Аферъ назначенный тогда въ Консулы похулилъ язвительнымъ образомъ нѣкоторой Августовъ поступокъ, то онъ въ такой ево страхъ привелъ своими грозами, что Тедій упалъ къ его ногамъ. А какъ Преторъ К. Галлъ будучи у него на поклонѣ держалъ подъ кавтаномъ у себя спрятанную двойную писательную дощечку, то онъ подозрѣвая, что у него тутъ спрятанъ мечь, а однакожъ обыскивать ево тогда не отважась для того, чтобъ не оказалось вмѣсто того, что нѣесть другое, спустя не много потомъ, приказалъ сотникамъ стащить ево съ судебнаго стула, да и мучилъ ево какъ невольника. И хотя сей ни въ чемъ не винился, однакожъ велѣлъ ево умертвить, выколовъ напередъ самъ своими руками ему глаза. На противъ того

самъ Августъ объ немъ пишетъ , будто бы Галлъ испрося дозволенїе съ нимъ поговорить , хотѣлъ ево коварнымъ образомъ умертвить, и будто посаженъ былъ за то въ тюрьму , а потомъ будто изъ города будучи висланъ , съ тѣмъ, чтобъ въ оной не вѣзжать , погибъ либо отъ бури на морѣ, либо отъ разбойниковъ. Трибунскую власть имѣлъ онъ безсмѣнно. А однакожъ дважды чрезъ каждые пять лѣтъ всеобщаго даней собранїя принималъ себѣ въ той должности и товарища. Онъ присвоилъ себѣ такъ же и безперемѣнное надзиранїе надъ обычаями и законами. А по сему праву , хотя и не имѣлъ достоинства Ценсора (нравосудителя) , трижды чинилъ перепись жителямъ , первую и третїю съ товарищемъ , а вторую одинъ безъ товарища.

ГЛАВА 28.

Дважды имѣлъ намѣренїе сложить съ себя правленїе республики , въ первой разъ вскорѣ по побѣдѣ надъ Антонїемъ, памятуя чиненные ему часто отъ Антонїя выговоры , что то отъ него Августа единственно дѣлается, что они не покидаютъ правленїя республики. А въ другой разъ отъ нестерпимости долговременной болѣзни. Онъ тогда уже призвавъ къ себѣ во дворецъ всѣ чины правительства и Сенатъ отдалъ было имъ и обстоятельные вѣдомости Имперїи (о ея силахъ, провинцїяхъ, по-

подашяхЪ , и о прочемЪ). Совсемъ тѣмЪ принимая вЪ разсужденіе , что онЪ и по сложеніи сЪ себя правленія не останетсяжЪ безЪ опасности , и что и республику отдать на изволеніе многихЪ , есть дѣло неразумное , утвердилЪ себя вЪ томЪ, чтобЪ удержать правленіе республики при себѣ. Но то не рѣшено еще осталось , лучшей ли онЪ вЪ томЪ имѣлЪ успѣхЪ или желаніе. О таковомЪ своемЪ желаніи самЪ онЪ вЪ присудствіи многократно изЪяснялся , да и вЪ одномЪ указѣ сими словами засвидѣтельствовалЪ оное : „Да помогутЪ мнѣ „боги возстановить республику вЪ прежнее ея состояніе цѣлу и невредиму , да „и воспользоваться желаемымЪ плодомЪ „сего содѣянія : чтобЪ мнѣ слыть творцомЪ совершеннаго благоденствія, и чтобЪ „умирая понести мнѣ сЪ собою ту надежду , что основаніе республики мною положенное имѣетЪ пребыть на своемЪ мѣстѣ непоколебимо.„ ОнЪ и дѣйствительно получилЪ то , чего желалЪ, употребивЪ все свое стараніе на то , чтобЪ новыми его учрежденіями всякЪ былЪ доволенЪ. ОнЪ городЪ РимЪ не столько прежде украшенной, сколько величество Имперіи требовало, да еще и наводненіямЪ и пожарамЪ подверженной, украсилЪ столько, что онЪ по справедливости могЪ хвалиться, что онЪ тотЪ городЪ, которой имЪ принятЪ былЪ кирпичной, оставляетЪ послѣ себя уже мраморной, да и навсегда, сколько разумЪ человѣческой

предусмотрѣть можетъ, учинилъ ево отъ всякихъ приключеній безопаснымъ.

ГЛАВА 29.

Онъ соорудилъ премногія всенародныя зданія: въ числѣ коихъ важнѣйшія были всенародная судебная площадь съ храмомъ Марсу отмстителю посвященнымъ, храмъ Аполлону въ Палатинскомъ дворцѣ, и храмъ молніеносному Іовишу въ Капитоліи. Къ построенію судебной площади причиною было умноженіе народа и разныхъ судныхъ дѣлъ, чего для какъ недовольно было двухъ прежнихъ площадей, то необходимо надобна казалась еще третія. И потому сіе мѣсто, хотя храмъ Марсовъ и не былъ еще отдѣланъ, съ крайнимъ поспѣшеніемъ объявлено всенароднымъ съ тѣмъ, чтобъ на оной площади всеобщіе суды, и метаніе жеребьевъ при избраніи судей особливо производились. Храмъ Марсу построить обѣщалъ Августъ во время Филиппинской войны предпріятой для отмщенія за своего отца. По чему и узаконилъ онъ, что въ семъ храмѣ Сенату имѣть свои совѣтованія о войнахъ и тріумфахъ, чтобъ отправляющіеся для правленія провинцій съ военачальствомъ соединеннаго изъ сегожъ храма препровождаемы были. И чтобъ тѣ, которые возвратятся побѣдителями, тріумфальные знаки въ тотъ же храмъ вносили. Храмъ Аполлоновъ построилъ онъ въ

той

той части Палатинскаго дворца, которая понеже отъ грозы была ниспровержена, то прорицатели сказали, что Богъ паки требуетъ ея возстановленія. Къ сему строенію придѣланы еще пространные крытые переходы съ книгохранительницею состоящею изъ Латинскихъ и Греческихъ книгъ. Въ сіе мѣсто Августъ во время своей старости часто созывалъ и Сенатъ, и тутъ пересматривалъ Декуріи судей (департаменты изъ десяти человѣкъ состоящіе). Онъ и молніеносному Іовишу посвятилъ храмъ же, въ знакъ избавленія своего отъ опасности, въ коей онъ тогда находился, когда во время Кантабрическаго похода въ его качалку ночью ударила молнія, и невольника, несшаго напередъ свѣчу, убила. Онъ нѣкоторыя зданія построилъ и на чужое имя, какъ то на имя своихъ внуковъ, жены и сестры. Построилъ онъ крытые переходы, и чертоги, назвавъ ихъ Луціевыми и Каіевыми, такъ же другіе переходы Ливіиными и Октавіиными, и театръ (позорищное мѣсто наподобіе полукруга) Марцелловымъ. Не довольно того, онъ и другимъ первѣйшимъ особамъ многократно совѣтовалъ, чтобъ каждой по своему достатку городъ, то построеніемъ вновь зданій для памяти потомкамъ, то исправленіемъ прежнихъ, и приведеніемъ оныхъ въ надлежащую доброту, украшали. Почему и построено много такихъ зданій многими особами, какъ то Марціемъ Фи-

 лип-

липпомъ храмъ Геркулесу и Музамъ, Л. Корнифицїемъ храмъ Дїанѣ, Азинїемъ Поллїономъ вольной присѣнокъ (*), Мунацїемъ Планкомъ храмъ Сатурну, Корнелїемъ Гальбомъ театръ, Статилїемъ Тавромъ Амфитеатръ (круглое позорищное мѣсто), а М. Агриппою премногїя и преизрядныя зданїя.

ГЛАВА 30.

Весь городъ Августъ раздѣлилъ на части и предмѣстїя, сдѣлавъ при томъ таковое учрежденїе, чтобъ въ каждой части имѣть смотренїе погодно одному изъ членовъ правительства выбираемому съ жеребья, а въ предмѣстїяхъ старостамъ выбираемымъ изъ простаго народа и изъ каждаго предмѣстїя по мирскому приговору. Для пожарныхъ случаевъ вновь учредилъ ночные караулы и сторожи. Для воспрепятствованїя наводненїй, рѣку Тибръ, которая до того развалинами была наполнена, и попадавшимъ въ нее строенїемъ въ своемъ теченїи стѣснена, сдѣлалъ шире и вычистилъ. А чтобъ способнѣйшїй со всѣхъ сторонъ прїѣздъ былъ къ городу, для сего стараясь онъ о исправленїи и вымощенїи дорогъ, самъ взялъ для себя Фламинїйскую дорогу простирающуюся до самаго

(*) Atrium, пространной залѣ имѣющей внутри непокрытую площадь, и обставленую кругомъ столпами, куда особливо ученые собирались.

маго Аримина, а прочїе дороги раздѣлилъ по тѣмъ особамъ, кои честь трїумфа получили, съ тѣмъ, чтобъ они на вырученные за добычи деньги оные вымостили. Священные храмы либо отъ древности развалившїяся, либо отъ пожару въ конечное разоренїе приведенныя вновь выстроилъ, и какъ сїи, такъ и другїе капища украсилъ богатыми вкладами, такъ, что въ одно Капитолїйскаго Іовиша святилище вдругъ 16000 ѳунтовъ (*) золота, да дорогихъ каменьевъ и жемчугу на 500000 большихъ сестерцїевъ вкладомъ далъ.

ГЛАВА 31.

Онъ вступя по смерти Лепидовой въ чинъ первосвященника, котораго у Лепида при жизни ево отнять не дерзнулъ, тотчасъ всѣ тѣ прорицательные Греческїе и Латинскїе книги, которые имѣя неизвѣстныхъ сочинителей, или не весьма вѣроятїю достойныхъ, въ народѣ ходили, собравъ отвсюду числомъ всего болѣе 2000 книгъ огню предалъ, оставя однѣ только Сивиллинскїе книги, да и тѣ по выбору, которые и спряталъ въ двухъ позолоченныхъ ящикахъ подъ подножїемъ или мѣ-

(*) По Будееву численїю, сего золота было одинъ Миллїонъ, 600 тысячь золотыхъ червонныхъ, нашими деньгами около 4 миллїоновъ 800 тысячь рублей, вѣсомъ 400 пудъ.

стомъ , на которомъ стоялъ идолъ Аполлона Полатинскаго. Кругъ лѣтній блаженныя памяти Юліемъ расположенный , но потомъ отъ небреженія въ безпорядокъ приведенный и перемѣшанный , паки въ прежней привелъ порядокъ. Онъ въ семъ расположеніи шестой мѣсяцъ предпочтивъ Сентябрю , въ коемъ онъ родился, назвалъ своимъ именемъ , для того что въ семъ мѣсяцѣ первое себѣ Консульство , и знатнѣйшія побѣды получить онъ имѣлъ щастіе. Жрецовъ , а особливо Вестальскихъ жрицъ не только число и достоинство, но и доходы умножилъ. И какъ на мѣсто умершей изъ тѣхъ жрицъ потребна была другая , и по тому многіе старались напередъ , чтобъ дочери ихъ не положены были для того избранія въ жеребей , то онъ имъ клялся, что естлибъ изъ его внукъ которая ніесть была пристойныхъ къ тому лѣтъ, тобъ онъ съ охотою отдалъ ее въ сіе званіе. Древніе нѣкоторые обряды время отъ времени въ забвеніе пришедшіе , возобновилъ паки , какъ то Прошеніе о избавленіи (Salutis augurium) , Іовишево жречество (Diale Flaminium) , Волчицынъ праздникъ (Sacrum Lupercale); Игры вѣковые (lupos seculares) , и Подорожные (et compitalitios). На Волчицыныхъ играхъ запретилъ онъ бѣгаться въ запуски молодцамъ, у которыхъ еще бороды не было, да и на Вѣковыхъ играхъ молодымъ обоего пола людямъ не велѣлъ ходить ни на какое ночное игрище

игрище, развѣ только съ старшимъ какимъ изъ своихъ сродниковъ. Подорожныхъ боговъ дважды въ годъ украшать опредѣлилъ, то есть, весенными цвѣтами, да лѣтними. Второю по богахъ безсмертныхъ честїю почтилъ онъ память тѣхъ военачальниковъ, которые владѣнїе Римскаго народа изъ самаго малаго учинили самымъ величайшимъ. По чему и построенныя оными зданїя, оставя прежнїя надписи, возобновилъ, да и статуи каждаго ихъ въ видѣ торжествующихъ на обоихъ судебной своей площади переходахъ поставилъ въ честь имени ихъ, и въ обнародованной своей грамотѣ изъяснился, что онъ для того только сїе учинилъ, дабы какъ его самого, покамѣстъ онъ живъ будетъ, такъ и другихъ въ послѣдующїе вѣки будущихъ Государей власно какъ съ образцами оныхъ великихъ мужей граждане сносить могли. Онъ такъ же и Помпееву статую перенести изъ Сенаторской палаты, въ коей К. Цесарь былъ убитъ, поставилъ подъ мраморнымъ проходнымъ сводомъ противъ дома, что близь его же Помпеева театра.

ГЛАВА 32.

Онъ весьма много поправилъ дурныхъ обыкновенїй, которые ко всеобщему вреду, либо отъ частаго употребленїя и вольности, обыкновенно случающихся во время междоусобныхъ браней, пришли въ твер-

дость, либо такъ же вошли и во время Мира. Ибо весьма великое число разбойниковъ явно стали ходить съ оружїемъ, будто бы для своего защищенїя. Похищаемы были на поляхъ путешествующїе безъ разбору, какъ вольные такъ и невольники, да и содержаны были отъ своихъ завладѣтелей тайно въ работѣ. Наконецъ многочисленныя сборища подъ именемъ новыхъ собранїй для чиненїя всякихъ беззаконїй въ обществѣ составляемы были. Чего для Августъ разположа на пристойныхъ мѣстахъ сторожи, грабительства пресѣкъ. Пересмотрѣлъ у всѣхъ заводы. Всѣ сборища, кромѣ самыхъ древнихъ и законныхъ разсыпалъ. Древнїе кабалы государственныхъ должниковъ, поколику они были главнѣйшимъ поводомъ къ подлогамъ всѣ сжегъ. Всенародныя въ городѣ мѣста, на которыя однакожъ право владѣнїя было сомнительно, отписалъ за владѣльцовъ. Имена всѣхъ тѣхъ, надъ коими судъ отъ давняго времени съ проволочкою производился, и отъ коихъ никакой прибыли не было, кромѣ удовольствїя ихъ соперникамъ получаемаго отъ ихъ печальной одежды, изъ списковъ вычернилъ, съ такимъ при томъ подтвержденїемъ, что если кто кого изъ тѣхъ освобожденныхъ опять позоветъ въ судъ, тотъ самъ надлежать будетъ равному съ виноватымъ наказанїю. А чтобъ отъ такого послабленїя, либо отъ медлительнаго производженїя какое злодѣянїе или дѣло

не

не было упущено, то для того болѣе тридцати дней, которые въ почетныхъ играхъ (*) препровождаемы были, назначилъ вмѣсто того на произвожденіе судныхъ дѣлъ. Онъ къ тремъ декуріямъ (статьямъ, или департаментамъ) судей прибавилъ еще четвертую изъ людей состоящихъ въ самой нижней оцѣнкѣ, (изъ самыхъ меньшихъ капиталистовъ), которая и называлась бы статьею двусотенныхъ, (кои при всеобщей переписи обьявили у себя имѣнія на 200000 малыхъ сестерціевъ), да и вѣдалабъ дѣла меньшей важности. Въ судьи опредѣлялъ и отъ тридцати лѣтъ, то есть, ранѣе пятью годами противъ прежняго обыкновенія. Но какъ многіе стали отъ судейской должности отбиваться, то едва уже дозволилъ онъ каждой статьѣ судей попеременно имѣть на цѣлой годъ увольненіе отъ дѣлъ, такъ же чтобъ отправляемыя обыкновенно въ Ноябрѣ и Декабрѣ мѣсяцахъ судныя дѣла, тогда производимы не были.

ГЛА-

(*) Почетные игры (ludi honorarii), либо то были игры посвященные въ честь Бакхусу, либо вмѣсто того, что другіе игры представляемы были въ честь богамъ или умершимъ людямъ, сіи представлялись въ честь живымъ. Толкователи въ изъясненіи сего не согласны.

ГЛАВА 33.

Чтожъ до него касается, то онъ самъ упражнялся въ слушанiи судныхъ дѣлъ съ неутрудимостiю, такъ, что иногда и до самой ночи, и если когда не очень былъ здоровъ, то и лежа на кровати, либо на судебномъ мѣстѣ, либо въ своемъ домѣ. При чемъ оказывалъ онъ, не только чрезвычайную въ разсмотрѣнiи тщаливость, но и милосердiе. Онъ какъ сказываютъ, когда нѣкто обвиненъ былъ въ явномъ отцеубiйствѣ, то желая, чтобъ виноватому не быть зашиту живому въ куль, и зная при томъ, что сею казнiю казнимы бываютъ одни повинившiеся, спрашивалъ ево, заподлинно ли ты отца своего не убилъ? А какъ въ другое время производился судъ объ одной подложной духовной, при чемъ и всѣ прикладывавшiе печати по закону Корнелiеву были виновны, то онъ не только двѣ жеребьевые дощечки, одну опредѣляющую казнь, а другую свобождающую отъ оной судящимъ далъ, но еще и третiю, въ коей написано было прощенiе всѣмъ тѣмъ, о которыхъ заподлинно извѣстно, что они либо будучи обмануты, либо ошибкою печати свои приложили. Отзывные (апеллацiонные) къ вышшимъ судамъ дѣла по челобитью тѣхъ, кои принадлежали до города Рима, поручилъ городскому Претору, а провинцiальныхъ жителей дѣла Консуларнымъ особамъ, изъ коихъ

ихъ по одному къ каждой провинціи для такихъ дѣлъ опредѣлилъ.

ГЛАВА 34.

Онъ и законы оставленные въ небреженіи возобновилъ. А нѣкоторые и вновь установилъ, какъ то о уменьшеніи каждому домашнихъ расходовъ, о прелюбодѣйствахъ и мужеложствѣ, о поискахъ въ чины, о непремѣнной женидьбѣ всѣхъ чиновъ. Но сіе послѣднее узаконеніе понеже онъ съ большею строгостію, нежели другіе, поправилъ, то за возставшимъ отъ сопротивляющихся тому узаконенію смятеніемъ въ надлежащую силу оное привесть не могъ, покамѣстъ не уменьшилъ и не облегчилъ наказанія за несохраненіе того узаконенія, и не далъ сроку быть не женатымъ, или не замужнимъ еще три года, а женатымъ и замужнимъ не увеличилъ награжденія. Не довольно того, онъ, когда Римскіе Рыцари будучи на всенародномъ позорищѣ неотступно требовали уничтоженія того узаконенія, тогдажъ призвавъ къ себѣ дѣтей Германиковыхъ, и взявъ нѣкоторыхъ изъ нихъ на свои руки самъ, а иныхъ приказавъ взять ихъ отцу, казалъ ихъ всѣмъ давая знакъ рукою и глазами, чтобъ никто не почиталъ себѣ въ тягость слѣдовать примѣру сего молодаго человѣка. А какъ узналъ онъ, что либо по причинѣ несовершеннаго возраста обрученныхъ невѣстъ

вѣстъ , либо частыми разводами законъ этотъ оставался не дѣйствительнымъ, то онъ время то , сколь долго быть обрученнымъ , нарочито сократилъ , а разводы ограничилъ.

ГЛАВА 35.

Онъ чрезмѣру великое число Сенаторовъ, составлявшее безобразную и нестройную толпу , привелъ въ прежнее количество и сïянïе ; (ибо было ихъ тогда больше тысячи человѣкъ , въ томъ числѣ нѣкоторые были весьма недостойные, а многïе по убïенïи Цесаря по одной милости , либо и чрезъ мзду приняты , коихъ по тому простой народъ называлъ извергами или адскими выходцами (*)). Сïю перемѣну учинилъ онъ въ два разбора , первой разборъ былъ по мнѣнïю самихъ Сенаторовъ, такъ что одинъ избиралъ другова, а другой учиненъ былъ по мнѣнïю его Августову и Агриппину. Сказываютъ , что во время сего послѣдняго разбора Августъ будучи въ присудствïи имѣлъ на себѣ подъ платьемъ латы и кинжалъ за поясомъ , а около креслѣ его стояло десять человѣкъ ево любимцовъ самыхъ мочныхъ Сенаторскаго чина. Кордъ Кремуцïй пишетъ , что тогда никто до него и допускаемъ не былъ, развѣ по одиначкѣ и то по обысканïи такого напередъ, нѣтъ

(*) Variant ſect abortiuos et orcinos.

нѣтъ ли какого оружїя у нево подъ платьемъ. При всемъ томъ принудилъ нѣкоторыхъ сдѣлать благопристойность, чтобъ себя оправдать, да и оставилъ тѣмъ оправдающимся право носить прежнее по чину платье, имѣть мѣсто во время позорищъ на орхестрѣ въ ложахъ Сенаторскихъ, и присудствовать на всенародныхъ пирахъ. А чтобъ избранные и подтвержденные такимъ образомъ Сенаторы должность сїю несли съ большимъ благоговѣнїемъ, а съ меньшею скукою, то для того опредѣливъ, чтобъ каждой не садясь еще въ Сенатѣ принесъ въ жертву ладонъ и вино предъ олтаремъ того бога, въ храмѣ коего въ то время будетъ собранїе, и чтобъ не болѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ быть настоящему собранїю Сената, а имянно въ самые календы (1 го числа), да въ первой день идовъ (13 или 15 числъ) каждаго мѣсяца, а въ Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ никто не обязанъ присудствовать кромѣ избранныхъ по жеребью для чиненїя чрезъ ихъ однихъ потребныхъ опредѣленїй. Августъ для себя назначилъ полугодовыхъ совѣтниковъ съ жеребья, съ коимибъ ему о дѣлахъ слѣдующихъ къ предложенїю многочисленнѣйшему собранїю Сената напередъ совѣтовать. Мнѣнїя о дѣлахъ важнѣйшихъ отбиралъ онъ не по употребительному обыкновенїю и не по порядку, но по своему изволенїю, дабы чрезъ то каждой старался напрягать всю силу разума, зная

что

что мнѣніе паче а не одно только соизволеніе давать тутъ надлежало.

ГЛАВА 36.

Онъ сдѣлалъ кромѣ того еще и другія учрежденія, въ томъ числѣ были, чтобъ въ Сенатѣ производимыхъ дѣлъ не обнародовать. Градоначальниковъ по сложеніи чиновъ не посылать тотчасъ въ провинціи для управленія; Проконсуламъ (главнымъ правителямъ провинцій) на наемъ лошаковъ и палатокъ, что все нанимаемо было прежде изъ общенародной казны, опредѣлять извѣстное число денегъ. Главное смотреніе надъ казною перенесть отъ городскихъ квесторовъ (Казначеевъ) къ бывшимъ преторами, или къ дѣйствительнымъ тогда Преторамъ. Центривировъ (сто наказныхъ) созывать въ собраніе Децемвирамъ (десяти наказнымъ) вмѣсто того, что сію созывательную должность отправляли обыкновенно Квесторы.

ГЛАВА 37.

А чтобъ большее число людей имѣло участіе въ правленіи республики, то онъ для того выдумалъ новыя должности, какъ то, должность смотрителя надъ публичными строеніями, дорогами, водами и надъ Тиберовыми берегами, должность главнаго у раздѣлу хлѣба народу, Градское префекство (началь-

(начальство въ городѣ (*)), два тріумвиратства, или двѣ должности трехъ наказныхъ, изъ коихъ однихъ должность была главными быть при разборѣ Сената, а другихъ при смотрѣ рыцарскихъ ротъ, когда того нужда потребуетъ. Ценсоровъ (всенародныхъ нравосудителей), которые давно уже определяемы не были, паки опредѣлилъ по прошествіи немалаго времени. Онъ умножилъ и число преторовъ, да и того еще требовалъ, чтобъ въ то время, когда ему дано будетъ Консульское достоинство, имѣть вмѣсто одного товарища двухъ. Но сего онъ получить не могъ, для того, что всѣ тому воспрекословили, представляя, что де и такъ уже много величество его умалено тѣмъ, что чинъ сей не одинъ онъ вмѣстѣ, но съ другимъ отправляетъ.

ГЛАВА 38.

Онъ не меньше былъ щедръ и въ оказаніи чести за храбрость военную. Онъ домогся того, чтобъ болѣе тридцати военачальникамъ опредѣлены были полные тріумфы, а еще и того большему числу тріумфальныя украшенія. А чтобъ Сена-

 торскіе

(*) Praefectura urbis, сходствуетъ, кажется, нѣсколько съ должностію нашего коммендаита соединенною и съ частію должности полицій-мейстера.

торскїе дѣти скорѣе могли прїучиться къ правленїю республики, то имъ позволилъ вдругъ носить совершеннолѣтнее платье, и сенаторской съ широкими полосами кавтанъ, да и присутствовать въ Сенатѣ, а которые вступятъ въ военную службу, тѣхъ жаловалъ не только военными трибунами, но и командирами надъ цѣлымъ крыломъ помощнаго легкаго войска. А чтобъ никто при войскѣ празденъ не былъ, то по большой части по два такихъ почетныхъ Сенаторовъ опредѣлялъ въ каждое крыло. Коннымъ ротамъ чинилъ весьма частые смотры, возобновя по прошествїи немалаго времени обыкновенїе давно уже уничтоженное, которое состояло въ торжественномъ оныхъ шествїи верьхами на лошадяхъ. Однакожъ отнюдъ не дозволялъ никакимъ истцамъ, какъ прежде бывало, стаскивать кого изъ нихъ съ лошади во время сего шествїя, и потому всѣмъ тѣмъ, кои либо по своей старости, либо по какому нїесть тѣлесному вреду предъ прочими были видны, дозволилъ оставя въ строю одну лошадь свою, самимъ, когда позваны будутъ къ суду, приходить для отвѣту пѣшимъ. Далъ дозволенїе такъ же оставлять службу тѣмъ, кои будучи выше тридцати пяти лѣтъ отъ роду долѣе служить не желали.

ГЛАВА

ГЛАВА 39.

Вѣ слѣдствіе того выпросивѣ онѣ у Сената десять человѣкѣ себѣ помощниковѣ, заставилѣ каждаго всадника дать отчетѣ вѣ своихѣ поступкахѣ; и которые не хорошо себя оказали, изѣ тѣхѣ иныхѣ наказывалѣ; а иныхѣ изключалѣ изѣ числа честныхѣ людей, большей же части ихѣ дѣлалѣ разные выговоры. Самый легчайшій выговорѣ вѣ томѣ состоялѣ, что онѣ нѣкоторымѣ давалѣ при всѣхѣ вѣ руки записную книжку, которую они тутѣ же должны были тотчасѣ читать про себя. Онѣ назначилѣ вѣ числѣ безчестныхѣ людей и тѣхѣ, которые сами занявѣ деньги за небольшіе проценты, отдавали оные другимѣ уже за большіе.

ГЛАВА 40.

Естьли когда при избраніи Трибуновѣ народныхѣ недоставало кандидатовѣ вѣ ту должность изѣ Сенаторовѣ, то опредѣлялѣ изѣ Рыцарей Римскихѣ, сѣ тѣмѣ, что по отправленіи помянутой должности могли они быть вѣ томѣ чинѣ, изѣ двухѣ, то есть, вѣ Сенаторскомѣ или Рыцарскомѣ, вѣ коемѣ они сами хотѣли. А какѣ многіе изѣ Рыцарей претерпѣвшіе отѣ междоусобныхѣ браней утрату своего имѣнія не смѣли садиться во время позорищѣ вѣ че-

тырнадцати рядахъ (*) опасаясь театральнаго за то штрафа, то онъ изъяснился, что сему штрафу не подвержены тѣ, коихъ самихъ и ихъ отцовъ имѣнїе при Рыцарской разцѣнкѣ въ оцѣнку положено не было. Поголовную всеобщую перепись Римскаго народа дѣлалъ онъ послободно. А чтобъ народъ, по причинѣ забиранїя изъ казны хлѣбныхъ припасовъ не былъ часто отвлекаемъ отъ дѣлъ, то для того установилъ Августъ трижды только въ годъ чрезъ каждые четыре мѣсяца давать (для тѣхъ припасовъ) ерлыки; но потомъ какъ стали предлагать свои требованїя о возобновленїи древняго обыкновенїя, паки дозволилъ оные забирать помѣсячно. Онъ возстановилъ древнее право всенароднаго избирательнаго въ чины сейма, или собранїя, и при помощи разныхъ наказанїй унявъ всѣ происки о полученїи чиновъ, роздалъ въ самой день сейма Фабїанскому и Скапцїенскому Трибамъ, какъ своимъ однородцамъ, изъ собственной своей казны по тысячѣ нуммовъ на каждаго, для того единственно, чтобъ ничего уже не требовали у Кандидатовъ. Сверьхъ всего того какъ онъ за велико поставлялъ, чтобъ сохранить

(*) Было въ Римѣ такое узаконенїе, по которому на позорищахъ были назначены мѣста въ 14 рядахъ состоящїе тѣмъ только Рыцарямъ Римскимъ, которые имѣли у себя имѣнїя по оцѣнкѣ на 400000 сестерцїевъ малыхъ.

нить народъ Римской въ своей его цѣльности, и чтобъ отъ всякой смѣси чужестранной и невольничьей крови попорченъ не былъ, слѣдственно для того онъ и Римскимъ гражданствомъ жаловалъ весьма скупо, да и предписалъ границы, сколь далеко простираться должна власть невольниковъ дѣлать вольными. Въ одно время Тиверій просилъ объ одномъ Грекѣ, состоявшемъ подъ его покровительствомъ, чтобъ пожаловано было ему гражданство; въ отвѣтъ ему написалъ, что онъ неиначе даетъ сіе гражданство, какъ только съ тѣмъ, если онъ Тиверій самолично его удостовѣритъ, сколь справедливые причины имѣетъ онъ просить объ ономъ. Да и Ливіи просившей у него права на гражданство нѣкоторому Галлу даннику отказалъ въ прозбѣ, а вмѣсто того жаловалъ ево увоненіемъ отъ платежа податей, увѣряя ее при томъ, что ему легче претерпѣть нѣкоторой ущербъ государственной казнѣ, нежели честь гражданства Римскаго, сдѣлавъ для всѣхъ общею, унизить. Онъ не удовольствовался исключить невольниковъ отъ права простой и отъ права законной свободы, не смотря при первомъ случаѣ на многія затрудненія, а при другомъ еще большія. Онъ не только предписалъ съ великою осмотрительностію о числѣ, состояніи и разности уволяемыхъ невольниковъ, но сверьхъ того прибавилъ еще и то, чтобъ никто изъ тѣхъ, которые бывали

 въ

вѣ тюрьмахѣ или вѣ розыскахѣ, никакого права гражданства получить не могѣ. Онѣ старался ввести обыкновенїе, чтобѣ Римляне носили старинное свое Римское платье. Вѣ то самое время, какѣ онѣ говорилѣ рѣчь при всенародномѣ собранїи, усмотря толпу гражданѣ вѣ епанчахѣ и вѣ черномѣ платьѣ, пришелѣ вѣ великое сердце, да и закричалѣ:

En?
Romanos rerum Dominos gentemque togatam!
Вотѣ Римляне стоятѣ владѣтели вселенной!
Вы видите народѣ сей тогами почтенной!

Онѣ приказалѣ стараться и Эдиламѣ, чтобѣ отѣ сего времени никто ни на всенародной площади, ни на позорищѣ, не скинувѣ сѣ себя епанчи, и кромѣ какѣ вѣ одной тогѣ не являлся.

ГЛАВА 41.

Щедрость всѣмѣ чинамѣ, когда только кѣ тому имѣлѣ случай, оказывалѣ часто. Ибо отѣ привезеннаго вѣ Римѣ вѣ Александрїйскомѣ трїумфѣ Царскаго сокровища такое множество стало денегѣ вѣ Римѣ, что отѣ того проценты уменьшились, а цѣна на земли возвысилась. Сверьхѣ того, если когда отѣ проданнаго имѣнїя осужденныхѣ денегѣ было со излишествомѣ, то онѣ ихѣ отдавалѣ безѣ росту на положенной срокѣ тѣмѣ, которые вѣ состоя-

нїи

нїи были дать по цѣнѣ вдвое противъ денегъ закладъ. Умножилъ онъ и Сенаторской окладъ, положа каждому имѣть у себя имѣнїя вмѣсто 800000 малыхъ сестерцїевъ, на одинъ милїонъ 200 тысячь сестерцїевъ, а которые на столько имѣнїя у себя не имѣли, тѣмъ дополнилъ. Подарки народу раздавалъ часто, толькожъ оные были не равномѣрны, иногда состояли они въ 400, а иногда только въ 300 и въ 250 нуммахъ на человѣка. Онъ тутъ не обходилъ и самыхъ малолѣтныхъ, не смотря на то, что только отъ одиннадцати лѣтъ возраста обыкновенно оные подарки получали. Хлѣбные припасы во время крайней дороговизны часто за самую малую цѣну, а иногда и безденежно раздавалъ каждому, также и въ ерлыкахъ (билеты) для взятья подарочныхъ денегъ сумму временемъ становилъ двойную.

ГЛАВА 42.

А что онъ былъ болѣе полезной, нежели тщеславной Государь, то изъ сего узнать можно, что онъ жалующїйся на недостатокъ и дороговизну вина народъ сими строжайшими словами унялъ: что де довольное приложено старанїе отъ зятя ево Агриппы о приведенїи въ городъ довольнаго количества воды, чтобъ люди отъ жажды не претерпѣли. А когда тотъ же народъ требовалъ у него обѣщаннаго

себѣ подарка, то онъ ему отвѣтствовалъ: что де даннаго слова онъ не нарушитъ. А когда сталъ просить у него подарка, коего онъ еще не обѣщалъ, то Августъ за такую уже подлую и нахальную поступку учинилъ народу выговоръ выданнымъ нарочно для того указомъ, въ коемъ навѣрное изъяснился, что онъ теперь уже не дастъ того подарка, которой дать былъ намѣренъ. А какъ при раздачѣ подарковъ нашелъ онъ немалое число отпущенниковъ вмѣшавшихся въ число гражданъ, то не съ меньшею и тутъ онъ важностїю и твердостїю отказалъ въ тѣхъ подаркахъ всѣмъ тѣмъ, коимъ оныхъ обѣщано не было, да и прочимъ уже давалъ меньше обѣщаннаго числа, для того, чтобъ опредѣленной суммы достало. Въ одно время по случаю сильнаго недороду хлѣба, чему и пособить весьма было трудно, выгналъ онъ изъ города всѣ артели, какъ торгующихъ невольниками, такъ и обучающихъ биться на шпагахъ (фехтмейстеровъ), равно какъ и всѣхъ иностранныхъ, выключая только изъ того числа однихъ врачей и учителей. Онъ при томъ убавилъ также и невольниковъ. А какъ съ хлѣба цѣна сбавилась, то онъ, какъ самъ пишетъ, принялъ было ревностное намѣренїе всенародную раздачу казеннаго хлѣба вовся уничтожить, потому что въ надеждѣ на готовой хлѣбъ хлѣбопашество совсемъ оставлено; однакожъ отмѣнилъ сїе

на-

намѣреніе: ибо де онъ заподлинно зналъ, что помянутое обыкновеніе когда ниесть чрезъ происки паки возстановлено будетъ. Вмѣсто того послѣ привелъ онъ сіе дѣло въ такое равновѣсіе, что не меньшее попеченіе имѣлъ онъ о земледѣльцахъ и о промысленикахъ, какъ и о городскихъ жителяхъ.

ГЛАВА 43.

Августъ позорищами своими, которые онъ самъ представлялъ, какъ по многому ихъ числу, такъ и по разнообразности оныхъ въ каждой разъ усматриваемой, и по великолѣпію, превзошелъ всѣхъ другихъ представлявшихъ когда ніесть такія позорища. Самъ онъ объявляетъ, что собственнымъ своимъ именемъ всенародныя потѣхи представлялъ онъ двадцать четыре раза, да за другихъ градоначальниковъ, кои либо были въ отлучкѣ, либо и не имѣли достатку, еще двадцать три раза. Сіи потѣхи представлялъ онъ иногда въ каждомъ предмѣстіи, на коихъ во многихъ явленіяхъ говорили дѣйствующія лица на всѣхъ языкахъ. Сіе происходило не только на всенародной площади и въ амфитеатрѣ, но временемъ и въ Циркѣ (на ристалищной площади). Въ загородкахъ (*) ни-

(*) Сіи загородки, Septa, были построены изъ досокъ на Марсовомъ полѣ, въ коихъ народъ Римской обыкновенно стоя давалъ свои голоса.

ничего кромѣ гоньбы звѣрей у него не было. Борцовъ представлялъ онъ на открытомъ Марсовомъ полѣ, гдѣ здѣланы были для смотрителей только деревянные скамьи. А судовую битву на вырытомъ нарочно для того подлѣ рѣки Тибра прудѣ, гдѣ нынѣ цесарская роща. Во всѣ тѣ дни расположены были у него по всему городу сторожи, дабы по причинѣ малаго числа остававшихся въ ономъ жителей, городъ не былъ подверженъ нападенїю разбойниковъ. Въ Циркѣ представлялъ онъ ѣздоковъ на колесницахъ бѣгающихся въ запуски и бойцовъ со звѣрьми. Сїи дѣйствующїе были временемъ изъ самаго знатнѣйшаго юношества. Весьма часто представлялъ онъ и верьховую на лошадяхъ пляску, называемую Трою, выбирая къ тому большаго и меньшаго возраста отроковъ, въ томъ будучи мнѣнїи, что то древнее и благопристойное есть обыкновенїе, такимъ образомъ приводить въ знать природу знатнаго происхожденїя. К. Нонїю Аспренату, которой на сихъ играхъ упавъ съ лошади повредился, пожаловалъ за то золотую цѣпь, да и дозволилъ потому какъ ему, такъ и ево потомкамъ Торкватами (цѣпоносцами или кавалерами) называться. Но сїи представленїя продолжать онъ вдругъ престалъ, по причинѣ, что Азинїй Поллїонъ Витїя сильную и съ крайнимъ огорченїемъ приносилъ въ Сенатѣ жалобу о нещастїи внука своего Эзернина, которой

рой также на сихъ играхъ переломилъ себѣ ногу. Для комедiальныхъ также и поединочныхъ дѣйствiй употреблялъ иногда онъ и Римскихъ рыцарей, но то было до воспослѣдованiя Сенатскаго о томъ запрещенiя. А послѣ того ничего уже онъ не представлялъ кромѣ одного мальчика Луцiя изъ нижняго дворянства единственно для показанiя, что онъ былъ мѣрою только дву локтей, вѣсомъ въ семнатцать фунтовъ, но при всемъ томъ голосъ имѣлъ чрезвычайно громкой. Въ одинъ день такихъ позорищныхъ представленiй Августъ введя чрезъ театральную площадь на позорище Пареянскихъ Аманатовъ недавно тогда присланныхъ посадилъ выше себя въ другомъ ряду. Онъ еще имѣлъ обыкновенiе и кромѣ позорищныхъ дней, да и на какомъ бы то ни было мѣстѣ, показывать народу, если когда что нибудь рѣдкое и достойное знанiя привезено будетъ. Показывалъ онъ единорога въ загородкахъ, а тигра на театрѣ, змѣя въ пятьдесятъ локтей во время общенароднаго собранiя или сейма. Въ одно время отправляемыхъ по обѣщанiю его Цирценскихъ потѣхъ, случилось, что онъ занемогъ, однакожъ онъ и лежа въ качалкѣ провожалъ колесницу (на которой священныя вещи везены были). А въ другой разъ при начатiи игръ, для обновленiя Марцеллова театра представленныхъ, такой здѣлался случай, что у креселъ, на коихъ сидѣлъ

дѣлъ Августъ, разошлись подношки, а онъ упалъ на взничь. Во время потѣхъ именемъ его внуковъ представленныхъ показалось народу, что театръ хочетъ пасть, отъ чего пришелъ онъ въ великой страхъ, и какъ Августъ не былъ въ состоянiи его удержать и ободрить, то самъ перешедъ съ своего мѣста сѣлъ на той части театра, которая болѣе казалась опасною. Онъ поправилъ и привелъ въ порядокъ крайне безпорядочное и вольное обыкновенiе смотрѣть потѣхи. Онъ побужденъ былъ къ сему обидою учиненною одному Сенатору, коего на случившихся въ городѣ путеолахъ весьма славныхъ потѣхахъ, при многочисленномъ въ ложахъ собранiи смотрителей, никто въ оные не пустилъ.

ГЛАВА 44.

И такъ по учиненiи Сенатскаго опредѣленiя, чтобъ при представленiи народу какого нiесть позорища, на какомъ бы то мѣстѣ ни было, первой рядъ креселъ всегда оставляемъ былъ для Сенаторовъ. Запретилъ въ Римѣ находящимся посламъ вольныхъ и союзныхъ народовъ садиться на Орхестрѣ (въ сенаторскихъ ложахъ). Ибо онъ усмотрѣлъ, что нѣкоторые изъ отпущенниковъ въ оные впускаемы были. Воинской чинъ отдѣлилъ отъ простаго народа. Женатымъ мущинамъ, хотя и изъ подлости, назначилъ особливые ряды. благород-

городнымъ совершеннаго возраста въ томъ же ряду въ которомъ и онъ сидѣлъ, а за ними учителямъ, да и установилъ чтобъ никто изъ простаго народа въ срединѣ театра (на партерѣ) не садился. Женщинамъ, которые обыкновенно смотривали прежде на поединщиковъ съ прочими смотрителями вмѣстѣ, дозволилъ смотрѣть на оныхъ съ верьхнихъ только рядовъ. Однимъ только Вестальскимъ дѣвицамъ далъ на театрѣ мѣсто и то отдѣленное, именножъ противъ преторскаго стула. Отъ смотрѣнiяжъ на нагихъ борцовъ весь женской полъ безъ изъятiя отдалилъ, такъ, что при отправленiи первосвященническихъ игръ кулачной бой двухъ требованныхъ бойцовъ отложилъ до утра слѣдующаго дня, обьявя при томъ, что ему неугодно чтобъ женщины до пятаго часа утра на театрѣ сошлись.

ГЛАВА 45.

Чтожъ касается до него, то онъ самъ Цирценскiе (большiе въ циркѣ) потѣхи смотрѣлъ изъ палатъ своихъ любимцовъ и отпущенниковъ, а иногда и въ самомъ циркѣ сидя на посвященномъ идоламъ мѣстѣ, да еще и съ супругою своею и съ дѣтьми. Онъ присутствовалъ на позорищахъ по нѣскольку часовъ вдругъ, а иногда и чрезъ цѣлые дни, а когда и не присутствовалъ, то однакожъ извиняясь предста-

ставлялъ тѣхъ, кои вмѣсто его должность председательства отправлять будутъ. Но сколько разъ онъ ни присутствовалъ, въ то время ничего другаго кромѣ смотрѣнія не дѣлалъ, либо то для отвращенія отъ себя таковагожъ нареканія, какое имѣли на отца его Цесаря, какъ самъ Августъ сказывалъ, за то, что онъ будучи на позорищѣ упражнялся въ чтеніи писемъ и челобитенъ, и въ сочиненіи на оныя отвѣтовъ, либо по склонности къ смотрѣнію, и для чувствуемаго отъ того удовольствія, о чемъ онъ не только не скрывался, но еще часто и признавался съ чистосердечіемъ. По чему онъ и во время чужихъ представленій и потѣхъ часто давалъ и отъ себя сверьхъ обыкновенныхъ богатыя подарки и награжденія. Да и ни на одномъ Греческомъ подвигѣ не присутствовалъ, на которомъ бы каждаго изъ спорющихся не почтилъ по заслугамъ. Онъ съ великою охотою смотрѣлъ на бойцовъ, а особливо на Латинскихъ, не только знающихъ биться по правиламъ и порядочно, которыхъ онъ обыкновенно спускивалъ съ Греческими бойцами, но смотрѣлъ также и городскихъ жителей, которые кучами и въ тѣсныхъ улицахъ бьются съ великою опрометчивостію, хотя и безъ всякаго искусства. Онъ всякаго рода услуги оказываемые на всеобщемъ позорищѣ удостоивалъ своего благоволенія. Борцамъ не только прежнія права и преимущества подтвер-

твердилъ, но еще и пополнилъ. Шпажныхъ бойцовъ безъ надлежащаго увоЛенїя отъ своихъ господъ представлять на позорищѣ запретилъ. Отнялъ у градоначальниковъ власть наказывать комедїантовъ, которую они на всякое время и на всякомъ мѣстѣ древнимъ закономъ имъ дозволенную имѣли, оставя имъ оную употреблять только во время игръ и комедїй. Совсѣмъ тѣмъ всегда имѣлъ онъ весьма строгое смотрѣнїе надъ площадными борцами, во время ихъ борьбы, также и надъ шпажными бойцами во время ихъ битвъ. Онъ унялъ своевольство комедїантовъ столько, что Стефанїона одного игрока комедїй содержащихъ въ себѣ дѣйствїя подлыхъ людей, высѣкши на трехъ театрахъ лозами сослалъ въ ссылку за то, что онъ, какъ заподлинно нашлось, одной благородной женщинѣ обстригши волосы какъ мальчику въ мужскомъ платьѣ, водилъ ее за собою для услуженїя. Гилу комедїанта жъ, коего искалъ Преторъ, нашедъ у себя въ домѣ, тутже въ сѣняхъ при всѣхъ тамъ прилучившихся высѣкъ плѣтьми, а Пилада приказалъ изъ города и изъ всей Италїи выслать за то, что на театрѣ на одного смотрителя, отъ коего онъ билъ освистанъ, указалъ пальцемъ, и чрезъ то сдѣлалъ его примѣтнымъ.

ГЛА-

ГЛАВА 46.

По учрежденіи такимъ образомъ всего того, что собственно касалось до города Рима и гражданскихъ дѣлъ, часто посѣщалъ онъ и новонаселенные имъ въ Италіи города, коихъ всѣхъ было числомъ двадцать восемь, да и украсилъ ихъ зданіями, и снабдилъ разными публичными зборами пошлинъ. Сверьхъ всего того еще и преимуществами и честію учинилъ нѣкоторымъ образомъ ихъ отъ части равными и самому городу Риму. Онъ изобрѣлъ нѣкоторый способъ даванія голосовъ, которые о избраніи градоначальниковъ выборные каждаго новонаселеннаго мѣста въ своемъ городѣ давать должны. Способъ сей состоялъ въ томъ, что каждой запечатавъ свое мнѣніе къ самому дню сейма въ Римъ присылали. А чтобъ гдѣ ніесть не было недостатку въ благородныхъ людяхъ, да и не сократилось бы потомство простаго народа, въ такомъ разсужденіи Августъ полагаясь единственно на представленія отъ общества каждаго города принималъ просителей въ конную службу. А которые изъ простаго народа при осмотреніи имъ странъ Римскаго владѣнія представляли ему своихъ сыновей и дочерей, тѣмъ на каждаго по тысячѣ нуммовъ жаловалъ.

ГЛА-

ГЛАВА 47.

Важнѣйшія провинціи, которые опредѣляемыми на годичное только время правителями управлять и не легко и не безопасно было, принялъ въ собственное свое смотрѣніе, а прочіе поручилъ съ жеребья Проконсуламъ. Но при томъ иногда съ нѣкоторыми и мѣнялся. И какъ тѣ, такъ и другіе часто и по большой части посѣщалъ самъ. Онъ нѣкоторые изъ союзныхъ городовъ отъ своевольства своего къ собственной погибели уже стремящіеся лишилъ вольности. А другимъ либо имѣющимъ на себѣ великіе долги учинилъ помощь, либо трясеніемъ земли разоренныя выстроилъ вновь, либо представляющимъ о своихъ заслугахъ Римскому народу оказанныхъ жаловалъ права либо на Латинское, либо на Римское мѣщанство. Не осталось, думаю, ни одной провинціи, въ которой бы онъ не побывалъ, кромѣ одной Африки, да Сардиніи. Да и въ сіи провинціи, какъ онъ по разбитіи Сек. Помпея готовился переправиться, непрестанныя и жестокія погоды только его отъ того удержали. А послѣ уже не было ему ни случая, ни причины туда ѣхать.

ГЛАВА 48.

Царства, коими онъ завладѣлъ по силѣ военнаго права, всѣ кромѣ нѣкоторыхъ

немногихъ, либо тѣмъ же царямъ, у коихъ прежде ихъ отнялъ, либо чужестранцамъ отдалъ. Царей, которые хотя только были и союзниками Римскому народу, взаимными между собою дружествами и свойствами привелъ въ тѣсный союзъ. Будучи онъ готовѣйшій всякаго свойства и дружества соединитель и доброжелатель, обо всѣхъ не иначе какъ о членахъ и частяхъ имперіи имѣлъ попеченіе. Онъ обыкновенно приставлялъ къ малолѣтнымъ и съ ума сшедшимъ опекуновъ до тѣхъ поръ, покамѣстъ они въ совершенной возрастъ или разумъ не придутъ. Да еще многихъ особъ дѣтей вмѣстѣ съ своими и воспитывалъ, и обучалъ.

ГЛАВА 49.

Онъ всѣ войска, какъ то легіоны и легкое войско, разставилъ по провинціямъ, а морскіе флоты; одинъ въ Мисенѣ, а другой въ Равеннѣ для охраненія верхняго и нижняго (Тосканскаго и Адріатическаго) морей учредилъ. Извѣстное число воиновъ отобралъ отъ части для стражи въ городѣ, отъ части же и для своей, уволя отряды Каллагурритановъ и Германцовъ, изъ коихъ первой отрядъ держалъ онъ при себѣ вмѣсто своихъ тѣлохранителей, даже до полученія побѣды надъ Антоніемъ, а другой до разбитія Варіанскаго. Совсемъ тѣмъ никогда онъ больше трехъ когортъ войска,

да и тѣхъ безъ укрѣпленнаго стану, въ городѣ не держалъ, а прочіе войска разсылалъ для стоянія въ зимнихъ и лѣтнихъ станахъ обыкновенно около пограничныхъ городовъ. На всѣхъ воиновъ, гдѣбъ они ни находились, положилъ какъ жалованью ихъ, такъ и награжденію (пенсіямъ) опредѣленной штатъ, назначивъ при томъ по чину каждаго и годы службы, и выгоды уволяемымъ, дабы послѣ отставки будучи либо еще молоды, либо бѣдны не могли склонны быть къ возмущеніямъ. А чтобъ для содержанія и награжденія оныхъ коштъ на всегда и безъ затрудненій былъ въ готовности, то онъ учредилъ для того военную казенную палату; назначивъ въ оную новые зборы. А дабы скорѣе и способнѣе можно было получать вѣдомости, и знать, что происходитъ въ каждой провинціи, то для того расположилъ по военнымъ дорогамъ сперва пѣшихъ молодыхъ людей не подалеку одного отъ другаго, а потомъ уже и телѣги съ лошадьми. Сей послѣдней способъ показался ему тѣмъ выгоднѣе, что самыхъ тѣхъ, которые съ мѣста принесутъ ему писма, еще и изустно спрашивать можно, когда дѣла того требовать будутъ.

ГЛАВА 50.

Для припечатыванія жалованныхъ грамать, челобитенъ и писемъ сперва упо-

треблялъ печать съ изображенїемъ Сфинга, а потомъ съ изображенїемъ Александра великаго, напослѣдокъ съ своимъ портретомъ Дїоскоридовой работы. Сею печатью и послѣдовавшїе по немъ Государи печатать продолжали. Во всѣхъ писмахъ приписывалъ онъ часы и минуты не только дневные, но и ночные, для означенїя, въ которую минуту писмо писано.

ГЛАВА 51.

Сколь же велики были его милосердїе и мѣрность, тому есть многїе, да и важные доказательства. Я не буду вычислять, сколько онъ и кого именно съ противомысленныхъ сторонъ не только удостоилъ прощенїя, и ни чемъ невредимыхъ оставилъ, но еще нѣкоторымъ изъ нихъ и первенство между гражданами имѣть дозволилъ. Я только упомяну, коимъ образомъ онъ Юнїя Новата, да Кассїя Патавина, подлаго состоянїя людей, удовольствовался наказать только, одного наложенїемъ денежной пени, а другаго легкою ссылкою, хотя преступленїя ихъ и состояли въ томъ, что первой именемъ Принца Агриппы самое язвительное на него Августа писмо въ народъ пустилъ, а другой за столомъ въ полномъ собранїи пирующихъ всѣмъ въ слухъ сказалъ: что де у него есть и обѣщанїе и намѣренїе заколоть Августа. А какъ при произведенїи нѣкотораго слѣд-

ствія донесено было на Эмилія Эліана изъ Кордубы между прочими ево винами наипаче сіе, яко бы онъ худо отзывается о Цесарѣ, то Августъ оборотясь къ доносщику, и показываясь въ смущенномъ видѣ, сказалъ: „Желалъ бы я, чтобъ ты мнѣ „это доказалъ. Я бы въ такомъ случаѣ „и самъ далъ знать Эліану, что и у меня „есть языкъ, я больше ево еще объ немъ „наговорю.„ Да и никакого уже болѣе ни въ самое то время ни послѣ о томъ изслѣдыванія не чинилъ. А какъ Тиверій не оставляя того съ великимъ жаромъ чрезъ письмо свое приносилъ ему жалобу, то Августъ въ отвѣтъ ему написалъ: „Пожалуй, „любезный мой Тиверій, не повинуйся въ „семъ случаѣ твоему возрасту, и не огорчайся даже до излишества на то, что „есть люди, которые худо обо мнѣ говорятъ. Довольно будетъ съ насъ и того, „если мы то возъимѣемъ щастіе, чтобъ „никто никакова намъ худа сдѣлать не „могъ.„

ГЛАВА 52.

Хотя онъ и зналъ, что капища и Проконсуламъ посвящаютъ, однакожъ ни въ которой провинціи не принялъ, чтобъ оные посвящены были на одно собственное его имя, развѣ только обще съ своимъ и на имя Рима. А въ городѣ Римѣ отъ принятія и сей чести съ чрезвычайною твердостію отказался. Да и серебреные ста-

туи въ честь ему прежде того давно уже поставленные всѣ сплавить приказалъ, и изъ того серебра сдѣлавъ золотые (*) треножники посвятилъ Палатинскому Аполлону. А когда народъ сильно настоя просилъ ево о принятіи Диктаторскаго чина, то онъ упавъ на колѣни и спустя съ плечь свою тогу, да и обнаживъ грудь, упросилъ о уволеніи себя отъ онаго.

ГЛАВА 53.

Имени господина (что значило тогда властелина или Государя), какъ бы какого проклятаго и безчестнаго всегда онъ съ ужасомъ отвращался. По чему какъ при его присутствіи на потѣхахъ одинъ шутъ произнесъ такіе слова: О справедливой и доброй господинъ! что и всѣ зрители какъ бы о немъ сказанное съ радостнымъ восторгомъ подтвердили; то онъ тотчасъ воспретивъ рукою и взглядомъ такіе не пристойные ласкательства, на другой день обнародованнымъ указомъ наистрожайшій за то учинилъ выговоръ, да и дѣтямъ своимъ и внучатамъ ни въ правду, ни въ шутку господиномъ себя называть не дозволилъ, запретивъ еще и между ими употреблять такія ласкательства. Онъ не вы-

(*) Можетъ быть промѣнявъ или продавъ серебро и на тѣ деньги купя золота, сдѣлалъ изъ онаго треножники.

выходилъ какъ изъ Рима, такъ и изъ другихъ городовъ (безвременно), да и не входилъ такъ же въ городъ въ другое время, какъ только вечеромъ либо ночью, для того, чтобъ не сдѣлать кому труда приносить ему свои поздравленія. Будучи онъ Консуломъ всегда почти ходилъ пѣшкомъ, а когда не былъ въ томъ достоинствѣ, то часто приказывалъ себя носить въ городѣ на закрытомъ стулѣ. Для поздравленія себя допущалъ съ прочими и подлость, съ такою ласковостію принимая усердія всѣхъ къ нему приходящихъ, что одному шутя сдѣлалъ выговоръ за то, что онъ такъ власно опасался подать ему свою челобитную, какъ слону милостину. Во дни собранія Сената дѣлалъ онъ поздравленія свои Сенаторамъ въ Сенатской только палатѣ, не веля имъ на тотъ случай вставать, называя при томъ каждаго по имени, безъ помощи въ томъ отъ другихъ, а при выходѣ равномѣрно съ ними на своихъ мѣстахъ сидящими съ каждымъ по имянно же прощался. Взаимное обхожденіе имѣлъ онъ со многими, и до тѣхъ поръ не престалъ присутствовать у всѣхъ на торжествахъ отправляемыхъ ежегодно, пока не пришелъ уже въ старость, и притомъ будучи въ одно время на брачномъ зговорѣ не былъ обезпокоенъ въ смятности отъ собравшагося множества людей. Сенатора Галла Терринія, которой по причинѣ внезапной своей слѣпоты вознамѣрился бы-

до уморить себя голодомъ, и съ которымъ хотя и не имѣлъ Августъ тѣснаго дружества, однакожъ пришедъ къ нему самъ, и утѣшая ево уговорилъ продолжать свою жизнь.

ГЛАВА 54.

Какъ онъ въ одно время говорилъ рѣчь въ Сенатѣ, то тутъ нѣкто ему сказалъ: я не разумѣю, что вы говорите. Такъ же и другой: сказалъ бы я тебѣ вопреки, еслибъ осталось мѣста. А какъ онъ въ другое время по причинѣ чрезвычайнаго здора между спорющимися сторонами разсердившись побѣжалъ вонъ изъ Сената, то нѣкоторые успѣли выговорить, что де надобно имѣть вольность Сенаторамъ разговаривать о дѣлахъ касающихся до республики. Какъ Антистїй Лабеонъ при разборѣ Сената, при чемъ каждой, на кого хотѣлъ, давалъ свой голосъ, выбралъ въ Сенаторы М. Лепида стараго своего непрїятеля, а притомъ и бывшаго тогда во изгнанїи, то будучи спрошенъ отъ Августа, нѣтъ ли другихъ достойнѣе, отвѣтствовалъ, что де всякъ имѣетъ свое разсужденїе. Такимъ образомъ ни вольность, ни пышная непокорность никому вреда не приносили.

ГЛАВА 55.

Не привели Августа въ страхъ и ругательныя сочиненїя разсѣянныя въ Сенатѣ, на

на которыя онъ ни надлежащаго опроверженія сдѣлать не старался, ни изысканія о сочинителяхъ не учинилъ никакого, вмѣсто того далъ только свое мнѣніе, чтобъ впредь чинены были слѣдствія о тѣхъ, которые либо какія писма, либо стихи въ ругательство другому подъ чужимъ именемъ выпускать станутъ.

ГЛАВА 56.

Будучи онъ раздраженъ такъ же отъ нѣкоторыхъ язвительными и насмѣшливыми шутками, противъ таковыхъ и съ своей стороны равнымъ образомъ чинилъ возраженія на писмѣ. Да однакожъ не смотря на то вступился онъ, чтобъ Сенатъ не учинилъ опредѣленія (*) объ унятіи той неумѣренной вольности, которую въ послѣднихъ своихъ завѣщаніяхъ нѣкоторые употребляли. Онъ какъ ни присутствовалъ при избраніи въ градоначальники, всегда самъ ходилъ съ тѣми, коихъ онъ представлялъ въ тѣ чины, по трибамъ прося съ покорностію по обыкновенію. Давалъ такъ же и свой голосъ въ своемъ трибѣ, какъ простой мѣщанинъ. Онъ не отрицался быть свидѣтелемъ въ судахъ, и притомъ какъ чинимыя ему вопросы, такъ и воз-

(*) De inhibenda teſtamentorum licentia. Въ семъ мѣстѣ въ изъясненіи сочинителевыхъ мыслей толкователи несогласны.

возраженія противу его принималъ съ крайнимъ равнодушіемъ. Судебную площадь для того единственно сдѣлалъ не весьма пространную, что не отважился отнять у владѣльцовъ по близости того мѣста находящіеся домы. Дѣтей своихъ никогда не представлялъ народу, не сказавъ притомъ: если они будутъ достойны! А когда предъ тѣмижъ ево дѣтьми еще во время ихъ малолѣтства всѣ смотрители ставъ на театрѣ били въ ладоши, то онъ на сіе сильную приносилъ жалобу. Хотя и угодно ему было любимцовъ своихъ сдѣлать великими и могущественными въ городѣ, но толькожъ съ тѣмъ, чтобъ они равное имѣли право, какъ и прочіе и равномѣрно былибъ подвержены суднымъ законамъ. Когда Аспренатъ Ноній, тѣсный ево другъ, позванъ былъ въ судъ по доносу Кассія Севера на него въ чародѣйствѣ, то Августъ требовалъ совѣту у Сената, что по мнѣнію ево въ семъ случаѣ предпріять ему должно? ибо де онъ сомнѣвается въ томъ, чтобъ, если онъ подастъ ему сильную помощь, въ такомъ случаѣ не исхитить виноватаго силою у правосудія; еслижъ ево оставить, тобъ не подумали, что онъ оставляетъ, и прежде еще законовъ осуждаетъ друга. И какъ всѣ присутствующіе соглашались, онъ между тѣмъ сидѣлъ въ креслахъ чрезъ нѣсколько часовъ ничего не говоря, да и рѣчи похвальной въ судахъ обыкновенно употребляемой не держалъ

жалъ за Нонія. Онъ защищалъ настоящимъ порядкомъ и находящихся подъ его покровительствомъ, въ томъ числѣ нѣкотораго Скутарія изъ отставныхъ, но въ другой разъ чрезъ него въ службу опредѣленнаго, на котораго просили въ обидѣ. Всего навсе одного только Кастриція, которой донесъ ему о умыслѣ Мурениномъ, безъ суда оправилъ, да и то чрезъ сильную свою прозьбу имѣвшую отъ него къ донощику въ присутствіи судей.

ГЛАВА 57.

Сколь же онъ за такія свои благодѣянія былъ всѣмъ любезенъ, легко понять можно. Я не упоминаю о Сенатскихъ опредѣленіяхъ въ пользу ево учиненныхъ, которые могутъ показаться либо нуждою, либо отъ учтивости изторгнутыми. А только о томъ упомяну, коимъ образомъ Римское Рыцарство день рожденія его добровольно и по общему согласію всегда по два дни сряду праздновали. Всѣ чины повсягодно по усердію своему за ево здоровье въ Курціево озеро бросали деньги; равнымъ образомъ и въ первый день Генваря по причинѣ новаго года приносили ему, хотябъ и отсутствующему, въ Капитоліи обыкновенной даръ. А онъ на тѣ деньги купя предорогіе статуи боговъ, посвящалъ оныя по предмѣстіямъ города, какъ то идола Аполлона Сандаліарскаго, Іовиша Трагеда, и другіе идолы.

А для возобновленія погорѣвшаго Палатинскаго дворца, старые воины, старостьва, трибы, да и всякаго состоянія люди, каждой отъ усердія и по своему достатку сносили ему деньги, а онъ только до каждой кучи тѣхъ суммъ дотрогиваясь бралъ изъ оныхъ не болѣе какъ по одному только динарію изъ всякой. Когда онъ возвращался изъ какой провинціи, то не только со всякими желаніями ему благополучія, но и съ пѣніемъ стиховъ ево встрѣчали. Наблюдаемо было еще и то, чтобъ въ тотъ день, въ которой онъ когда нибудь въѣжжалъ въ городъ, никто и впредь не былъ казненъ смертію.

ГЛАВА 58.

Имя отца отечества поднесено было ему по удивительному и внезапно учиненному отъ всего общества согласію. Прежде всѣхъ учинилъ сіе простой народъ чрезъ нарочно отправленное въ городъ Анцій къ нему посольство; но какъ онъ сего тогда не принялъ, то опять онъ тожъ сдѣлалъ въ Римѣ на дорогѣ, какъ онъ шелъ на позорища, собравшись въ превеликомъ множествѣ и всѣ въ лавровыхъ вѣнкахъ. Тотчасъ потомъ тожъ учинилъ и Сенатъ въ Сенатской палатѣ, не сдѣлавъ для того напередъ ни надлежащаго опредѣленія, и ниже общаго восклицанія, а только чрезъ одного Валерія Мессалу, которой по данному

нему

ному ему приказу отъ всего собранія вы- говорилъ слѣдующія слова : „ Да поспѣ- „шествуетъ сіе во благое и щастливое „произшествіе тебѣ и твоему дому , Ав- „густъ Цесарь ! (тако мы почитаемъ за „долгъ испрашивать республикѣ твердаго „щастія и благоденствія) Сенатъ едино- „гласно съ народомъ Римскимъ тебя от- „цемъ отечества поздравляетъ.„ На сіи слова Августъ съ проліяніемъ слезъ слѣдую- щимъ образомъ отвѣтствовалъ (я точные слова , какъ ево , такъ и Мессаловы здѣсь полагаю): „ Чувствуя исполняемыя теперь „чистосердечныя мои желанія , отцы спо- „сажденные ! чего другаго осталось мнѣ „просить у боговъ безсмертныхъ , какъ „только , чтобъ я возмогъ сіе ваше еди- „номысліе соблюсть до послѣдняго конца „жизни моей. „

ГЛАВА 59.

Врачу Антонію Музѣ , стараніемъ ко- его Августъ отъ опасной болѣзни свобо- дился , всѣ обще , сдѣлавъ изъ снесенной для того отъ охотныхъ дателей мѣди , статую подлѣ Эскулапіева изображенія по- ставили. Нѣкоторые умирая въ духовныхъ своихъ завѣщали своимъ наслѣдникамъ , чтобъ они (по кончинѣ ихъ) въ предне- сеніи написанныхъ ихъ обѣтовъ привели жертвенныя животныя въ Капитолій , и исполнилибъ именемъ ихъ обѣтъ , за то , что

что Августъ послѣ нихъ остался въ живыхъ. Нѣкоторые же Италїйскїе города съ того дня, въ которой къ нимъ Августъ впервые прибылъ, новый годъ начинали. Многїе провинцїи почти въ каждомъ городѣ (въ честь ему) учредили, кромѣ храмовъ и жертвенниковъ, еще и потѣхи чрезъ пять лѣтъ отправляемые.

ГЛАВА 60.

Цари, въ дружбѣ и союзахъ съ народомъ Римскимъ состоящїе, какъ каждой въ своемъ царствѣ особливо построили города, назвавъ оныя Цесаревымъ именемъ, такъ и всѣ обще храмъ Олимпїйскаго Iовиша въ Аѳинахъ давно уже начатой, всеобщимъ иждивенїемъ совершить, и духу ево хранителю посвятить опредѣлили. Они еще часто оставляя свои области, не только въ Римѣ, но и въ другихъ провинцїяхъ, въ коихъ Августъ, объѣжжая оные, находился, будучи одѣты въ Римскую тогу, и не имѣя на себѣ никакихъ Царскихъ украшенїй, равно какъ простые клїенты дѣлали ему честь представленїемъ повсядневыхъ своихъ услугъ.

ГЛАВА 61.

Я по сїе мѣсто предлагалъ, каковъ былъ Августъ будучи въ военачальствахъ и градоначальствахъ, такъ же и въ правленїи

вленіи во время мира и войны республики по всему свѣту распространившейся. Теперь сообщу я о сокровеннѣйшей и домашней его жизни, какія поведенія, и какое щастіе имѣлъ онъ въ домѣ и въ разсужденіи своихъ домашнихъ, начавъ съ молодыхъ его лѣтъ даже до послѣдняго дня жизни. его. Онъ лишился своей матери во время перваго своего консульства, а сестры Октавіи на 54 мъ году отъ своего рожденія. Онъ какъ чрезвычайно почиталъ ихъ обѣихъ во все время ихъ жизни, такъ и по кончинѣ ихъ опредѣлилъ имъ великіе почести.

ГЛАВА 62.

Въ молодыхъ лѣтахъ имѣлъ онъ обрученную себѣ невѣсту дочь П. Сервилія Исаврика. Но какъ послѣ первой ссоры помирился съ Антоніемъ, а солдаты обѣихъ сторонъ неотступно ихъ просили, чтобъ они посредствомъ какого нѣесть свойства, вступили между собою въ тѣсной союзъ, то онъ Клавдію Антоніеву патчерицу, а дочь Фулвіину прижитую съ первымъ ее мужемъ П. Клодіемъ, и едва еще къ бракосочетанію способную, взялъ себѣ въ супружество. Совсѣмъ тѣмъ послѣ произшедшей у него ссоры съ тещею Фулвіею, развелся съ оною своею супругою отпустя ее еще дѣвицею. Вскорѣ потомъ женился на Скрибоніи бывшей прежде того въ замужствѣ за двумя консуларными осо-

бами

ѣами, изъ коихъ отъ втораго мужа уже она и родила. Но и съ сею такъ же развелся скучившись, какъ онъ самъ пишетъ, ее злонравіемъ. Да и тотчасъ Ливію Друзиллу отнялъ у Тиверія Нерона, за которымъ она была тогда въ замужствѣ, и уже беременна, и которую одну любилъ онъ до самой своей смерти.

ГЛАВА 63.

Со Скрибоніею прижилъ онъ Юлію, а съ Ливіею дѣтей у него не было, хотя и желалъ того несказанно. Правда, она была однимъ младенцомъ беременна, но и тѣмъ разрѣшилась преждевременно. Юлію сперва выдалъ онъ за Марцелла сына своей сестры Октавіи, которой лишъ только вышелъ изъ отроческихъ лѣтъ, а по кончинѣ ево за М. Агриппу, упрося сестру свою, чтобъ она зятя своего ему уступила; ибо Агриппа въ то время женатъ уже былъ на второй дочерѣ Марцелловой, и имѣлъ отъ нее и дѣтей. А какъ и сей скончался, то онъ по довольномъ разсматриваніи многихъ различнаго состоянія, не обходя и изъ рыцарскаго чина, людей, наконецъ выбралъ себѣ въ зятя пасынка своего Тиверія, коего и принудилъ развестись съ женою, съ которою были у него уже и дѣти, и которая и тогда была беременна. М. Антоній пишетъ, что Августъ сперва сговорилъ Юлію за сына ево

Антонія, а потомъ за Катиса Царя Гетскаго, и напротивъ того въ тожъ самое время требовалъ онъ у сегожъ Царя дочери ево себѣ въ супружество.

ГЛАВА 64.

Отъ Агриппы и Юліи было у него три внука, Кай, Луцій, и Агриппа, да двѣ внучки, Юлія и Агриппина. Юлію выдалъ за Л. Павла Ценсорова сына, а Агриппину за Германика, внука своей сестры. Кайя и Луція усыновилъ себѣ у себя только въ домѣ, а не всенародно, купя ихъ напередъ у отца ихъ Агриппы за деньги. А хотя они и были весьма молоды, однакожъ Августъ опредѣлилъ ихъ къ правленію республики. А назначенныхъ ихъ же въ консулы посылалъ по провинціямъ и по войскамъ. Дочь свою и внучекъ такъ воспитывалъ, что они и шерстяному дѣлу обучались, да и такое было для нихъ отъ него запрещеніе, чтобъ они ничего не говорили и не дѣлали тайно, для того, чтобъ все то могло внесено быть въ повседневные записные книги. Собранію посторонныхъ людей у нихъ быть совсемъ не позволялъ, такъ Л. Виницію, которой былъ знатной и пригожей молодецъ, написалъ нѣкогда въ писмѣ, что онъ неблагопристойно сдѣлалъ, что пріѣжжалъ на поклонъ къ ево дочери въ Баи. Внуковъ своихъ какъ словеснымъ наукамъ,

 такъ

такѣ и плавать, и другихѣ наукѣ первоначальнымѣ правиламѣ по большей части обучалѣ самѣ, и ни о чемѣ такѣ не старался, какѣ о томѣ, чтобѣ они обучились писать подѣ ево руку. Онѣ и не кушалѣ сѣ ними вмѣстѣ, другимѣ образомѣ, какѣ только, что садились они на самыхѣ нижнихѣ ступеняхѣ ево софы. Да и когда былѣ вѣ дорогѣ, то они либо предѣ каретою ево ѣхали напередѣ, либо по сторонамѣ оной.

ГЛАВА 65.

Но среди самой ево радости и надежды, которую онѣ полагалѣ на свое племя, и на изрядное и строгое содержанїе дому, щастїе ему измѣнило. Обѣихѣ Юлїй, дочь и внуку, всякими безстудствами себя опорочившихѣ принужденѣ онѣ сослать вѣ ссылку. Кайя и Луцїя обѣихѣ лишился вѣ осмнатцать только мѣсяцовѣ. Кай умерѣ вѣ Ликїи, а Луцїй вѣ Массилїи. По сему онѣ третьяго уже внука Агриппу обще сѣ Тиверїемѣ пасынкомѣ своимѣ принялѣ себѣ вмѣсто настоящихѣ дѣтей при всеобщемѣ уже собранїи народа по силѣ приговора отѣ всѣхѣ трибовѣ подтвержденнаго. Но Агриппу вскорѣ послѣ того для дурныхѣ и звѣрскихѣ его нравовѣ лишивѣ сыновства сослалѣ вѣ Суррентѣ. Совсемѣ тѣмѣ смерть своихѣ домашнихѣ сносилѣ онѣ сѣ большею твердостїю, нежели безчестные ихѣ посту-

ступки. Кончина Кайева и Луцïева не столько ево поразили, сколько непорядочная жизнь ево дочери, о которой будучи въ отсутствïи далъ знать Сенату чрезъ писмо, которое и прочтено было квесторомъ, да и долго отъ стыда никому не показывался. Онъ помышлялъ еще казнить ее и смертïю. По крайней мѣрѣ, какъ въ тожъ время одна изъ имѣвшихъ участïе въ дѣлахъ касающихся до его дочери отпущеница, кою звали Фебою, жизнь свою окончила удавкою, онъ изъяснился, что хотѣлъ бы онъ лучше быть Фебинымъ отцомъ, нежели Юлïинымъ. По сосланïи ее въ ссылку запретилъ ей употребленïе вина, и всякое выгоднѣйшее содержанïе, да и допускать къ ней никого, ни изъ отпущенниковъ, ни изъ невольниковъ не дозволилъ безъ ево вѣдома, да и то съ тѣмъ, чтобъ дать напередъ ему знать, какихъ тотъ человѣкъ лѣтъ, и росту, каковъ лицемъ, и не имѣетъ ли на тѣлѣ какихъ примѣтъ, или знаковъ отъ ранъ. Потомъ по прошествïи пяти лѣтъ приказалъ ее перевесть съ острова на матерую землю, съ сноснѣйшими нѣсколько о содержанïи ее предписанïями. А чтобъ совсемъ возвратилъ ее изъ ссылки, о томъ никакимъ образомъ умоленъ быть не могъ. Все мѣщанство многократно ево о томъ просило. Совсемъ тѣмъ на усильную всего народа прозьбу въ одно время ему представленную, Августъ вмѣсто того въ

 дер-

держанной къ народу своей рѣчи желалъ ему только такихъ дочерей и женъ, какова у него Юлїя. Онъ не велѣлъ и того младенца, котораго будучи въ ссылкѣ родила внука его Юлїя, признавать за законнаго, ни воспитывать, какъ такого надлежало. Агриппу, которой и тогда не здѣлался скромнѣе, да еще со дня на день глупѣе становился, приказалъ перевесть на островъ, и сверьхъ того держалъ за воинскою стражею. Да и Сенатскимъ опредѣленїемъ подтвердилъ, чтобъ тамъ содержанъ былъ онъ вѣчно. Сколь же часто ни заходила рѣчь объ немъ и о Юлїяхъ, столь часто онъ вздыхая обыкновенно сей стихъ провапливалъ:

Ὄθ' ὄφελον ἄγαμός δ' ἔμεναι, ἄγονός δ' ἀφολέθαι.

Ахъ! лучше бы мнѣ жизнь безженную вести.
Ахъ! лучше бы мнѣ въ гробъ бездѣтному сойти!

И не иначе ихъ называлъ, какъ чирьями или ранами отъ золотухи, которыхъ де три имѣетъ онъ у себя на тѣлѣ.

ГЛАВА 66.

Онъ ни съ кемъ въ дружество скоро не входилъ, а вступя уже въ оное сохранялъ ево весьма постоянно. Онъ не только достодолжно почиталъ въ своемъ другѣ добродѣтели и заслуги, но и сносилъ ихъ пороки и преступленїя, если только они были

были не велики. Ни одинъ не сыщется изъ всѣхъ ево друзей, которой бы безъ причины отъ него обиженъ былъ, кромѣ Салвидіена Руфа, да Корнелія Галла, коихъ онъ изъ самаго ниского состоянія произвелъ обоихъ, Руфа даже до Консульскаго достоинства, а Галла до главнаго правительства надъ Египтомъ. Сихъ то онъ только, перваго предалъ Сенатскому суду за то, что затѣвалъ бунтъ, а другому, за ево неблагодарность и зложелательство оказанныя ему Августу, заказалъ приходить къ нему Августу въ домъ, и въѣзжать въ находящіяся подъ ево смотреніемъ провинціи. Но какъ подаваемыя на сего Галла отъ челобитчиковъ доношенія и Сенатскія опредѣленія до того ево довели, что онъ принужденъ нашелся себя умертвить, то Августъ хотя и похвалилъ таковое къ себѣ всего Сената усердіе, что они за него столь много огорчаются, но совсемъ тѣмъ заплакалъ объ осужденномъ, да и жаловался на свою судьбину, для чего одному только ему не можно на друзей своихъ досадовать столько, сколькобъ надобно ему было. Прочіежъ ево друзья, въ разсужденіи могущества своего и богатства, всѣ и каждой въ своемъ чинѣ самыми первыми людьми до конца жизни своей пребывали со славою, не смотря на то, что между тѣмъ одинъ отъ другова чувствовалъ нѣкоторыя и неудовольствія. Я предложу только о нѣкоторыхъ немно-

гихъ ево друзьяхъ. Августъ временемъ находилъ недостатокъ у Марка Агриппы въ терпѣливости, а въ молчаливости у Мецената; потому что первой для слабыхъ только примѣтъ нѣкотораго упрямства въ Августѣ, и что онъ предпочиталъ ему Марцелла, оставя все уѣхалъ въ Митилены. А послѣдней открылъ женѣ своей Теренціи тайность о оказавшемся злоумышленіи Мурениномъ. Напротивъ того и самъ Августъ требовалъ отъ друзей своихъ взаимнаго усердія какъ отъ живыхъ, такъ и отъ умершихъ. Хотя онъ ни мало не искалъ себѣ наслѣдствъ такъ, что по духовнымъ незнакомыхъ ему людей никогда и ничего отказаннаго себѣ не биралъ, однакожъ послѣднія друзей своихъ о себѣ завѣщанія разсматривалъ весьма строго; онъ притомъ не могъ скрыть ни своего прискорбія, если кто не весьма богатымъ наслѣдствомъ, либо не столь почтительными словами ево взыщетъ, ниже радости, если кто окажетъ къ нему благодарность свою и усердіе. Онъ все отказанное ему по чьимъ ніесть духовнымъ, или и цѣлые части наслѣдства отъ умершихъ чьихъ нибудь родителей оставленные, отдавалъ съ прибавкою еще и своего во владѣніе ихъ дѣтямъ тотчасъ, либо, если они будутъ малолѣтны, то въ день объявленія ихъ совершеннолѣтними, либо въ день брачнаго сочетанія.

ГЛА-

ГЛАВА 67.

Былъ онъ и благодѣтель и господинъ не меньше строгой, сколько снисходительной и милостивой. Онъ имѣлъ у себя въ великой чести и въ важныхъ услугахъ немалое число отпущенниковъ, какъ на примѣръ Мициния, Енцелода и другихъ. Надъ Козмою своимъ рабомъ, за весьма важныя говоренныя про него Августа рѣчи, никакой больше строгости не употребилъ, какъ только сковалъ ево въ желѣзы. Какъ Діомедъ дворецкой ево будучи съ нимъ на охотѣ и испужавшись нечаянно набѣжавшаго на нихъ вепря, оставилъ Августа одного безъ всякой обороны, то онъ выбранилъ его только за робость, а не за проступокъ, и дѣло по себѣ крайне опасное, однакожъ неумышленное обратилъ въ шутку. Совсѣмъ тѣмъ онъ же одного изъ самыхъ любимыхъ своихъ слугъ именемъ Прокула принудилъ себя умертвить, которой нашелся виновнымъ въ прелюбодѣйствахъ съ благородными госпожами. А Өаллу своему секретарю приказалъ переломать голени за то, что онъ за показаніе нѣкоторымъ людямъ одного ево писма взялъ 500 динаріевъ. Дядьку и служителей бывшихъ при сынѣ ево Кайѣ, которые по случаю ево болѣзни и смерти въ провинціи съ крайнею гордостію и грабительствомъ поступали, навязавъ каждому на шею великую тяжесть побросалъ въ рѣку.

ГЛАВА 68.

Первыя лѣта его молодости чрезъ разные негодные его поступи были подвержены безславію.

ГЛАВА 69.

Что Августъ обращался въ позорной любви съ женщинами, въ томъ хотя и сами друзья ево не спорятъ, однакожъ по крайней мѣрѣ извиняютъ они ее тѣмъ; что онъ любилъ не по особливой къ тому страсти, но умышленно, дабы тѣмъ способнѣе вызнать ему чрезъ женъ непріятелей своихъ всѣ ихъ предпріятія. М. Антоній, кромѣ преждевременнаго съ Ливіею ево брака, попрекалъ еще ево во первыхъ тѣмъ, что одна женщина Консулярнаго мужа супруга будучи взята изъ горницы при ее мужѣ и проведена въ Августову спальню, оттуда опять въ собраніе пиршествующихъ была выведена съ покраснѣлыми ушми и всклоченными на головѣ волосами. И что развелся онъ съ Скрибоніею не для чего другаго, какъ только, что она съ особливою вольностію оказывала свое болѣзнованіе о чрезвычайной власти наложницы ево, равно какъ и о томъ, что онъ искалъ любовныхъ союзовъ посредствомъ своихъ друзей, которыхъ посылалъ съ тѣмъ, чтобъ они обнажая какъ замужныхъ женщинъ, такъ и взро-

взрослыхъ дѣвицъ пересматривали, власно какъ бы продавалъ ихъ Тораній торгующій невольниками. Тотъ же Антоній, не будучи еще совершеннымъ ему недругомъ, ниже непріятелемъ, пишетъ къ нему по дружески слѣдующимъ образомъ: „Что тебѣ сдѣлалось? ты удивляешся? что я „сплю съ царицею, но она, вѣть мнѣ „жена. Нынѣ ли только я сіе началъ? „нѣтъ, уже тому девять лѣтъ прошло. „А ты бутто съ одною только Друзил„лою спишъ? тако мнѣ здравія вашего, „ежели ты предъ чтеніемъ этова письма „не переспалъ съ Тертуллою, либо съ „Терентиллою, либо съ Руфиллою, или „же съ Сальвіею Титисценіею, или еще „и со всѣми. Но не надобно ли еще ска„зывать, гдѣ и на которую возбудилась „твоя похоть?„

ГЛАВА 70.

Тайной его ужинъ былъ также причиною къ забавнымъ въ народѣ разговорамъ, да и назывался у всѣхъ ужиномъ двенадцати боговъ, (δωδεκάθεος). А что на семъ ужинѣ присудствовали пирующіе въ видѣ боговъ и богинь, да и самъ Августъ былъ въ Аполлиновомъ уборѣ, то не только симъ попрекаетъ ево Антоній въ своемъ писмѣ, изчисляя всѣхъ поимянно весьма язвительными словами, но къ семужъ его безславію служатъ и извѣстные безъименнаго

наго автора стихи слѣдующаго содержанія:

Cum primum iſtorum conduxit mensa choragum,
Sexque Deos vidit Mallia, ſexque Deas:
Impia dum phoebi Caesar mendacia ludit,
Dum nova Divorum coenat adulteria:
Omnia ſe a terris tunc numina declinarunt,
Fugit et auratos Iupiter ipse thronos.

Какъ только сѣлъ за столъ пирующихъ начальникъ;
Какъ шесть Боговъ и шесть Богинь явились въ храмѣ;
И Цесарь Фебовъ тутъ вздѣваетъ ложной видъ,
Питаясь, вновь Боговъ питаетъ мерзку страсть;
Въ то время отъ земли всѣ Боги удалились,
Самъ Іовишъ съ своего сошелъ златаго трона.

Слухъ о семъ ужинѣ увеличила бывшая тогда во всемъ городѣ крайняя бѣдность и голодъ, да и кричали на другой день по улицамъ, что весь хлѣбъ приѣли Боги, а Цесаря называли прямымъ Аполлиномъ, да только мучителемъ, потому что подъ симъ именемъ тотъ Богъ почитаемъ былъ въ нѣкоторой части города. Примѣчено въ немъ и то, что онъ до дорогихъ вещей, а особливо до Коринѳскихъ былъ великой охотникъ, и азартной игрокъ въ кости. А потому-то во время изгнанія мѣ-

мѣщанъ и было подписано подъ его статуею: Pater argentarius, ego corinthiarius, отецъ мой былъ мѣновщикъ денегъ, а я любитель Коринѳской посуды. (*) Ибо думали про него, будто бы онъ старался нѣкоторыхъ внести въ число опредѣленныхъ на изгнанïе единственно для Коринѳской посуды, чтобъ послѣ нихъ оная ему досталась. А во время войны Сицилïйской пущена въ народъ слѣдующая объ немъ надпись, (епиграмма):

Postquam bis classe uictus naues perdidit,
aliquando ut vincat, ludit assidue aleam.

Онъ дважды побѣжденъ лишился кораблей,
Чтобъ побѣдить хоть разъ, играетъ всё въ тавлей.

ГЛАВА 71.

Изъ сихъ то онъ либо пороковъ своихъ, либо только злословïй одно только безславïе своего безстудства (состоящаго въ мужеложествѣ) загладилъ невинностïю въ томъ чрезъ всю какъ тогдашнюю, такъ по-

(*) Не возможно изобразить точно на Россïйскомъ языкѣ той язвительной шутки, которая на Латинскомъ употреблена весьма къ стати. Развѣ только дозволено будетъ выразить слѣдующимъ образомъ: отецъ мой серебреникъ, а я Коринѳской мѣдникъ, въ чемъ вся сила состоитъ шутки, какъ нѣкоторые толкователи изъясняютъ.

и послѣдовавшую свою жизнь. Такъ же и нареканіе въ его великолѣпныхъ уборахъ отразилъ отъ себя тѣмъ, что онъ по взятіи Александріи ничего изъ Царскихъ вещей, кромѣ одной мирговой (фарфоровой) чашки себѣ не взялъ. И что всю золотую посуду для всегдашняго употребленія потребную слилъ въ куски. Но при сластолюбивыхъ склонностяхъ къ женскому полу остался онъ по прежнему, сдѣлавшись наконецъ, какъ сказываютъ, столько склоннымъ къ отнятію дѣвства у дѣвицъ, что оныхъ для нево и жена ево сыскивать принуждена была. Нареканіе, что онъ игралъ въ кости, ни мало его не трогало. Онъ игралъ нескрытно и при всѣхъ, уже и въ старыхъ лѣтахъ для забавы, и не только въ Декабрѣ мѣсяцѣ, но и въ другіе праздничные и простые дни. И въ семъ нѣтъ сомнѣнія. Онъ самъ въ одномъ своеручномъ писмѣ такъ изъясняется: „Я „ужиналъ, любезный Тиверій, съ тѣмижъ „особами. Да еще тутъ же пришли къ „намъ Виницій и Силвій старшій. За ужи„номъ играли мы и вчера и сего дня по „старинѣ (γεροντικῶς) такъ, что если у „кого при бросаніи костей выдетъ собака, „либо шесть, тотъ на каждую кость „клалъ среди столика по одному динарію, „кои всѣ доставались тому, у кого вскроет„ся на венерѣ.„ Такъ же и въ другомъ писмѣ: „Мы, любезный Тиверій, время квин„кватровъ (первые числа Февраля) съ дово-

„вольною пріятностію препроводили. Мы „играли чрезъ всѣ тѣ дни даже до того, „что нагрѣли и игратеьное мѣсто. Братъ „твой съ великимъ крикомъ отправлялъ „свое дѣло. Но что касается до денегъ, „то онъ ихъ проигралъ не много. Онъ хо-„тя и пришолъ было сперва въ весьма ве-„ликой проигрышъ, да однакожъ противъ „чаянія справился по маленьку. Я про-„игралъ 20000 нуммовъ на мое имя. Но я „притомъ былъ щедръ чрезмѣрно, какъ „обыкновенно часто дѣлаю въ игрѣ. Ибо „еслибъ мнѣ всего того потребовать, что „я кому уступилъ, илибъ у себя удержать „то, что подарилъ, тобъ я самъ имѣлъ „въ выигрышѣ по крайней мѣрѣ до 50000. „Но нѣтъ нужды, мнѣ сіе пріятно. Мое „благоснисхожденіе до небесъ меня возвы-„ситъ.„ А къ дочерѣ своей такъ онъ пи-шетъ: „Послалъ я тебѣ 250 динаріевъ, „то есть столько, по скольку я давалъ „каждому гостю бывшему на пиру, если „кто изъ нихъ захочетъ между собою за „ужиномъ играть либо въ кости, либо въ „чотъ, или нечетъ.„ Что касается до другихъ жизни его поведеній, то извѣстно, что онъ былъ весьма воздержной и не имѣющій никакого подозрѣнія въ какомъ либо порокѣ Государь.

ГЛАВА

ГЛАВА 72.

Онъ имѣлъ свое пребыванїе сперва подлѣ Римской всенародной площади повыше урочища, такъ называемаго Перстневые лѣсницы, въ принадлежавшемъ прежде того Витїю Кальву домѣ, потомъ въ Палатинскомъ предмѣстїи, но совсемъ тѣмъ весьма въ посредственныхъ покояхъ принадлежавшихъ прежде Гортенсїю, такъ что они ни въ разсужденїи пространства, ни уборовъ великолѣпны не были. Переходы тамъ были весьма коротки, съ Албанскими только столбами, а комнаты не убраны ни мраморомъ, ни хорошими полами. Онъ больше сорока лѣтъ въ одной спальнѣ и зимой и лѣтомъ имѣлъ свое пребыванїе, не смотря на то, что по довольно извѣданнымъ уже имъ самимъ опытамъ не очень здорово было ему зимою жить въ городѣ, да однакожъ завсегда препровождалъ въ немъ зиму. Если онъ когда имѣлъ намѣренїе что нїесть сдѣлать въ уединенїи и безъ помѣшательства, то для сего было у него особливое мѣсто на нѣкоторой вышинѣ, которое называлъ онъ Сиракузами и мастеровою палатою (Τεχνόφυον). Въ семъ намѣренїи туда онъ уходилъ, либо отлучался въ загородной домъ, котораго нїесть изъ своихъ отпущениковъ. А когда бывалъ боленъ, то лежалъ въ домѣ у Мецената. Изъ увеселительныхъ мѣстъ болѣе отъѣзжалъ онъ въ приморскїе, и на

Кампанскіе острова, либо въ лежащія въ близости Рима города, какъ то въ Ланувіи, Пренестъ и Тибуръ. Въ семъ послѣднемъ на переходахъ Геркулесова храма многократно онъ и судные дѣла отправлялъ. Пространныхъ и великолѣпныхъ загородныхъ домовъ онъ весьма не любилъ; почему и построенные внукою его Юліею весьма богатою рукою такіе домы разорилъ до основанія, а свои сколь посредственны ни были, не статуями или живописными картинами украсилъ, но паче площадками кругомъ деревьями обсаженными и рощами, такъ же и вещами какъ для древности, такъ и для рѣдкости примѣчанія достойными. Изъ числа сихъ вещей и по нынѣ находятся на островѣ Капреяхъ огромные члены животныхъ и звѣрей, которые были ужасной величины. Говорятъ, что будто бы то кости бывшихъ въ древности великановъ; такъ же есть тамъ и оружіе богатырское.

ГЛАВА 73.

Сколь не богаты были ево домовые уборы и рухлядь, то видно и понынѣ изъ оставшихся послѣ него скамей (канапе), и столовъ; коихъ большая часть едва ли такой доброты, какой бываютъ и у простыхъ людей. Говорятъ, что онъ спалъ на ниской только съ небольшою перинкою кроватѣ. Платья другова не носилъ почти

ника-

никакова, какъ только домашняго рукодѣлія, и которое супругою ево либо сестрою, или дочерью и внучками устроено. Тоги у него были ни чрезмѣрно полны, ни весьма скудны, клавы такъ же (платье благородныхъ съ широкими полосами) ни широки ни узки. Башмаки только носилъ онъ нѣсколько высковатые, чтобъ тѣмъ казаться ему подороднѣе, нежели каковъ онъ въ самомъ дѣлѣ былъ. Онъ какъ парадное (въ которомъ въ люди выходятъ) платье, такъ и башмаки всегда держалъ у себя въ спальнѣ, дабы все то для внезапныхъ и нечаянныхъ случаевъ было въ готовности.

ГЛАВА 74.

Столъ у него былъ всегда открытой, да и всегдажъ порядочной (когда кушанье становится на столъ порядочно, а не веками разносится, что часто у Римлянъ дѣлалось въ разсужденіи подлыхъ гостей), однакожъ не безъ строгаго выбора гостей въ разсужденіи ихъ чина и лицъ. Валерій Мессала сообщаетъ, что никто изъ отпущенниковъ къ его столу никогда приглашенъ не былъ, кромѣ одного Мины, да и то уже по пожалованіи его дворянствомъ средней степени, въ то время, какъ онъ здалъ Августу Сек. Помпеевъ флотъ. Самъ Августъ пишетъ, что онъ приглашалъ къ своему столу одного (изъ отпущенниковъ),

у

у котораго вѣ деревнѣ жилѣ бывшей прежде его подсмотрщикѣ. За столѣ временемѣ приходилѣ онѣ поздо, а выходилѣ изѣ за онаго рано, такѣ что гости и прежде приходу ево садились ужинать, да и оставались за столомѣ послѣ ево выхода. Ужинѣ состоялѣ у него вѣ трехѣ, или, когда уже самой великолѣпной былѣ, то и тогда вѣ шести перемѣнахѣ кушанья, при чемѣ хотя излишней роскоши и не было, но вмѣсто того оказывана была гостямѣ великая учтивость. И онѣ самѣ вызывалѣ ихѣ кѣ разговорамѣ, если они либо молчали, либо потихоньку между собою разговаривали, И между тѣмѣ заставлялѣ нарочныхѣ сказывать забавные повѣсти, либо играть комедїантовѣ, или и площадныхѣ скомороховѣ, а весьма часто приказывалѣ тутѣ вводить и забавляющихѣ разскащиковѣ, (которые весьма много ложнаго о себѣ говорили).

ГЛАВА 75.

Праздничные и торжественные дни праздновалѣ онѣ сѣ чрезмѣрною разточительностїю, которая иногда состояла и вѣ однихѣ только шуткахѣ. Вѣ Сатурнальскїе праздники, или когда и вѣ другой праздникѣ вздумается, раздавалѣ временемѣ подарки, какѣ то, платье, золотые и серебряные вещи, а иногда деньги разной цѣны, такѣ же монету дѣланную

при древнихъ еще Царяхъ и иностранную, а временемъ одни только волосяницы, грецкіе губки, кочерги, клещи и другіе подобные тому вещи, съ надписьми темными и сомнительными. Имѣлъ онъ обыкновеніе во время пира продавать жеребьи (*) далеко между собою не равныхъ вещей, такъ же и живописные картины обращенные заднею стороною. Такая неизвѣстная удача либо обманывала ожиданіе покупающихъ, либо оному соотвѣтствовала, такъ что, какъ торгъ тотъ всѣ софы обойдетъ, каждой тогда получалъ себѣ либо убытокъ, либо прибыль.

ГЛАВА 76.

Кушанья, (ибо я и сего опустить не долженъ) употреблялъ онъ весьма мало, да и то было почти самое простое. Онъ по большой части охотникъ былъ до хлѣба изъ подрукавной муки, до мѣлкой рыбы, до коровьяго сыра рукою стертаго (**) и до зеленыхъ смоквей, а особливо до двойныхъ. Онъ кушалъ и до ужина, въ какое бы время и гдѣбъ ему ни захотѣлось. Вотъ слова ево взятые изъ егожъ писемъ: „Мы „сидя въ коляскѣ не много хлѣба и фини„ковъ покушали.„ И на другомъ мѣстѣ: „Я

(*) Не знаю, позволено ли будетъ назвать ихъ лотерейными билетами.

(**) Подобной можетъ быть нынѣшнему Голландскому

„ Я возвращаясь изъ Царскаго дворца домой
„ въ качалкѣ , унцію хлѣба и нѣсколько
„ изюмныхъ ягодъ съѣлъ. „ Онъ же еще
пишетъ: „ Ни строгой Іюдей съ такимъ
„ тщаніемъ не хранитъ поста въ субботу,
„ какъ я сего дня постился, любезный Ти-
„ верій ! Я во второмъ часу ночи уже въ
„ банѣ съѣлъ двѣ осьмушки сушенаго хлѣ-
„ ба , пока еще не началъ тереться. „ А
отъ такого ненаблюденія времени кушанью,
иногда либо прежде , либо послѣ ужина
отпустя гостей ужиналъ одинъ , хотя
при полномъ собраніи оныхъ и ни до чего
не дотронулся.

ГЛАВА 77.

Вина такъ же по природной къ оному
несклонности употреблялъ очень мало. Ко-
рнелій Непотъ пишетъ , что онъ будучи
подъ городомъ Мутиной въ лагерѣ обыкно-
венно не болѣе трехъ рюмокъ пилъ за
ужиномъ. Послѣ того , сколь много ни
случалось ему напиваться , однакожъ и
тогда не пивалъ болѣе шести стакановъ ,
еслижъ болѣе того выпьетъ , то все вы-
кидывалъ рвотою. Онъ особливо любилъ
Ретическое (Венгерское) вино , однакожъ
въ день никакого почти питья не употре-
блялъ. Вмѣсто того кушалъ намоченной
холодною водою хлѣбъ , либо нѣкоторую
часть огурца , или же изъ мѣлкой салаты
середніе листочки , либо кислое и свѣжее ,

а притомъ и сочное съ виннымъ вкусомъ яблоко.

ГЛАВА 78.

Послѣ полуденнаго кушанья во всемъ платьѣ, такъ какъ есть и не разувшись, прикрывъ только ноги, ложился на малое время отдохнуть, приложивъ руку къ очамъ. Послѣ ужина садился на сдѣланное нарочно для того ложе трудиться въ дѣлахъ. Гдѣ просиживалъ онъ много ночи, и даже до тѣхъ поръ, пока оставшей поденной записки (журнала) государственнымъ дѣламъ либо всей, либо большей части оной не окончитъ. Послѣ того перешедъ ложился на постелю и спалъ по большей мѣрѣ не болѣе семи часовъ и то не полныхъ, потому что тѣмъ временемъ еще раза три или четыре пробужался. И если когда перервавшейся свой сонъ опять примануть къ себѣ, какъ случается, не могъ, то призвавъ чтецовъ, или разскащиковъ засыпалъ паки, и въ томъ снѣ часто и дня не мало захватывалъ. Въ потемкахъ одинъ никогда не сидѣлъ, развѣ съ кѣмъ другимъ. Утреннее неспаніе было ему противно. И потому когда либо для оказанія учтивости своимъ друзьямъ, либо для присутствія при богослужительныхъ обрядахъ, надобно было ему встать ранѣе, то дабы поспѣть ему туда въ надлежащее время, для того пребывалъ въ ближнемъ покоѣ, котораго нибудь изъ своихъ домашнихъ, а потому

часто

часто не выспавшись, когда ево несли чрезъ предмѣстія, либо на нѣкоторое время останавливаясь ставили качалку на земь, онъ въ ней между тѣмъ засыпалъ.

ГЛАВА 79.

Августъ лице у себя имѣлъ пригожее, и чрезъ всѣ жизни своей степени весьма пріятное, хотя и ни о какомъ излишнемъ щегольствѣ ни мало не старался и о убираніи головы столь былъ нерадивъ, что многимъ бритовщикамъ вдругъ и на скоро давалъ дѣло, изъ коихъ одинъ стригъ ему волосы, а другой брилъ бороду. А онъ въ тожъ самое время, либо что нибудь читалъ, либо еще и писалъ. Взглядъ у него былъ, когдабъ онъ хотя говорилъ, хотя молчалъ, всегда спокойной и веселой, такъ, что одинъ изъ первѣйшихъ Галловъ признался своимъ землякамъ, что онъ единственно симъ пріятнымъ ево видомъ будучи удержанъ и умягченъ, отмѣнилъ свое предпріятіе, которое онъ имѣлъ, чтобъ при переходѣ Августовомъ чрезъ Алпійскіе горы приближась къ нему умышленно будто бы для какого разговору, столкнуть ево въ стремнину. Глаза у него были свѣтлые и блистающіе. Онъ еще желалъ, чтобъ думали, будто въ оныхъ у него нѣкая божеская сила есть, по чему пріятно ему было, если кто отъ устремленнаго его взора, власно какъ бы отъ солнечнаго

свѣта глаза свои потупитъ. Совсемъ тѣмъ подъ старость лѣвымъ глазомъ мало видѣлъ. Зубы у него были рѣдкїе, малые и негладкїе, волосы нѣсколько курчеваты и свѣтложелты. Брови сросшїеся вмѣстѣ, уши посредственны. Носъ къ верьху съ горбомъ, а къ концу продолговатъ. Цвѣтъ лица между смуглымъ и бѣлымъ. Ростомъ былъ онъ невеликъ. А Юлїй Маратъ отпущеникъ для памяти сообщаетъ, что онъ хотя и былъ ростомъ только въ пять локтей съ четвертью, но при всемъ томъ сей недостатокъ стройностїю и сразмѣрностїю тѣлесныхъ членовъ такъ былъ закрытъ, что и усмотрѣть того было не можно, развѣ только въ сравненїи съ другимъ стоящимъ подлѣ его, которой ростомъ былъ его выше.

ГЛАВА 80.

Сказываютъ, что на тѣлѣ у него были родимые пятна по груди и по брюху разсѣянные въ такомъ порядкѣ, и стольможъ числомъ, сколько звѣздъ въ небесномъ созвѣздїи Урсѣ (медвѣдицѣ). Были еще у него по всему тѣлу и нѣкоторые шишки отъ сверботы и отъ всегдашняго и крѣпкаго чесанїя скреблицею выросшїе на подобїе коросты. Лѣвою бедрою, лядвеею и голенью такъ былъ слабъ, что отъ того часто и хромалъ, однакожъ пользовался въ сей болѣзни горячимъ пескомъ и тростникомъ

комЪ. У правой руки вЪ указательномЪ пальцѢ такую сильную иногда чувствовалЪ онЪ боль, что какЪ палецЪ онѢмѢетЪ, и охолодѢвЪ скорчится, то едва имЪ при помощи роговаго циркула писать могЪ. Жаловался онЪ такЪ же и на каменную болѢзнь, отЪ которой онЪ тогда только имѢлЪ облегченїе, когда камешки сЪ мочею выходили.

ГЛАВА 81.

ОнЪ многократно еще вЪ жизнь свою бывалЪ вЪ тяжкихЪ и опасныхЪ болѢзняхЪ. Особливо былЪ онЪ очень боленЪ по покоренїи Кантабрїи, когда у него отЪ мокротЪ печень такЪ повредилась, что онЪ отЪ того пришедЪ вЪ отчаянїе, по необходимости принялЪ противной и сомнительной способЪ лѢченїя. Ибо какЪ нагрѢвательныя лѢкарства ему не помогали, то онЪ принужденЪ былЪ по предписанїю Антонїя Музы употреблять прохладительныя. ОнЪ имѢлЪ нѢкоторыя и повсягодныя припадки вЪ одно извѢстное время ему приключавшїеся. Около дня своего рожденїя по большой части приходилЪ вЪ чрезвычайную слабость. ВЪ началѢ весны мучился одышкою, а во время полуденныхЪ непогодЪ насморкомЪ. Почему былЪ онЪ такЪ слабЪ тѢломЪ, что и стужа и жарЪ были ему несносны.

ГЛАВА 82.

Зимою сверьхъ четырехъ полукавтаньевъ надѣвалъ толстую и мягкую тогу. А подъ исподъ полотняную рубашку, на бедры и ноги обвертки на подобіе штановъ и чулковъ. Лѣтомъ лежалъ отворя двери въ спальнѣ, а часто на площадкѣ между переходами при біющемъ фонтанѣ, при чемъ еще кто нибудь и махалъ надъ нимъ для прохлажденія. Солнечныхъ лучей и зимою терпѣть не могъ, почему и дома на открытомъ мѣстѣ не ходилъ безъ широкой шляпы. Въ дорогѣ употреблялъ качалку, и почти всегда путешествовалъ по ночамъ, да и то медлѣнно и по не многу, такъ что до города Пренеста или Тибура надобно было ему быть въ дорогѣ два дни, а если куда дорога была моремъ, то болѣе ѣздилъ судномъ. Но въ такой будучи слабости подкрѣплялъ себя помощію великаго своего старанія, во первыхъ, что весьма рѣдко мылся въ банѣ, вмѣсто того очень часто терся масломъ, потѣлъ сидя при огнѣ, потомъ окачивался нѣсколько тепловатою или на солнцѣ нагрѣтою водою. А когда для пользованія чувственныхъ жилъ (нервовъ) надобно было ему употреблять теплые морскіе и Альбульскіе воды, то довольствовался тѣмъ, что сидя въ деревянной ваннѣ (чанѣ), которую онъ по Испански дуретою называлъ, то руками, то ногами попеременно билъ въ водѣ.

ГЛА-

ГЛАВА 83.

Военныя полевыя упражненія состоящія въ ѣздѣ на лошадяхъ, и въ дѣйствованіи оружіемъ, оставилъ онъ тотчасъ послѣ междоусобныхъ браней, а вмѣсто того принялся за игру мечемъ и надутымъ пузыремъ. По томъ ничемъ другимъ уже не забавлялся, какъ только либо проѣзжи-вался, либо протуливался пѣшкомъ, причемъ при каждомъ въ задъ и въ передъ оборотѣ и припрыгивая бѣгалъ, обернувшись либо въ одѣяло, либо въ простыню. Для препровожденія времени съ пріятностію, либо удилъ рыбу, либо игралъ въ кости, или камушками и орѣхами съ маленькими ребятами; коихъ онъ, а паче тѣхъ, которые для лица и для своей говорливости были любезны, собиралъ отвсюда, особливо же Мавровъ и Сиріанъ. А карликовъ и уродовъ, да и всѣхъ такого же роду, какъ на посмѣяніе природою произведенныхъ, и худое нѣчто собою предзнаменующихъ, не любилъ крайне.

ГЛАВА 84.

Въ краснорѣчіи и въ другихъ свободныхъ наукахъ съ самыхъ молодыхъ своихъ лѣтъ упражнялся онъ съ великою охотою и прилежаніемъ. Сказываютъ, что и въ продолженіе Мутинской войны, будучи обремененъ толикою важностію дѣлъ,

еще каждой день и читалЪ и писалЪ, да и говорилЪ при собранiи рѢчи для наученiя. ПослѢ такого упражненiя уже онЪ ни вЪ СенатѢ ни кЪ народу такЪ же ни кЪ войску никогда не говорилЪ не приготовясь напередЪ и не сочиня рѢчи, хотя у него и не было недостатку вЪ способности при нечаянныхЪ случаяхЪ говорить не готовясь. А дабы не подвергать себя опасности, чтобЪ память когда нiесть ему не измѢнила, да и не терять бы времени напрасно вЪ изученiи на память сочиненiя, то предприялЪ все читать по книжкѢ. ОнЪ и разговорЪ имѢлЪ со всѢми, не выключая изЪ того и супруги своей Ливiи, о важныхЪ дѢлахЪ только на писмѢ, дабы не готовясь не сказать больше или меньше надлежащаго. ВыговорЪ былЪ у него сЪ прiятнымЪ и отмѢннымЪ нѢкоторымЪ звономЪ. Чему и учился онЪ завсегда у нарочныхЪ учителей. СовсѢмЪ тѢмЪ иногда по причинѢ ослабѢнiя голоса заставлялЪ вмѢсто себя говорить свои рѢчи кЪ народу всенароднаго провозглашателя.

ГЛАВА 85.

Много сдѢлалЪ онЪ разнаго рода сочиненiй прозою. И нѢкоторыя изЪ нихЪ читалЪ при собранiи своихЪ прiятелей власно какЪ бы во всенародной палатѢ, нарочно для слушанiя опредѢленной, какЪ напримѢрЪ, отписки или отвѢтствiя кЪ Бру-

тну

шу о Катонѣ. А какъ большую часть сихъ книгъ читалъ онъ тамъ, будучи уже въ старыхъ лѣтахъ, и потому утрудясь отдалъ ихъ дочитать Тиверїю. Такъ же совѣты къ познанїю Философїи, и нѣкоторыя повѣствованїя о своей жизни въ 30 книгахъ, по Кантабрическую только войну, а не далѣе описанной. Онъ коснулся нѣсколько и стихотворства. Есть одна книжка написанная имъ шестистопными стихами, которая сходственно съ содержанїемъ называется Сицилїя. Еще есть и другая такъ же небольшая книжка содержащая въ себѣ надписи (Эпиграммы), которые онъ почти всѣ слагалъ моясь въ банѣ. Началъ было сочинять онъ и трагедїю сперва весьма стремительно, но какъ потомъ слогъ ему не удавался, то оную оставилъ, да и какъ спросили у него прїятели, что тутъ дѣлаетъ Аяксъ? онъ отвѣтствовалъ имъ: „Аяксъ де ево попалъ на Грецкую губку (*).„

ГЛАВА 86.

Слогъ въ сочиненїяхъ былъ у него изрядной и гладкой, а неприличныхъ и нескладныхъ мнѣнїй, такъ же незнакомыхъ словъ, и потому какъ онъ самъ называетъ, дурной имѣющихъ запахъ, совсѣмъ у него не было.

(*) Которою Августъ стеръ свое сочиненїе, вмѣсто того, что Аяксъ палъ на свою шпагу.

было. Вмѣсто того наиболѣе всего старался онъ мысли свои изъяснять, какъ возможно, внятнѣе. А чтобъ сїе учинить ему съ меньшею трудностїю, и чтобъ читателя, либо слушателя не привесть чемъ въ замѣшательство, и не остановить его вниманїя, то не почиталъ онъ за излишнее и предлоги придавать къ словамъ, и союзы повторять чаще, безъ которыхъ рѣчь дѣлается сколько пріятною, столько темною. Малосмысленныхъ подражателей, такъ же и любителей темной древности, хотя они и разныя между собою имѣютъ пороки, однакожъ Августъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ въ равномъ имѣлъ презрѣнїи. Особливо смѣялся онъ иногда надъ своимъ Меценатомъ, коего въ рѣчи намазанные кудри (μυροβρεχεῖς), Cincinnos) какъ онъ называетъ самъ, вездѣ въ своихъ сочиненїяхъ чувствительно терзаетъ, и въ шутку тому подражая въ самомъ дѣлѣ смѣется. Онъ не щадитъ и Тиберїя, которой за старинные и темные слова хватался. М. Антонїя ругаетъ какъ сумазброднаго человѣка за то, будто бы єво сочиненїя суть такїе, которымъ люди удивляются больше, нежели ихъ разумѣютъ. По томъ издѣваясь надъ нимъ, что онъ не умѣетъ удачно и одинакимъ всегда образомъ выбирать родъ рѣчи, прибавляетъ слѣдующее: „ Такъ ты сомнѣваешся, „ Аннїю ли Цимбру, или Веррїю Флакку „ подражать ты долженъ, такъ, что взятые

„тые ли К. Саллустїемъ изъ началъ Ка-
„тоновыхъ слова употреблять, или луч-
„ше изъ пустыхъ Асїатическихъ Витїевъ
„мнѣнїй непостоянную пышность словъ
„въ нашу рѣчь переносить?„ А въ одномъ
своемъ писмѣ выхваляя внуку свою Агрип-
пину за ея разумъ, такъ говоритъ; „Но
„надлежитъ еще тебѣ стараться, чтобъ
„рѣчь у тебя какъ въ писмѣ такъ и въ
„разговорѣ была не запутана, и не при-
„чинялабъ скуки слышателямъ.„

ГЛАВА 87.

Что онъ въ повсядневныхъ рѣчахъ упо-
треблялъ нѣкоторыя слова очень часто
и примѣтно, то сїе доказываютъ свое-
ручныя его писма, въ коихъ онъ одно твер-
дитъ многократно, какъ напримѣръ:
когда онъ хотѣлъ о комъ дать знать,
что никогда они чего нїесть не рѣшатъ,
то говоритъ, что они рѣшатъ въ Гре-
ческїе календы. А когда увѣщавалъ кого
сносить настоящїя приключенїя, сколь бы
они важны ни были, то сказывалъ, до-
вольно для насъ и одного Катона (которой
не снесъ нещастїя). А для выраженїя,
съ какою поспѣшностїю что нїесть сдѣ-
лано, сїе употреблялъ: скорѣе, нежели
какъ спаржу сварить. Вмѣсто слова Stultus
дуракъ) всегда употреблялъ baceolus (ве-
ликъ да глупъ). Вмѣсто pullus (цыпле-
нокъ) pulleiaceus, молодой пѣтухъ; вмѣсто

cer-

cerritus (Церерою ума лишенный, или бѣшеный) vacerrosus, пентюхъ. Вмѣсто слова male se habere, (худымъ быть) vappidè se habere, ни къ чему негоднымъ быть, такъ какъ винные подонки. Betizare, (слабымъ быть, какъ свѣклѣ) вмѣсто languere, слабымъ или сластолюбивымъ быть, что по простонарѣчїю говорятъ lachanizare, какъ травкѣ ослабнуть. Кладетъ онъ такъ же simus, вмѣсто sumus, и domos въ родительномъ падежѣ числа единственнаго, вмѣсто domûs. А какъ сїи два послѣднїя слова нигдѣ иначе онъ не полагаетъ, то не должно почитать сїе болѣе за ошибку, какъ за привычку. Я примѣтилъ въ собственноручныхъ ево книгахъ особливо то, что онъ нигдѣ словъ не раздѣляетъ, и остающихся отъ одной строки писменъ на другую не переноситъ, но подъ тоюжъ подписываетъ обведя ихъ чертою.

ГЛАВА 88.

Правописанїя, то есть способа, какъ писать отъ грамматиковъ положеннаго не наблюдалъ строго, да и кажется, что онъ тѣхъ наипаче мнѣнїю слѣдовалъ, которые мнятъ, что такъ должно писать, какъ и говорить. А что онъ часто не только писмена но и цѣлые слоги, либо перемѣняетъ, либо пропускаетъ, то въ самъ общая всѣхъ, а не его одного погрѣшность есть. Да я бъ сего здѣсь и не замѣ-

мѣтилъ, еслибъ мнѣ не показалось удивительнымъ объявленіе нѣкоторыхъ, яко бы онъ одного консуларнаго генерала, какъ ничего незнающаго и неученаго смѣнилъ за то единственно, что примѣтилъ рукою его написанное слово ixi, вмѣсто ipsi. Когда же одними знаками пишетъ, то ставитъ b вмѣсто a, c вмѣсто b, и такимъ же порядкомъ и слѣдующіе писмена кладетъ, а вмѣсто z уже двойное aa.

ГЛАВА 89.

Онъ не меньшее стараніе прилагалъ, чтобъ быть ученымъ и на Греческомъ языкѣ. Въ чемъ онъ и весьма довольной успѣхъ получилъ руководствуемый въ красорѣчіи учителемъ Аполлодоромъ Пергамскимъ, коего онъ уже состарѣвшагося, самъ будучи еще молодъ, возилъ съ собою изъ Рима въ Аполлонію. По томъ при помощи Сфера (отпущеникъ его и дядька) многоразличнымъ знаніемъ ставши преналолненъ, еще завелъ тѣсное обхожденіе и съ Философомъ Ареемъ и съ его дѣтьми Діонисіемъ и Никаноромъ, но совсѣмъ тѣмъ не осмѣливался онъ на томъ языкѣ ни говорить проворно, ни сочинять. Вмѣсто того, если когда нужда требовала, то сочиня самъ на Латинскомъ языкѣ, отдавалъ перевесть другому. Однакожъ хорошо онъ разумѣлъ и стихотворческія на томъ языкѣ сочиненія, любилъ древніе комедіи,

да и представлялъ ихъ на всеобщихъ позорищахъ часто. Онъ читая на обоихъ языкахъ писателей ничемъ такъ не плѣнялся, какъ наставленіями или всему обществу, или каждому особливо. По чему оныя и отъ слова до слова выписывая, по большой части посылалъ ихъ то къ своимъ домашнимъ, то къ военнымъ и провинціальнымъ правителямъ, либо къ Градоначальникамъ, смотря потому, кому увѣщаніе было потребно. Не довольно того, онъ и цѣлыя сочиненія читалъ въ Сенатѣ, и народу чрезъ особливое писменное повелѣніе объ нихъ давалъ знать часто. Изъ сего числа были рѣчи К. Метелла о размноженіи потомковъ, такъ же и Рутиліевы о способѣ строенія домовъ, дабы тѣмъ лучше увѣрить ихъ, что какъ то, такъ и другое не отъ него въ первой еще только разъ изобрѣтено, но уже прежде его древніе въ свое время о томъ стараніе имѣли. Ученыхъ людей своего вѣка чрезвычайно жаловалъ. Когда кто изъ нихъ для опыту читалъ свои сочиненія, то онъ милостиво и великодушно ихъ выслушивалъ, хотябъ тутъ читаны были не только стихи и исторіи, но и рѣчи и разговоры. Онъ почиталъ себѣ въ досаду, чтобъ кто сочинялъ что ніесть объ немъ, развѣ что только весьма важное, и отъ превосходныхъ сочинителей будетъ сдѣлано, да и приказывалъ Преторамъ, чтобъ они не попускали того, дабы отъ маловажныхъ спо-

споровъ сочинителей имя ево приходило въ уничиженіе.

ГЛАВА 90.

Въ разсужденіи набожности, сказываютъ, слѣдующаго былъ онъ расположенія: грому и молніи боялся даже до такого малодушія, что гдѣ бъ ему быть ни случилось, всегда носилъ съ собою тюленью кожу для защиты отъ онаго, и при каждомъ знакѣ будущей сильной бури уходилъ въ скрытное и многіе своды имѣющее мѣсто. Сіе онъ дѣлалъ по той причинѣ, что онъ прежде уже будучи въ пути ночью приведенъ былъ въ страхъ отъ пролетѣвшей мимо ево молніи, какъ мы выше уже о томъ предложили.

ГЛАВА 91.

Сновъ какъ своихъ, такъ и другихъ о себѣ ни чьихъ не пренебрегалъ. Во время Филиппинской битвы хотя онъ и принялъ намѣреніе для тогдашней своей болѣзни не выходить изъ намета, однакожъ будучи побужденъ сномъ своего врача вышелъ. Сіе и въ самомъ дѣлѣ было ему спасительно. Ибо по взятіи его лагеря, кровать ево отъ ворвавшихся непріятелей, которые думали, что Августъ самъ тутъ былъ, вся была изрублена въ мѣлкіе части. Чрезъ всю весну всегда видѣлись ему премногіе

страшные сны, которые были по большой части пустые и нестаточные, а въ прочїя времена, хотя и рѣдко когда ему грѣзилось, но тѣмъ меньше тутъ было пустова. Какъ онъ весьма часто ходилъ въ посвященное въ Капитолїи молнїеносному Іовишу мольбище, то приснилось ему, яко бы Капитолїйской Іовишъ жаловался, что никто болѣе уже теперь ево не почитаетъ, и будто Августъ на то ему отвѣтствовалъ, что де вмѣсто придверника дано ему имя молнїеноснаго. И потому немедленно онъ украсилъ верьхъ того мольбища колокольчиками, которыми прежде двери обвѣшены были. Онъ возбужденъ такъ же сновидѣнїемъ, просилъ каждой годъ и въ извѣстной день милостыни у народа, подставляя горсть каждому подающему деньги.

ГЛАВА 92.

Примѣчанїя отъ птичьяго полету, и нѣкоторыя другїя предзнаменованїя наблюдалъ, признавая ихъ за самыя неложныя. Если у него по утру сапогъ не на ту ногу, то есть лѣвой вмѣсто праваго надѣнется, то сей знакъ почиталъ за самой худой. Еслижъ при отправленїи ево сухимъ путемъ или моремъ въ дальную поѣздку по случаю упадетъ роса, то сїе признавалъ за знакъ прїятной, и скорое и благополучное возвращенїе его предзнаменующїй. Особливо возбуждали его вниманїе дива. Вы-

росшее предъ его домомъ между камнями въ спаяхъ пальмовое дерево перенесъ онъ на открытое между переходами мѣсто, гдѣ домашнїе ево идолы стояли, да и крайнее старанїе прилагалъ о его взрощенїи. Усмотря онъ, что на островѣ Капреяхъ у стараго ясеня опустившїеся уже къ землѣ и увядающїе вѣтви, при его приходѣ опять рости принялись, такъ сему обрадовался, что для того и островъ тотъ вымѣнялъ у республики Неаполитанской, на другой островъ Энарїю. Примѣчалъ онъ и нѣкоторые дни, какъ то не ѣздить никуда на другой день ярманки, а во время нонъ не начинать ничего важнаго. И то не для предостереженїя себя отъ чего другаго, (такъ онъ самъ пишетъ къ Тиверїю), какъ только для худаго значенїя замыкающагося въ имени томъ.

ГЛАВА 93.

Изъ чужестранныхъ богослужительныхъ обрядовъ, сколько онъ древнїе и уже принятые почиталъ съ крайнимъ благоговѣнїемъ, столько всѣ другїе имѣлъ въ презрѣнїи. Будучи онъ самъ принятъ въ Аѳинахъ участникомъ тамошняго богослуженїя, какъ потомъ въ Римѣ производилъ судъ всенародно объ особенномъ правѣ жрецовъ Аттической Цереры, и какъ притомъ предложено было о нѣкоторыхъ тайностяхъ, то онъ распустя собранїе и

весь около стоящей народъ, одинъ слушалъ истцовъ и отвѣтчиковъ. Напротивъ чего не только самъ во время путешествія своего по Египту не разсудилъ, не много свернувъ съ дороги, заѣхать для посѣщенія идола Аписа, но и Кайя внука похвалилъ за то, что онъ въ проѣздъ свой чрезъ Іудею не поклонился во Іерусалимѣ.

ГЛАВА 94.

А понеже повѣсть теперь до сего уже мѣста доведена, то не безприлично будетъ присоединить къ тому и сіе, какія приключенія примѣчены прежде его рожденія, и въ самой тотъ день, а потомъ и послѣ того, по которымъ приключеніямъ можно было надѣяться и примѣчать и о будущемъ его величествѣ и твердомъ благополучіи. Какъ еще въ давныя времена въ городѣ Велитрахъ ударила молнія на одну часть стѣны, то о семъ приключеніи такой отвѣтъ полученъ, что мѣщанинъ того города въ нѣкоторое время учинится обладателемъ вселенныя. Въ сей надеждѣ Велитрійскіе жители какъ вскорѣ послѣ сего отвѣта, такъ и въ послѣдующія времена весьма часто, даже до конечныя почти своея гибели съ Римскимъ народомъ воевали. Но поздо уже изъ опытовъ оказалось, что онымъ дивомъ Августово владычество предзнаменовалось. Пишетъ Юлій Маратъ, что за нѣсколько

только мѣсяцовъ до Августова рожденія, учинилось въ Римѣ всенародно диво, чрезъ которое возвѣщено было, что натура раждаетъ Царя Римскому народу. Сенатъ отъ сего пришедъ въ страхъ выдалъ опредѣленіе, чтобъ никакой младенецъ въ томъ году рожденный не былъ воскормленъ. Напротивъ того имѣвшіе въ то время у себя беременныхъ женъ, каждой прилагая сію надежду къ себѣ, старались, чтобъ выше помянутое Сенатское опредѣленіе не было внесено въ казенную палату. Я нашелъ въ богословскихъ книгахъ Асклипіада Мендета, будто бы, какъ Атія (Августова мать) пришедъ въ полночь для обыкновеннаго празднованія Аполлону въ ево храмъ, и тамъ поставя кровать, въ самое то время, когда и прочіе женщины спали, и она такъ же заснула, то нечаянно вползъ къ ней драконъ, и мало погодя опять вышелъ, а она пробудившись вымылась, какъ бы по соитіи съ мужемъ, да и вдругъ на тѣлѣ ее показался знакъ изображающій написаннаго змія, которой знакъ послѣ того никакъ уже она стереть съ себя не могла, такъ, что потомъ и во всенародные бани за тѣмъ никогда уже не ходила. Въ тѣхъ же книгахъ написано, что Августъ родился (послѣ сего приключенія) въ десятой мѣсяцъ, и для того признанъ за Аполлинова сына. Та же Атія прежде еще разрѣшенія своего имъ отъ бремени видѣла во снѣ, будто бы внутренность ее поднявшись

шись до самыхъ звѣздъ по всей небесной и земной общирности разпространилась. Приснилось такъ же и отцу ево Октавїю, будто бы изъ утробы Атїиной солнечные лучи показались. Какъ въ самой тотъ день, въ которой родился Августъ, въ Сенатѣ происходило слѣдствїе о заговорѣ Катилининомъ, а Октавїй по причинѣ разрѣшенїя отъ бремени своей жены, пришелъ туда поздо, то всѣмъ извѣстной слухъ прошелъ, что П. Нигидїй (*) узнавъ причину Октавїева замедлѣнїя, да и о часѣ рожденїя извѣстившись, утверждалъ, что родился обладатель вселенныя. Послѣ того времени какъ Октавїй предводительствуя армїею шелъ по отдаленнѣйшимъ мѣстамъ Ѳракїйскимъ, и дорогою отправляя богослуженїе по Варварскому обычаю въ рощѣ посвященной вольному отцу (Баккусу), спрашивалъ о своемъ сынѣ, то тоже, что утверждалъ Нигидїй, подтвердили ему и жрецы, примѣчая, что по излїянїи на жертвенникъ вина столь сильное пламя распространилось, что поднявшись выше верьху храма неслось до самаго неба, и что прежде сего всего на все одному только великому Александру при сихъ же жертвенникахъ приносящему жертву подобное сему чудо приключилось. А въ слѣдующую ночь

*) Нигидїй Фигулъ былъ Астрономъ, и по тогдашнему мнѣнїю знающїй нѣкоторые запрещенные науки.

ночь тому же Октавiю показалось во снѣ, будто бы онъ видитъ сына въ великолѣпнѣишемъ видѣ, нежели какой смертному приличенъ, съ молнiею въ рукахъ и скипетромъ, въ одеждѣ преблагаго и превеликаго Iовиша, и въ блистающемъ вѣнцѣ, сидящаго на украшенной лаврами колесницѣ, и двенадцатью лошадьми отмѣнной бѣлизны везомой. Августъ какъ былъ еще младенцемъ, о чемъ пишетъ К. Друзъ въ своихъ сочиненiяхъ, будучи положенъ ввечеру кормилицею въ колыбель на низкомъ мѣстѣ, на другой день тутъ не явился, а по долговременномъ исканiи найденъ на превысокой башнѣ лежащiй лицемъ къ солнечному востоку. А лишъ только сталъ онъ говорить, то будучи въ дѣдовскомъ загородномъ домѣ приказалъ кричащимъ лягушкамъ молчать. И потому то, какъ сказываютъ, лягушки тамъ уже и не крячатъ. Какъ онъ однажды по Кампанской дорогѣ на четвертомъ камнѣ отъ Рима кушалъ обѣденное кушанье въ рощѣ, то незапно прилетѣвъ орелъ вырвалъ у него хлѣбъ изъ руки, а взлетѣвъ съ нимъ весьма высоко, и опять нечаянно и потихоньку спустившись отдалъ ему хлѣбъ обратно. Кв. Катулъ послѣ освященiя Капитолiя видѣлъ во снѣ по двѣ ночи сряду, въ первую, будто бы преблагiй и превеликiй Iовишъ одного изъ толпы играющихъ около жертвенника благородныхъ мальчиковъ отведши на сторону вложилъ ему въ пазуху

зуху печать Римской республики, которая была у него въ рукѣ; а въ другую ночь видѣлъ онъ Катулъ тогожъ мальчика на рукахъ идола Іовиша Капитолійскаго, и хотя онъ приказалъ было того мальчика отъ него снять, но особливымъ приказомъ того Бога учинить сіе ему воспрещено для того, что будто сей мальчикъ воспитывается для охраненія республики. А какъ Катулъ на другой день попавшагося ему на встрѣчу Августа, коего онъ прежде не зналъ, не безъ удивленія увидѣлъ, то сказалъ, что онъ во всемъ точенъ том мальчику, коего онъ во снѣ видѣлъ. Совсѣмъ тѣмъ другіе первое сновидѣніе Катулово изъясняютъ другимъ образомъ, то есть, яко бы Іовишъ, когда множество благородныхъ мальчиковъ просили себѣ опекуна, указалъ имъ на одного изъ нихъ, къ коему они всѣ свои желанія обратить должны, да и приложа къ ево устамъ свои персты принесъ оные съ ево поцелуемъ къ своимъ. М. Цицеронъ провождая К. Цесаря въ Капитолій, разсказывалъ своимъ друзьямъ привидѣвшейся ему въ прошедшую ночь такой сонъ, будто бы мальчикъ лицемъ прекрасной спустившись съ неба на золотой цѣпи, сталъ у дверей Капитолія, и Іовишъ далъ ему бичь въ руки. Потомъ онъ же Цицеронъ тотчасъ увидѣвши Августа, которой многимъ еще былъ незнакомъ, а тогда дядею ево Цесаремъ призванъ для жертвоприношенія, удостовѣрялъ, что

что онъ точно тотъ, коего образъ во снѣ ему показался. Какъ при вступленіи его въ совершеннолѣтство кафтанъ латиклавій разстегнувшись съ обѣихъ сторонъ спалъ съ него къ ногамъ, то нашлись такіе люди, которые толковали, яко бы сіе не иное что значило, какъ то, что тотъ чинъ, которому сей родъ платья особливо принадлежитъ, будетъ власти его нѣкогда подверженъ. Когда блаженныя памяти Юлій стоя подъ городомъ Мундою, для занятія подъ лагерь мѣста приказалъ рубить лѣсъ, и нашедшееся между тѣмъ пальмовое дерево, какъ знакъ побѣды, велѣлъ сберечь, то выросло тотчасъ отъ сего дерева другое деревцо, и въ малое время въ такую возрасло величину, что не только сравнялось съ тѣмъ деревомъ, отъ коего оно родилось, но и покрыло его своими вѣтвями, на которыхъ голуби стали вить премногіе гнѣзда, не смотря на то, что сей родъ птицъ такого твердаго и не гибкаго сучья особливо не любитъ. Симъ наиболѣе дивомъ, сказываютъ, будучи возбужденъ Цесарь, не хотѣлъ никого другаго имѣть себѣ преемникомъ, кромѣ племянника отъ своей сестры. А когда будучи въ отлучкѣ въ Аполлоніи взошелъ онъ тамъ съ Агриппою на верхніе переходы Математика Ѳеогнида (гдѣ онъ упражнялся въ своемъ ученіи), и какъ Агриппѣ, которой напередъ о себѣ сталъ спрашивать, предсказано было все важное и

почти невѣроятное, то Августъ долго утаевалъ свое рожденіе, да и не хотѣлъ объявлять объ немъ для страха и стыда, чтобъ оно не нашлось ниже Агриппина. Однакожъ какъ по многимъ уже увѣщаніямъ и весьма не скоро объ ономъ объявилъ, то Ѳеогнидъ вскочилъ отъ радости, и поклонился Августу. Послѣ чего онъ столь сильную надежду возымѣлъ о своей судбинѣ, что и день рожденія своего, подъ какою звѣздою оное случилось, объявилъ народу, и серебряную монету съ знакомъ козерога, подъ которымъ онъ родился, сдѣлать приказалъ.

ГЛАВА 95.

Какъ онъ по убіеніи Цесаря возвращаясь изъ Аполлоніи въѣзжалъ въ городъ, въ самое то время вдругъ показался при ясномъ и чистомъ небѣ около солнца кругъ на подобіе радуги. Тотчасъ потомъ въ гробницу Юліи дочери Цесаревой ударила молнія. А во время перваго его Консульства, какъ онъ примѣчалъ предвѣщанія, то шутъ показалось ему двенадцать коршуновъ, какъ и Ромулу. При приношеніижъ имъ жертвъ во всѣхъ приготовленныхъ для того животныхъ двойные печени внутрь отъ исподней жилки оказались. Чего никто изъ искусныхъ иначе не толковалъ, какъ только, что чрезъ сіе предзнаменуется нѣчто пріятное и важное.

ГЛА-

ГЛАВА 96.

Онъ еще предузнавалъ напередъ и будущія всѣхъ браней произшествія. По собраніи подъ Бононіею Тріумвирскихъ войскъ, орелъ сѣвши на Августовой ставкѣ двухъ воронъ съ обѣихъ сторонъ на него нападающихъ разбивъ повергъ на землю. Изъ чего все войско примѣчало будущее когданиесть между товарищами такое несогласіе, какое точно и послѣдовало, равномѣрно и имѣющее изъ того произойти дѣлъ окончаніе. Въ городѣ Филиппахъ одинъ Ѳессаліанинъ предвозвѣстилъ будущую побѣду, о которой сказалъ ему покойный Цесарь, коего тѣнь попалась ему на встрѣчу на не проѣзжей дорогѣ. Какъ подъ городомъ Перузіею по причинѣ неудачнаго жертвоприношенія, приказалъ онъ прибавить еще скотины, а между тѣмъ непріятели учиня нечаянную вылазку всѣ тѣ пріуготовленные священные вещи унесли съ собою, то жертвозрители согласно утвердили, что всѣ опасныя и противныя слѣдствія предвозвѣщенныя жертвоприносителю упадутъ на тѣхъ самихъ, которые теперь оные жертвенные внутренности у себя имѣютъ. Да такъ и сдѣлалось. За день передъ Сицилійскимъ морскимъ сраженіемъ, какъ Августъ прохаживался по берегу, рыба выскоча изъ моря пала у его ногъ. Подъ городомъ Актіемъ, какъ онъ выходилъ на сраженіе, попался ему на встрѣ-

встрѣчу осленокъ съ погонщикомъ, коимъ были имена, погонщику Евтихъ (благополучной), а ослу Никонъ (побѣждающій). Августъ по одержаніи побѣды поставилъ мѣдные статуи обоихъ какъ осленкову, такъ и пастухову въ храмѣ созданномъ отъ него на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ ево лагерь.

ГЛАВА 97.

Смерть ево такъ же, о которой я отъ сего мѣста говорить буду, какъ и его божественность по его смерти весьма ясными предвозвѣщены были явленіями. Какъ онъ отправлялъ пятилѣтней праздникъ на Марсовомъ полѣ при многочисленномъ собраніи народа, орелъ вкругъ ево облетѣлъ неоднократно, потомъ перелетѣвъ на близь стоящей храмъ сѣлъ на имени Агриппы подлѣ перваго писмени. Сіе примѣтя Августъ приказалъ обѣты, приносимые обыкновенно для слѣдующаго другаго пятилѣтія, принесть товарищу своему Тиверію. Потому что, хотя писменное засвидѣтельствованіе всему тому и было написано и изготовлено, однакожъ онъ отказался учинить такія обѣщанія, которыхъ онъ уже не исполнитъ. Около тогожъ времени растопило громовымъ ударомъ первое писмя въ надписѣ ево статуи. Отвѣтъ отъ прорицателей о семъ былъ въ такой силѣ, что Цесарь отъ сего времени проживетъ только сто дней, которое

рое число означало растопившееся писмя C, и что онъ въ число боговъ причтенъ будетъ, потому что Aesar, оставшая въ надписи часть Цесарева имени, на Этрурïйскомъ (Тосканскомъ) языкѣ значитъ бога. И такъ когда онъ отпуская Тиверïя въ Иллирикъ, принялъ намѣренïе проводить ево даже до Беневента, нѣкоторые между тѣмъ чиня ему въ томъ помѣшательства, то тѣми, то другими дѣлами удерживали ево на судищѣ, то онъ громко сказалъ, ежели де все будетъ ево задерживать, такъ онъ послѣ сего и въ Римѣ болѣе уже не будетъ. А сïе самое выговоренное имъ слово почтено такъ же за предсказанïе. Въ сей путь отправясь онъ продолжалъ оной до Астуры, да и оттуда ночью по случаю тонкаго воздуха противъ обыкновенïя своего поѣхалъ далѣе.

ГЛАВА 98.

Болѣзнь получилъ онъ отъ поносу. Въ то время объѣхавъ онъ Кампанïйской берегъ и близъ лежащïя острова, пробылъ четыре дни на островѣ Капреяхъ для отдохновенïя, отдавъ тамъ себя всего покою и оказанïю всякой ласковости. Въ то самое время, какъ онъ по случаю ѣхалъ мимо Путеоланскаго залива, находившïеся на Александрïйскомъ кораблѣ, которой только лишъ вошелъ въ заливъ, мореплаватели и корабельщики въ бѣлой одеждѣ и въ вѣн-

кахъ

какъ кадя ладонъ, желали ему всякагѡ благополучія, и приносили отличные похвалы, что они чрезъ него теперь жизнѣ продолжаютъ, чрезъ него отправляютъ мореплаваніе, да и вольностію и имѣніемъ чрезъ негожъ они пользуются. А сіе столько ему было пріятно, что по сороку золотыхъ червонныхъ (*) раздѣлилъ каждому изъ находившихся тогда при немъ въ свитѣ, но притомъ съ каждагожъ взялъ присягу и порукъ въ томъ, чтобъ данную имъ сумму никуда больше не употреблять, какъ только на покупку Александрійскихъ товаровъ. Да и во всѣ прочіе дни пребыванія своего на острову, кромѣ разныхъ другихъ подарковъ, дарилъ еще и тогами и епанчами Греческаго образца, съ такимъ притомъ предписаніемъ, чтобъ Римляне Греческое, а Греки Римское платье и языкъ употребляли. Смотрѣлъ онъ завсегда и на тѣлесныя обученія молодыхъ людей, коихъ нѣкоторое число по силѣ древняго установленія и тогда еще было въ Капреяхъ. И для коихъ онъ въ присутствіи своемъ приказалъ сдѣлать пиръ, при чемъ не только далъ имъ вольность, да еще нарочно и приказалъ шутить и хватать яблоки, и закуски и другіе бросаемые вещи; сло-

(*) Aureus золотой древней Римской содержалъ въ себѣ 100 сестерціевъ малыхъ, нашими деньгами 2 рубли 50 копѣекъ.

словомъ : онъ не упустилъ никакого рода веселостей, коими бы не забавлялся. Находящїйся въ близости Капреи островъ назвалъ онъ Ἀπραγόπολιν (свободной отъ дѣлъ городъ) отъ праздности отлучающихся изъ ево свиты на оной. Одного изъ своихъ любимцовъ именемъ Мазгабу, которой въ прошедшемъ годѣ умеръ, обыкновенно звалъ по Греч. κτίστην, яко бы здателемъ того острова. Въ одно время усмотря изъ покоевъ, что ко гробу помянутаго Мазгабы въ великомъ числѣ людей и со множествомъ огней бываетъ сходбище, проговорилъ громко сочиненной имъ не прежде, какъ въ туже минуту слѣдующей стихъ :

Κτίστου δὲ τύμβον εἰσορῶ πυρούμενον.

Вотъ здателевъ я гробъ зрю пламенемъ объятый.

И оборотясь тотчасъ къ Тразиллу одному изъ Тиверїевой свиты, которой сидѣлъ напротивъ Августа и ничего про то дѣло не зналъ, спросилъ ево, какого онъ думаетъ стихотворца этотъ стихъ ? А какъ сей не зналъ, что ему на сїе сказать, то Августъ между тѣмъ подвернулъ другой стихъ :

Ὁρᾷς φάεσσι Μασγάβαν τιμώμενον.

Ты видишь, сколько здѣсь Мазгабу чтутъ огнями!

Проговоря спросилъ ево и о этомъ стихѣ ; а какъ Тразиллъ и тутъ ничего другаго ему не отвѣтствовалъ, какъ только, что

что стихи, чьибѣ они ни были, однакожѣ весьма изрядны, что Августѣ громко засмѣявшись весьма много шутилѣ. Скоро потомѣ переправился онѣ вѣ Неаполь; а хотя и тогда еще при перемѣняющейся часто его болѣзни былѣ животомѣ слабѣ, однакожѣ смотрѣлѣ сѣ немалымѣ примѣчанїемѣ на пятилѣтнїе подвиги нагихѣ вѣ помянутомѣ городѣ вѣ честь ему учрежденные, да и вмѣстѣ сѣ Тиверїемѣ до назначеннаго мѣста вѣ путь отправился. Но на возвратномѣ оттуда пути стало ему тяжелѣ, а потомѣ вѣ городѣ Нолѣ и совсемѣ уже легѣ вѣ постелю. По чему возвративѣ Тиверїя сѣ дороги, долго разговаривалѣ сѣ нимѣ на единѣ, да и ни о какомѣ уже послѣ того важномѣ дѣлѣ не имѣлѣ попеченїя.

ГЛАВА 99.

Вѣ послѣднїй день жизни спрашивая часто, нѣтѣ ли уже на улицѣ для него стеченїя народа, велѣлѣ подать себѣ зеркало, потомѣ приказалѣ убрать себѣ волосы, и опавшїя щоки поправить, а допустивѣ кѣ себѣ друзей спрашивалѣ ихѣ, какѣ имѣ кажется, умѣлѣ ли онѣ удачно сшутить жизнь свою? А вѣ заключенїе примолвилѣ:

Δότε κρότον, καὶ πάντες ὑμεῖς μετὰ χαρᾶς κτυπήσατε.

Дайте плески мнѣ, и всѣ радостно скачите.

По-

Потомъ отпустя всѣхъ, и въ самое то время, какъ пріѣхавшихъ изъ города спрашивалъ о Друзовой дочерѣ, которая тогда была больна, вдругъ въ объятіяхъ Ливіи, и имѣя во устахъ сіи слова: „Ливія „живи послѣ меня и не забывай нашего „супружества, живи, и теперь прости„ скончался, получа такую легкую кончину, какой онъ всегда себѣ желалъ. Ибо онъ прежде, когда только ни услышитъ, что кто ниесть умеръ скоро и безъ всякаго страданія, всегда почти молилъ себѣ и своимъ подобной благой кончины (Ἐυθανασίαν, какъ онъ точно въ семъ случаѣ такую смерть называлъ). Всего навсе до испущенія своего духа одинъ только знакъ показалъ повредившагося у нево ума, имянножъ, что вдругъ испужавшись жаловался, что ево тащатъ сорокъ человѣкъ молодыхъ юношей. Но и то было больше предчувствованіе, нежели лишеніе разума. Ибо въ толикомъ числѣ точно Преторіанскіе воины вынесли ево на всенародное мѣсто.

ГЛАВА 100.

Онъ скончался въ той же спальнѣ, въ которой и отецъ ево Октавій умеръ, при консульствѣ двухъ Секстовъ, Помпея, да Аппулея, въ 14 день календовъ Сентябрскихъ (19 числа Августа) въ девятомъ часу дни, имѣя 76 лѣтъ, безъ 35 дней отъ рожденія. Тѣло его отъ города Нолы до

 Бо-

Бовиллъ несли выборные старшины изъ вольныхъ и новопоселенныхъ городовъ по ночамъ для тогдашняго лѣтняго времени, а на день ставили ево въ ратушѣ каждаго города, либо въ самомъ большемъ храмѣ. Въ Бовиллахъ принялъ ево чинъ рыцарской и внесши въ городъ поставилъ въ сѣняхъ его дома. А Сенаторы въ учрежденіи ему великолѣпныхъ похоронъ, и въ изобрѣтеніи достойныхъ памяти ево почестей, ревностное свое стараніе, и другъ предъ другомъ непрерывъ оказываемое, даже до того довели, что между другими премногими почестьми, и то еще нѣкоторые предлагали, чтобъ выносъ тѣла ево для погребенія происходилъ чрезъ торжественныя ворота, въ предшествіи идола Викторіи, (Побѣды,) что въ Сенатской палатѣ, при пѣніи надгробныхъ пѣсней отъ дѣтей обоего пола первенствующихъ Римлянъ. А иные представляли, чтобъ въ день погребенія ево сложить всѣмъ съ себя золотые перстни, а надѣть бы желѣзные. Нѣкоторыежъ, чтобъ кости ево по сожженіи тѣла собрать жрецамъ первѣйшихъ соборовъ. Былъ еще тутъ одинъ и такой, которой совѣтовалъ, чтобъ названіе мѣсяца Августа переложить на Сентябрь, по той причинѣ, что въ семъ послѣднемъ Августъ родился, а въ первомъ умеръ. А другой, чтобъ все время начавъ отъ самаго дня его рожденія, даже до кончины называть Августовымъ вѣкомъ, и съ тѣмъ име-

именованïемъ внести въ записную праздникамъ книгу. Совсемъ тѣмъ погребательные чести приведены въ умѣренность. Онъ только почтенъ двумя похвальными словами. Первое говѣрено Тиверïемъ въ храмѣ покойнаго Юлïя, а другое Друзомъ Тиверïевымъ сыномъ съ старинная лобнаго мѣста на площади. Потомъ тѣло ево снесено на поле Сенаторами на плечахъ, и тамъ сожжено. При чемъ сыскался одинъ Преторскаго достоинства мужъ, которой съ клятвою увѣрялъ, будто бы онъ видѣлъ образъ сожженнаго идущей на небо. Остатки тѣла его первѣйшïе изъ рыцарскаго чина, будучи въ одномъ исподнемъ платьѣ безъ препоясанïя и босые, собравъ погребли въ Мавзолеѣ, (великолѣпная гробница). Сïе зданïе самъ Августъ во время шестаго своего Консульства построилъ между Фламинïевою дорогою и рѣкою Тибромъ, да тогдажъ и около лежащïя лѣса и другïя увеселительныя мѣста для употребленïя народу объявилъ всеобщими.

ГЛАВА 101.

Духовная сочинена была Августомъ при правленïи Консуловъ Л. Планка и К. Силïя, въ третïй день нонъ мѣсяца Апрѣля (3 дня Апрѣля), а имянно за годъ и за четыре мѣсяца до своей смерти. Она состояла въ дву тетрадяхъ, писана отъ части собственною ево рукою, а отъ ча-

сти отпущениками ево Полибіемъ и Иларіономъ, и отдана была на сохраненіе шести Весталькимъ дѣвицамъ. По смерти ево обѣявлена была она съ другими тремя книгами, которые всѣ какъ и духовная были запечатаны. Всѣ они распечатаны и читаны въ Сенатѣ. Наслѣдниками послѣ себя опредѣлилъ Августъ слѣдующихъ особъ: въ первомъ степени написалъ Тиверія, половины съ шестою долею своего имѣнія; Ливію третьей части, да и приказалъ обоимъ именемъ его называться. Во второмъ степени поставилъ Друза Тиверіева сына третьей же части, а достальныхъ частей имѣнія Германика съ тремя сыновьями. Въ третьемъ степени написалъ великое число своихъ свойственниковъ и любимцовъ. Онъ отказалъ и всему народу Римскому въ общую казну 400000, а Трибамъ особливо 35000 большихъ сестерціевъ. Преторіанскимъ воинамъ по тысячѣ нуммовъ, городской стражи по пяти сотъ, полковымъ по три ста на каждаго человѣка. И всю показанную сумму тотчасъ (не располагая на сроки) заплатить приказалъ. Ибо она всегда была у него наличною и хранима въ казнѣ. Прочіе отказанные суммы состояли въ разномъ числѣ, изъ коихъ нѣкоторые простиралисъ до 20000 малыхъ сестерціевъ, для заплаты коихъ срокъ положилъ годичное время, извиняясь въ томъ, что у него посредственное имѣніе, и что наслѣдникамъ ево не болѣе полутора миліона

она достаться имѣетъ, хотя и получилъ онъ по духовнымъ своихъ друзей отказнаго имѣнія, щитая посіе время въ 20 лѣтъ, на четырнадцать милїоновъ, но все то, присовокупя еще тутъ же и наслѣдственное послѣ двухъ отцовъ имѣніе, такъ же и другія наслѣдія, истратилъ на республику. Обѣихъ Юлїй, дочь и внуку, когда онѣ умрутъ, не велѣлъ класть съ собою въ одной гробницѣ. Изъ трехъ вышепомянутыхъ книгъ, въ одной содержится приказаніе ево о своемъ погребеніи, въ другой краткая записка всѣхъ дѣлъ чрезъ него учиненныхъ, которую и приказалъ онъ вырѣзавъ на мѣдныхъ доскахъ поставить передъ Мавзолеемъ; а въ третьей перечневая вѣдомость всему государству, сколько гдѣ находится войска дѣйствительно служащаго, сколько денегъ въ большой казенной палатѣ и въ другихъ казенныхъ же мѣстахъ, такъ же и сколько осталось въ недоборѣ податей. Онъ приложилъ притомъ именной списокъ всѣмъ тѣмъ отпущеникамъ и служителямъ, отъ коихъ надлежитъ требовать отчету.

К. СВЕТОНІЯ ТРАНКВИЛЛА,

ТИВЕРІЙ НЕРОНЪ

ЦЕСАРЬ III.

ГЛАВА I.

Клавдіанская Патрикійская фамилія, а не Плебейская, хотя и сія какъ въ могуществѣ, такъ и въ достоинствахъ первой не уступала, имѣла свое произхожденіе въ Сабинскомъ городѣ Региллахъ. Изъ сего города перешла она съ великимъ числомъ отдавшихся подъ ея покровительство, въ новопостроенной городъ Римъ. Симъ переселеніемъ должна она Т. Тацію Ромулову товарищу, или, какъ справедливѣе, Аттѣ Клавдію главному въ томъ родѣ. А по изгнаніи Царей изъ Рима, спустя почти шесть лѣтъ, принята отъ Сенаторовъ въ

ихѣ Патрикійское общество. Сверьхѣ того получила она отѣ всего народа, для тѣхѣ, кои подѣ ея опекою находились, земли для хлѣбопашества по ту сторону рѣки Аніена лежащіе, а себѣ особенно мѣсто для погребенія близѣ Капитолійскаго замка. Потомѣ имѣла она и то щастіе, что вѣ разныя времена разнымѣ изѣ нее особамѣ достались двадцать восемь Консульскихѣ достоинствѣ, пять Диктаторскихѣ, семь Ценсорскихѣ и шесть Тріумфовѣ большихѣ, да два малыхѣ. Происходящіе изѣ оной фамиліи прежде разными предыменіями и прозваніями между собою различались. Но какѣ двое изѣ той фамиліи, кои Луціями назывались, изобличены были одинѣ вѣ разбоѣ, а другой вѣ смертоубійствѣ, то всѣ они сѣ общаго согласія сіе предыменіе вовся отвергли. Между прочимижѣ прозваніями приняла она и прозваніе Нерона, что значитѣ на Сабинскомѣ языкѣ храбраго и смѣлаго.

ГЛАВА 2.

Много было такихѣ Клавдіевѣ, изѣ коихѣ однихѣ извѣстны многіе знатные для республики заслуги, а другихѣ преступленія. Я упомяну только о знатнѣйшихѣ: Ап. Цекусѣ (слѣпой) отсовѣтовалѣ вступить вѣ союзѣ, какѣ мало полезный, сѣ Царемѣ Пирромѣ. Клавдій Кавдексѣ первой, переправясь сѣ флотомѣ чрезѣ проливѣ,

выгналЪ КарфагенцовЪ изЪ Сициліи. Клавдій НеронЪ приближающагося изЪ Испаніи сЪ многочисленнымЪ войскомЪ Аздрубала разбилЪ прежде, нежели онЪ могЪ соединиться сЪ братомЪ своимЪ АннибаломЪ. На противЪ того Клавдій Аппій РегилліанЪ, одинЪ изЪ десяти наказныхЪ опредѣленныхЪ для сочиненія законовЪ, старался силою привесть кЪ себѣ вЪ рабство, для удовольствованія своей похоти, одну вольную дѣвицу, и тѣмЪ подалЪ причину простому народу кЪ вторичному отступленію, отЪ благородныхЪ. Клавдій ДрузЪ поставя свою статую сЪ ЦарскимЪ вѣнцомЪ на Аппіевой площади, покушался чрезЪ своихЪ КліентовЪ (отдавшихся вЪ его покровительство) овладѣть Италіею. Клавдій ПулцерЪ, находясь близЪ острова Сициліи сЪ флотомЪ, приказалЪ, вЪ презрѣніе божескихЪ обрядовЪ, тѣхЪ цыплятЪ, которые во время примѣчанія о будущихЪ произшествіяхЪ не ѣли, побросать вЪ море, говоря, чтобЪ они пили, когда ѣсть не хотятЪ, да и вступилЪ вЪ морское сраженіе. А какЪ онЪ на томЪ сраженіи былЪ побѣжденЪ, и получилЪ приказЪ отЪ Сената, чтобЪ назначилЪ кого вЪ Диктаторы, то онЪ опять, будто ругаясь надЪ общимЪ нещастіемЪ, назначилЪ вЪ тотЪ чинЪ разсыльщика своего Илицію. Есть примѣры и женЪ изЪ той же фамиліи, равно какЪ мужей, различные. ТакихЪ женЪ было двѣ Клавдіи: одна изЪ нихЪ извлекла обмелѣвшее на

Тибе-

Тиберіанскомъ броду судно съ священными вещами для матери боговъ Иды, моля притомъ при всѣхъ въ слухъ, чтобъ оно такъ за нею теперь слѣдовало, какъ бы слѣдовать надлежало ему тогда, когдабъ она дѣвство свое невредимое имѣла. Другая будучи хотя женщина, однакожъ [какова еще примѣра не бывало, подпала народному суду, яко бы въ присвоеніи ею себѣ Царскаго величества, потому, что она въ одинъ разъ не могши скоро проѣхать въ каретѣ чрезъ великую толпу народа при всѣхъ въ слухъ произнесла таковыя желанія, чтобъ братъ ея Пулцеръ ожилъ, и опять бы потерялъ флотъ, дабы тѣмъ меньше народу было въ Римѣ. Не довольно того, о сей фамиліи еще и то очень извѣстно, что, если выключить одного только П. Клодія, которой, чтобъ выгнать изъ города Цицерона, принялся вмѣсто сына къ одному простому мѣщанину, которой еще и лѣтами былъ его моложе, всѣ Клавдіи и во всѣ времена были въ числѣ первѣйшихъ и сильнѣйшихъ у благородныхъ, и единственно защитники достоинства и власти Сенаторской, а къ простому народу столь были не склонны и горды, что никто изъ нихъ и въ самыхъ уголовныхъ своихъ винахъ не хотѣлъ въ печальной одеждѣ, илибъ по крайней мѣрѣ съ покорностію просить у народа себѣ милости, а нѣкоторые еще въ ссорѣ и брани и Трибуновъ народныхъ бить отважились. Да и самая

 уже

уже того роду Вестальская дѣвица торжествующаго безъ позволенія народнаго брата своего, сѣвши съ нимъ вмѣстѣ на колесницу, до самаго Капитолійскаго капища провожала, дабы такимъ образомъ никто изъ Трибуновъ не имѣлъ власти ему въ томъ запретить или воспротивиться.

ГЛАВА 3.

Изъ сего то дома Тиверій Цесарь ведетъ свое происхожденіе, по отцѣ отъ Ти. Нерона, а по матерѣ отъ Ап. Пулцера, которые оба были Ап. Цека дѣти. Онъ взошелъ такъ же и въ фамилію Ливіевъ по дѣду своей матери, который принятъ былъ въ оную вмѣсто сына. Фамилія Ливіевъ хотя была и Плебейскаго благородства, однакожъ всегда въ великой была славѣ. Происходящіе изъ оной имѣли честь получить себѣ 8 Консульствѣ, два Ценсорскіе и одно Диктаторское достоинства, одно главное начальство надъ Конницею и два Тріумфа. Прославили ее и знаменитые мужи, бывшіе изъ оной фамиліи, а особливо Салинаторъ и Друзы. Салинаторъ будучи Ценсоромъ (главный смотритель надъ поступками граждажъ или правосудитель), всѣ безъ изъятія покол.ѣнія (Трибы) Римскія изобличилъ въ ихъ легкомысліи, что они по учиненіи его Салинатора послѣ перваго его консульства виноватымъ, и по наложеніи на него пѣни,

паки сдѣлали ево же Консуломъ и Цензоромъ. Друзъ сошедшись съ Драузомъ непріятельскимъ начальникомъ убилъ ево на поединкѣ, и чрезъ то пріобрѣлъ то имя, которымъ послѣ и самъ онъ и потомки ево назывались. Сказываютъ про него такъ же, что онъ будучи въ должности Претора въ провинціи Галліи получилъ оттуда назадъ золото, которое дано было въ давніе годы Сенонамъ, какъ они осажали Капитолійской замокъ, и которое у нихъ не отнято было тогда (какъ слухъ носится) Камилломъ. Правнукъ ево, за оказанную знатную противъ Гракховъ услугу, названъ защитникомъ Сената; но оставшейся послѣ его сынъ, который въ случаѣ подобнаго раздора много чего затѣвалъ, убитъ отъ противной стороны хитростію.

ГЛАВА 4.

Отецъ Тиверіевъ будучи Квесторомъ при К. Цесарѣ, и во время Александрійской войны определенный главнымъ начальникомъ надъ флотомъ, весьма много споспѣшествовалъ къ одержанію побѣды. За что онъ определенъ главнымъ жрецомъ на мѣсто П. Сципіона, и отправленъ въ Галлію для заведенія селеній, въ числѣ коихъ находились города, Нарбона и Арелате. Но по убіеніи Цесаря, когда всѣ боясь возмущенія, единогласно опредѣляли все дѣло предать забвенію, онъ одинъ подалъ свое

мнѣ-

мнѣніе, чтобъ сверьхъ того принято было въ разсужденіе о дачѣ награжденій убійцамъ тиранна. Какъ при окончаніи того года, въ которомъ онъ былъ Преторомъ, начался между Тріумвирами (три человѣка похитившіе власть надъ республикою) раздоръ, онъ удержавъ при себѣ далѣе надлежащаго времени знаки своего чина, слѣдовалъ за Консуломъ Л. Антоніемъ братомъ Тріумвировымъ подъ городъ Перузію, и по учиненіи отъ всѣхъ прочихъ противомышленниковъ здачи, онъ одинъ остался при противной сторонѣ, и сперва въ Пренестѣ, а потомъ въ Неаполь уходомъ спасся. Онъ тамъ приглашалъ невольниковъ къ принятію вольности: но какъ сіе стараніе ево было напрасно, то ушелъ въ Сицилію. А какъ и тамъ онъ не скоро допущенъ былъ къ Сек. Помпею, да и запрещено ему употребленіе пуковъ, то онъ почитая себѣ сіе за обиду переправился къ М. Антонію въ Ахаію. Съ нимъ уже онъ, по возстановленіи скоро потомъ между всѣми мира, въ Римъ возвратился, и жену свою Ливію Друзилду, которая не только въ то время была беременна, но и прежде того родила ему сына Тиверія, уступилъ по прозьбѣ Августу. Послѣ того не много времени спустя умеръ, оставя послѣ себя двухъ сыновъ, Тиверія да Друза, кои оба назывались Неронами.

ГЛА-

ГЛАВА 5.

Нѣкоторые думали, что Тиверій родился въ Фундахъ. Но они въ томъ слѣдовали только слабымъ догадкамъ, что бабка ево съ материной стороны называлась Фунданою, и что тотчасъ по ево рожденіи статуя Богини щастія по Сенатскому опредѣленію въ ономъ мѣстѣ была представлена народу. Но, по объявленію большаго числа вѣроятнѣйшихъ повѣствователей, родился онъ въ Римѣ въ Палатинскомъ домѣ въ 16 день Декабрскихъ календъ, (Ноября 16 числа) во время вторичнаго Консульства Эмилія Лепида и Мунація Планка, а послѣ битвы Филиппинской. Ибо такъ точно записано въ святцахъ и въ записныхъ книгахъ. Совсѣмъ тѣмъ есть и такіе писатели, изъ коихъ одни пишутъ, яко бы онъ родился въ прошедшемъ еще годѣ при Консулахъ Гирціи и Пансѣ, а другіе, что въ слѣдующемъ при Сервиліи Исаврическомъ, да при Антоніи.

ГЛАВА 6.

Въ младенческихъ и отроческихъ своихъ лѣтахъ былъ онъ чрезвычайно рослянъ и привыкъ къ нуждамъ. Потому, что былъ вездѣ при родителяхъ во время ихъ бѣдства. Въ одно время, какъ они при нечаянномъ нападеніи непріятелеиъ подъ

Не-

Неаполемъ тихимъ образомъ бѣжали къ судну, то онъ плачемъ своимъ два раза едва было не открылъ о сей тайности: въ первой, когда отняли ево отъ грудей ненарочно у кормилицы; а въ другой, когда такъ же взяли ево у матери съ рукъ для того, чтобъ въ нѣкоторомъ нужномъ случаѣ облегчить въ пути женщинъ. Онъ такъ же возенъ былъ и по Сициліи и по Ахаїи, и былъ препорученъ всему Лакедемонскому народу какъ подъ покровительствомъ Клавдіанской фамиліи находившемуся. На возвратномъ оттуда пути ночью находилась жизнь его въ опасности. Огонь нечаянно изъ лѣсу выкинувшись, со всѣхъ сторонъ обхватилъ всѣхъ путешествующихъ такъ, что у матери его Ливіи часть платья и волосы опалило. Вещи подаренные ему въ Сициліи Помпеею Сек. Помпея сестрою, епанчу, застежку и золотые большіе прониски, хранимые и понынѣ, охотникамъ показываютъ въ Баяхъ. По возвращеніи ево въ Римъ сдѣланъ онъ по духовной Сенатора М. Галлія ево наслѣдникомъ. А хотя онъ въ сіе наслѣдство и дѣйствительно вступилъ, но имени Галліева не принялъ, потому что Галлій былъ противной Августу стороны. Будучи онъ девяти лѣтъ отъ рожденія, говорилъ на зборномъ мѣстѣ похвальную рѣчь своему отцу при ево погребеніи. А какъ онъ уже былъ въ юношескихъ лѣтахъ, то во время тріумфа послѣ Актійской

ской побѣды ѣхалъ за Августовою колесницею верьхомъ на лошади по лѣвую руку, въ нѣкоторомъ только отдаленіи отъ оной въ сторону, а Марцелъ Октавіинъ сынъ по правую. Онъ былъ главнымъ учредителемъ на Актійскихъ играхъ, а на Троянскихъ ристалищныхъ пляскахъ предводителемъ роты взрослыхъ отроковъ.

ГЛАВА 7.

По наложеніи на себя совершеннымъ мужамъ приличнаго платья, всѣ свои молодые лѣта и послѣдующее время, даже до вступленія въ верховное правленіе препроводилъ почитай въ слѣдующихъ упражненіяхъ: онъ открылъ позорище шпажныхъ бойцовъ въ память своего отца, а другое въ память дѣда Друза, но оба въ разныя времена и на разныхъ мѣстахъ: первое на всенародной площади, а другое на амфитеатрѣ. Онъ вызвалъ для сего нѣкоторыхъ и изъ отставныхъ бойцовъ съ платою имъ по 100000 малыхъ сестерціевъ, (по 2500 рублей) каждому. Представлялъ онъ и комедіи, на коихъ хотя самъ онъ и не былъ, однакожъ все тамъ учреждено было съ чрезвычайнымъ великолѣпіемъ на иждивеніи матери его и вотчима. Онъ женился на Агриппинѣ дочерѣ М. Агриппы, внукѣ Помпонія Аттика Римскаго Рыцаря. Сей Аттикъ былъ тотъ точно, къ коему писалъ Цицеронъ извѣстные и нынѣ пис-

писма. А хотя онъ и прижилъ съ нею сына Друза, да и она была точно по ево нраву, и въ другой уже разъ тогда беременна, совсѣмъ тѣмъ принужденъ онъ былъ съ нею развестся, и немедлѣнно взять за себя дочь Августову Юлїю. Сїе ему причинило несказанную печаль, тѣмъ паче, что онъ сколько плѣненъ былъ Агриппиною, столько Юлїины нравы были ему противны. Ибо онъ имѣлъ случай знать ее и прежде, какъ она будучи еще за первымъ мужемъ искала съ нимъ знакомства, о чемъ и въ народѣ было не безъизвѣстно. И какъ онъ всегда сожалѣлъ о Агриппинѣ, такъ и увидѣвши ее въ одинъ разъ попавшуюся ему на встрѣчу, провожалъ ее несмѣжными глазами. Послѣ сего случая приказано было накрѣпко смотрѣть, чтобъ опять никогда Агриппина въ глаза ему не попадалась. Съ начала съ Юлїею жилъ онъ согласно, и оба другъ друга любили. Но скоро потомъ произошло между ими превеликое несогласїе, такъ что и на одной уже кровати и спать не стали послѣ того, какъ лишились они преждевременно сына, какъ общаго ихъ залога; онъ у нихъ родился въ Аквилеѣ и умеръ младенцемъ. Брата своего Друза лишился онъ въ Германїи, коего онъ тѣло, самъ предшествуя ему чрезъ всю дорогу пѣшъ, привезъ въ Римъ.

ГЛА-

ГЛАВА 8.

Въ самомъ началѣ своего обученія гражданскимъ дѣламъ защищалъ онъ Царя Архелая, Траллїановъ и Тессалїйцовъ по разнымъ ихъ дѣламъ, какъ при всемъ томъ главнымъ судьею былъ самъ Августъ. Онъ умолялъ обыкновеннымъ образомъ Сенатъ за Лаодикїйцовъ, Ѳїатирянъ и Хїанъ. Сїи народы пришедъ въ крайнее разоренїе отъ трясенїя земли, просили тогда; чтобъ учинено было имъ какое нїесть вспоможенїе. Изобличилъ онъ Фаннїя Цепїона предъ судомъ въ оскорбленїи величества, да и до того его довелъ, что онъ былъ осужденъ. Фаннїй былъ тотъ, которой обще съ Варрономъ Муреною вступили въ заговоръ противъ Августа. Тиверїю между тѣмъ поручены были еще два дѣла, во первыхъ старанїе о уменьшенїи дороговизны хлѣба; на которой тогда цѣна сильно поднялась; а другое, чтобъ очистить по всей Италїи рудокопные заводы отъ всякой сволочи. На содержателей сихъ заводовъ такое нареканїе было, будто бы они не только перехватывая прохожихъ, но и принимая тѣхъ, коихъ страхъ, чтобъ не быть записаннымъ въ военную службу, загналъ въ сїи подземельныя убѣжища, въ оныхъ держали у себя тайно.

ГЛАВА 9.

Вступивъ онъ въ первой разъ въ военную службу, служилъ Трибуномъ во время похода въ Кантабрїю. Потомъ предводительствуя войскомъ отправленнымъ на востокъ, возстановилъ паки Царя Тиграна на Арменское царство, и самъ наложилъ на него царской вѣнецъ, сидя на судейскомъ мѣстѣ. Получилъ назадъ и знамена, которые были отняты Пареянами у Красса. Послѣ всего того былъ онъ почти цѣлой годъ главнымъ правителемъ въ Галлїи Коматой. Въ самое то время, когда покой ее какъ набѣгами варваровъ, такъ и несогласїемъ своихъ главныхъ былъ жестоко терзаемъ. Потомъ поручено было ему весть войны, одну за другой, въ Ретїи, въ Винделикахъ, въ Паннонїи и наконецъ въ Германїи. Въ продолженїи Ретической и Винделиской браней покорилъ онъ Алпїйскїе народы, во времяжъ Паннонической Бревковъ и Далматовъ. А въ Германскую войну 40000 человѣкъ въ подданство пришедшихъ переведши въ Галлїю, поселилъ на назначенныхъ по берегу рѣки Рейна мѣстахъ. А за сїи храбрыя дѣла получилъ онъ ту честь, что съ трїумфомъ, который называется малымъ, и сидя на колесницѣ имѣлъ свой въѣздъ въ городъ. Да и первой, по мнѣнїю нѣкоторыхъ, почтенъ былъ уборами большаго трїумфа. Сей родъ чести былъ новой, и коей прежде его никто не

не былъ удостоенъ. Въ гражданскїе чины вступилъ онъ ранѣе надлежащаго, да и прошелъ ихъ почти всѣ вдругъ, какъ то Квесторское, Преторское и Консульское достоинства. По протеченїи жъ нѣкотораго времени еще и въ другой разъ получилъ консульство, а трибунскую власть на пять лѣтъ.

ГЛАВА 10.

Во время толь многихъ и щастливыхъ своихъ произшествїй, въ цвѣтущихъ лѣтахъ и здравомъ состоянїи, вдругъ онъ вознамѣрился уединиться, и оставя все, ѣхать въ самое отдаленное мѣсто. Но не извѣстно для тоголь онъ сїе учинилъ, что сожитїе съ супругою было ему крайне скучно, тѣмъ паче, что ни винить ее ни въ чемъ, ни отлучить отъ себя не смѣлъ, хотя болѣе уже и терпѣть ее не могъ, или же для того, чтобъ не подвергнуть себя презрѣнїю, которое отъ всегдашняго присутствїя бываетъ, а вмѣсто того не только соблюсть бы къ себѣ почтенїе отлучкою, но ещебъ и умножить оное тогда, когда республика нужду въ немъ имѣть будетъ. Напротиву того другїе о томъ были такого мнѣнїя, яко бы онъ добровольно уступилъ возмужавшимъ тогда Августовымъ дѣтямъ свое мѣсто, и власно какъ нѣкоторое владѣнїе, которое онъ имѣлъ состоя долгое время во второмъ

 сте-

степени. И будто бы онъ сіе учинилъ смотря на М. Агриппу, которой такъ же по опредѣленіи М. Марцелла къ правленію республики, удалился въ Митилены, съ тѣмъ, чтобъ его присутствіе не показалось препятствіемъ или помѣшательствомъ оному. Самъ Тиверій объявилъ послѣ сію причину своей отлучки. Но въ тогдашнее время просилъ онъ себѣ увольненія подъ тѣмъ видомъ, яко бы чести ему уже наскучили, и хочетъ себѣ отъ трудовъ отдохновенія. Онъ не послушалъ и своей матери, которая съ покорностію его умоляла, ни своего вотчима, которой жалобы приносилъ на него въ Сенатѣ, что онъ его оставляетъ. Не довольно того, онъ четыре дни сряду кушать не хотѣлъ, какъ стали ево съ большимъ усиленіемъ удерживать. Лишъ только получилъ онъ позволеніе ѣхать, то оставя въ Римѣ жену и сына, немедлѣнно отправился въ Остійскую пристань. Онъ не сказалъ при томъ никому изъ провожавшихъ его ни слова, да и съ весьма же многими при прощаніи поцѣловался.

ГЛАВА 11.

Отваля отъ пристани ѣхалъ онъ вдоль Кампанійскаго берега; но тутъ получилъ вѣдомость, что Августъ недомогаетъ; по полученіи того на нѣсколько было времени остановился; но какъ извѣстился о пронесшемся слухѣ, яко бы онъ медлитъ толь-

только въ ожиданіи важнѣйшаго себѣ щастія, почти въ самую жестокую бурю отплылъ въ Родосъ. Сей островъ ему полюбился для его веселаго положенія и здороваго воздуха еще съ тѣхъ поръ, какъ онъ заѣжжалъ на него ѣдучи изъ Арменіи. Тамъ онъ будучи доволенъ небольшимъ домикомъ, такъ же и загороднымъ дворомъ, которой не больше былъ перваго, избралъ себѣ родъ жизни весьма скромной. Онъ временемъ ходя по училищамъ одинъ безъ предносителя пуковъ и безъ разсыльщика, отправлялъ должность равную съ подлѣйшими Греками. Онъ при разположеніи нѣкотораго дня для обыкновенныхъ своихъ упражненій объявилъ по утру, что онъ въ тотъ день намѣренъ посѣтить всѣхъ больныхъ, сколько ихъ есть въ городѣ. Придворные ево не понявъ сего приказу ошибкою, растолковали то другимъ образомъ: они велѣли всѣхъ больныхъ снесть отвсюда на всенародные переходы, и разположить ихъ тамъ по родамъ болѣзней особо. Тиверій симъ нечаяннымъ случаемъ будучи приведенъ въ смущеніе, долго думалъ, что ему дѣлать, наконецъ обошелъ всѣхъ, извиняя предъ каждымъ самымъ бѣднымъ и ему незнакомымъ свой поступокъ. Чрезъ всю его бытность на островѣ никогда не примѣчено, чтобъ онъ пользовался въ самомъ дѣлѣ правомъ Трибунской своей власти, кромѣ слѣдующаго случая. Онъ какъ обыкновенно былъ всегда въ школахъ и

 ауди-

аудиторіяхъ у профессоровъ, и потому, какъ въ одно время произошла между словопрителями жестокая ссора, онъ вступился за одну ссорющуюся сторону. Но тутъ нашелся нѣкто изъ нихъ такой, что сильно ево выругалъ за то, яко бы онъ былъ болѣе склоненъ къ одной, нежели къ другой сторонѣ. Тиверій непримѣтно вышедъ изъ собранія и побывавъ дома, вдругъ показался съ приставами. Онъ тотчасъ сѣвъ на судейскомъ мѣстѣ приказалъ чрезъ провозвѣстника позвать своего обидчика и отвесть въ тюрьму. Онъ потомъ получилъ извѣстіе, что Юлія ево жена за невоздержную свою жизнь и прелюбодѣйства по суду обвинена, и разводъ, ево Тиверіевымъ именемъ, по власти самого Августа, ей уже объявленъ. Сколь Тиверію сія вѣдомость въ самомъ дѣлѣ ни была пріятна, однакожъ онъ почелъ за долгъ, по всей своей возможности чрезъ многократныя писма просить за нее ея родителя, и не взирая на то, сколь мало она была того достойна, оставить ей все то, что онъ ей подарилъ прежде. Какъ время Трибунской его власти кончилось, то Тиверій признавался предъ Августомъ, что онъ чрезъ свое отдаленіе ничего болѣе избѣгнуть не старался, какъ единственно на себя подозрѣнія во взаимной зависти съ Кайемъ и Луціемъ; а какъ уже съ сей стороны ничего онъ теперь не опасается, поколику они Кай и Луцій уже возмужали

и

и второе мѣсто легко имѣть могутъ; то просилъ онъ Августа, чтобъ дозволилъ ему посѣтить своихъ любимыхъ, съ коими онъ нетерпѣливо желалъ видѣться. Совсѣмъ тѣмъ онъ въ прозьбѣ своей не имѣлъ желаемаго успѣху. Ему въ томъ отказано, еще съ такимъ напоминанїемъ, чтобъ онъ все уже попеченїе о своихъ бросилъ, съ коими онъ къ толь великому своему удовольствїю разстался.

ГЛАВА 12.

Такимъ образомъ Тиверїй принужденъ былъ и противъ своего желанїя остаться въ Родосѣ. А чтобъ по крайней мѣрѣ прикрыть свое безславїе, то старанїемъ своей матери въ силу домогся онъ только того, что подъ видомъ посольства отъ Августа тамъ оставленъ. Съ того времени уже онъ жилъ тамъ, не только какъ простой, но какъ невольникъ и всего опасающїйся. Онъ удалясь во внутреннюю часть острова старался убѣгать посѣщенїй проѣжжающихъ, которые всегда на поклонъ къ нему приходили. Ибо никто изъ опредѣляемыхъ военачальниками или правителями въ провинцїяхъ не проѣжжалъ мимо острова, чтобъ туда не заѣхать. Но не все еще тутъ. Къ усугубленїю Тиверїева крушенїя присовокупились еще и другїе причины. Онъ ѣздилъ въ Самосъ для посѣщенїя пасынка своего Кайя, опредѣленнаго тогда

главнымъ правителемъ Востока. Но нашелъ его къ себѣ не весьма благосклоннымъ по наговорамъ М. Поллія, которой данъ былъ Кайю провожатымъ и дядькою (Гофмейстеромъ). Сверьхъ того еще нѣкоторые сотники, пожалованные въ тѣ чины Тиверіемъ, возвратясь изъ отпуску къ арміи обнесли его, яко бы онъ ко многимъ посылалъ сомнительные приказы, чрезъ которые, какъ имъ казалось, старался склонять каждаго къ возмущенію. Самъ Августъ о такомъ на него подозрѣніи его увѣдомилъ. Тиверій извѣстясь о томъ, сталъ неотступно просить Августа, чтобъ прислалъ къ нему кого нибудь для престереженія всѣхъ поступокъ его и рѣчей.

ГЛАВА 13.

Онъ оставилъ уже и обыкновенныя свои упражненія въ верьховой ѣздѣ и въ ружьѣ. Да и сложа съ себя платье въ его отечествѣ употребляемое, носилъ только Греческую епанчу и туфли. Въ такомъ состояніи препроводилъ Тиверій почти цѣлые два года. И день отъ дня становился людямъ презрѣннѣйшимъ и несноснѣйшимъ, такъ что Немавзійскіе жители всѣ портреты его и статуи сбросили на землю. А во время нѣкотораго между друзьями пиршества, какъ зашла рѣчь о Тиверіи, вызвавшись одинъ изъ пирующихъ представилъ Кайю, что онъ, если только прика-

кажетъ, , немедлѣнно поѣдетъ въ Родосъ и принесетъ ему ссылочнаго, (такъ называли Тиверія) голову. Сей наипаче страхъ или лучше сказать , явная напасть принудили его какъ чрезъ свои , такъ и матери своей наиусильнѣйшіе прозьбы склонять Августа о своемъ возвращеніи. Тиверій сію милость получилъ дѣйствительно. Но онъ еще къ тому имѣлъ и другой способствующій случай. Августъ не хотѣлъ ничего предпринимать въ семъ дѣлѣ безъ согласія большаго своего сына. Сей по случаю тогда сердитъ былъ на Лоллію своего дядьку , и потому здѣлался благосклоннымъ и снисходительнымъ для вотчима. Съ его позволенія возвращенъ Тиверій въ Римъ , толькожъ съ такимъ при томъ договоромъ, чтобъ въ правленіе республики ему не вступаться.

ГЛАВА 14.

Тиверій возвратился въ восемь лѣтъ послѣ своей отлучки , наполненъ великою и несомнительною надеждою о будущихъ перемѣнахъ. Предзнаменованія и предсказанія еще въ его младенчествѣ оную въ него вложили. Ливія его мать во время своей беременности чрезъ разные гадательные опыты покушалась узнать , родитъ ли она сына. Наконецъ приказавъ вынуть изъ подъ насѣдки яицо , оное то сама, то ее служительницы попеременно руками до тѣхъ поръ нагрѣвали , пока не вывалился

изъ него цыпленокъ съ прекраснѣйшимъ хохломъ. Какъ еще Тиверїй былъ младенцемъ, Скрибонїй математикъ тогда жъ предсказывалъ объ немъ весьма нѣчто великое. Онъ говорилъ, что и царствовать онъ будетъ, толькожъ безъ царскихъ украшенїй. Ибо при бытности сего математикамъ не извѣстна еще была власть Цесарская. Какъ Тиверїй вступя въ первой походъ велъ чрезъ Македонїю войско въ Сирїю, то сдѣлался тамъ слѣдующей случай: посвященные въ прежнїе годы подъ городомъ Филиппами отъ побѣдоносныхъ легїоновъ жертвенники, вдругъ тогда сами загорѣлись. А какъ онъ во время своего путешествїя въ Иллирикъ зашолъ къ находящемуся въ близости города Патавїя Герїонову оракулу, и приказалъ развесть кости, то вышедшїй на него жеребей указалъ, чтобъ онъ для надлежащаго полученїя отвѣта бросилъ въ Апоновъ источникъ золотые жеребьи. По учиненїи сего Тиверїемъ, брошенные жеребьи указали самое большое число. Оные жеребьи лежащїе на днѣ источника и по нынѣ видны. За нѣсколько дней до его отъѣзду изъ Родоса, орелъ до того никогда не виданной на островѣ, сѣлъ на кровлѣ его дома. А за день до полученїя извѣстїя о дозволенїи ѣхать съ острова, показалось ему, какъ онъ сталъ переодѣваться, будто исподнее платье на немъ горитъ. Математика Тразилла, коего для его учености Тиверїй

взялъ

взялъ для житья у себя въ домѣ, во время прогуливанія съ нимъ по морскому берегу, лишъ только хотѣлъ было за неудачныя и нестаточныя его предсказанія, какъ лгуна, и до тайностей его напрасно допущеннаго столкнуть въ море, какъ въ самое то время наиболѣе и узналъ его мудрость. Сей Математикъ усмотря тутъ на морѣ вдали плывущей корабль увѣрилъ Тиверія, что сіе судно принесетъ ему радостную вѣсть.

ГЛАВА 15.

По пріѣздѣ своемъ въ Римъ представилъ онъ сына своего Друза на зборномъ мѣстѣ народу, въ то время, когда надлежало уже наложить на него тогу. Послѣ сего тотчасъ самъ Тиверій изъ Помпеянскаго своего дому, что въ Каринской улицѣ, перешелъ въ Меценатской увеселительной домъ, что въ Эсквилійскомъ предмѣстіи. Онъ тамъ отдавъ всего себя спокойствію, исправлялъ только домашнія свои дѣла, и никакого участія не принималъ въ дѣлахъ республики. Какъ Кайй и Луцій оба въ три года скончались, то Тиверій усыновленъ Августомъ вмѣстѣ съ М. Агриппою, братомъ покойныхъ Кайя и Луція, но притомъ и самъ Тиверій принужденъ былъ усыновить себѣ Германика своего племянника. Въ слѣдствіе сего онъ ничего уже такого не дѣлалъ, что настоящему

ящему хозяину пристойно было, да и того права, которое онъ потерялъ принявшись вмѣсто сына къ другому, ни съ которой стороны удержать при себѣ не старался. Онъ ничего и никому не дарилъ, не отпускалъ никого изъ рабовъ на волю, да и никакимъ наслѣдствомъ, и отказнымъ ему послѣ кого нїесть имѣнїемъ не пользовался онъ другимъ образомъ, какъ только все оное признавая за данное ему отъ своего новаго родителя. Съ того времени ничего уже не упущено къ приращенїю его величности, а наипаче тогда, какъ по отрѣшенїи и о полученїи Агриппы довольно извѣстно стало, что надежда къ наслѣдству при одномъ только Тиверїи остается.

ГЛАВА 16.

Ему дана тогда Трибунская власть вторично на пять лѣтъ, да и посланъ наказнымъ для возстановленїя тишины въ Германїю. И какъ Парфянскїе посланники вручили свои граматы Августу, то приказано было имъ явиться и Тиверїю въ его провинцїи. Но по полученїи извѣстїя объ отпаденїи Иллирика отъ Римской власти, приказано было ему перейти туда для отправленїя сей новой войны. Такимъ образомъ онъ имѣя у себя въ командѣ 15 легїоновъ и толикое жъ число вспомогательныхъ войскъ, при великомъ недостаткѣ всѣхъ потребныхъ вещей, и при крайней

скудости съѣстныхъ припасовъ, велъ чрезъ три года такую войну, которой тяжестнѣе другой съ иностранными народами, кромѣ Пунической, никогда не бывало. А хотя онъ и былъ многократно отъ армїи отзыванъ, однакожъ войну продолжалъ съ твердостїю, опасаясь, чтобъ непрїятель, будучи въ сосѣдствѣ и сильнѣе его войскъ, не наступилъ на отступающихъ безъ всякой нужды. А за сїи столь твердыя предпрїятїя и получилъ онъ весьма важное награжденїе. Онъ покорилъ весь Иллирикъ лежащїй между Италїею, царствомъ Норикскимъ, Фракїею и Македонїею, и между рѣкою Дунаемъ и заливомъ Адрїатическаго моря.

ГЛАВА 17.

Но благопрїятствующїй ему случай сдѣлалъ славѣ его, которая и такъ уже была велика, еще большее приращенїе. Около того жъ времени Квинктилїй Варъ разбитъ былъ съ тремя легїонами въ Германїи. По чему и никто не сумнѣвался, что если бы Иллирикъ до того завоеванъ не былъ, побѣдоносные Германцы конечно соединились бы съ Паннонами. Тиверїй за толь важныя свои дѣйствїя удостоенъ былъ трїумфа и многихъ другихъ и великолѣпныхъ знаковъ чести. Нѣкоторые еще совѣтовали дать ему имя Паннонического, а другїе непобѣдимаго, иные жъ ревнителя по отечествѣ. Но въ семъ оспорилъ

Ав-

Августъ увѣряя собраніе, что Тиверій доволенъ будетъ и тѣмъ, чего онъ по его Августовой смерти удостоенъ будетъ. Но и тріумфъ отложилъ до времени самъ Тиверій по причинѣ тогдашнихъ печальныхъ обстоятельствъ, въ которыя отъ Варіанскаго пораженія приведена была республика. Совсѣмъ тѣмъ имѣлъ онъ вшествіе въ городъ въ великолѣпномъ платьѣ (претекста) имѣя лавровой вѣнокъ на головѣ. А потомъ взошедъ на приготовленное внутри загороды (что на Марсовомъ полѣ) судейское мѣсто, при предстояніи всего Сената, среди обоихъ Консуловъ сѣлъ вмѣстѣ съ Августомъ. Съ сего мѣста учиня привѣтствіе народу, поведенъ былъ по капищамъ

ГЛАВА 18.

Въ слѣдующемъ годѣ отправясь паки въ Германію, и нашедъ тамъ, что пораженіе при Варѣ учинилось отъ одной оплошности и нерадѣнія Военачальника, ничего одинъ не дѣлалъ безъ согласія всего совѣта. Будучи онъ прежде своенравенъ, всегда держался только собственнаго своего разсужденія, а тогда противъ обыкновенія со многими имѣлъ о способѣ военныхъ дѣйствъ сношеніе. Стараніе такъ же имѣлъ онъ обо всемъ съ большею противъ прежняго исправностію. Когда надобно было ему переправляться чрезъ Рейнъ, то весь запасной обозъ, предписавъ для него точные

законы, не прежде перепустилъ, пока стоя на берегу всѣ возы съ клажею самъ пересмотрѣлъ, чтобъ ничего и нигдѣ положено не было, кромѣ дозволенныхъ и нужныхъ вещей. А находясь уже на той сторонѣ Рейна слѣдующій порядокъ въ житіи своемъ наблюдалъ, кушалъ сидя на голой землѣ, ночевалъ многократно безъ намета, всѣ приказы для слѣдующаго дня, такъ же, когда и чрезвычайное какое дѣло кому поручить надлежало, отдавалъ на писмѣ, съ такимъ притомъ напоминаніемъ, что если кто въ чемъ ніесть найдетъ сомнительство, тотъ бы употреблялъ въ ономъ толкователемъ ево самого, а не другаго, въ какое бы время то ни было, и хотябъ и ночью.

ГЛАВА 19.

Военной порядокъ наблюдалъ со всякою строгостію. Онъ для того возобновилъ и старинные способы наказаній и безчестій, такъ, что одного Генерала надъ легіономъ за то изъ числа честныхъ людей исключилъ, что небольшое число солдатъ съ своимъ слугою послалъ на другой берегъ для ловли звѣрей. Сраженій сколь мало онъ ни повѣрялъ единому щастію и случаямъ, однакожъ тогда съ большею нѣсколько твердостію вступалъ въ оныя, когда въ самое то время, какъ онъ трудился при огнѣ, свѣча вдругъ, хотя никто до нее

нее не дотрогивался, сама упавѣ погасала. Тиверій сказывалѣ, что полагался онѣ на сіе предзнаменованіе какѣ на такое, которое и самимѣ имѣ и его предками во время военачальства чрезѣ многократные опыты извѣдано. Совсѣмѣ тѣмѣ вѣ одинѣ разѣ, и по щастливомѣ уже окончаніи дѣлѣ, едва было онѣ не убитѣ былѣ отѣ одного Бруктерянина вмѣшавшагося вѣ Тиверіеву свиту. Сего злодѣя узнавши по дрожащему его виду пыткою принудили признаться о семѣ умыслѣ.

ГЛАВА 20.

Тиверій возвратясь изѣ Германіи по дву годичномѣ отсутствіи вѣ Римѣ вѣѣжжалѣ вѣ тріумфѣ, которой онѣ прежде отложилѣ до времени. За нимѣ слѣдовали и его Генералы, коимѣ онѣ такѣ же выпросилѣ тріумфальныя украшенія. Онѣ ѣдучи вѣ семѣ тріумфѣ, прежде, нежели поворотился кѣ Капитолійскому капищу, сошелѣ сѣ колесницы, и передѣ сидящимѣ тутѣ своимѣ родителемѣ упалѣ на колѣни. Батона Князя Паннонскаго одаривѣ весьма богато перевелѣ вѣ Равенну, вѣ возблагодареніе за то, что сей Князь вѣ одно время, какѣ онѣ Тиверій сѣ войскомѣ зашелѣ вѣ неспособныя мѣста, не учинилѣ ему препятствія изѣ оныхѣ выйти. Тиверій потомѣ угощалѣ народѣ обѣденнымѣ кушаньемѣ за тысячью столами, да и каждому

человѣку далъ по 300 нуммовъ. Онъ посвятилъ тогда жъ своимъ и братнимъ именемъ капище Конкордіи (Богиня согласія), такъ же Поллуксу и Кастору, все на иждивеніи изъ полученной отъ непріятелей добычи.

ГЛАВА 21.

Не много времени спустя послѣ того, по представленію Консуловъ, сдѣлано было для него опредѣленіе въ такой силѣ, чтобъ ему обще съ Августомъ имѣть правленіе надъ провинціями, и дѣлать исчисленіе (перепись) всѣмъ подданнымъ и ихъ имѣнію. Потомъ онъ учредя праздникъ пятилѣтній очищенія отправился въ Иллирикъ. Но ево тотчасъ возвратили съ дороги. Онъ засталъ Августа въ весьма слабомъ состояніи; да и чуть уже жива. Тутъ пробылъ онъ съ нимъ цѣлой день наединѣ. Я знаю, что въ народѣ тогда говорили, будто бы по выходѣ Тиверіевомъ послѣ тайнаго его разговора съ Августомъ, комнатные служители слышали выговоренные Августомъ такіе рѣчи: сожалѣнія де достоинъ народъ Римской, что будетъ подъ владѣніемъ у такой задумчивой рожи. Мнѣ еще и то извѣстно, какъ нѣкоторые объявляютъ, будто бы Августъ съ откровенностію всѣмъ доказалъ, сколько онъ былъ недоволенъ суровостію Тиверіевыхъ нравовъ, даже до того, что часто прекращалъ по приходѣ Тиверіевомъ, за-

бавные и не весьма важные свои разговоры. И будто бы убѣжденъ только прозьбами своей супруги усыновить его себѣ не отрекся; а можетъ быть къ тому приведенъ былъ и самолюбіемъ, дабы тѣ, кои имѣть будутъ послѣ него такого преемника, болѣе впредь объ немъ сожалѣли. Но меня ни что не можетъ привесть къ такому мнѣнію, чтобъ сей столь осторожный и благоразумный Государь могъ что ніесть, а особливо въ такомъ важномъ дѣлѣ, предпріять безразсудно. Вмѣсто того онъ, какъ мнѣ кажется, положа на вѣсы Тиверіевы пороки и добродѣтели, почелъ за достойные большаго уваженія его добродѣтели. Мнѣніе сіе тѣмъ паче вѣроятнѣе, что самъ Августъ какъ при собраніи народа съ клятвою засвидѣтельствовалъ, что онъ усыновляетъ Тиверія единственно для республики, такъ и въ нѣкоторыхъ своихъ къ нему писмахъ почитаетъ его какъ самаго искуснаго въ военныхъ дѣлахъ, и какъ единственную защиту Римскаго народа. Я изъ тѣхъ писемъ нѣкоторыя мѣста для доказанія сказаннаго мною приложу при семъ: „Здравствуй мой любезный „Тиверій, а здравствуя исправляй дѣла „благоуспѣшно, Ἐμοὶ καὶ ταῖς μούσαις στρατηγῶν, „для меня и для Мусъ воюя. Любезнѣйшій мой и прехрабрѣйшій мужъ, (О! еслибъ я и въ семъ былъ щастливъ!) искуснѣйшій полководецъ! будь здравъ. „Чтожъ касается до учрежденія лѣтняго

„тво-

„твоего военнаго стану, то мое мнѣніе о „томъ такое, что и между толикимъ „множествомъ затрудненій въ дѣлахъ, καὶ „τοσαύτην ῥαθυμίαν στρατευομένων, и при та„кой лѣности войска, никто не могъ бла„горазумнѣе поступать, какъ ты посту„палъ. Да и бывшіе съ тобою всѣ при„знаютъ, что слѣдующій стихъ можно „о тебѣ сказать:

Unus homo nobis vigilando restituit rem.
Одинъ тутъ бодрствуя все дѣло намъ исправилъ.

Онъ еще пишетъ: „Когда мнѣ слу„чается о чемъ разсуждать поприлѣжнѣе, „или чему нѣсть смѣяться, то, Богъ сви„дѣтель, всегда съ нетерпѣливостію же„лаю при томъ имѣть Тиверія, да и все„гда приходитъ мнѣ на память оный Го„меровъ стихъ:

Τούτου δ' ἑσπομένοιο, καὶ Ἐκ πυρὸς αἰθομένοιο.
Ἄμφω νοστήσαιμεν, ἐπεὶ περὶ οἶδε νοῆσαι.

Мы съ симъ сопутникомъ изъ пламени, изъ бѣдъ,
Возможемъ избѣжать. Сколь здравъ ево совѣтъ!

„Когда я слышу, и изъ писемъ твоихъ „усматриваю, что ты отъ трудовъ при„шелъ въ слабость, въ такомъ случаѣ, „боги меня да погубятъ, если я весь не „содрогаюсь. Я прошу, пожалуй себя по„береги, дабы, если услышимъ, что ты

 не-

„ нездоровъ , въ такомъ случаѣ и мнѣ и
„ матери твоей не испустить духа , а
„ Римскому народу не притти въ крайнюю
„ опасность о предстоящемъ ему отъ сего
„ приключенія конечномъ бѣдствіи. Нѣтъ
„ ни какой отъ того пользы, здоровъ ли я
„ или нѣтъ , если только ты нездоровъ.
„ Я молю боговъ , чтобъ они тебя для
„ насъ соблюли , и какъ нынѣ, такъ и все-
„ гда здравіе твое сохранять благоволили ,
„ если они еще Римскаго народа вовся не
„ презрѣли. „

ГЛАВА 22.

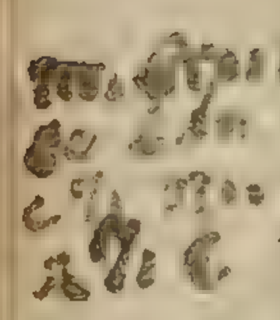
Тиверій о кончинѣ Августовой не прежде объявилъ въ народъ , какъ уже по умерщвленіи Принца Агриппы. Его умертвилъ одинъ Трибунъ опредѣленный къ нему приставомъ , прочитавъ напередъ указъ , коимъ повелѣно было сіе ему исполнить. Но еще тогда жъ о томъ сумнѣвались , Августъ ли умирая сей указъ оставилъ , дабы чрезъ то отнять послѣ себя причину къ возмущенію , или только именемъ ево Ливія , да и то еще съ вѣдома ли Тиверіева , или и безъ вѣдома его написать приказала. Но какъ бы то ни было , только жъ Тиверій , какъ пришелъ къ нему Трибунъ для отрепортованія, что по ево приказанію исполнено , сказалъ ему на то , что онъ того не приказывалъ , и что онъ долженъ отвѣтъ о томъ дать Сена-

ту. Тиверій учинилъ сіе только для отвращенія народнаго на себя за сіе дѣло негодованія. Ибо онъ послѣ того ничего ужè о томъ не упоминалъ.

ГЛАВА 23.

Тиверій по Трибунской своей власти созвалъ Сенатъ; гдѣ по начатіи утѣшительной своей рѣчи, вдругъ, яко бы будучи не въ силахъ снести печаль свою вздохнулъ, и выговоривъ только, что онъ желалъ бы лучше, чтобъ не только голосъ ево, но купно и духъ прекратился, отдалъ написанную рѣчь сыну своему Друзу, чтобъ онъ ее прочиталъ. Потомъ внесена была въ Сенатъ Августова духовная. И по допущеніи въ присутствіе изъ свидѣтелей приложившихъ свои печати къ оной тѣхъ однихъ, кои были Сенаторскаго чина, (ибо прочимъ приказано было узнавать печати не входя въ Сенаторскую палату) читана была духовная однимъ изъ ево отпущениковъ. Та духовная начиналась слѣдующими словами: „Понеже немилосердой „рокъ похитилъ у меня дѣтей моихъ „Кайя и Луція, то Тиверій будетъ послѣ „меня наслѣдникомъ половины съ шестою „долею оставшаго моего имѣнія.„ Но когда Августъ такимъ образомъ не удержался начать своей духовной, то тѣмъ паче умножилось подозрѣніе въ тѣхъ, кои думали, что Тиверій усыновленъ болѣе по нуждѣ, нежели по мудрому избранію.

ГЛАВА 24.

Тиверій хотя и не усумнился верьховную власть тотчасъ себѣ похитить, и въ самомъ дѣлѣ оную употреблять, когда уже и стражу къ себѣ взялъ, въ чемъ вся сила и знакъ господствованія состоитъ, однакожъ самымъ безстыднѣйшимъ образомъ долго отъ принятія оной отказывался. Онъ, то выговаривалъ совѣтующимъ ему оную принять своимъ друзьямъ, какъ не знающимъ того, сколь ужасной звѣрь есть верьховное правленіе, то сомнительными отвѣтами и хитрымъ медлѣніемъ оставлялъ въ невѣденіи просящихъ Сенаторовъ и упадающихъ къ его ногамъ, даже до того, что нѣкоторые вышли уже изъ терпѣнія, и одинъ въ смятности вскричалъ: Либо принимай, либо все брось. А другой въ глаза ему сказалъ: Другіе де обѣщавъ, поздо исполняютъ, а онъ, что самымъ дѣломъ конечно исполнитъ, то не скоро обѣщаетъ. Наконецъ будто бы уже принужденъ и жалуясь при томъ, что налагаютъ на него столь бѣдное и тяжкое невольничество, принялъ правленіе, толькожъ съ тѣмъ обнадеживаніемъ, что онъ сіе когда нїесть съ себя сложитъ. Вотъ точные его слова: „Сіе я учиню тогда, „какъ доживу до того времени, въ которое вы почтете за справедливое, чтобъ „старости моей дать отдохновеніе.„

ГЛА-

ГЛАВА 25.

Причиною сего медленія былъ страхъ отъ предстоящихъ отвсюду ему напастей, такъ что и самъ многократно говаривалъ, что онъ волка за уши держитъ. Съ одной стороны Агриппинъ слуга именемъ Климентъ собралъ нарочитую на него артель для отмщенія за своего господина; съ другой Л. Скрибоній Либонъ, человѣкъ знатной, затѣвалъ противу его же тайный умыселъ. Да еще два бунта начаты были отъ солдатъ въ Иллирикѣ и въ Германіи. Сіи войска много требовали себѣ чрезвычайнаго, а паче всего, чтобъ Германиціанскіе солдаты сравнены были жалованьемъ съ Преторіанскими. А нѣкоторые и признавать Государемъ Тиверія не хотѣли, поелику онъ не отъ нихъ былъ избранъ, да и всѣми силами принуждали Германика, которой былъ тогда у нихъ главнымъ начальникомъ, чтобъ онъ принялъ правленіе Республики, хотя Германикъ вовся отъ того отрицался. А Тиверій крайне опасаясь сего случая, требовалъ нѣкоторой только части Республики себѣ въ смотреніе, да и какую Сенатъ опредѣлить ему за благоразсудитъ; Ибо де, говорилъ онъ, къ правленію всей Республики одинъ никто въ состояніи быть не можетъ, развѣ обще съ другимъ, а лучше еще со многими. Онъ притворился еще и нездоровымъ, чтобъ Германикъ тѣмъ съ большею терпѣливо-

стїю дожидался, либо скораго по немъ наслѣдства, либо по крайней мѣрѣ соучастїя въ правленїи. Тиверїй по усмиренїи бунтовъ, и по пойманїи обманомъ Климента, наказалъ его по надлежащему. А Либону, чтобъ по новости не показаться вдругъ жестокимъ, по прошествїи уже года учинилъ выговоръ въ Сенатѣ. Между же тѣмъ до времени за довольное для себя почиталъ, чтобъ только имѣть отъ него опасенїе. Какъ въ одно время Либонъ приносилъ жертву богамъ съ первосвященниками и съ Тиверїемъ обще, то Тиверїй приказалъ, чтобъ Либону подали вмѣсто обыкновеннаго жреческаго ножа свинцовой. А по прошенїю ево жъ Либона, чтобъ поговорить съ нимъ на единѣ, не инымъ образомъ сїе ему дозволилъ, какъ призвавъ тутъ же Друза своего сына, при чемъ ходя съ нимъ правую у него руку, будто бы въ намѣренїи на него опереться, по тѣхъ поръ держалъ, пока разговоръ продолжался.

ГЛАВА 26.

Но какъ всѣ уже страхи миновались, то съ начала Тиверїй поступалъ весьма снисходительно, и такъ сказать, съ малою только отмѣною противъ простаго мѣщанина. Хотя и предлагаемы были ему весьма многїе и знаменитые знаки чести, но онъ никакихъ не принялъ, кромѣ не многихъ

тихъ только, которые были очень умѣренны. День своего рожденія, прилучившійся во время отправленія въ память вольности народной ристалищныхъ позорищъ, въ силу дозволилъ почтить прибавкою одной только двойки. Запретилъ посвящать на имя свое храмы, и опредѣлять нарочныхъ жрецовъ и священниковъ, равно какъ ставить его статуи и портреты безъ особливаго его на то дозволенія. А когда сіе и дозволялъ, то съ тѣмъ единственно, чтобъ не ставить оныя вмѣстѣ съ изображеніями боговъ, но только между украшеніями зданія. Онъ не дозволялъ клясться его дѣлами, и мѣсяцъ Сентябрь называть Тиверіемъ, а Октябрь Ливіемъ. Не принялъ такъ же предъименованія Императора, и названія Отцемъ Отечества. Равно какъ и короны называемой Цивики, (вѣнокъ сплетенной изъ дубоваго листу) который при входѣ въ чертоги налагали. Да и имя Августа, хотя и наслѣдственное, ни въ какихъ другихъ писмахъ, кромѣ что къ Царямъ и Владѣльцамъ не употреблялъ. Консульской чинъ онъ не болѣе трехъ разъ имѣлъ; въ первой разъ чрезъ не многіе только дни, въ другой чрезъ три мѣсяца, а въ третей будучи въ отсутствіи даже до идовъ мѣсяца Маія.

ГЛАВА 27.

Ласкательствъ даже до того онъ не любилъ, что никого изъ Сенаторовъ ни для отданія поклона и ни для какого дѣла къ своей кровати допустить не хотѣлъ. А какъ одинъ Сенаторъ, который бывалъ Консуломъ, для испрошенія себѣ прощенія хотѣлъ ухватиться за ево ноги, то Тиверій въ самое то время стараясь отъ него свободиться упалъ навзничь. Если отъ кого въ разговорахъ или въ нарочно приготовленной рѣчи сказано было, что съ особливымъ ласкательствомъ, то онъ безъ всякаго сомнѣнія тогда жъ рѣчь перебивалъ, и учиня за то выговоръ, тотчасъ самъ сказанные слова перемѣнялъ. Когда назвалъ его одинъ нѣкто Государемъ, то онъ ему сказалъ, чтобъ онъ ево для ругательства такъ впредь не называлъ. А какъ другой назвалъ упражненія его священными, иной еще сказалъ, что онъ по приказу ево ходилъ въ Сенатъ, то Тиверій принудилъ ихъ перемѣнить свои слова, и вмѣсто по приказанію, говорить по совѣту, вмѣсто священныхъ упражненій, называть прилѣжными.

ГЛАВА 28.

Онъ съ великодушіемъ сносилъ чинимыя ему ругательства, такъ же худые о себѣ слухи и составляемые въ его хулу стихи. Да

Да и часто говаривалъ, что въ вольномъ городѣ надлежитъ вольному быть и языку и мыслямъ. А однажды на требованїе Сената, чтобъ приказано было о таковыхъ винахъ и виноватыхъ произвесть слѣдствїе, сказалъ: „Мы де не столь много „имѣемъ празднаго времени, чтобъ намъ „вмѣшиваться во многїя дѣла. Если вы и „это окно отворите, то ничего другаго „дѣлать уже вамъ не достанется. Всѣ „вражды подъ симъ ложнымъ видомъ къ „вамъ взойдутъ.„ Извѣстна его рѣчь выговоренная имъ въ Сенатѣ съ крайнею учтивостїю: „Если (говорилъ онъ) кто „(изъ его ругателей) говорить станетъ „инако, нежели прежде, то я однакожъ „постараюсь дать отвѣтъ въ моихъ дѣлахъ и словахъ. Буде же останется при „прежнемъ своемъ злословїи, то и я напротивъ его презирать стану„.

ГЛАВА 29.

Но сїе тѣмъ большаго примѣчанїя достойно, что онъ самъ съ своей стороны въ наименованїи и оказанїи почтенїя каждому и всѣмъ вообще почти превзошелъ мѣру учтивости. Будучи онъ въ одно время несогласенъ въ Сенатѣ съ Кв. Гатерїемъ въ одномъ мнѣнїи, сказалъ ему: „Прошу простить мнѣ, если я что противъ тебя, какъ Сенаторъ, выговорю съ „отмѣнною вольностїю„. И потомъ обратя

ратя рѣчь свою ко всѣмъ: „Я и нынѣ и „прежде неоднократно говорилъ, почт. „Г. Сен., что добрый и спасительный Го„сударь, коего вы толикою и столь без„предѣльною властїю снабдили, обязанъ „служить Сенату; и часто всѣмъ вообще „гражданамъ, а по большой части и ка„ждому особливо. Я не могу сожалѣть, „что я такъ выговорилъ, я васъ какъ „прежде почиталъ за добрыхъ, справедли„выхъ и усердныхъ ко мнѣ господъ, такъ „и нынѣ еще почитаю „.

ГЛАВА 30.

Кромѣ всего того, онъ ввелъ и нѣкорое еще подобїе прежней вольности, предоставивъ Сенату и Градоначальникамъ прежнюю великость и власть; да и подлинно изъ всѣхъ какъ всеобщихъ, такъ и собственныхъ каждаго дѣлъ, сколь бы онѣ малы или велики ни были, ни одного такого не случалось, о которомъ бы почтеннымъ Сенаторамъ отъ него не предложено было. Какъ напримѣръ о податяхъ, объ откупахъ, о сооруженїи и возобновленїи зданїй, такъ же о наборѣ или отставкѣ воиновъ, о разпредѣленїи легїоновъ и вспомогательныхъ войскъ, наконецъ о разсмотрѣнїи, кому продолжить военачальство долѣе опредѣленнаго времени, или поручить отправленїе чрезвычайной какой войны, и что Царямъ на ихъ грамоты, и какимъ

кимъ образомъ отвѣтствовать. Онъ принудилъ начальника одного крыла, обвиняемаго въ насиліяхъ и грабительствахъ, отвѣтствовать въ Сенатѣ. Самъ въ Сенатъ съ провожатыми никогда не ходилъ, но всегда одинъ. Онъ одинъ разъ, будучи туда принесенъ въ качалкѣ больной, приказалъ всѣмъ провожавшимъ его остаться за дверьми.

ГЛАВА 31.

Какъ въ одно время учинено было опредѣленіе въ противность его мнѣнія, то онъ о томъ не учинилъ ни малѣйшей жалобы. Хотя онъ и не подтверждалъ сего, чтобъ назначеннымъ въ чины можно было быть въ отсутствіи для того, чтобъ въ присутствіи полученною честію пользовались со удовольствіемъ, совсѣмъ тѣмъ одинъ назначенной въ Преторы получилъ отъ Сената дозволеніе отлучиться въ характерѣ почетнаго посла. Въ другой разъ, какъ онъ давалъ свое мнѣніе, чтобъ отказанные Требійскимъ жителямъ на сооруженіе новаго театра деньги дозволено было вмѣсто того употребить на поправленіе дороги, однако жъ того онъ не домогся, чтобъ намѣреніе отказавшаго подтверждено не было. А когда нѣкоторой приговоръ сочиняемъ былъ чрезъ раздѣленіе присутствующихъ членовъ на двѣ стороны, то по переходѣ Тиверія на другую сторону, на которой меньше было согласующихъ,

ни одинъ ему не слѣдовалъ. Такъ же и другїе дѣла всѣ отправляемы были членами правительствъ. И по обыкновеннымъ правамъ, съ такою при томъ Консуловъ властїю, что Африканскїе послы приходили къ нимъ жаловаться, что силою привлечены они Цесаремъ, къ коему и присланы. Да то и не удивительно, когда довольно извѣстно, что и самъ Тиверїй вставалъ предъ оными, и давалъ имъ дорогу.

ГЛАВА 32.

Онъ выговаривалъ имѣвшимъ главную команду при войскахъ за то, что они, хотя и сами бывали Консулами, о производимыхъ ими дѣйствахъ не писали Сенату, и что о раздаванїи нѣкоторыхъ военныхъ награжденїй докладывали ему, будто бы они сами не имѣли права жаловать всѣмъ тѣмъ, чего требуютъ заслуги. Онъ хвалилъ одного Претора, которой вступя въ должность возобновилъ древнее обыкновенїе, чтобъ прославлять своихъ предковъ при всенародномъ собранїи. Онъ присудствуя при погребенїи нѣкоторыхъ знатныхъ господъ провожалъ ихъ до самаго мѣста сожженїя. Равную умѣренность оказывалъ онъ въ разсужденїи какъ меньшихъ лицъ, такъ и вещей. Когда онъ позвалъ Родїйской республики Правителей для того, что они прислали къ нему именемъ всего народа писмо безъ обыкновеннаго при-

писанія на концѣ, то не учиня имъ ни малѣйшаго выговора, и только приказавъ имъ подписать, отпустилъ ихъ обратно. Въ бытность Тиверіеву въ Родосѣ Діогенъ Грамматикъ, которой обыкновенно по суббота мъ имѣлъ тамъ прѣнія, не впустилъ Тиверія къ себѣ для слушанія въ особливой день, сказавъ ему чрезъ своего малаго, чтобъ онъ до седьмаго дня обождалъ. Сей Діогенъ пришедъ на поклонъ къ Тиверію въ Римъ, стоялъ у его дверей; но Тиверій ничего ему больше не сказалъ, какъ только, чтобъ онъ въ седьмой годъ къ нему приходилъ. Управителямъ совѣтовавшимъ ему наложить на провинціи новыя подати въ отвѣтъ написалъ: „Добраго де пастуха должность есть стричь овецъ, а не обдирать.„

ГЛАВА 33.

Власть Государю приличную оказывалъ онъ по немногу. А хотя и долго казался не одинаковымъ, однакожъ по болшой части полезнымъ и склоннымъ къ творенію благодѣяній всему обществу. Онъ сперва вступался только въ то, чтобъ не поступлено было въ чемъ въ противность справедливости. Онъ отрѣшалъ нѣкоторыя Сенатскія опредѣленія. Представлялъ себя многократно градоначальникамъ, общимъ совѣтникамъ при произвожденіи ими судовъ, да и садился съ ними либо рядомъ, либо про-

противъ ихъ на первомъ мѣстѣ. Когда онъ провѣдывалъ, что нѣкто изъ отвѣтчиковъ свобождался по одной только милости, то приходилъ онъ тутъ нечаянно, и либо стоя просто, либо съ перваго судейскаго мѣста чинилъ напоминанія судьямъ о святости законовъ и присяги, равно какъ и о великости того преступленія, о которомъ они судъ производятъ. Онъ принялъ на себя попеченіе все то поправить, что въ общихъ поведеніяхъ, либо отъ нерадѣнія, либо отъ злоупотребленія клонилось къ паденію.

ГЛАВА 34.

Онъ уменьшилъ и расходы употребляемые на позорища, сократив количество жалованья комедіантамъ, и положивъ точное число паръ шпажныхъ бойцовъ. Онъ чинилъ сильные жалобы, что на Коринѳскую посуду цѣна безъ мѣры возвысилась, и что три мулла (родъ морской рыбы) по 30000 нуммовъ покупали. А потому и далъ свое мнѣніе, чтобъ положить мѣру домашнимъ уборамъ, и чтобъ ежегодно разполагать разцѣнку на харчевые припасы по усмотрѣнію Сената, а Эдилямъ приказалъ накрѣпко смотрѣть за харчевнями и шинками, даже до того, чтобъ и пироженное продавать запретить. А чтобъ споспѣшествовать всеобщей бережливости примѣромъ, то самъ на торжественныхъ ужинахъ часто

часто приказывалъ ставить вчерашнія и начатыя кушанья, равно какъ и не цѣлыхъ свиней, говоря при томъ, что и въ половинѣ все тоже есть, что и въ цѣломъ. Онъ запретилъ указомъ по вся дни цѣловаться. Такъ же указалъ, чтобъ взаимные для новаго года подарки не далѣе перваго числа Генваря продолжались. Самъ онъ обыкновенно отдаривалъ въ четверо больше и изъ своихъ рукъ. Наконецъ будучи онъ обезпокоенъ чрезъ цѣлой мѣсяцъ отъ тѣхъ, кои не имѣли возможности видѣть его въ праздникъ, отдаривать ужѐ пересталъ.

ГЛАВА 35.

Онъ первымъ побудителемъ былъ, чтобъ благородныхъ, но потерявшихъ свою честность женщинъ, на коихъ настоящаго доносителя не будетъ, наказывать по древнему обыкновенію ближнимъ ихъ родственникамъ съ общаго согласія. Онъ одного Римскаго Рыцаря, чтобъ развестись ему съ своею женою изобличенною въ прелюбодѣйствѣ съ зятемъ, уволилъ отъ наблюденія своей клятвы, которую онъ прежде того далъ, чтобъ никогда съ нею не разводиться. Знатные, но притомъ обезславившіе себя непотребнымъ житіемъ женщины принялись было за сводничество, дабы тѣмъ, лишась права и преимуществъ честныхъ женъ, свободиться и отъ надлежащихъ имъ по законамъ наказаній. Ра-

 вымъ

вным образом и из молодых людей обоего чина каждой негоднѣйшій начал было добровольно подвергать себя суду за безчестные поступки, дабы тѣм меньше удержать их могло Сенатское опредѣленіе от дѣйствій из найма на театрѣ, и от шпажных поединков. Тиверій как тѣх, так и других осудил на изгнаніе, дабы никому в таких обманах никаких увертокъ уже не осталось. Одного Сенатора лишил права носить Сенаторское платье за то, что он к первому числу Іюля уѣхал для житья в увеселительной дом, дабы по прошествіи того дня нижшею цѣною нанять себѣ дом в городѣ. А у другова отнял Квесторское достоинство, по той причинѣ, что он женясь на канунѣ избранія его в тот чин, на другой день с новобрачною женою развелся.

ГЛАВА 36.

Тиверій запретил и чужестранные обряды касающіеся до вѣры, как то Египетскіе и Іудейскіе, принудив державшихся того суевѣрія сжечь всѣ священные свои одежды, и всѣ к тому принадлежащіе вещи. Молодых Іудеев под видом военной службы разослал по таким провинціям, в коих воздух был нездоровой. Да и прочих того народа, и всѣх им подобных в вѣрѣ выгнал из города

рода, съ тѣмъ, что они, если въ томъ преслушны явятся, отданы будутъ въ вѣчное рабство. Онъ тожъ учинилъ было и съ Математиками, но по неотступному ихъ прошенїю съ обѣщанїемъ, что они художество свое оставятъ, опредѣленїе отмѣнилъ.

ГЛАВА 37.

Паче всего прилагалъ свое старанїе о сохраненїи тишины отъ грабительствъ и разбоевъ, равно какъ и отъ наглости смятенїй. Расположилъ большее число противъ прежняго военныхъ становъ по Италїи. Да и въ самомъ Римѣ учредилъ станъ для всегдашняго въ ономъ пребыванїя Преторїанскимъ когортамъ, кои до того не имѣя для себя особливаго мѣста жили по квартирамъ. Онъ прекращалъ народныя смятенїя въ самомъ ихъ началѣ, а чтобъ другїя впредь не поднимались, того смотрѣлъ накрѣпко. За учинившееся на театрѣ отъ произшедшаго раздора убїйство, всѣхъ главныхъ каждой противной стороны, и самихъ театральныхъ игроковъ, для коихъ началась ссора, сослалъ въ ссылку, такъ, что никакїя уже народныя прошенїя, чтобъ оныя возвращены были, убѣдить его не могли. Какъ Полленцкїе жители одного умершаго первостатейнаго сотника тѣло по тѣхъ поръ не спустили съ площади, покамѣстъ не вымучили у его наслѣдниковъ нѣсколько денегъ для

представленія поединочнаго позорища, то Тиверій приказавъ одному баталіону изъ города, а другому изъ Котіева царства, скрывъ подлинную причину похода, вдругъ обнажить оружіе, и давъ знакъ музыкою, чрезъ разныя ворота войпти въ помянутой городъ Поллентъ, а по учиненіи того большую часть народа и ихъ старшинъ заключилъ въ вѣчную темницу. Уничтожилъ право святѣйшихъ убѣжищъ, гдѣ бъ оные ни были, коимъ до того обыкновенно пользовались преступники. Кизическихъ жителей, дерзнувшихъ въ одно время учинить нѣкоторое насильство Римлянамъ, лишилъ вольности, которую они во время Митридатской войны за свои заслуги получили. Непріятельскія движенія былъ онъ въ состояніи удержать, не дѣлая никакихъ военныхъ отправленій, и единственно чрезъ отправленіе посольства, да и то весьма не торопясь, но будучи уже приведенъ къ тому необходимостію. Царей, которые были Риму не доброжелательны и подозрительны въ нѣкоторыхъ предпріятіяхъ противу онаго, усмирилъ больше угроженіями и представленіями, нежели силою. А нѣкоторыхъ изъ оныхъ ласками и обѣщаніями призвавъ въ Римъ не отпустилъ уже и въ ихъ царства, какъ то Марабода Царя Германскаго, Трасципола Ѳракійскаго и Архелая Каппадокійскаго, коего и царство превратилъ уже въ Римскую провинцію.

ГЛА-

ГЛАВА 38.

Тиверій по вступленіи въ правленіе чрезъ цѣлые два года ни за ворота не выѣжжалъ изъ города. Да и послѣ того никуда такъ же кромѣ ближнихъ городовъ, и далѣе города Анція не отлучался, и то весьма рѣдко и на самое малое время. Совсѣмъ тѣмъ, онъ многократно объявлялъ, что намѣренъ посѣтить провинціи и войска, да и каждый почти годъ дѣлалъ приготовленія къ походу, приказывая собирать повоски, и разполагать по вольнымъ и новонаселеннымъ городамъ потребные для дороги запасы. Сверьхъ всего того дозволилъ приносить моленія богамъ о щастливомъ его отбытіи и возвращеніи. А потому и называлъ его народъ въ шуткахъ Каллипидомъ, которой (по Греческой пословицѣ) будто бы бѣжалъ, однакожъ ни на шагъ въ передъ не подвигался.

ГЛАВА 39.

Но вдругъ лишився онъ обѣихъ своихъ сыновей. Изъ коихъ Германикъ въ Сиріи, а Друзъ въ Римѣ скончались, отбылъ на уединеніе въ Кампанію, оставя почти всѣхъ въ твердомъ мнѣніи, что онъ никогда уже въ Римъ не возвратится, и что такъ же умретъ скоро. Да и едва было самимъ дѣломъ не сбылось и то и другое. Ибо онъ болѣе уже въ Римъ не возвращал-

ся, а не много времени спустя по прїѣздѣ его въ Кампанїю, какъ онъ въ лежащемъ недалеко отъ города Террацины загородномъ домѣ въ одномъ залѣ, называемомъ спелункою (пещера) ужиналъ, то вдругъ упало съ верьху множество большихъ камней, и многихъ бывшихъ за столомъ господъ и служителей убило, а Тиверїй надъ чаянїе отъ того спасся.

ГЛАВА 40.

Объѣхавъ Кампанїю, и построивъ въ городѣ Капуѣ замокъ, а въ Нолѣ капище въ честь Августу, что по объявленїю Тиверїеву, единственною причиною было его путешествїя, поѣхалъ въ островъ Капреи. Сей островъ понравился Тиверїю, особливо для того, что въѣздъ къ нему былъ съ одного на небольшое разстоянїе простирающагося берега, а въ прочемъ со всѣхъ сторонъ окруженъ онъ былъ каменными безмѣрной вышины утесами и моремъ глубины чрезвычайной. Совсѣмъ тѣмъ, Тиверїй для неотступныхъ народныхъ прошенїй, представляемыхъ ему по причинѣ такого нещастнаго приключенїя, что въ городѣ Фиденахъ болѣе 20000 человѣкъ смотрителей поединочной битвы обвалившимся амфитеатромъ задавило, тотчасъ переправился съ острова на твердую землю, и дозволилъ допускать къ себѣ всѣхъ, толь наипаче, что онъ при отъѣздѣ своемъ изъ

Рима

рима отдалъ приказъ, чтобъ никто ево не безпокоилъ, да и во все время своего путешествія никого къ себѣ не допускалъ.

ГЛАВА 41.

По возвратномъ своемъ пріѣздѣ на островъ, все стараніе о республикѣ оставилъ, даже до того, что уже ни конныхъ ротъ не дополнялъ, не смѣнялъ ни Трибуновъ, ни Начальниковъ военныхъ, ни Правителей въ провинціяхъ; Испанію и Сирію оставилъ чрезъ нѣсколько лѣтъ безъ Консулярныхъ военачальниковъ; онъ пренебрегъ и то къ великому безславію и не къ меньшему вреду Имперіи, что Арменіею овладѣли Парѳяне, Месію разоряли Даки и Сарматы, а Галлію Германцы.

ГЛАВА 42.

Въ прочемъ какъ онъ получилъ уже свободность содержать себя въ закрытіи, и по мнѣнію ево удалился такимъ образомъ отъ народныхъ глазъ, то пороки свои, хотя долго, но не удачно утаеваемые, наконецъ всѣ вдругъ изрыгнулъ. Я объ оныхъ съ самаго ихъ начала сообщу и о каждомъ порознь. Когда онъ еще въ военныхъ походахъ находясь, былъ весьма молодъ, то и тогда уже называли ево для чрезвычайной склонности къ вину вмѣсто Тиверія Биберіемъ (сильной питухъ), вмѣ-

сто Клавдія Калдіемъ (охотникъ до горячихъ напитковъ), вмѣсто Нерона Мерономъ (пьяница (. А какъ уже сталъ Государемъ, то во время самаго поправленія народныхъ обычаевъ цѣлую ночь и два дни съ ряду препроводилъ въ пьянствѣ и обжирствѣ съ Помпоніемъ Флаккомъ, да съ Л. Пизономъ. Изъ коихъ первому Сирійское губернаторство, а другому начальство (Коммендантскій чинъ) въ городѣ Римѣ пожаловалъ, назвавъ ихъ въ жалованной грамотѣ любезными и по всечасными своими друзьями. Къ Сестію Галлу сластолюбивому и расточительному старику, коего Августъ выключилъ изъ числа честныхъ людей, и коему самъ Тиверій предъ не многими до того днями чинилъ въ Сенатѣ строгой выговоръ, не взирая на то, обѣщалъ быть на ужину съ тѣмъ, чтобъ онъ ничего для него не перемѣнялъ и не убавлялъ отъ обыкновеннаго порядка, и чтобъ въ продолженіе стола служили нагіе дѣвицы. Нѣкоего весьма не знатнаго Кандидата представленнаго въ Квесторы предпочелъ самымъ знатнымъ людямъ, за то единственно, что онъ поднесенной отъ него за столомъ кубокъ вина весь выпилъ. Азеллію Сабину подарилъ 200000 сестерцієвъ за сочиненной имъ разговоръ, въ коемъ представлены были спорющіеся между собою, сморчокъ, птица питающаяся смоквами, устерса и дроздъ. Наконецъ учредилъ новую должность сластолюбныхъ

дѣлъ,

дѣлъ, опредѣливъ въ оную главнымъ Т. Цезонія Приска изъ Римскихъ Рыцарей.

ГЛАВА 43 и 44. (*)

ГЛАВА 45.

Какія же чрезвычайныя ругательства дѣлалъ онъ и надъ женщинами, да еще знатными, то весьма ясно доказала нещастливая смерть нѣкоторой женщины именемъ Маллоніи. Она будучи приведена къ нему ничего болѣе обыкновеннаго терпѣть не хотѣла, и въ томъ съ великою твердостію стояла. А онъ за то наустивъ ложныхъ доносителей, чтобъ оклеветали ее въ судѣ, не престалъ и въ то время ей докучать, что не разкаялась ли, до тѣхъ поръ, какъ уже она ушедъ изъ судейской палаты, и по приходѣ въ свой домъ шпагою закололась, выругавъ напередъ явно за такое чудовищное безстудство сего косматаго и вонючаго старичища . . . . .

(*) Двѣ главы 43 и 44 опущены въ переводѣ какъ для неблагопристойнаго, такъ и нестаточнаго оныхъ содержанія, тѣмъ наипаче, что и самъ сочинитель признается, что тому не только повѣрить, но и объявить и слышать оное едва ли благопристойность дозволяетъ.

ГЛАВА 46.

На деньги онъ былъ такъ скупъ и бережливъ, что во время своихъ путешествій и военныхъ походовъ никогда не содержалъ на жалованьѣ бывшихъ при немъ въ свитѣ, а только довольствовалъ ихъ однимъ столомъ. Одна только милость ево къ нимъ извѣстна, которую онъ по дозволенію своего вотчима оказалъ симъ своимъ друзьямъ, тогда, какъ раздѣливъ ихъ на три статьи по достоинству, роздалъ имъ жалованье, именно же первой статьѣ 6000, второй 4000, а третьей 2000 сестерцїевъ большихъ. Но въ сей послѣдней статьѣ состоящихъ не называлъ уже друзьями, но только любезными.

ГЛАВА 47.

Тиверій будучи уже Государемъ не сооружилъ никакихъ великолѣпныхъ зданій. Ибо хотя онъ и зачалъ всего навсе только вновь строеніе Августова храма, да еще починку Помпеянскаго театра, однакожъ и то и другое по прошествіи многихъ лѣтъ не окончавъ оставилъ. Онъ не представилъ на своемъ иждивеніи ни одного позорища. Да и на представленныхъ отъ другихъ весьма рѣдко присутствовалъ, по большой части для того, чтобъ ни о чемъ ево не просили. Ибо онъ и такъ уже принужденъ былъ комедіанта Акція отпу-

стить

стить на волю. Онъ по учиненіи не многимъ бѣднымъ Сенаторамъ помощи, напослѣдокъ, чтобъ не дѣлать того уже больше, отказался отъ вспоможенія всѣмъ тѣмъ, кои не покажутъ предъ Сенатомъ основательныхъ причинъ своихъ требованій. Симъ способомъ учинилъ онъ то, что многіе по своему умѣренному нраву и просить устыдились. Въ томъ числѣ былъ и Горталъ внукъ Кв. Гортенсія Витіи, которой имѣя у себя весьма малой достатокъ, однакожъ по совѣту Августову женясь имѣлъ у себя четырехъ человѣкъ дѣтей.

ГЛАВА 48.

Для всего народа обще оказалъ онъ свою щедрость всего только дважды. Въ первой разъ, когда роздалъ заимно безъ всякаго платежа росту на три года 1000000 сестерціевъ. Вдругоредь, когда нѣкоторымъ хозяевамъ загородныхъ домовъ на горѣ Целіи заплатилъ за згорѣвшія ихъ домы все то, чего они по цѣнѣ стоили. Но изъ сихъ первое благодѣяніе принужденъ онъ былъ сдѣлать по неотступному прошенію народа въ крайнемъ недостаткѣ ходячихъ въ народѣ денегъ, потому что самъ Тиверій прежде того по Сенатскому приговору опредѣлилъ, чтобъ ростовщики двѣ доли своего имѣнія положили въ откупъ земель, а должники бъ тотчасъ заплатили толикоежъ число долгу, не плата

тя однакожъ сполна всего. Другую щедрость оказалъ онъ для облегченія жителей въ трудныхъ тогдашнихъ обстоятельствахъ. Но сію послѣднюю милость столь высоко онъ ставилъ, что перемѣнивъ имя горы Целія, приказалъ оную называть Августомъ. Войску послѣ выдачи по силѣ Августовой духовной отказнаго жалованья вдвое, никогда уже ничего не дарилъ, кромѣ данныхъ отъ него Преторіанскимъ когортамъ по 1000 денаріевъ на каждаго, за то, что они къ Сеяну не пристали. Такъ же и кромѣ нѣкоторыхъ подарковъ пожалованныхъ Сирійскимъ полкамъ за то, что они одни изъ всѣхъ полковъ никакого изображенія Сеянова на знаменахъ у себя не имѣли. Онъ весьма рѣдко производилъ вѣчной отпускъ старымъ воинамъ, по той причинѣ, что по старости ихъ дожидался онъ ихъ смерти, а послѣ оной получалъ себѣ прибытокъ. Онъ равномѣрно и провинціямъ никакого не дѣлалъ своею щедростію вспоможенія, кромѣ учиненной помощи одной только Азіи, когда въ оной многіе города отъ землетрясенія разорились.

ГЛАВА 49.

По прошествіи же немногаго времени обратилъ уже онъ свои мысли и къ хищеніямъ. Сіе довольно извѣстно, коимъ образомъ Кн. Лентулъ одинъ изъ прорицателей, которой имѣлъ у себя знатное бо-

татство, доведен был от него даже до того, что от страха и печали и жизни своей не рад был, и что принужден нашелся одного его Тиверія оставить по себѣ наслѣдником. Обвинена и Лепида госпожа знаменитѣйшая в угодность Квирину Консулярскаго достоинства господину и весьма богатому, но притом бездѣтному, которой разведшись с означенною госпожею двадцать лѣт спустя послѣ законнаго с нею супружества, доносил на нее, яко бы она прежде сего ядом его отравить хотѣла. Он забрал в казну имѣніе у Галлических, Испанских, Сирійских и Греческих владѣльцов для самых маловажных и безстыдных оклеветаній. Ибо нѣкоторым из них сіе только в вину причтено, что часть имѣнія у них состояла в наличных деньгах. Он отнял у многих городов и у приватных людей древнія их вольности и права на рудокопные заводы и откупы. Но не все еще тут. Как Вонон Царь Парфянскій по изгнаніи его от своих подданных, положась яко бы на обѣщанную ему Римскаго народа вѣрность, с великими сокровищами пріѣхал в Антіохію, то Тиверій наруша вѣрность и ограбив его приказал умертвить.

ГЛА-

ГЛАВА 50.

Сколь велика была ево ненависть къ своимъ сродникамъ, то онъ вопервыхъ открылъ на братѣ своемъ Друзѣ. Онъ объявилъ ево писмо, которое тотъ писалъ къ нему о принужденіи Августа къ возвращенію прежней вольности республикѣ. Потомъ оказалъ онъ тожъ и на другихъ. Супругѣ своей Юліѣ сосланной въ ссылку, не только не показалъ онъ никакого малѣйшаго благодѣянія или человѣколюбія, но и заключенной уже по опредѣленію ее родителя въ одномъ только городѣ, еще и изъ двора выходить, и всякое сообщеніе съ людьми имѣть запретилъ. Сверхъ того онъ лишилъ ее и позволеннаго ей отъ отца имѣнія, равно какъ и опредѣленнаго годоваго на содержаніе ее жалованья. Онъ сіе учинилъ подъ видомъ всеобщаго права, что Августъ о помянутомъ ее имѣніи и жалованьѣ въ своей духовной ничего не упомянулъ. Онъ уже сталъ почитать и мать свою Ливію въ великое себѣ отягощеніе, тѣмъ паче, яко бы она равную съ нимъ власть себѣ присвояла. А потому и убѣгалъ всегдашняго съ нею свиданія, равно какъ и пространныхъ и тайныхъ разговоровъ, дабы не казаться ему, что онъ управляется ее совѣтами. Да и въ самомъ дѣлѣ принималъ отъ нее оныя только временемъ и съ крайнимъ себя къ тому принужденіемъ. Онъ съ великимъ неудоволь-

ствїемъ принялъ и тотъ сочиненный въ Сенатѣ актъ, по силѣ коего къ титуламъ ево приложенъ былъ и тотъ, чтобъ онъ, какъ называется сыномъ Августовымъ, такъ равно назывался и сыномъ Ливїинымъ. А по сему и не дозволилъ ей ни матерью отечества называться, ни принимать публично никакихъ знаковъ отмѣнной какой чести, да и часто ей напоминалъ, чтобъ она въ важнѣйшїя и женщинѣ непристойныя дѣла не мѣшалась. А особливо, когда онъ усмотрѣлъ, что во время случившагося близъ капища Богини Весты пожара и она тутъ же прибыла, и какъ обыкновенно она дѣлывала при своемъ супругѣ, народъ и воиновъ увѣщевала, чтобъ они ревностнѣе чинили помощь.

ГЛАВА 51.

Потомъ уже мало по малу дошло у нихъ и до явной ссоры. Причина тому, какъ объявляютъ, была слѣдующая: Ливїя неотступно требовала у Тиверїя, чтобъ онъ одного пожалованнаго Римскимъ мѣщанствомъ причислилъ и къ собранїю судей (Совѣтниковъ). Тиверїй не соглашался на сїе другимъ образомъ, какъ только съ такимъ ей предложенїемъ, чтобъ она дозволила въ судейскомъ спискѣ противъ имени вновь пожалованнаго приписать и то, что онъ Тиверїй принужденъ сїе сдѣлать по неотступному требованїю своей ро-

родительницы. Ливію сіе тронуло сильно; такъ что она вынесла изъ своей божницы; и тутъ же прочитала незнамо какія давнія Августовы къ ней писма, въ коихъ описаны свирѣпые и несносные Тиверіевы нравы. Сіе Тиверію весьма нестерпимо показалось, а особливо то, что она тѣ писма чрезъ столь долгое время у себя хранила, и тѣмъ ево съ такою злобою упрекала. Сказываютъ, что сіе почти главною причиною было Тиверію къ отдаленію его изъ Рима. Онъ во всѣ три года, въ кои во время его отлучки еще мать его здравствовала, не видался съ нею болѣе одного раза, да и то въ одинъ только день, и на самое малое время. А какъ вскорѣ потомъ она занемогла, то онъ и больную посѣтить въ уваженіе не принялъ; да и какъ уже скончалась, то хотя онъ и обѣщался быть на погребеніе, однакожъ въ ожиданіи его чрезъ многіе дни повредившееся тѣло ее безъ него погребли. А онъ по погребеніи ее и божескою честію почтить не приказалъ, сказывая, будто бы она сама такъ завѣщала. Онъ и духовную ее почелъ за недѣйствительную, а друзьямъ ее и ближнимъ всѣмъ, равно какъ и тѣмъ, коимъ она умирая поручила стараніе о ея погребеніи, причинилъ великія изнуренія, изъ коихъ одинъ Рицарскаго чина и къ поливательному насосу осужденъ былъ.

ГЛА-

ГЛАВА 52.

Тиверій не любилъ, какъ родителю надлежало, и своихъ сыновей, ни роднаго Друза, ни усыновленнаго Германика. Перваго пороки были ему ненавистны. Друзъ былъ вѣтренаго ума и житія распустнаго. По чему Тиверій и смертію его не былъ тронутъ. Онъ возвратясь съ его погребенія, и ничего почти не мѣшкавъ, принялся за обыкновенныя дѣла, запретивъ и отложеніе судныхъ дѣлъ (въ такихъ печальныхъ случаяхъ всегда назначаемое). А Илійскимъ посланцамъ, которые единственно для утѣшенія его въ сей печали прибыли нѣсколько позднѣе надлежащаго, когда будто бы уже и печаль у него была позабыта, съ насмѣшкою сказалъ: „И я „де о вашемъ нещастіи сожалѣю, что „Гектора такого изряднаго своего гражда„нина вы лишились.„ Втораго же сына Германика поносилъ Тиверій даже до того, что и самыя знаменитѣйшія его дѣла щиталъ за излишнія, а славныя его побѣды хулилъ, какъ вредныя государству. Онъ еще жаловался на него и въ Сенатѣ за то, что Германикъ по причинѣ превеликаго и не предвидѣннаго голода не истребовавъ его дозволенія вошелъ въ Александрію. Увѣряютъ еще, что Тиверій причиною былъ и его смерти, подустивъ на то Кн. Пизона Сирійскаго Генерала. Пизонъ самъ при слѣдствіи его о семъ преступленіи, (по

мнѣнїю нѣкоторыхъ) объявилъ бы о томъ Тиверїевъ приказъ, еслибъ въономъ не было тайнаго о томъ запрещенїя. Народъ за сїе чинилъ Тиверїю разныя ругательства, и по ночамъ многократно кричали: отдай намъ Германика. Сїе подозрѣнїе на себя Тиверїй и самъ подтвердилъ послѣ тѣмъ, что какъ съ женою, такъ и съ дѣтьми Германиковыми поступалъ онъ самымъ безчеловѣчнѣйшимъ образомъ.

ГЛАВА 53.

Какъ Агриппина ево невѣстка по смерти ее мужа, въ одно время съ особливою вольностїю незнаемо о какомъ то дѣлѣ стала ему жаловаться, то онъ взявъ ее рукою, сказалъ ей Греческой стихъ слѣдующаго содержанїя: „Ты почитаешъ, любезная дочь, и то себѣ за обиду, что ты не „государыня? И послѣ того ни одного слова ее не удостоилъ. А какъ она во время нѣкотораго ужина поданныхъ ей отъ него яблокъ кушать за опасностїю не стала, то онъ послѣ того и звать ее къ своему столу уже перестаіъ, подъ тѣмъ подлогомъ, яко бы онъ побужденъ къ сему напраснымъ обвиненїемъ его въ поданїи ей отравы. Но въ самомъ дѣлѣ и то и другое напередъ сдѣлано умышленно, то есть, чтобъ Тиверїй для испытанїя ее подалъ ей яблока, а онабъ отъ того, какъ отъ неминуемой ей опасности остереглась. Нако-

конецъ взведя на нее такую вину, будто бы она, то къ статуѣ Августовой, то къ войску убѣжище взять хотѣла, сослалъ ее на островъ Пандатарію. А какъ она притомъ ево стала ругать, то онъ приказалъ капитану выбить плѣтьми у нее глазъ. Агриппина приняла намѣреніе уморить себя голодомъ; но Тиверій велѣлъ насильно разтворя ей уста вложить пищу. Совсѣмъ тѣмъ она пребывъ твердо въ своемъ намѣреніи скончалась, а онъ и тогда самымъ поноснѣйшимъ образомъ гнать ее не перестаалъ. Онъ сдѣлалъ предложеніе, чтобъ и день ее рожденія въ число проклятыхъ включенъ былъ. Онъ и то щиталъ за велико, что не велѣлъ ее умертвить веревкою и бросить въ Гемонію (мѣсто воздыханія, мѣсто подземельное, куда казненныхъ тѣла бросали). Ему пріятно было и то опредѣленіе, по силѣ котораго надлежало ему за такую его милость воздать торжественное благодареніе, а Капитолійскому Іовишу принесть даръ въ золотѣ состоящій.

ГЛАВА 54.

Тиверій послѣ своихъ дѣтей имѣлъ оставшихъ внучатъ мужеска полу, послѣ Германика трехъ, Нерона, Друза и Кайя, а послѣ Друза одного только Тиверія. Двухъ старшихъ изъ Германиковыхъ сыновей Нерона, да Друза представилъ онъ Римскому

Сенату съ одобренïемъ ; и день вступленія ихъ въ совершеннолѣтство праздновалъ, раздавъ народу обыкновенной подарокъ. Но какъ усмотрѣлъ онъ при начатіи новаго года, что и о ихъ здравіи приносимы были всенародныя молитвы, то онъ предложилъ Сенату, что никого не должно удостоивать такой чести, кромѣ оказавшихъ опыты въ дѣлахъ, и людей старыхъ лѣтъ. Такимъ образомъ открывъ сокровенныя объ нихъ свои чувствія, подалъ съ того времени всѣмъ поводъ ко всякимъ на нихъ оклеветаніямъ. Да и приведши ихъ разными хитростьми до того, чтобъ они отъ огорченія стали ево ругать, а тѣмъ бы и ускорили свою погибель; обвинялъ ихъ чрезъ писмо наполненное наиязвительнѣйшими ругательствами, потомъ по суду названныхъ яко враговъ отечества, уморилъ голодомъ, Нерона на островѣ Понтіи, а Друза въ самомъ отдаленномъ мѣстѣ Палатинскаго дворца. О Neронѣ думаютъ, яко бы самъ принужденъ нашелся себя уморить, когда ему Катъ, яко бы по приказу Сенатскому къ нему присланный, показалъ веревку и крючья. А у Друза ничего такого не было оставлено, что только кушать можно, такъ что онъ уже изъ тюфяка своего набивку ѣсть было покушался. Тѣла ихъ такъ были разтерзаны и разбросаны, что едва ли когда оные собрать возможно.

ГЛА-

ГЛАВА 55.

Тиверій, сверьхъ преждебывшихъ при немъ придворныхъ и любимцовъ, еще взялъ къ себѣ двадцать человѣкъ изъ самыхъ первыхъ Вельможъ въ Республикѣ, коибъ были у него, яко совѣтники въ дѣлахъ государственныхъ. Но изъ всего объявленнаго числа едва ли два, или по большой мѣрѣ три человѣка спаслись отъ его лютости. А прочихъ всѣхъ онъ для разныхъ причинъ истребилъ. Въ числѣ сихъ послѣднихъ умертвилъ онъ съ премногими еще другими и Элія Сеяна, коего самъ Тиверій прежде на самый верьхъ могущества возвелъ, не столько по имѣвшей къ нему милости, сколько для того, чтобъ помощію и хитростію его погубить дѣтей Германиковыхъ, а внука своего, сына же Друзова, Тиверія, утвердить на наслѣдствѣ послѣ себя въ Имперіи.

ГЛАВА 56.

Онъ ни чемъ не былъ благосклоннѣе къ своимъ Грекамъ, кои съ нимъ за однимъ столомъ кушали, и коими и онъ весьма былъ доволенъ. Какъ онъ нѣкоего именемъ Зенона съ особливою велерѣчивостію съ нимъ разговаривавшаго спросилъ, какое бы то было такъ скучное нарѣчіе, кое онъ употреблялъ? и какъ сей отвѣтствовалъ, что Дорическое, то Тиверій сослалъ его

вЪ сылку на островЪ Цинарїю, будучи вЪ томЪ мнѣнїи, что ЗенонЪ чрезЪ то смѣялся ему о прежнемЪ его уединенїи вЪ Родосѣ, коего жители употребляютЪ Дорическое нарѣчїе. Тиверїй имѣлЪ обыкновенїе за ужиномЪ предлагать вопросы изЪ того, что онЪ вЪ тотЪ день читая памятовалЪ. А какЪ СелевкЪ ГрамматикЪ навѣдывался напередЪ у комнатныхЪ его служителей, какихЪ Тиверїй вЪ которое время читаетЪ писателей, и такимЪ образомЪ приготовясь приходилЪ кЪ столу, то Тиверїй о томЪ узнавЪ, во первыхЪ выгналЪ Селевка изЪ дворца, а потомЪ и до того его довелЪ, что принужденЪ былЪ себя умертвить.

ГЛАВА 57.

Лютость и скрытая злоба его нрава еще вЪ отроческихЪ его лѣтахЪ не могли довольно укрыться. Примѣтилъ сїе вЪ немЪ сЪ довольною проницательностїю первой, какЪ кажется, ѲеодорЪ Гадарейскїй Реторики учитель. Сей учитель при ученїи ему вЪ одно время выговора изЪяснилЪ то подобїемЪ весьма кЪ стати, назвавЪ его, *πηλον αἵματι πεφυραμένον*, грязью сЪ кровїю смѣшенною. Но сей его нравЪ наиболѣе оказался во время его государствованїя, да и вЪ самомЪ онаго началѣ, когда онЪ еще люблѣнїе себѣ у народа искалЪ притворствомЪ тихости. КакЪ одинЪ

шутЪ

шутъ при несенїи мертваго громко къ оному закричалъ, чтобъ онъ извѣстилъ Августа, что не отдано еще того народу, что онъ ему послѣ себя отказалъ; то Тиверїй приказалъ сего шута притащить къ себѣ, а потомъ для взятья своего долга на смертную казнь отвесть, съ тѣмъ, чтобъ онъ послѣ того донесъ его родителю самую правду. Вскорѣ послѣ сего случая, какъ нѣкоторой Римской Рицарь, коего звали Помпеемъ, въ Сенатѣ незнамо въ чемъ весьма упорно заспорилъ, то Тиверїй, который случился тутъ быть, грозя бросить ево въ тюрьму, сказалъ, что подлинно сїе сбудется, что онъ изъ Помпея будетъ Помпеянскимъ, (то есть съ Помпеевой стороны); а сею язвительною насмѣшкою учинилъ онъ нападенїе, какъ на сего Рицаря имя, такъ и на прежнее тогожъ имени нещастное сообщество.

ГЛАВА 58.

Какъ около тогожъ времени доложилъ ему Преторъ, прикажетъ ли собирать членовъ для произвожденїя судовъ въ оскорбленїи величества; то Тиверїй на сїе ему отвѣтствовалъ, что де непремѣнно надлежитъ наблюдать законы, да и дѣйствительно наижесточайшимъ образомъ по онымъ было тогда исполняемо. Чрезъ неизвѣстнаго человѣка снята была голова съ статуи Августовой, съ тѣмъ чтобъ на то

мѣсто поставить голову другой персоны. Дѣло сїе слѣдовано было въ Сенатѣ. Но какъ не находили, кто то учинилъ, то розысканїе чинено пыткою. По наказанїи виноватаго, сего рода доносы мало по малу дошли даже до такого степени, что и то за уголовную вину уже почиталось, если кто подлѣ Августовой статуи убьетъ невольника, или перемѣнитъ платье, такъ же если кто монету или перстень съ ево изображенїемъ внесетъ въ нужникъ или въ вольной домъ, да и если кто какого его слова или дѣйствїя противнымъ тому разсужденїемъ коснется. За погибшаго уже и тотъ почитался, кто попуститъ почтить себя какими нибудь знаками чести въ своемъ городѣ въ тотъ самой день, въ которой и Августъ почтенъ былъ.

ГЛАВА 59.

Онъ и кромѣ сего, подъ видомъ важности, и будто бы для исправленїя нравовъ, а въ самомъ дѣлѣ слѣдуя своимъ природнымъ свойствамъ во многихъ случаяхъ, столь жестоко и безчеловѣчно поступалъ, что нѣкоторые люди осмѣлились, какъ тогдашнїя его злодѣйства поносить, такъ и о будущихъ впредь предвозвѣстить слѣдующими стихами:

I.

Ты лютЪ, неукротимЪ; позволь мнѢ то сказать,
Погибну пусть, любить тебя коль может мать.

II.

Ста тысячь у тебя нѢтЪ, такЪ нѢтЪ и дворянства.
ВотЪ РодосЪ ссылка! вотЪ всѢ тутЪ твои богатства!

III.

Ты Цесарь! премѢнилЪ СатурковЪ вѢкЪ златой;
ЖелѢзной будетЪ онЪ, сколь вѢкЪ продлится твой.

IV.

Не пьетЪ вина за тѢмЪ, что кровныхЪ жаждетЪ токовЪ,
Столь пьетЪ ихЪ нынь, сколь пилЪ онЪ прежде винныхЪ
соковЪ.

V.

На Суллу, РомулЪ! зри колико онЪ щастливЪ,
На Марія, сколь гордЪ изЪ ссылки вЪ РимЪ прибывЪ.
Возри Антонія на междусобны брани!
Возри тутЪ кровію на обагренны длани!
Скажи тутЪ, РимЪ погибЪ. ТотЪ Царь кровавЪ и золЪ,
Который всходитЪ вдругЪ изЪ ссылки на престолЪ.

Тиверій сперва казался, яко бы онЪ сіи стихи признавалЪ вздуманными неумышленно для него, но только отЪ единаго огорченія и злобы такихЪ людей, коимЪ несносно казалось владычество Рима. Да и часто говаривалЪ: пусть меня ненави-

дять, лишь бы только повиновались. Наконецъ самъ своими поступками совершенно доказалъ, что и въ самомъ дѣлѣ тѣхъ стиховъ содержанїе есть сколь справедливо, столь и подлинно.

ГЛАВА 60.

Какъ Тиверїй, вскорѣ по прибытїи своемъ на островъ Капрей, случился быть на единѣ, рыбакъ въ то время нечаянно принесъ къ нему морскую рыбу называемую мулломъ; Тиверїй будучи симъ случаемъ приведенъ въ страхъ, что рыбакъ тотъ съ задней стороны острова и изъ гористыхъ и непроходимыхъ мѣстъ вдругъ предъ нимъ показался; приказалъ ему тою же принесенною рыбою одрать рожу. А какъ рыбакъ во время чинимаго ему наказанїя щастливымъ еще себя называлъ, что не принесъ изловленной ужасной величины черепахи, то Тиверїй велѣлъ и такою рыбою лице ему царапать. Салдата изъ Преторїянской гвардїи, которой унесъ изъ саду павлина, казнилъ смертїю. Какъ въ нѣкоторую ево поѣздку, каляска, въ которой онъ ѣхалъ, зацѣпилась за терновые кустья, то Тиверїй положа на землѣ Сотника первыхъ ротъ, которой осматривалъ дорогу, прибилъ едва не до смерти.

ГЛА-

ГЛАВА 61.

Тиверій скоро потомъ пустился во всѣ роды лютости. Онъ не имѣлъ недостатку въ случаяхъ къ оказанію оной. Онъ сначала гналъ сродниковъ даже и до знакомцовъ своей матери, потомъ внуковыхъ и невѣсткиныхъ, а наконецъ Сеяновыхъ. Послѣ смерти сего послѣдняго здѣлался онъ уже наилютѣйшимъ. А изъ сего довольно ясно оказалось, что Сеянъ къ такимъ свирѣпостямъ не такъ возбуждалъ Тиверія, какъ только по требованію евожъ подавалъ ему къ онымъ случаи. Совсѣмъ тѣмъ Тиверій въ краткихъ своихъ запискахъ, которые онъ самъ сочинилъ о своей жизни, не устыдился написать, яко бы онъ Сеяна казнилъ за то, что подлинно извѣстился, коимъ образомъ Сеянъ гналъ дѣтей сына ево Германика. Но Тиверій самъ одного изъ нихъ, лишъ только Сеянъ пришелъ у него въ немилость, умертвилъ, а другаго уже послѣ казни Сеяновой. Но чтобъ Тиверіева свирѣпства всѣ дѣйствія порознь изчислить, то требуетъ многаго времени. И такъ довольно будетъ, какъ бы нѣкоторые примѣры его лютости предложить здѣсь вообще. Не прошло ни одного дня, хотябъ то былъ святой или праздничной, въ которой бы онъ кого нібудь не казнилъ. Съ нѣкоторыми поступлено со всякою строгостію и въ самый первый день новаго года. Многіе по слѣд-

ствїю обвинены и осуждены съ дѣтьми и съ женами. Запрещено сродникамъ оплакивать казненныхъ. Опредѣлено было знатное награжденїе доносителямъ, а иногда и свидѣтелямъ. Каждому доносщику вѣрили. Всякой проступокъ принимаемъ былъ за уголовную вину, хотябъ онъ состоялъ въ небольшихъ только и неумышленныхъ словахъ. Одному стихотворцу причтено было и то въ вину, что онъ въ своей трагедїи ругалъ Агамемнона. Другой историкъ виноватымъ сдѣланъ за то, что онъ въ своей исторїи Брута и Кассїя назвалъ послѣдними Римлянами (послѣ коихъ никого уже не осталось изъ Римлянъ). Штрафованы были сочинители, и такїя сочиненїя запрещены, которые за нѣсколько лѣтъ до того были прїемлемы, и въ присутствїи самого Августа читаны. У нѣкоторыхъ отданныхъ подъ стражу не только отнято утѣшенїе, состоящее въ ученїи, но и самое употребленїе слова, и разговоръ съ другими имъ запрещенъ былъ. Изъ позванныхъ въ судъ къ отвѣту одни зная совершенно о неминуемомъ имъ осужденїи, и желая свободиться отъ предстоящихъ имъ истязанїй и безчестїй, хотя сами въ домахъ своихъ дали себѣ смертельные раны, а другїе будучи уже въ судебной палатѣ отраву выпили, но не смотря на сїе обязавъ имъ раны полумертвыхъ и трепещущихъ влекли въ темницу. Никто изъ казненныхъ не миновалъ, чтобъ тѣло его

бро-

брошено не было крючьемъ въ Гемонію. Въ одинъ только день двадцать человѣкъ таковыхъ тащено и брошено, въ томъ числѣ были малые дѣти и женщины. Малолѣтные дѣвицы, коихъ по древнему обыкновенію казнить почиталось за великое беззаконіе, напередъ лишаемы были дѣвства отъ Ката, а потомъ умерщвляемы веревкою. Желающимъ умереть, противъ воли ихъ жизнь была оставляема. Ибо Тиверій почиталъ смерть столь легкимъ наказаніемъ, что онъ услышавъ объ одномъ обвиненномъ, коего звали Карнуліемъ, что сей предупредилъ самъ оную, вскричалъ: Карнулій изъ рукъ у меня ушолъ. Какъ при осмотрѣ Тиверіемъ колодниковъ, одинъ изъ сихъ просилъ его о скорой себѣ казни, то Тиверій отвѣтствовалъ, вѣть я еще тебя не простилъ. Нѣкоторой господинъ Консульскаго достоинства написалъ въ своемъ лѣтописцѣ, что при одномъ многочисленномъ собраніи во время стола, при чемъ и самъ повѣствователь тотъ находился, стоявшій при томъ между прочими разскащиками карло вдругъ спросилъ громко Тиверія, для чего Паконій обвиняемый въ оскорбленіи величества столь долго еще живетъ на свѣтѣ? Тиверій хотя тотъ часъ и бранилъ сего карла за такую его болтливость, однакожъ спустя не много дней послѣ того писалъ къ Сенату, чтобъ онъ по полученіи сего приказа тотчасъ учинилъ опредѣленіе о казни Паконія.

ГЛА-

ГЛАВА 62.

Тиверій свирѣпства свои увеличилъ и распространилъ еще далѣе, когда открытіе причинъ смерти сына ево Друза привело его въ ужасную ярость. Онъ прежде думалъ, что Друзъ отъ болѣзни и отъ невоздержанія своего умеръ. А какъ наконецъ провѣдалъ, что онъ погибъ отъ отравы приготовленной отъ жены Друзовой Ливиллы, да отъ Сеяна, то уже ни для кого не жалѣлъ онъ ни казней, ни мученій. Онъ единственно въ семъ розысканіи трудясь чрезъ цѣлые дни столько былъ въ томъ углубленъ, что какъ сказали ему въ то время о пріѣздѣ одного его пріятеля изъ Родоса, званнаго самимъ Тиверіемъ чрезъ дружеское писмо къ себѣ въ Римъ, тотчасъ приказалъ ево пытать, въ томъ мнѣніи, что пріѣхалъ какой нїесть принадлежащей къ тому же слѣдствію А хотя и узналъ онъ тотъ же часъ свою ошибку, однакожъ чтобъ обиженной не разнесъ о той учиненной ему обидѣ, велѣлъ ево умертвить. Показываютъ мѣсто на островѣ Капреяхъ, гдѣ Тиверій производилъ свои мучительства, и откуда по долговременныхъ и неслыханныхъ мученіяхъ приказывалъ осужденныхъ бросать при себѣ въ море. А морскіе служители принимая ихъ, шестами и веслами добивали, чтобъ въ комъ дыханія не осталось. Онъ еще вымыслилъ между премногими другими му-

мученіями и тотъ родъ пытки , что напоивъ нѣкоторыхъ обманомъ до пьяна , и перевязавъ у нихъ тайные уды, причинялъ имъ какъ перевяскою , такъ и задержаніемъ мочи несказанное мученіе. Но увѣряютъ , что Тиверій конечнобъ еще больше людей погубилъ , еслибъ смерть его то не предупредила , да и еслибъ Тразиллъ умышленно , какъ сказываютъ , не убѣдилъ ево въ надеждѣ долговременнѣйшей еще жизни , нѣкоторыя предпріятія отложить до другаго времени. Думаютъ , что онъ не пощадилъ бы и оставшихъ своихъ внучатъ. Потому , что онъ на Кайя имѣлъ подозрѣніе , а Тиверія ненавидѣлъ, яко незаконнорожденнаго. Мнѣніе сіе не далеко отходитъ отъ истинны. Самъ Тиверій часто называлъ щастливымъ Пріама , что онъ послѣ всѣхъ своихъ самъ живъ остался.

ГЛАВА 63.

Но при всѣхъ сихъ лютостяхъ Тиверій не только былъ отъ всѣхъ ненавидимъ и проклинаемъ , но и самъ съ своей стороны въ превеликомъ страхѣ , и такъ какъ невольникъ препровождалъ свою жизнь. Все сіе доказываютъ многіе знаки. Онъ запретилъ спрашивать на единѣ и безъ свидѣтелей у прорицающихъ смотря на внутренности животныхъ. Онъ покусился было и находящіяся близъ города прорицательныя божницы разметать , но будучи

при-

приведенъ въ страхъ важностїю Пренестинскихъ жеребьевъ, оставилъ предпрїятїе. Ибо онъ по запечатанїи и привезенїи тѣхъ жеребьевъ въ Римъ не нашелъ ихъ въ сундукѣ, покамѣстъ оной не отосланъ обратно въ храмъ. Онъ не смѣя отпустить отъ себя нѣкоторыхъ двухъ Консулярныхъ господъ въ пожалованныя имъ провинцїи, до тѣхъ поръ ихъ удержалъ въ Римѣ, какъ уже спустя нѣсколько лѣтъ при присутствїи ихъ опредѣлилъ на ихъ мѣста другихъ. Но между тѣмъ, какъ они состояли въ тѣхъ чинахъ, отдавалъ имъ Тиверїй многїе приказы, а они съ своей стороны чрезъ своихъ наказныхъ и помощниковъ всѣ провинцїальные дѣла безпрерывно отправляли.

ГЛАВА 64.

Тиверїй по осужденїи невѣстки своей и внучатъ не инымъ образомъ возить ихъ, куда было надобно, приказывалъ, какъ только въ оковахъ и въ зашитой коляскѣ, да еще съ тѣмъ, чтобъ воины, нарочно для того опредѣленные, никого изъ встрѣчающихся и дорожныхъ ни смотрѣть на нихъ, ни останавливаться при проѣздѣ ихъ не допускали.

ГЛАВА 65.

Какъ Сеянъ затѣвалъ явное возмущеніе; такъ что самъ Тиверій видѣлъ, коимъ образомъ всенародно праздновали и день его рожденія, и вездѣ отдавали честь золотымъ его изображеніямъ; совсѣмъ тѣмъ Тиверій насилу; да и то хитростію больше и обманомъ, нежели пристойною Государю властію его ниспровергнулъ. Ибо во первыхъ, дабы отдалить его отъ своего двора подъ видомъ чести, сдѣлалъ его вмѣстѣ съ собою другимъ Консуломъ въ пятое свое консульство. Да и самое сіе достоинство, по прошествіи уже отъ послѣдняго своего консульства немалаго времени, и будучи еще въ отсутствіи принялъ на себя единственно для сего случая. Потомъ какъ Сеянъ обольщенъ былъ надеждою свойства съ Тиверіемъ, и Трибунскаго достоинства; въ самое то время, когда онъ того не чаялъ, Тиверій прислалъ въ Сенатъ на него представленіе состоящее въ достойныхъ стыда и сожалѣнія выраженіяхъ. Въ оном между прочимъ онъ просилъ Сенаторовъ, „чтобъ прислали „къ нему другаго Консула для препровожденія одного только его, какъ уже состарѣвшагося человѣка, въ ихъ присутствіе, подъ прикрытіемъ нѣкотораго отряда воиновъ.„ Но и на сіе не полагаясь и все боясь еще возмущенія, приказалъ внука своего Друза, коего онъ содержалъ еще

въ заключеніи, свободить, ежели нужда востребуетъ, и объявить главнымъ Военачальникомъ. Онъ приготовилъ такъ же и суда съ тѣмъ, чтобъ бѣжать на оныхъ къ какимъ нибудь легіонамъ, смотря часто съ превысокой горы на знаки показующіе ему все произшедшее въ городѣ, которые знаки онъ, чтобъ ожиданіе самихъ вѣстниковъ его не задержало, приказалъ подымать изъ далека. Совсѣмъ тѣмъ Тиверій и по утишеніи бунта Сеянова ни мало не будучи спокойнѣе и великодушнѣе, цѣлые послѣ того девять мѣсяцовъ никуда не выходилъ изъ загороднаго своего дворца, называемаго Іовишевымъ.

ГЛАВА 66.

Сверьхъ того мучили еще безпокойной его духъ со всѣхъ сторонъ приходящія на него разныя нареканія. Ибо каждый осужденный чинилъ ему всякаго рода укоризны, либо въ очи самому, либо чрезъ подметныя въ ложахъ Сенаторскихъ на театрѣ писма. Тиверій все сіе принималъ весьма различнымъ образомъ. Временемъ старался онъ для стыда все скрыть и сдѣлать неизвѣстнымъ, а иногда тожъ самое ни во что ставя самъ разсказывалъ другимъ и разглашалъ. Онъ еще былъ разруганъ и отъ Царя Пароянскаго Артабана чрезъ присланное къ нему писмо, въ коемъ

сей

сей Царь порицалъ ево отцеубійствомъ и другими учиненными имъ Тиверїемъ смертоубійствами, такъ же лѣностїю и роскошью. И притомъ совѣтовалъ ему, чтобъ какъ возможно скорѣе удовольствовалъ превеличайшую и праведнѣйшую на него ненависть его гражданъ добровольною своею смертїю. Тиверій сдѣлался наконецъ уже и самимъ собою не доволенъ. Онъ въ заглавіи одного своего писма едва не изъяснился о самой крайности своихъ бѣдствій; онъ пишетъ: „О чемъ мнѣ, или какимъ образомъ писать „къ вамъ, поч. Сен., да и напротивъ того „можно ли мнѣ о чемъ совсѣмъ не писать, „въ такое особливо время? Боги и Богини „меня да погубятъ болѣе еще, сколько я „уже и нынѣ ежедневно погибающаго себя „чувствую, ежѣли не ошибаюсь.„

ГЛАВА 67.

Мнятъ нѣкоторые, будто бы Тиверій по особливому знанїю будущаго, все вышеобъявленное предвидѣлъ, и будто задолго и напередъ усмотрѣлъ, сколь велика и въ какое точно время жестокость злоключеній и безчестїе его ожидаютъ. И потому тотчасъ, по вступленіи своемъ въ правленїе, съ великою твердостїю отказался отъ принятїя названїя Отцемъ Отечества, равно какъ и отъ того, чтобъ всѣ ему присягали, дабы къ большему своему безсла-

зїю не оказаться вскорѣ послѣ того такихъ честей не достойнымъ. Сїе самое можно видѣть и изъ ево рѣчи, въ коей онъ о томъ и о другомъ говоритъ: „Что „онъ хотя и всегда будетъ таковъ, ка„ковъ есть и никогда не перемѣнитъ сво„ихъ поступокъ, покамѣстъ здраваго ра„зума не лишится, однакожъ для примѣ„ра другимъ надлежитъ взять ему предо„сторожность, чтобъ Сенатъ не обязы„валъ себя присягою ни для кого такого, „которой по какому нїесть случаю пере„мѣниться можетъ. А далѣе: еслижъ, го„воритъ, когда нїесть будете сомнѣвать„ся о моихъ поступкахъ и о преданности „вамъ моего духа, (однакожъ я желаю, „чтобъ послѣднїй день, прежде такого „еще приключенїя, восхитилъ меня отъ „сея премѣны вашего обо мнѣ мнѣнїя) въ „такомъ случаѣ названїе меня Отцомъ ни„какой чести мнѣ не придастъ, а васъ „только попрекать станетъ либо за без„разсудность, что почтили меня симъ на„именованїемъ, либо за непостоянство въ „разсужденїи несходнаго съ первымъ обо „мнѣ вашего мнѣнїя.„

ГЛАВА 68.

Тиверїй собою былъ дороденъ и крѣпкаго сложенїя. Ростомъ чрезвычайно высокъ. Плеча и грудь имѣлъ широкїя, да

и во всѣхъ членахъ тѣла, даже до самыхъ ногъ сразмѣрность и статность. Лѣвою рукою дѣйствовалъ свободнѣе и сильнѣе. Составы имѣлъ столь крѣпкїе, что незрѣлое еще и цѣлое яблоко насквозь пальцомъ провертывалъ. А однимъ щелчкомъ, хотябъ и взрослаго мальчика на головѣ дѣлалъ весьма чувствительную рану. Лицемъ былъ бѣлъ, волосы на затылкѣ имѣлъ длинные, такъ что и шею они закрывали, которое обыкновенїе по видимому было въ его фамилїи особливо употребляемо. Лицемъ былъ пригожъ, но притомъ угреватъ. Глаза имѣлъ чрезвычайно велики, коими онъ удивительнымъ образомъ и ночью и въ потемкахъ видѣть могъ, однакожъ на краткое время, да и то только тогда, когда онъ ихъ послѣ сна отворялъ, а потомъ опять зрѣнїе ихъ притуплялось. Ходилъ всегда искривя шею и потупившись, лице показывая больше суровое. Онъ по большой части всегда молчалъ, и не говорилъ ни съ кѣмъ ни слова, а по крайней мѣрѣ когда говорилъ, то весьма рѣдко и съ своими ближними, да и то очень медлѣнно, и не безъ нѣжнаго нѣкотораго притомъ движенїя перстовъ. Всѣ сїи столь непрїятныя и спеси наполненныя качества, хотя и самъ Августъ въ немъ довольно примѣтилъ, однакожъ многократно покушался оныя извинять и предъ Сенатомъ и предъ народомъ, признавая ихъ болѣе за природныя

пороки, нежели за его собственные. Онъ былъ здоровъ столько, что во все почти время своего владѣнія не бывалъ боленъ, не смотря на то, что отъ тридцатаго года своей жизни старался о сохраненіи своего здоровья единственно по своему благоизобрѣтенію, не требуя помощи и совѣтовъ у врачей.

ГЛАВА 69.

Въ разсужденіи Боговъ и богослужительныхъ обрядовъ Тиверій не весьма былъ наблюдателенъ, а единственно полагался на Математику, да и былъ наполненъ твердаго мнѣнія, что все управляется рокомъ. Совсѣмъ тѣмъ грому чрезмѣрно боялся, такъ что лишъ только на небѣ появятся небольшіе тучи, онъ тотчасъ надѣвалъ на голову лавровой вѣнокъ, по той причинѣ, что будто бы сего рода зелени молнія не касается.

ГЛАВА 70.

Тиверій въ благородныхъ наукахъ на обѣихъ языкахъ упражнялся съ великимъ прилѣжаніемъ. Въ Латинскомъ краснорѣчіи подражалъ онъ Корвину Мессалѣ, коего въ старыхъ уже его лѣтахъ весьма почиталъ, будучи самъ еще молодъ. Но излишнимъ своимъ стараніемъ о выборѣ по своему вкусу словъ затемнялъ рѣчь, такъ

что

что не готовясь казался онъ краснорѣчивѣе, нежели приготовясь. Онъ сочинилъ и Лирическіе стихи, которые имѣютъ надпись: Сожалѣніе о смерти Цесаря. Дѣлалъ онъ и Греческіе поэмы, подражая въ оныхъ Евфоріону, Ріану и Пареенію. Сихъ стихотворцевъ любилъ онъ даже до того, что сочиненія ихъ и портреты поставилъ въ общенародныхъ книгохранительницахъ между древними и знатнѣйшими сочинителями. И для того то тогда весьма многіе ученые люди много своихъ сочиненій о помянутыхъ стихотворцахъ, посвящая Тиверіеву имени, непрерывъ издавали. Но предъ прочими знаніями особливо упражнялся онъ въ баснословной исторіи, даже до самыхъ мѣлочей, и посмѣянія достойныхъ вещей; ибо и любимыхъ своихъ Грамматиковъ всегда такими почитай запросами испытывалъ, кто, напримѣръ, была мать у Гекубы? какъ назывался Ахиллесъ будучи между дѣвицами? какія именно пѣсни пѣли Сирены? Онъ какъ въ первый день по кончинѣ Августовой взошелъ въ Сенатъ, то будто бы для исполненія сыновней должности и богослужительныхъ обрядовъ принесъ въ жертву Богамъ, по примѣру Миноса, ладонъ и вино, толькожъ безъ трубленія, какъ тотъ прежде того учинилъ въ случаѣ сыновней смерти.

ГЛАВА 71.

На Греческомъ языкѣ хотя онъ и могъ говорить проворно и легко, однакожъ употреблялъ его не при всякихъ случаяхъ. А особливо удерживался отъ того въ Сенатѣ, такъ что, когда надобно было ему сказать слово monopolium (продажа въ розницу) онъ прежде извинялся, что принужденъ употребить чужестранное слово, а когда въ нѣкоторомъ Сенатскомъ опредѣленіи услышалъ онъ слово Ἔμβλημα (Эмблемма, или знакъ вмѣсто украшенія), то приказалъ оное перемѣнить, и вмѣсто иностраннаго сыскать собственное наше слово, либо по крайней мѣрѣ, если не сыщется такого слова, хотя многими словами и чрезъ околичности вещь истолковать. Онъ и воину родомъ Греку, у коего требовано въ одномъ дѣлѣ свидѣтельства, не велѣлъ отвѣтствовать на другомъ языкѣ кромѣ Латинскаго.

ГЛАВА 72.

Во все время своего уединенія Тиверій, всего на все два раза покушался побывать въ Римѣ; въ первой разъ подъѣжжалъ только до находящихся подлѣ Навмахіи (мѣсто, гдѣ судовое потѣшное сраженіе бываетъ) садовъ рѣкою Тибромъ на суднѣ о трехъ рядахъ веселъ, расположа команду по берегу оной рѣки для недопущенія выхода-

ходящихъ къ нему изъ города для встрѣчи. А вдругорядь по Аппїевой дорогѣ хотя и доѣжжалъ до седьмаго камня отъ города, но въ оба раза посмотря только на городскїе стѣны, а не доѣжжая до города назадъ возвращался. Въ первомъ случаѣ не извѣстно, для какой причины не вѣѣхалъ въ городъ, а во второмъ будучи устрашенъ слѣдующимъ дивомъ: Держалъ онъ у себя для забавы змѣя отъ рода драконовъ. Въ одно время пришедъ онъ къ сему дракону, чтобъ какъ прежде дѣлывалъ, изъ рукъ своихъ ево накормить, нашелъ ево заѣденнаго до смерти муравьями. А отъ сего и заключилъ Тиверїй, что отъ силы народнаго множества надобно ему остерегаться. Да и съ поспѣшенїемъ возвратился въ Кампанїю. Но на дорогѣ въ городѣ Астурѣ впалъ въ болѣзнь, отъ которой получа нѣкоторое облегченїе доѣхалъ до урочища Цирцеевъ. Тутъ онъ, чтобъ не подать какого знаку о своей слабости, то не только на военныхъ потѣхахъ (которые дѣланы были отъ воиновъ стоящихъ тамъ въ станѣ) присутствовалъ, но еще и на пущеннаго среди позорищной площади кабана самъ изъ своей ложи бросалъ метательныя копья. Но отъ сего повредилъ себѣ бокъ, и получилъ жаръ, а какъ отъ случившагося при томъ вѣтру простудился, то и впалъ паки въ жесточайшую болѣзнь. Совсѣмъ тѣмъ сперва

 сно-

сносилъ онъ ее великодушно, такъ что доѣхавъ уже до Мисенъ, ничего не опускалъ отъ повсядневнаго своего порядка, даже и до самыхъ пиршествъ и другихъ сластолюбїй, частїю отъ своего невоздержанїя, частїю же и для утаенїя болѣзни. Ибо какъ Хариклъ врачъ отъѣжжая въ отпускъ при выходѣ съ пиршества взялъ для поцѣлованїя у него руку, то Тиверїй думая, что онъ чрезъ то хотѣлъ осмотрѣть у него бїенїе жилы, убѣдилъ ево остаться и сѣсть, да и продолжилъ нарочно ужину далѣе. Не отмѣнилъ онъ ничего и отъ обыкновеннаго своего обхожденїя съ друзьями, такъ что и тогда по окончанїи стола стоя среди столовой, при предстоянїи Ликтора, всѣмъ пиршествовавшимъ и прощавшимся съ нимъ дѣлалъ честь, называя каждаго поимянно.

ГЛАВА 73.

Между тѣмъ онъ, читая Сенатскїя опредѣленїя, нашелъ, что нѣкоторые виноватые, о коихъ онъ только коротко писалъ въ Сенатъ, да и ничего больше, какъ только, что наименованы они были отъ извѣтчика, не только отпущены, но и совсѣмъ допрашиваны не были. Тиверїй за сїе, яко бы оказанное къ нему презрѣнїе, такъ огорчился, что принялъ твердое намѣренїе, какъ возможно возвратиться въ

Ка-

Капреи, и впредь довольно не разсудивъ не предпринимать ничего, развѣ что совершенно усмотрится безопаснымъ. Но будучи воспрепятствованъ какъ непогодою, такъ и усиливающеюся болѣзнію остановился, и не много спустя скончался въ загородномъ Лукулліанскомъ домѣ, на седмдесять осьмомъ году своей жизни, а на двадцать третьемъ владѣнія, въ 17 день Апрѣльскихъ календъ, (16 числа Марта) въ консульство Кн. Ацерронія Прокула и К. Порція Нигра. Нѣкоторые мнятъ, что отъ Кайя данъ ему не скоро погубляющій, а содѣловающій только чахотку, ядъ; а другіе, будто бы въ то время, какъ отпустила ево вдругъ приключившаяся ему лихорадка, а онъ потребовалъ кушать, желанія ево не удовольствовали. Думаютъ иные еще и то, что когда онъ снятаго у него съ руки, въ случаѣ конечнаго его изнеможенія, перстня, скоро пришедъ въ себя, спросилъ, подушкою задушенъ. Сенека пишетъ объ немъ, что онъ, какъ узналъ свою кончину, то снявъ перстень съ руки и будто бы кому нѣсть хотя ево отдать, не много подержавъ опять наложилъ его себѣ на руку, и сжавъ крѣпко лѣвую у себя руку долго лежалъ недвижимъ; потомъ вдругъ позвалъ къ себѣ придворныхъ, и какъ всѣ молчали, всталъ и не далеко отошедъ отъ кровати, по ослабленіи силъ упалъ.

ГЛА-

ГЛАВА 74.

Онъ идола Аполлина Теменитскаго, нарочитой величины и мастерства, коего приказалъ привесть изъ Сиракузъ съ тѣмъ, чтобъ въ библїотекѣ новаго храма ево поставить, въ послѣдней предъ кончиною день своего рожденїя видѣлъ во снѣ утверждающаго, что ему уже самому не можно ево посвятить. А не за долго предъ его кончиною башня на островѣ Капреѣ Фарусѣ (башня показующая путь мореплавателямъ чрезъ привѣшенной на ней фонарь) отъ землетрясенїя обвалилась. Въ Мисенахъ пепелъ съ огнемъ и съ угольемъ внесенной въ покой для нагрѣванїя, послѣ того какъ уже потухъ, и долго былъ студенъ, подъ вечеръ вдругъ загорѣлся, да и долго ночью горѣлъ ясно.

ГЛАВА 75.

Народъ о Тиверїевой смерти обрадовался столько, что по полученїи первой о томъ вѣсти одни повсюду бѣгая кричали: Въ Тиберъ Тиверїя, а другїе молили матерь землю и Геэнскихъ Боговъ, чтобъ они никакого другаго мѣста умершему не давали, какъ только съ нечестивыми; иные же грозили тѣло ево стащить крючьями въ Гемонскую пропасть, будучи всѣ разъярены, кромѣ воспоминанїя прежнихъ

ево свирѣпствѣ, и новою его еще лютостію. Понеже Сенатское опредѣленіе повелѣвало, чтобѣ казнь осужденныхѣ на смерть всегда до десятаго дня была отлагаема, то прилучилось вѣ тотѣ самый день, вѣ которой пришла вѣсть о смерти Тиверіевой, быть казни нѣкоторымѣ приговореннымѣ. Сіи тогда просили себѣ милости у народа, потому что вѣ отсутствіи еще Кайя никого не было, кѣ комубѣ пріитти и просить было можно, но приставы ихѣ, дабы не сдѣлано было чего вѣ противность узаконеніямѣ, задавивѣ тотчасѣ ихѣ бросили вѣ Гемонскую подземельную яму. Отѣ сего возрасла вѣ народѣ болѣе ненависть противѣ Тиверія, для того, что будто бы и по смерти мучителевой свирѣпство ево еще осталось. Лишѣ только тѣло его повезли изѣ Мисенѣ, какѣ большая часть людей закричали, что пристойнѣе отнесть его вѣ Ателлу, и тамѣ на позорищномѣ мѣстѣ обжечь до половины; не смотря на сіе воинами отнесено оно вѣ Римѣ и сожжено, при чемѣ употреблено казенное иждивеніе.

ГЛАВА 76.

Тиверій за два года еще до своей смерти сдѣлалѣ двѣ духовныя: одна писана собственною ево рукою, а другая ево отпущенникомѣ. Однакожѣ во всемѣ сходствен-

ственно съ первою, да и укрѣпилъ ихъ печатьми и самыхъ подлѣйшихъ свидѣтелей. Въ оной духовной оставилъ наслѣдниками своего имѣнія, по равнымъ частямъ, внучатъ своихъ Кайя Германикова сына, и Тиверія сына Друзова; учредилъ такъ же одного по другомъ преемниками равномѣрно. Отказалъ изъ имѣнія своего часть и другимъ многимъ, въ числѣ коихъ Весталь-скимъ дѣвицамъ и всему войску, и народу Римскому поручно, такъ же и слобод скимъ начальникамъ особливо.

К. СВЕ-

К. СВЕТОНІЯ ТРАНКВИЛЛА,

КАЙ КАЛИГУЛА

ЦЕСАРЬ IV.

ГЛАВА I.

Германикъ отецъ сего Кайя Цесаря былъ сынъ Друзовъ и Антоніи младшей, а усыновленъ дядею своимъ Тиверіемъ. Онъ не достигши еще пяти лѣтъ до постановленнаго законами времени, сдѣланъ былъ Квесторомъ, а потомъ тотчасъ и Консуломъ. Отправленъ будучи онъ для командованія войскомъ находившимся въ Германіи, всѣ онаго легіоны, по полученіи извѣстія о Августовой кончинѣ, съ крайнимъ упорствомъ отказывавшіеся отъ подчиненія Императору Тиверію и препоручившіе вла-

дѣніе

дѣнїе республики ему Германику, привелъ къ должному послушанїю. Но что неизвѣстно, изъ великодушїя ли, или больше изъ любви сыновней сїе онъ учинилъ. Да и вскорѣ потомъ одержавъ побѣду надъ непрїятелемъ, имѣлъ торжественной въѣздъ въ городъ; послѣ того будучи въ другой разъ опредѣленъ въ Консули, еще до вступленїя въ сїе достоинство принужденъ нашелся итти для возстановленїя тишины на востокѣ. Но тамъ по одержанїи совершенной надъ Царемъ Арменскимъ побѣды, и по превращенїи Каппадокїи въ Римскую провинцїю, на тридцать четвертомъ году своея жизни по долговременной болѣзни въ Антїохїи скончался, не безъ подозрѣнїя таковаго, что дана была ему отрава. Ибо сверьхъ синихъ пятенъ оказавшихся у него по всему тѣлу, и текущей изо рта пѣны, найдено по сожженїи тѣла между костьми его сердце отъ огня неповрежденное. Говорятъ, что человѣческое сердце по облїянїи его ядомъ по своему свойству сгорѣть не можетъ.

ГЛАВА 2.

Думали еще тогда и то, что Тиверїй постарался тайно о его смерти при помощи Кн. Пизона. Пизонъ въ то самое время бывъ Сирїйскимъ Правителемъ, открытою своею поступкою доказалъ, что надобно ему раздражить, либо отца, либо

сына,

сына, будто бы необходимость того требовала. Да и дѣйствительно на больнаго уже Германика напалъ онъ наижесточайшими словами и поступками, превзойдя въ томъ и мѣру. Но за такія свои содѣянія, по возвращеніи въ Римъ, едва былъ не растерзанъ отъ народа; а по Сенатскому приговору осужденъ на смерть.

ГЛАВА 3.

Германикъ, какъ всѣмъ довольно извѣстно, имѣлъ всѣ душевныя и тѣлесныя дарованія, каковыхъ никому другому щастіе не даровало; какъ то изящное пригожство лица и храбрость, превосходное знаніе краснорѣчія и наукъ на обѣихъ языкахъ, отличное благоснисхожденіе ко всѣмъ и удивительную и наидѣйствительнѣйшую тщаливость о сниканіи у людей къ себѣ любленія и преданности. Одни только тонкіе его ноги не прелипествовали прекрасному его стану; но и сей недостатокъ отвращенъ помалу частою верьховою ѣздою послѣ кушанья. Онъ часто поражалъ непріятеля ручнымъ боемъ. Отправлялъ стряпческую должность по дѣламъ, уже и по полученіи тріумфа. И между другими учеными своими сочиненіями оставилъ онъ и Греческія комедіи. Будучи онъ какъ въ Отечествѣ, такъ и внѣ онаго весьма не пышенъ, не бралъ съ собою предносителей пуковъ въ военные и союзные города. Ес-

ли гдѣ находилъ знатныхъ людей гробницы; тутъ приносилъ молитвы свои за умершихъ. Когда онъ хотѣлъ убитыхъ во время случившагося пораженія при Варѣ сгнившіе и разбросанные кости погребсти въ одну могилу, то самъ прежде всѣхъ оныя собирая носить началъ. Къ поносителямъ своимъ, кто бы они ни были, и за чтобъ ево ни ругали, былъ кротокъ и немстителенъ, такъ что и на самого Пизона, всѣ опредѣленія ево опровергавшаго, и отдавшихся подъ ево покровительство долго притѣснявшаго, не прежде гнѣвъ держать началъ, какъ уже точно узналъ, что онъ ядомъ и волшебствами противъ его вооружается, но и тогда не далѣе поступилъ, какъ только, что отъ его дружества по древнему обыкновенію отказался, и приказалъ своимъ домашнимъ за себя мстить, если какое худо съ нимъ сдѣлается.

ГЛАВА 4.

А отъ сихъ добродѣтелей и пріобрѣлъ онъ себѣ плодъ предовольный, будучи почитаемъ и любимъ отъ своихъ столько, что самъ Августъ (ибо о другихъ уже свойственникахъ и не упоминаю) не иначе какъ по долговременномъ уже размышленіи, не опредѣлить ли ево по себѣ непосредственнымъ преемникомъ, приказалъ ево принять вмѣсто сына Тиверію. Онъ былъ столько пріятенъ и народу, что по объявленію

весь-

весьма многихъ , сколькобъ разъ куда онъ ни приходилъ , или откуда отлучался , въ такомъ случаѣ отъ тѣсноты встрѣчающихъ и провожающихъ находился иногда въ опасности жизни; а когда по утишеніи бунта возвращался изъ Германіи , то всѣ Преторіанскіе когорты вышли ему на встрѣчу , не смотря на то , что только двумъ приказано было , а народъ Римской обоего пола , и всякаго возраста и чина весь , даже до двадцатаго камня разстояніемъ , изъ города вышелъ.

ГЛАВА 5.

Совсѣмъ тѣмъ несравненно большія и сильнѣйшія выше приведенныхъ объ немъ свидѣтельства какъ при его смерти, такъ и по смерти были. Въ самой тотъ день , въ которой онъ умеръ , народъ бросалъ каменье въ капища , опровергнулъ жертвенники боговъ , а нѣкоторые и домашнихъ своихъ идоловъ выбросили на улицу. Родители дѣтей своихъ пометали на дорогу. Да и самые варварскіе народы , какъ сказываютъ , либо между собою , либо и съ нами войну имѣющіе , власно какъ бы собственною своею и всеобщею печалію пораженные согласились сдѣлать перемиріе. Нѣкоторыежъ Владѣльцы въ знакъ величайшаго сѣтованія обрили себѣ бороды , да и женамъ своимъ приказали остричь волосы. Не довольно того , самъ Царь Царей (Царь

Парѳянскій) отложилъ обыкновенное свое упражненіе въ ловлѣ звѣрей, и пированіе съ своими вельможами, что у Парѳянъ вмѣсто отложенія всѣхъ дѣлъ почитается.

ГЛАВА 6.

Въ самомъ же Римѣ весь народъ пораженъ бывъ первою вѣстію о его болѣзни, еще дожидался другихъ вѣстниковъ. И какъ въ вечеру вдругъ незнамо отъ кого прошелъ слухъ, яко бы Германикъ уже пришелъ въ лучшее состояніе, то отсюду послѣдовало ужасное стеченіе народа съ огнями и жертвами къ Капитолійскому храму, такъ что почти и двери у онаго выломали, дабы ни что не препятствовало чрезмѣрно усердствующимъ къ принесенію своихъ обѣтовъ. Самъ Тиверій пробудился отъ восклицаній привѣтствующихъ и возглашающихъ сіи слова: здравствуетъ Римъ, здравствуетъ отечество, здравствуетъ Германикъ. А какъ наконецъ о смерти его заподлинно стало извѣстно, то никакими уже утѣшительными средствами, ниже запрещеніями не можно было удержать всеобщаго плача, которой продолжался и чрезъ все время Декабрскихъ праздниковъ. А лютость послѣдовавшихъ временъ еще и больше умножила славу и сожалѣніе о покойномъ, тѣмъ паче, что всѣ думали, да и не безъ основанія, что свирѣпство Тиверіово оказавшееся тотчасъ по Германико-

никовой смерти, единственно удерживаемо было прежде почтенiемъ къ оному и страхомъ.

ГЛАВА 7.

Германикъ женатъ былъ на Агриппинѣ дочерѣ М. Агриппы и Юлiи. Съ сею своею супругою прижилъ онъ девять человѣкъ дѣтей, изъ коихъ двухъ во младенчествѣ еще смерть похитила, а третьяго въ отроческихъ уже лѣтахъ, которой имѣлъ столь веселой видъ, что Ливiя изображенiе его представляющее Купидона въ Капитолiйекомъ храмѣ поставила, а Августъ имѣя такоежъ въ своей спальнѣ, всегда его цѣловалъ, когда туда ни входилъ. Прочiе Германиковы дѣти послѣ него всѣ остались въ живыхъ, а именно, три дочери, Агриппина, Друзилла и Ливилла, кои одна за другою родились чрезъ каждой годъ сряду, да три же сына Неронъ, Друзъ и Кай Цесарь. Нерона и Друза Сенатъ по обвиненiю Тиверiеву объявилъ непрiятелями отечества.

ГЛАВА 8.

Кай Цесарь родился 2 дня Сентябрскихъ календъ (31 Августа) при консульствѣ своего родителя и К. Фонтея Капитона. Мѣсто его рожденiя за разногласiемъ о томъ повѣствующихъ неизвѣстно. Кн. Лентулъ Гетуликъ пишетъ, что онъ ро-

дился въ Тибурѣ. А Плиній Секундъ объявляетъ, яко бы въ Тревирахъ, въ селѣ Амбіатинскомъ состоящемъ не много повыше соединенія двухъ рѣкъ. Въ доказательство же сего приводитъ, что тамъ показываютъ жертвенники съ надписью таковою: ob Agrippinae puerperium, то есть, для разрѣшенія отъ бремени Агриппины. Но стишки, изданные въ свѣтъ тотчасъ по вступленіи Кайя въ правленіе, показываютъ рожденіе ево на зимнихъ квартирахъ при войскѣ:

In castris natus, patriis nutritus in armis.
Iam designati Principis omen erat.

То есть:

Онъ въ лагерѣ рожденъ, съ отцемъ воспитанъ въ полѣ;
То было знакомъ, что онъ будетъ на престолѣ.

Я въ записныхъ дѣлъ книгахъ нахожу, что онъ родился въ городѣ Антіи. Гетуликово мнѣніе опровергаетъ Плиній, яко бы онъ написалъ то ложно по одному ласкательству, чтобъ для умноженія похвалъ юноши, и столь славнаго Принца, взять такъ же нѣчто и отъ города Геркулесу посвященнаго, и яко бы онъ сію ложь тѣмъ съ большею смѣлостію употребилъ, что за годъ почти до того родился у Германика въ Тибурѣ сынъ нареченной такъ же Каіемъ Цесаремъ, о котораго достойномъ любви отрочествѣ, и преждевременной кончинѣ мы уже говорили

рили выше. Но и Плинія самаго обстоятельство времен опровергает. Ибо описатели Августовых дѣл всѣ в том согласны, что Германик послан в Галлію по окончаніи его консульства, и когда родился уже у него Кай: да и надпись вышеобъявленная на жертвенникѣ мнѣніе Плиніево ни мало не подкрѣпляет, потому что Агриппина в той странѣ двух дочерей в разныя времена родила. Да и всякое разрѣшеніе от бремени без всякаго различія пола новорожденнаго младенца называется puerperium, то есть дѣторожденіе, потому, что и древніе дѣвочек pueras, отроковицами, а мальчиков puellos, отрочатами называли. Есть и Августово письмо за нѣсколько только мѣсяцов до своей смерти ко внукѣ своей Агриппинѣ точно о сем Кайѣ, (ибо тогда кромѣ ево другаго Принца тогож имени уже в живых не было) писанное слѣдующим образом: „Я вчерашняго дня принял мѣры „с Таларіем и Азелліем, если так „угодно будет богам, чтоб с 15 дня „Іюньских календ (18 дня мѣсяца Маія) „Принца Кайя отпустить с ними к „Германику. Я еще приказал быть при „нем одному врачу из моих крѣпостных, о котором я писал к Германику, чтоб ево, если угодно, у себя „удержал. Я желаю, чтоб ты была „здорова, любезная моя Агриппина; старайся в добром здоровьѣ пріѣхать к

„любезному твоему Германику.„ Я упеваю, довольно изъ сего явственно есть, что не можно тамъ родиться Кайю, куда онъ почти двухъ мѣсяцовъ уже привезенъ изъ Рима. Сїе самое умаляетъ достовѣрность и выше приведенныхъ стишковъ, и тѣмъ еще болѣе, что имя сочинителя оныхъ неизвѣстно. И такъ должно слѣдовать единственно записнымъ дѣлъ книгамъ, какъ важнѣйшимъ изъ всеобщихъ орудїй остаткамъ, а особливо, что самъ Кай городъ Антїй всѣмъ другимъ мѣстамъ и увеселительнымъ замкамъ всегда предпочитая, не иначе оный какъ свою родину любилъ, да и повѣствуютъ, что онъ, скучившись жить въ городѣ Римѣ, намѣренъ былъ Императорскую столицу и дворъ туда перенесть.

ГЛАВА 9.

Прозванїе Калигулы (башмачокъ) далиему въ шуткахъ воины, потому что онъ во время своего воспитанїя въ военномъ станѣ носилъ ротнаго солдата уборъ. А по причинѣ сего долговременнаго съ ними воспитанїя, сколь онъ много былъ любимъ и почитаемъ ими, сїе особливо оказалось въ то время, когда по кончинѣ Августовой взбунтовавшихся сихъ, и даже до бѣшенства возъяренныхъ одинъ онъ безъ сомнѣнїя своимъ возрѣнїемъ усмирилъ. Ибо они не прежде умолкли, какъ уже узнали,

что Кайя для опасности отъ возмущенія отдалить, и въ ближней городъ отослать хотятъ. Тогда уже они пришедъ въ разкаяніе, остановя и удержа ево карету, усильно просили ево объ отвращеніи имѣющаго быть на нихъ гнѣва.

ГЛАВА 10.

Кай былъ при отцѣ и въ Сирійскомъ походѣ. Откуда по возвратномъ своемъ пріѣздѣ сперва жилъ вмѣстѣ съ своею родительницею, а по ея сосланіи въ ссылку, у прабабы Августы Ливіи. По кончинѣ которой при погребеніи говорилъ ей и похвальную рѣчь, хотя еще тогда носилъ и отроческое платье. Послѣ того перешолъ жить къ бабкѣ своей Антоніи. Но оттуда на двадесятомъ году своего возраста будучи призванъ Тиверіемъ на островъ Капреи, въ одинъ день получилъ себѣ и совершеннолѣтнее платье, и началъ брить бороду, безъ всякаго однакожъ при томъ великолѣпія, какого удостоены были ево братья при объявленіи ихъ совершеннолѣтними. Тутъ его всякими коварствами искушали хотѣвшіе извлещи изъ него жалобы, либо и понудить его къ онымъ, однакожъ онъ никакой съ своей стороны никогда не подалъ къ тому причины, власно какъ бы уже забылъ нещастіе своего дому, такъ что будто бы никому ничего не приключилось. Да и то все, что самъ онъ

претерпѣвалъ, съ невѣроятнымъ притворствомъ пропуская, оказывалъ какъ къ дѣду своему, такъ и къ ево любимцамъ такую покорность, что не безъ пристойности объ немъ сказано, что никакого раба лучше, и никакого господина хуже его не бывало.

ГЛАВА II.

Совсѣмъ тѣмъ Кай свирѣпую свою и презлую природу и тогда воздержать не могъ. Онъ и при самыхъ казняхъ и карахъ на смерть осужденныхъ съ великимъ удовольствіемъ присутствовалъ. Ходилъ по ночамъ къ непотребнымъ женщинамъ накрывшись накладными волосами и въ долгомъ платьѣ. А до игрищныхъ плясокъ и пѣсенъ былъ превеликой охотникъ. Самъ Тиверій все сіе дозволялъ ему охотно, дабы, если можно, хотя чрезъ сіи упражненія укротить злой его нравъ. Узналъ сіе столь хорошо проницательный старикъ, что не однократно самъ явно при всѣхъ говаривалъ: „Что Кай къ собственной его „Тиверія и всѣхъ погибели живетъ, и что „онъ Гидру (родъ змей) для народа Римскаго, а для цѣлаго свѣта Фаэтонта „воспитываетъ.„

ГЛАВА

ГЛАВА 12.

Не много спустя послѣ того Калигула женился на дочерѣ М. Силана весьма знатнаго господина, которую звали Юніею Клавдиллою. Потомъ назначенъ былъ онъ на мѣсто брата своего Друза въ прорицатели; но до посвященія еще въ тотъ чинъ переведенъ былъ въ великіе жрецы, въ доказательство отличной его благочтивости и добронравія, да и въ то самое время, когда по опустѣніи и лишеніи прочихъ подпоръ Императорскаго дома, и по учиненіи скорой казни впадшему въ подозрѣніе Сеяну, онъ одинъ мало по малу уже и къ полученію наслѣдства близокъ становился. А чтобъ ему учинить сію надежду твердѣйшею, то онъ по смерти супруги своей Юніи приключившейся ей отъ родовъ, Эннію Невію жену Макронову, которой въ то время былъ главнымъ начальникомъ надъ Преторіанскими когортами, подговорилъ къ недозволенной съ собою любви, обѣщая ее взять за себя, когда онъ будетъ Императоромъ, а для увѣренія ее въ томъ далъ ей клятву и своеручное писмо. Такимъ образомъ познакомившись чрезъ нее съ Макрономъ предпріялъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, истребить Тиверія ядомъ, да и приказалъ у испущающаго его духъ снять съ руки перстень, и какъ умирающей показывалъ видъ, что онъ того ему отдать не хочетъ, то Калигула

лигула велѣлъ задушить ево подушкою, да и самъ при томъ захватилъ ему ротъ своею рукою, а отпущенника, которой было по причинѣ столь ужаснаго злодѣянія закричалъ, тотчасъ распялъ на крестѣ. Сіе содѣяніе не далеко отстоитъ отъ истинны, потому что повѣствуютъ нѣкоторые, что самъ Калигула опосля признавался хотя не въ учиненномъ, а однакожъ подлинно въ умышляемомъ имъ нѣкогда отцеубійствѣ. Ибо онъ при воспоминаніи своей благочтивости всегда хвалился тѣмъ, „Что онъ для отмщенія за убійство ма„тери и братьевъ своихъ, входилъ съ кин„жаломъ въ спальню къ Тиверію спящему, „но будучи тронутъ человѣколюбіемъ бро„сивъ оружіе паки вонъ вышелъ, и что „Тиверій хотя то и слышалъ, не осмѣ„лился однакожъ ниже навѣдываться о „томъ, ниже произвесть слѣдствіе.„

ГЛАВА 13.

Такимъ образомъ Калигула получа Имперію исполнилъ желанія народа Римскаго, или такъ сказать, всего рода человѣческаго, будучи наилюбезнѣйшій Государь не только большой части народовъ разныхъ провинцій, такъ же и воинамъ, изъ коихъ многимъ знаемъ онъ былъ съ малолѣтства, но и всему народу Римскому для Германика отца ево въ твердой памяти у нихъ пребывающаго, и для сожалѣнія о истре-

истребленномъ совсѣмъ почти его домѣ. И такъ лишъ только поднялся онъ изъ города Мисенъ, и хотя въ печальномъ платьѣ слѣдовалъ за гробомъ Тиверіевымъ, однакожъ вездѣ между курящимися олтарями и жертвами (приносимыми за него) и между зажженными огнями, при неисчетномъ множествѣ съ веселіемъ его срѣтающихъ и при всерадостныхъ восклицаніяхъ, звѣздою, птенчикомъ, дитятемъ и младымъ воспитанникомъ сво называющихъ.

ГЛАВА 14.

По вшествіи его въ городъ, тотчасъ съ общаго согласія Сената и ворвавшагося въ курію многочисленнаго народа, по уничтоженіи Тиверіева завѣщанія, по которому сей написалъ въ своей духовной равнымъ съ Калигулою наслѣдникомъ другаго своего внука, еще въ то время малолѣтнаго, поручено правленіе и полная власть надъ всѣмъ одному Калигулѣ, съ такимъ всеобщимъ веселіемъ, что не вступно въ три мѣсяца больше 160000 животныхъ, какъ сказываютъ, на жертву убито. А какъ чрезъ нѣсколько дней потомъ новый сей Императоръ отъѣхалъ на близь лежащія Кампанійскіе острова, то нарочно учреждены были всеобщія о благополучномъ его возвращеніи молитвы, при чемъ ни малѣйшаго случая не опускалъ никто для засвидѣтельствованія своего усердія и попече-

печенія о его здраніи. Не довольно того, онъ какъ впалъ нѣкогда въ болѣзнь, то не только всѣ препровождали цѣлые ночи около дворца, но еще были и такіе, кои чинили всенародно свои обѣты, что они хотятъ за здравіе больнаго биться на шпагахъ и головы свои положить за него. Къ толь чрезмѣрной любви подданныхъ присовокупилась еще и отмѣнная къ нему пріязнь чужестранныхъ. Артабанъ Царь Парѳянскій всегда оказывавшій свою ненависть и презрѣніе къ Тиверію, сего молодаго Цесаря самъ напередъ просилъ о дружбѣ, да и самолично приходилъ для разговору къ Римскому Генералу Консульскаго достоинства, и переправясь чрезъ рѣку Евфратъ поклонялся орламъ и знаменамъ Римскимъ, и Цесарскимъ изображеніямъ.

ГЛАВА 15.

Калигула съ своей стороны воспламенялъ такъ же и самъ усердіе къ себѣ въ народѣ, чрезъ оказаніе оному всякаго рода угожденій. Онъ въ честь Тиверію сказавъ съ пролитіемъ многихъ слезъ похвальную рѣчь въ собраніи народа, и сдѣлавъ ему великолѣпное погребеніе, немедлѣнно для перенесенія костей покойной своей матери и братьевъ съ крайнимъ поспѣшеніемъ отправился на острова Пандатарію и Понтію, да еще въ ненастливое время, чтобъ тѣмъ больше показать почитаніе свое къ

роду своему. Онъ пришедъ туда со благоговѣнiемъ самъ своими руками остатки мертвыхъ положилъ въ сосудъ. Не съ меньшимъ же великолѣпiемъ оные привезши и въ Остiйскую пристань на украшенномъ флагомъ суднѣ о двухъ рядахъ веселъ, а оттуда рѣкою Тибромъ въ Римъ, чрезъ знатнѣйшихъ Рицарей въ самые полдни, когда большее число бываетъ народа на улицахъ, на двухъ нарочно приготовленныхъ носилкахъ внесъ въ великолѣпную гробницу: и въ честь оныхъ не только установилъ повсягодно праздновать ихъ память, но еще учредилъ въ честь матери особливо большiе на Цирцейской площади ристалищные потѣхи, на которыхъ бы великолѣпная колесница со изображенiемъ ея, при великолѣпномъ препровожденiи, возима была. А въ память своему отцу мѣсяцъ Сентябрь прейменовалъ Германикомъ. Послѣ всего того бабку свою Антонiю всѣми тѣми честьми, которые въ разныя времена получила Августа Ливiя, онъ вдругъ по одному Сенатскому опредѣленiю почтилъ. Дядю своего Клавдiя, бывшаго по то время только Римскимъ Рицаремъ, учинилъ сотоварищемъ себѣ въ Консульскомъ достоинствѣ. Брата Тиверiя въ самой тотъ день, въ которой сей вступилъ въ совершеннолѣтство, принялъ себѣ вмѣсто сына, и назвалъ его Принцомъ юношества (наслѣдникомъ престола). О сестрахъ по его приказу во всѣхъ присягахъ при-

прибавлены сїи слова: „Я не могу любить „больше ни себя, ни дѣтей своихъ, какъ „Кайя и его сестръ.„ Равномѣрно и въ представленїяхъ Консульскихъ: „Да бу„детъ сїе во благое и въ щастливое содѣ„янїе Кайю Цесарю, и его сестрамъ.„ Для оказанїя таковагожъ угожденїя народу всѣхъ осужденныхъ и изгнанныхъ изъ отечества возвратилъ по прежнему, и во всѣхъ тѣхъ винахъ, кои отъ прошлыхъ лѣтъ остались безъ истязанїя, простилъ. Писменныя дѣла, касающїяся до слѣдствїя о его матери и братьяхъ, приказавъ привесть на судебную площадь и напередъ громогласно призвавъ во свидѣтели боговъ, что онъ ихъ не только не читалъ, но ниже касался чего, все зжегъ, для того, чтобъ въ противномъ случаѣ послѣ никому изъ доносителей или изъ свидѣтелей ни какой причины не осталось къ какому нїесть отъ того страху. Да и самого доношенїя о томъ, коимъ образомъ жизнь его отъ нѣкоторыхъ въ опасности находится не принялъ, стоя въ томъ твердо, что онъ ничего того не сдѣлалъ, для чегобъ онъ кому ненавистенъ быть могъ, да и увѣрялъ, что онъ для доносителей ушей не имѣетъ.

ГЛАВА 16.

Спинтрїевъ (изобрѣтателей чудовищныхъ студодѣянїй) выгналъ изъ города, едва уже упрошенъ, чтобъ ихъ не приказалъ бро-

бросать въ море. Сочинения Т. Лабіеновы, Корда Кремуціевы и Кассія Северовы, Сенатскимъ опредѣленіемъ истребленные дозволилъ отъискивать, и съ удовольствіемъ читать каждому, потому что то его была должность, дабы всѣ дѣла преданы были потомкамъ. Обстоятельные вѣдомости о состояніи всей Имперіи Августомъ обыкновенно обнародованные, но упущенные Тиверіемъ, паки обнародовалъ. Градоначальникамъ далъ полную мочь имѣть судъ и расправу безъ всякаго отозванія къ собственному своему суду. Учинилъ смотръ Римскимъ Рыцарямъ, хотя и съ строгостію и особливою смотреливостію, но не безъ умѣренностижъ, такъ что у тѣхъ, которые въ великомъ нѣкоемъ подозрѣніи или безчестномъ дѣлѣ оказались виновны, отнималъ всенародно коня, а которые въ меньшихъ преступленіяхъ приличились, тѣхъ опускалъ только имена при чтеніи списковъ. А чтобъ облегчить трудъ находящимся при произведеніи судовъ членамъ, то сверьхъ прежнихъ четырехъ судныхъ мѣстъ (decuriae) прибавилъ еще пятый судъ. Онъ возобновя древній обычай сеймовъ или всенародныхъ собраній, покушался возвратить народу право даванія голосовъ. Онъ не смотря на то, что духовная Тиверіева была уничтожена, все отказанное по оной и по духовной же Юліи Августы, которую скрылъ было Тиверій, съ вѣрностію и безъ всякихъ отвертокъ за-

заплатилъ наличными деньгами. Уничтожилъ во всей Италїи пошлину называемую сотую часть со всего купленнаго съ молотка, (съ аукцїону, съ переторжки съ другими). Учинилъ вспоможенїе многимъ разорившимся отъ пожаровъ. А тѣмъ, коимъ возвратилъ онъ по прежнему Царскїе престолы, присовокупилъ сверьхъ того и право пользоваться имъ всѣми податьми, и доходами между тѣмъ временемъ собранными; а Антїоху Царю Комагенскому приказалъ выдать взятую у него прежде въ Римскую казну сумму состоящую въ 1000000 большихъ сестерцїевъ. А чтобъ ему болѣе всякихъ добрыхъ примѣровъ одобрителемъ казаться, то одной отпущенной рабѣ подарилъ 80000 малыхъ сестерцїевъ за то, что она жесточайшими пытками будучи размучена не обьявила о злодѣйствѣ своего благодѣтеля. Для такихъ его содѣянїй опредѣлено между прочими почестьми посвятить ему Калигулѣ золотой щитъ, которой бы повсягодно въ нарочно уставленной день всѣмъ соборомъ жрецовъ носить въ Капитолїй, въ препровожденїи всего Сената и при пѣнїи благородными отроками и дѣвицами въ похвалу его добродѣтелей сладчайшихъ стиховъ. Опредѣлено и день вступленїя его въ правленїе называть Палильскимъ праздникомъ, власно какъ бы въ доказательство вновь созданнаго Рима.

ГЛА-

ГЛАВА 17.

Консуломъ онъ былъ четырежды, въ первый разъ съ 1 числа Іюля чрезъ два мѣсяца, въ другой съ 1 жъ Генваря чрезъ 30 дней, въ третій до перваго дня идовъ Генварскихъ (до 13 числа Генваря), а въ четвертой до седьмаго дня Генварскихъ идовъ, (до 7 числа Генваря). Изъ всѣхъ сихъ консульствъ безпрерывно одно за другимъ отправлялъ онъ два послѣднія. Въ третіе консульство вступилъ онъ въ городѣ Лугдунѣ (нынѣ Ліонъ) одинъ безъ товарища, и то не отъ гордости или отъ презрѣнія, по мнѣнію нѣкоторыхъ, но только по той причинѣ, что о кончинѣ его товарища, случившейся въ самый 1 день Генварскихъ календъ будучи въ отсутствіи знать не могъ. Онъ дважды жаловалъ народу на каждаго по 300 малыхъ сестерціевъ. Дважды такъ же потчивалъ пребогатымъ столомъ какъ Сенаторовъ, такъ и Рицарство Римское съ ихъ супругами и дѣтьми; а при вторичномъ столѣ еще дарилъ мущинамъ каждому по праздничному кафтану; а дѣтямъ ихъ и супругамъ багряныя и фіолетовые поясы. А чтобъ всеобщая радость и на всегда вящше и вящше была усугубляема, то для того прибавилъ къ Сатурнальнымъ праздничнымъ днямъ еще одинъ день, назвавъ его юношескимъ.

ГЛАВА 18.

Представлялъ онъ нѣсколько разъ и поединочные битвы отъ части на Тавровомъ амфитеатрѣ, а отъ части въ большихъ загородкахъ, присовокуплялъ онъ тутъ же великїе толпы самыхъ отборныхъ афровъ и Кампанейскихъ кулачныхъ бойцовъ. Но не всегда на потѣхахъ самъ присутствовалъ; онъ иногда приказывалъ отправлять должность предсѣдательства либо Градоначальникамъ, либо своимъ придворнымъ Министрамъ. Комедїи представлялъ весьма часто, да и разнаго рода и на разныхъ мѣстахъ, а иногда и ночью при зажженныхъ по всему городу огняхъ. Приказывалъ бросать такъ же народу и разные съѣстные припасы, да и каждому человѣку особливо разсылалъ корзинки съ закусками. На одномъ изъ сихъ пиршествѣ усмотря нѣкотораго противъ себя сидящаго Рицаря, которой съ большею предъ прочими веселостїю и охотою кушалъ, тотчасъ послалъ ему часть своего кушанья. А къ одному Сенатору по такой же причинѣ указъ, коимъ черезъ рядъ жаловалъ его въ Преторы. Онъ весьма много представлялъ и ристалищныхъ позорищъ, кои продолжались отъ утра даже до самаго вечера, а только прерываемы были то гоньбою Африканскихъ звѣрей, то танцами на коняхъ. Знатнѣйшїя изъ оныхъ позорища были столь великолѣпны, что во время

оныхЪ Ристалищная площадь краснымЪ и зеленымЪ сукномЪ услана была, а колесницами никто не управлялЪ кромЪ Сенаторовъ. ОнЪ спускалЪ такЪ же бойцовЪ вдругЪ противЪ ожиданія зрителей, какЪ только о томЪ нѢкоторые сЪ находящихся вЪ близости переходовЪ ево изЪ Гелоціанскихъ палатЪ на уборы Ристальной площади смотрящаго попросили.

ГЛАВА 19.

КромЪ всего того онЪ еще и неслыханный до того родЪ позорища вымыслилЪ. ОнЪ собравЪ отвсюда перевозныя суда, и поставя оныя вЪ два ряда на якоряхЪ вЪ находящемся между Баями и Путеолянскими холмами проливѢ, потомЪ сдѢлавЪ на тѢхЪ судахЪ изЪ насыпной земли плотину, устроя оную на подобіе Аппіевой дороги, все вышеозначенное разстояніе почитай на 3600 шаговЪ вЪ ширину простирающееся соединилЪ однимЪ мостомЪ. По сему то онЪ чрезЪ цѢлые два дни и вЪ задЪ и вЪ передЪ разЪѢзжалЪ такимЪ образомЪ: вЪ первый день ѢхалЪ онЪ на конѢ съ перьемЪ, и имѢя на себѢ украшеніе состоящее вЪ сплетенномЪ изЪ дубовыхЪ листьевЪ вѢнкѢ, вЪ бердышѢ, вЪ небольшемЪ щитѢ, вЪ мечѢ и вЪ украшенной золотомЪ епанчѢ; а на другой день ѢхалЪ вЪ кучарскомЪ платьѢ, сидя на колесницѢ заложенной парою преизрядныхЪ лошадей, и имѢя передЪ

Несли-
Ханни-
ного

собою отрока именемъ Дарїя одного изъ Парѳянскихъ Аманатовъ, въ провожанїи Преторїанской гвардїи и множества придворныхъ ѣхавшихъ въ открытыхъ колясках. Я знаю, что многїе мнятъ, яко бы Кай вымыслилъ тотъ мостъ въ подражанїе Ксерксу, не безъ удивленїя сдѣлавшему мостъ же хотя и не толикой ширины чрезъ Геллеспонтъ. А другїе думаютъ, чтобъ Германїю и Британїю, коимъ онъ грозилъ нападенїемъ, устрашить чрезвычайнымъ какимъ нїестъ, а потому и славнымъ содѣянїемъ. Но я будучи еще въ малыхъ лѣтахъ слыхалъ отъ дѣда моего повѣствующаго о причинѣ объявленной работы открытой ему отъ первѣйшихъ придворныхъ, что когда Тиверїй находился въ великомъ недоумѣнїи, когобъ оставить ему по себѣ наслѣдникомъ, да и былъ склоннѣйшимъ на подлиннаго своего внука, то Тразиллъ Математикъ увѣрялъ его, что Кайю не легче получить владѣнїе, какъ чрезъ Боянской проливъ на лошадяхъ переѣхать.

ГЛАВА 20.

Кай Калигула представлялъ позорища и въ отдаленныхъ провинцїяхъ, какъ то въ Сицилїи въ городѣ Сиракузахъ Греческїе потѣхи, а въ Галлїи не только смѣшенные игры, но и подвиги въ Греческомъ и Латинскомъ краснорѣчїи. Сказываютъ, что

что въ такихъ препирательныхъ опытахъ побѣжденные побѣдителямъ не только давали награжденія, но и принуждены были дѣлать въ похвалу онымъ сочиненія; а которыхъ сочиненія совсѣмъ ему не нравились, тѣмъ велено было оныя всѣ стереть Грецкою губкою, либо языкомъ, буде они не хотѣли биты быть палями, или выкупаны въ находящейся въ близости отъ этого мѣста рѣкѣ.

ГЛАВА 21.

Онъ совершилъ зданія не докончанныя при Тиверіи, какъ то Августовъ храмъ, и театръ Помпеевъ. А самъ вновь зачалъ строеніе водяныхъ трубъ къ сторонѣ Тибура, такъ же и амфитеатръ подлѣ большихъ загородокъ. Изъ сихъ строеній одно окончано послѣ преемникомъ его Клавдіемъ, а другое оставлено не достроенное. Но при немъ же Кайѣ въ Сиракузахъ обвалившіеся отъ древности городскіе стѣны починкою исправлены. Да онъ имѣлъ еще намѣреніе и на островѣ Самосѣ возобновить Поликратовъ дворецъ, въ Милетѣ довершить Дидимейской храмъ, а на одномъ холмѣ Алпійскихъ горъ построить городъ, но паче всего прокопать Кориѳской перешеекъ земли, что въ Ахаіи, куда и посналъ было уже для измѣренія всего пространства для тѣхъ работъ одного изъ старшихъ Сотниковъ.

ГЛАВА 22.

По сїе мѣсто говорили мы о Каїѣ какѣ о Государѣ, а вѣ послѣдованїи принуждены будемѣ предлагать какѣ о нѣкоемѣ чудовищѣ. Онѣ взялѣ нахально себѣ многїя наименованїя. Назывался онѣ и благочестивымѣ и сыномѣ военнаго стана, Отцемѣ войскѣ, и преблагимѣ и превеличайшимѣ Цесаремѣ. Вѣ одно время услышавѣ онѣ, что Цари пришедшїе вѣ городѣ для засвидѣтельствованїя своего почтенїя, будучи у него на обѣдѣ между собою спорили каждый о знатности своего рода, возопилѣ *Εἷς κοίρανος ἔςω, εἷς βασιλεύς.* Одинѣ да будетѣ Государь, одинѣ Царь да будетѣ: да и до того уже не далеко было, чтобѣ возложить ему на себя Царскую дїадиму, и образѣ правленїя превратить вѣ царственный. Но удовольствовавшись представленїемѣ отѣ нѣкоторыхѣ, что онѣ уже и Государей и Царей всѣхѣ превыше, сѣ того времени началѣ присвоять себѣ Божеское величество. Да и приказалѣ изѣ Грецїи привесть истуканы боговѣ, какѣ честїю, такѣ и по художеству, каковымѣ оные сработаны, знаменитые, вѣ томѣ числѣ и идола Олимпїйскаго Іовиша, потомѣ отнять отѣ нихѣ головы и кѣ каждому наложить свою. Частїю своего дворца подвинулся даже до судебной площади и храмѣ Кастора и Поллукса превратилѣ вѣ переднюю, гдѣ часто самѣ стоя среди изо-

браженїй

браженій тѣхъ братьевъ, представлялъ себя приходящимъ для поклоненія. При чемъ нѣкоторые уже и Лаціальскимъ Іовишемъ ево поздравляли. Онъ посвятилъ и особенный храмъ своему божеству, опредѣлилъ такъ же жрецовъ и самыя рѣдкія жертвы. Въ ономъ храмѣ стоялъ золотой истуканъ, коего облекали каждой день въ такую одежду, какую онъ самъ на себя надѣвалъ. Чины сего жречества каждой изъ самыхъ богатыхъ, то чрезъ происки, то чрезъ великіе деньги попеременно доставали. А жертвы были не другіе какіе, какъ только финикоптеры (птицы имѣющіе красные крылья), павлины, тетраоны (птица черная, краснобровая, не много поменьше страуса), Африканскіе куры (Гвинейскіе), Индѣйскіе, препели, изъ которыхъ одинъ родъ, но разный на каждый день составлялъ цѣлую жертву. Онъ по ночамъ полную и въ цѣломъ ея свѣтѣ луну всегда призывалъ въ свои объятія и къ совокупленію съ нимъ, а въ день съ Капитолійскимъ Іовишемъ будто бы тайно разговаривалъ, то нашептывая ему самъ, то въ свой рядъ оному подставливая свое ухо. А временемъ говорилъ громко, да еще и не безъ ссоры. Ибо слышали у него такіе угрозительные рѣчи: Ἐις γαῖαν δαναῶν περάω σε, если не такъ, то я сошлю тебя въ Данайскую (Греческую) землю. Но насилу уже будучи умоленъ, какъ онъ самъ сказывалъ, и въ сожительство боговъ отъ

нихъ приглашенъ, помощїю проведеннаго моста чрезъ храмъ обоженнаго Августа соединилъ свой дворецъ съ Капитолїемъ. Но чтобъ быть еще къ оному ближе, скоро заложилъ на площади передъ Капитолїемъ новой себѣ домъ.

ГЛАВА 23.

Онъ не хотѣлъ, чтобъ почитали его или называли Агриппинымъ внукомъ для его незнатности. Да и сердился на тѣхъ, кои либо въ рѣчи, либо въ стихахъ въ Цесарской фамилїи онаго Агриппу полагали. Вмѣсто того хвалился онъ, яко бы его мать родилась отъ кровосмѣсительной Августовой любви. Но не удовольствовавшись нанесенїемъ таковой обиды Августу запретилъ отправлять еще и торжества уставленныя для Актїйскихъ и Сицилїйскихъ его побѣдъ, какъ пагубныхъ и бѣдственныхъ Римскому народу. Августу Ливїю прабабу свою, часто называя Улиссомъ въ женское платье одѣтымъ, не устыдился въ одномъ своемъ къ Сенату письмѣ порицать незнатностїю рода, будто бы она происхожденїе свое имѣла отъ одного простаго старосты въ Фундахъ, которой по матерѣ ей былъ дѣдъ. Но вмѣсто того изъ всенародныхъ описанїй заподлинно извѣстно, что Авфидїй Лингонъ ея дѣдъ былъ въ Римѣ человѣкъ чиновной. На прозьбу бабки своей Антонїи, требовавшей по-

поговорить съ нимъ на единѣ, инако не согласился, какъ только съ тѣмъ, чтобъ при томъ былъ Макронъ Начальникъ (надъ Преторіанскою гвардіею), а чрезъ такія оказанныя ей неучтивости и досады былъ онъ и причиною ея смерти, но по мнѣнію нѣкоторыхъ споспѣшествовалъ еще оную и данною ей отравою. Да и умершей уже не оказавъ никакой чести, смотрѣлъ только изъ своихъ покоевъ на згарающей съ тѣломъ ея струбъ. Онъ умертвилъ и брата Тиверія въ самое то время, какъ онъ ни мало того не ожидалъ, вдругъ пославъ для того одного Трибуна военнаго. Довелъ такъ же и тестя своего Силана до такой крайности, что сей перерѣзавъ бритвою себѣ горло самъ себя умертвилъ. А такому своему поступку въ разсужденіи обоихъ приводилъ онъ слѣдующія причины, что сей послѣдній не слѣдовалъ за нимъ, какъ онъ отправлялся въ море во время бури, да и надѣясь овладѣть городомъ тогда, какъ если бы какое нещастіе отъ бури ему Кайю приключилось, остался въ ономъ; а отъ Тиверія пахло лѣкарствомъ противу отравы употребляемымъ, которое онъ будто бы въ предосторожность отъ его яду принялъ. Но вмѣсто того Силанъ не поѣхалъ за нимъ въ море для того только, чтобъ не подвергнуть себя тошливости случающейся на морѣ, которая была ему нестерпима, и морскимъ безпокойствамъ; а Тиверій отъ долговременнаго и усиливающагося

щагося отъ часу больше кашлю оное лѣкарство принялъ. Одного только бывшаго по немъ преемника дядю своего Клавдія въ живыхъ оставилъ, да и то для единственной надъ нимъ издѣвки.

ГЛАВА 24.

Онъ со всѣми своими сестрами имѣлъ беззаконную любовь. Онъ каждой изъ нихъ попеременно во время многолюднаго пиршества давалъ мѣсто за столомъ ниже себя, когда супруга его возлежала выше его. * * * Друзиллу выдавъ за Л. Кассія Лонгина Консулярную особу, послѣ отнялъ у него силою, да и вмѣсто настоящей жены у себя имѣлъ ее не скрытно. А во время своей болѣзни и назначилъ ее наслѣдницею своего имѣнія и Имперіи. Но какъ она напередъ ево скончалась, то въ память ее учредилъ такое празднество, во время котораго смѣяться, мыться въ банѣ, ужинать вмѣстѣ съ родителями, или съ женою и съ дѣтьми за уголовную вину почиталось. А самъ отъ несносной той печали ушедши нечаянно изъ города ночью, и переѣхавъ скоропостижно Кампанію, прибылъ въ Сиракузы, откуда паки тотчасъ возвратился, но уже съ отрощенными волосами и бородою. Да и послѣ того, въ какихъ бы то дѣлахъ ни было, даже и въ самыхъ рѣчахъ къ народу или къ воинамъ держаннымъ, никогда никакимъ другимъ

вис-

именемъ не клялся, какъ только Друзиллинымъ. Къ прочимъ же сестрамъ ни съ толикимъ пристрастïемъ, ниже почитанïемъ онъ былъ склоненъ, такъ что часто негоднымъ своимъ красикамъ отдавалъ ихъ на студодѣйство. А тѣмъ удобнѣе по дѣлу Эмилïя Лепида и осудилъ ихъ на казнь какъ любодѣицъ, и въ злоумышленïи на его жизнь участïе имѣющихъ. И не только своеручныя ихъ всѣхъ писма, по изслѣдованïи о ихъ умыслѣ и непозволенной любви обнародовалъ, но и тѣ три меча, которые на погубленïе ево были приготовлены, Марсу отмстителю съ приложенïемъ причинъ (сего произшествïя) посвятилъ.

ГЛАВА 25.

Въ разсужденïи его браковъ трудно разбирать, вступалъ ли онъ въ оные съ большею неблагопристойностïю, или ихъ оставлялъ, или же хранилъ. Ливïю Орестиллу, посягавшую за К. Пизона, въ самое то время, какъ самъ билъ въ свадебной свитѣ, приказалъ взять къ себѣ, но чрезъ немногïе дни согналъ ее паки, а по прошествïи двухъ лѣтъ и сослалъ въ ссылку, за то, что будто бы она въ прошедшее между тѣмъ время паки съ первымъ супругомъ имѣла сообщенïе. А другïе повѣствуютъ, что онъ будучи прошенъ на брачной ужинъ и присутствуя наономъ, приказалъ сказать насупротивъ его сидящему

щему Пизону, чтобЪ онЪ не изволилЪ прикасаться кЪ женѢ ево Кайевой, да и тотчасЪ изЪ за стола увелЪ ее сЪ собою, и на другой день обЪявилЪ всенародно, что онЪ нашелЪ себѢ супругу такЪ точно, какЪ нашли для себя РомулЪ и АвгустЪ. Лоллїю Павлину вступившую вЪ бракЪ сЪ К. МеммїемЪ, КонсулярнымЪ господиномЪ, а тогда бывшимЪ главнымЪ НачальникомЪ войскЪ, по случаю сдѢланнаго ему Кайю напоминанїя о ее бабкѢ, какЪ наипрекраснѢйшей вЪ свое время госпожѢ, тотчасЪ приказалЪ призвать изЪ провинцїи, а по привезенїи ее своимЪ мужемЪ женился на оной; совсѢмЪ тѢмЪ вЪ короткомЪ времени сЪ нею развелся, запретивЪ ей вовся сЪ другимЪ имѢть сообщенїе. Напротиву того Цезонїю, хотя она ни пригожества, ни молодыхЪ лѢтЪ не имѢла, да и прижила уже сЪ перымЪ мужемЪ трехЪ дочерей, но вмѢсто того чрезЪ мѢру была расточительна и сластолюбива, любилЪ сЪ большею предЪ прочими горячностїю и постоянствомЪ, такЪ что одѢтую ее вЪ плащЪ и имѢющую щитЪ вЪ рукѢ, а на головѢ шлемЪ, и ѢдущуюпоплѢ себя верьхомЪ на лошади, показывалЪ воинамЪ, а друзьямЪ своимЪ еще и нагую. ЛишЪ только она родила, то удостоилЪ ее наименовать своею супругою, признавЪ вЪ тотЪ же самый день себя и ее супругомЪ и отцемЪ рожденной отЪ нее принцессы. ОнЪ сїю принцессу, коей даны были имена Юлїя Друзилла,

зилла, нося по всѣмъ храмамъ Богинь возложилъ на лоно Минервѣ, и препоручилъ ей оную въ воспитанїе и наученїе. Чтожъ она была подлинный ево плодъ, сему онъ не признавалъ никакого другаго твердѣйшаго доказательства, кромѣ ея свирѣпости, которая и тогда уже въ молодой той Принцессѣ была столь велика, что она у играющихъ съ нею дѣтей лице и глаза ногтями царапала.

ГЛАВА 26.

Но то уже будетъ маловажно и не весьма къ стати, если къ вышесказаннымъ мною прибавить еще и сїе, коимъ образомъ Кай поступалъ съ своими родственниками и друзьями, какъ то съ Птоломеемъ сыномъ Царя Юбы, своимъ внучатнымъ братомъ, которой М. Антонїю отъ дочери его Селены былъ внукъ, а особливо съ тѣмъ саминъ Макрономъ и съ тою самою Эннїею, которые были помощниками въ полученїи ему престола. Онъ всѣмъ симъ вмѣсто того долгу, коего отъ него свойство требовало, вмѣсто благодарности за ихъ услуги, заплатилъ наижесточайшею смертїю. Онъ не больше того почтенїя и милости оказалъ и Сенату. Ему ничего не стоило, чтобъ нѣкоторые великими достоинствами почтенные и въ торжественную одежду облеченные особы, шествовали возлѣ коляски его чрезъ нѣсколько ты-

сячь шаговъ пѣшие, а во время его кушанья либо при поставцѣ, либо при его ногахъ предстояли препоясанные полотенцами. Онъ умертвя нѣкоторыхъ тайно, продолжалъ однакожъ звать къ себѣ ихъ по прежнему, будто бы они были еще живы, а потомъ не много дней спустя лгалъ, что они сами себя умертвили. У Консуловъ, которые забыли обнародовать указъ о днѣ его рожденія, отнялъ чины. И по сему три дни была безъ главныхъ Правителей республика. Казначея своего оговореннаго въ злоумышленіи приказалъ бить плетьми, снявъ напередъ съ него платье и бросивъ оное подъ ноги воинамъ, чтобъ тѣмъ крѣпче можно было стоять біющимъ. Съ равномѣрною гордостію и насиліемъ поступалъ онъ и съ прочими чиновными людьми. Онъ будучи въ одно время обезпокоенъ шумомъ занимающихъ около полуночи на ристальной площади тѣ мѣста, которыя обыкновенно даваны были безъ платы, всѣхъ велѣлъ отогнать палочьемъ. А въ таковомъ замѣшательствѣ болѣе двадцати человѣкъ Римскихъ Рицарей, и столькожъ госпожъ, не считая безчисленнаго множества простаго народа, жестоко поранено. Онъ во время позорищныхъ потѣхъ подавая причины къ ссорамъ между рицарствомъ и простымъ народомъ, раздавалъ подарки ранѣе десятаго часа, (какъ обыкновенно бываетъ) дабы принадлежащее Рицарямъ каждой наиподлѣйшій захватить могъ. А

на поединочныхъ битвахъ, въ самое жаркое время дня, приказывалъ иногда отдернуть завѣсы на позорищной площади, да и никого съ оной не выпускать. Временемъ же отсылалъ прочь обыкновенно для битвы приготовленныхъ, а вмѣсто того самыхъ подлыхъ людей, но старостію приведенныхъ уже въ безсиліе, такъ же бойцовъ машинныхъ (вдругъ съ развалившейся чрезъ нарочно сдѣланныя орудія машины упадающихъ), и хотя извѣстныхъ содержателей бойцовъ, однакожъ уже сдѣлавшихся увѣчными повергалъ свирѣпымъ звѣрямъ. А иногда затворивъ житницы съ продажнымъ хлѣбомъ производилъ чрезъ то нарочно въ народѣ голодъ.

ГЛАВА 27.

Калигула лютость своего нрава оказалъ еще наиболѣе чрезъ слѣдующія содѣянія. Понеже на кормъ звѣрей, приготовленныхъ для позорищъ, скотину дорогою цѣною покупали, то онъ изъ осужденныхъ людей опредѣлилъ на съѣденіе онымъ. Чего для читая вѣдомость содержащимся въ тюрьмахъ, и не разсмотря ни одного вины, но только стоя на середнихъ переходахъ, приказалъ вести всѣхъ, начавъ отъ перваго плѣшиваго до послѣдняго такогожъ. Онъ одного обѣщавшагося за здравіе его биться на поединкѣ, принудилъ исполнить сіе обѣщаніе, да и самъ смо-

трѣлъ на сражающагося мечемъ, и не отпустилъ его съ сраженія пота, покамѣстъ онъ уже не остался побѣдителемъ, да и то по многомъ его о томъ прошеніи. А другаго, которой такъ же обѣщался за него умереть, однакожъ тѣмъ не торопился, отдалъ слугамъ увѣнчаннаго травою желѣзникомъ и вѣнчикомъ (каковымъ украшаютъ скотину ведомую на жертву) съ тѣмъ, чтобъ сіи принуждая его ко исполненію своего обѣта гоняли ево по улицамъ, а потомъ бы бросили его стремглавъ съ валу. Онъ многихъ почтенныхъ людей заклеймя напередъ, осуждалъ на рудокопные заводы и къ строенію дорогъ, либо на сраженіе со звѣрями, либо заключалъ въ клѣтку имѣющую пространства не болѣе, какъ только четвероногой скотинѣ умѣститься въ оной возможно. Или наконецъ перетиралъ пилою съ головы до ногъ на полы. Но въ томъ числѣ не были всѣ въ важныхъ винахъ, а только, что нѣкоторые худо думали о представленномъ отъ него позорищѣ, или что никогда не клялися ево Геніусомъ. Но не довольно того, онъ принуждалъ родителей быть при казни ихъ дѣтей. Изъ коихъ по одного извиняющагося болѣзнію прислалъ качалку. А другова послѣ смотрѣнія казни своихъ дѣтей тотчасъ пригласилъ къ своему столу, и оказаніемъ ему всякой учтивости побуждалъ ево къ веселости и шуткамъ. Главнаго управителя надъ театрами и охо-

тами

жами чрезъ нѣсколько дней безпрерывно бивъ цѣпьми въ своемъ присутствіи не прежде приказалъ умертвить, пока не почувствовалъ уже самъ тяжкой вони отъ согнившаго у него мозгу. Нѣкотораго стихотворца, которой былъ сочинитель сатиръ, за одинъ стихъ содержащій въ себѣ сомнительную шутку, велѣлъ середи театральной площади зжечь живаго. Какъ одинъ Римской Рыцарь, брошенный звѣрямъ на растерзаніе, громко при томъ закричалъ, что онъ не виноватъ, то Кай велѣлъ его возвратить, и отрѣзавъ у него языкъ паки тудажъ отвесть.

ГЛАВА 28.

Какъ нѣкоторой человѣкъ возвращенной изъ прежней ево ссылки на вопросъ Кайевъ, въ чемъ состояло въ бытности ево тамъ обыкновенное ево упражненіе, ласкательствуя ему отвѣтствовалъ: „Я „де тамъ всегда молился богамъ, дабы по„гибъ Тиверій, что и учинилось послѣ, а „вы бъ государствовали.„ То Кай возмнѣвъ, что и отъ него сосланные такимъ же образомъ смерти на него молятъ, посылалъ нарочно по всѣмъ островамъ умертвить всѣхъ находящихся на оныхъ въ ссылкахъ. Когда захотѣлось ему одного Сенатора разорвать живаго, то онъ подослалъ нарочныхъ, коибъ при входѣ онаго Сенатора въ Сенатскую палату, тотчасъ

 объ-

объявя ево непріятелемъ отечества, на него напали и исколовъ ево писчими тростьми, прочимъ бы отдали на растерзаніе: но тѣмъ еще до тѣхъ поръ не удовольствовался, пока всѣ члены, всѣ части и всѣ внутренности сего нещастнаго человѣка влеченные по улицамъ, предъ собою поверженные не увидѣлъ.

ГЛАВА 29.

Столь безчеловѣчные поступки увеличивалъ онъ еще суровостію своихъ словъ. Онъ говорилъ, что онъ ни чемъ больше въ своей природѣ похвалиться, и ни что ему такъ нравиться не можетъ, какъ (я употребляю точное его слово) *ἀδιαϐρεπτα*, не имѣющее стыда упрямство. На учиненной ему бабкою его Антоніею выговоръ, будто бы мало еще ему было того, чтобъ ей не повиноваться, сказалъ, что де онъ во всемъ и надъ всѣми власть имѣетъ. Принявъ намѣреніе умертвить своего брата, на котораго имѣлъ онъ подозрѣніе, яко бы сей для опасенія отъ яду предохранялъ себя лекарствами, сказалъ: противу Цесаря ли надобно предохранительное лекарство? Онъ сосланнымъ въ ссылку своимъ сестрамъ грозилъ, что у него есть не только острова, но и мечи. Когда одного Преторскаго достоинства господина, часто изъ своего уединенія въ Антицирѣ, куда онъ для болѣзни удалился, просившаго

о продолженіи ему увоненія, приказалъ убить, то прибавилъ къ тому еще сіи слова: что де непремѣнно тому надобно пустить кровь, коему столь долго не помогалъ Эллеборъ. Онъ въ каждый десятый день подписывая опредѣлительно о числѣ тѣхъ изъ содержащихся въ тюрьмахъ, коихъ назначалъ на смертную казнь, говорилъ притомъ, что онъ чрезъ то даетъ въ дѣлахъ отчетъ. Осудивъ на смерть въ одно время нѣсколько Галловъ и Грековъ хвалился, что онъ покорилъ Галлогрецію.

ГЛАВА 30.

Онъ никого другимъ образомъ бить не велѣлъ, какъ только скорыми и не большими ударами. Его было о томъ непремѣнное и извѣстное приказаніе: „такъ бей „ево, чтобъ большее имѣлъ онъ чувствованіе смерти.„ Онъ въ одинъ разъ ошибкою въ имени казнивъ другаго вмѣсто назначеннаго, сказалъ, что де и этотъ по томужъ заслужилъ себѣ такую же казнь. Да и часто при такихъ случаяхъ оное трагическое слово говаривалъ: „Пускай меня „ненавидятъ, лишъ бы только боялись.„ Онъ часто и съ строгостію истязывалъ всѣхъ безъ изъятія Сенаторовъ, либо какъ Сеяномъ облагодѣтельствованныхъ, либо какъ доносителей на ево родительницу и братьевъ. Да и показывая ихъ доношенія, о которыхъ онъ прежде объявлялъ ложно,

яко бы они уже сожжены, одобрялъ Тиверіеву жестокость, какъ непременно нужную въ такихъ обстоятельствахъ, когда столь многимъ доносщикамъ всеконечно надлежитъ вѣрить. Рыцарскому чину, какъ весьма склонному къ позорищнымъ потѣхамъ и поединочнымъ битвамъ, всегда дѣлалъ язвительныя насмѣшки. Будучи онъ огорченъ на народъ, что сей склоненъ былъ къ противной ему Кайю Ристалищной сторонѣ, вскричалъ: „О еслибъ Римской „народъ имѣлъ у себя одну шею!„ Какъ въ одно время требовалъ народъ Тетринія Латрона для поединка, то онъ сказалъ; что де и сами требующіе всѣ суть Тетриніи. Какъ пять человѣкъ сѣточныхъ бойцовъ (которые сражаются сѣтьми, retiari) въ платьѣ, и сражаяся всѣ общими силами, безъ всякаго однакожъ сопротивленія уступили толикомужъ числу Секташоровъ или преслѣдователей (особливой родъ бойцовъ), и какъ Калигула приказалъ ихъ всѣхъ убить до смерти; то одинъ изъ первыхъ справясь, и схватя паки свой трезубецъ всѣхъ побѣдителей умертвилъ. Цесарь сіе убійство почитая за самое безчеловѣчное, не только въ обнародованномъ своемъ нарочно для того указѣ съ крайнимъ прискорбіемъ о томъ изъяснился, но и тѣхъ всѣхъ проклиналъ, которые на оное смотрѣть стерпѣли.

ГЛА-

ГЛАВА 31.

Жаловался онъ такъ же явно на состоянїе своихъ временъ, что они никакими всеобщими бѣдствїями знамениты не учинились. Онъ говорилъ, что правленїе Августово достопамятно здѣлалось пораженїемъ войскъ подъ командою Варовою, Тиверїево паденїемъ театра въ Фиденахъ, а его де правленїе неминуемо придетъ въ забвенїе, по причинѣ продолжающагося во всемъ благополучїя. Да и желалъ для того многократно пораженїя войскъ, голода, мороваго повѣтрїя, пожаровъ и нѣкоего разверстїя земли.

ГЛАВА 32.

Равномѣрная суровость какъ въ словахъ, такъ и въ дѣлахъ не оставляла его и тогда, когда онъ переставалъ трудиться для отдохновенїя и упражнялся только въ какихъ нїесть забавахъ и въ пированїяхъ. Часто во время обѣденнаго или вечерняго его кушанья производились при его зрѣнїи розыски. Тутъ воинъ умѣющей однимъ махомъ срубать головы, отрубалъ оныя у какихъ нїесть колодниковъ. Онъ при посвященїи въ Путеолахъ изобретеннаго имъ моста, о коемъ мы упомянули выше, пригласивъ къ себѣ многихъ стоявшихъ на берегу, всѣхъ нечаянно приказалъ сбросить въ море, а нѣкоторыхъ изъ нихъ

хватающихся за рули стоявшихъ тамъ судовъ отпихивать шестами и веслами. Онъ во время всеобщаго пированія въ Римѣ одного служителя, за унесенную имъ съ застольной кровати серебряную доску, немедлѣнно отдалъ палачу, чтобъ отсѣкши ему руки и повѣся оные на шею съ переди, при несеніи передъ нимъ объявленіяево вины, водилъ ево по всѣмъ собраніямъ пирующихъ. Одного бойца изъ такъ называемыхъ Мирмиліоновъ сражавшагося съ нимъ палочьемъ и нарочно упавшаго, закололъ кинжаломъ, и потомъ какъ побѣдитель бѣгалъ съ пальмовою вѣтвію въ рукѣ. Онъ въ одно время по пригнаніи къ жертвенникамъ закалательныхъ на жертву животныхъ, опоясавшись самъ по обычаю закалателей и поднявши въ верьхъ молотъ, убилъ тѣмъ одного изъ самихъ закалателей. Какъ онъ нѣкогда во время великолѣпнаго пиршества изо всей мочи засмѣялся, а Консулы съ нимъ возлежащіе о причинѣ того смѣха съ учтивостію его спросили, то онъ имъ сказалъ: что? не могуль я сіе учинить тотчасъ, что въ одинъ мигъ съ обоихъ васъ снимутъ головы.

ГЛАВА 33.

Онъ стоя подлѣ идола Іовишева спросилъ между разными шутками Трагическаго комедіанта Апеллеса, котораго онъ изъ нихъ обоихъ, ево ли Кайя или Іови-

ша почитаетъ выше? И какъ Апеллесъ долго на сіе не отвѣтствовалъ, то онъ ево разсѣкъ плѣтьми, похваляя притомъ голосъ умоляющаго его о помилованіи, будто бы оный у него и въ самыхъ стенаніяхъ былъ весьма пріятенъ. Сколь часто цѣловалъ онъ шею у своей супруги, или у наложницы, столь часто приговаривалъ сіи слова: сія прекрасная шея, лишъ только прикажу, тотчасъ полетитъ долой. Но не все еще тутъ. Онъ похвалялся часто, что какимъ бы то способомъ ни было, хотя пыткою добьется у Цезоніи того, по чемубъ столь много онъ ее любилъ.

ГЛАВА 34.

Онъ не съ меньшею злорадностію и злобою, съ каковою гордостію и свирѣпствомъ нападалъ и на людей всѣхъ почти предшедшихъ вѣковъ. Статуи мужей знаменитѣйшихъ Августомъ съ Капитолійской площади за тѣснотою на Марсово поле перенесенныя опровергнувъ такъ разбросалъ, что уже не можно было съ цѣлыми надписьми паки ихъ поставить, да и запретилъ навсегда ставить въ честь здравствующимъ особамъ статуи или портреты безъ его вѣдома и кромѣ собственнаго его о томъ попеченія. Онъ помышлялъ было и о истребленіи Гомеровыхъ стиховъ, говоря, для чего бы де ему не можно того учинить, что возможно было Платону,

которой въ учреждаемомъ имъ обществѣ оному стихотворцу мѣста не далъ? Мало у него не дошло и до того, что такимъ же образомъ и Виргиліевы и Ливіевы сочиненія и портреты изъ всѣхъ книгохранительницъ не приказалъ выбросить, изъ коихъ онъ перваго хулилъ, какъ совсѣмъ глупаго и мало ученаго, а другаго какъ велерѣчиваго только, а въ прочемъ нерадиваго въ Исторіи. Равнымъ образомъ онъ, власно какъ бы въ намѣреніи все употребленіе науки уставосказателей истребить вовся, часто похвалялся, что онъ всеконечно то сдѣлаетъ, что сіи ничего не станутъ отвѣтствовать не дождавшись справедливаго отъ него отвѣта.

ГЛАВА 35.

Онъ отнялъ и древніе знаки чести оставшіе въ поколѣніяхъ у всѣхъ самыхъ высокородныхъ людей; какъ то у Торквата золотую цепь, у Цинцинната кудрявые волосы, у Кн. Помпея человѣка предревняго роду, прозваніе великаго. Птоломея, о которомъ предложилъ я выше, призваннаго имъ изъ его царства, да и угощаемаго съ оказаніемъ ему отмѣнной чести, вдругъ приказалъ умертвить, не для другой какой причины, какъ только, что онъ Кай примѣтилъ, коимъ образомъ сей во время представленія имъ потѣхъ взошедъ на позорище, сіяніемъ багряной своей одо-

одежды обратилъ на себя очи всѣхъ смотрителей. Калигула всѣхъ пригожихъ имѣющихъ у себя чисто убранные волосы обезображалъ смѣшнымъ образомъ, выстригая у нихъ затылки, какъ только сіи въ глаза ему попадутся. Извѣстенъ въ то время былъ сынъ нѣкоего первостепеннаго Сотника именемъ Эзіи Прокулъ, коего для отмѣннаго его дородства и красоты Колоссомъ называли. Калигула приказалъ сего, стащивъ съ позорищныхъ переходовъ, и выведши на площадь, спустить на битву съ Трекомъ, а потомъ тотчасъ съ Гопломахомъ, (два разные род бойцовъ), и хотя онъ въ оба раза побѣдителемъ остался, однакожъ не смотря на то немедленно велѣлъ ево связать, и одѣтаго въ рубище водить по улицамъ и женщинамъ показывать, а потомъ отрубить ему голову. Да и не было никого столь подлаго состоянія и столь послѣдняго жребія человѣка, коегобъ онъ пользамъ прекословъ не дѣлалъ. На Царя рощъ (такъ назывался первой жрецъ Богини Діаны въ Арицинѣ) которой чрезъ многіе годы одинъ владѣлъ тѣмъ жречествомъ, наустилъ сильнѣйшаго соперника. Какъ въ нѣкоторой день одинъ колесничной боецъ именемъ Порій, для удачнаго своего сраженія на поединочной битвѣ, отпустилъ на волю своего раба, а смотрители похвалили сіе усерднымъ плесканіемъ, то Калигула съ такою торопливостію выскочилъ изъ своей ложи,

что

что наступая на полу у своего кавтана, стремглавъ бѣжалъ по ступенямъ, гнѣвался крайне, и крича громко: „Какъ это! „народъ, господствующій надъ многими „языками, для самой безделицы отдаетъ „болѣе чести поединщику, нежели освя„щеннымъ Государямъ, и нежели ему са„мому здѣсь присутствующему.„

ГЛАВА 36.

Калигула не пощадилъ ни своей, ни чужой чистоты. Сказываютъ, что онъ М. Лепида комедіанта Мнестера, и нѣкоторыхъ Аманатовъ (находившихся въ Римѣ) любилъ для взаимнаго студодѣйства. . . . Кромѣ кровосмѣсительныхъ его блудодѣйствъ съ сестрами, и кромѣ всѣмъ извѣстной его съ Пираллидою, самою непотребною женщиною любви, не легко можно сказать, удержался ли онъ обезчестить хотя одну какую изъ знатнѣйшихъ госпожъ, коихъ онъ по большой части вмѣстѣ съ ихъ мужьями на обѣдъ званныхъ и мимо его проходящихъ съ немалою разборчивостію и не скоро, по примѣру торгующихъ какую нѣсть вещь, всѣхъ и каждую разсматривалъ, поднимая рукою лице къ верьху у той, которая отъ стыдливости въ землю глаза потупляла. Потомъ, когда только было ему угодно, вышедъ изъ за стола въ другой покой, призывалъ къ себѣ ту, которая больше

ему

ону нравилась, и мало погодя, паки вошедъ въ столовую съ свѣжими еще знаками дѣйствительнаго сластолюбія, либо хвалилъ ее при всѣхъ, либо хулилъ, изчисляя порознь всѣ преимѣнія или недостатки ея тѣла, даже до неблагопристойности. Нѣкоторымъ же изъ госпожъ, именемъ отсутствующихъ ихъ мужей, послалъ и разводные писма, да и приказалъ внести сей разводъ въ записные дѣламъ книги.

ГЛАВА 37.

Расточительными своими иждивеніями превзошелъ онъ знаніе всѣхъ славныхъ мотовъ. Онъ изобрѣлъ новаго роду бани, и не вѣдомые до того ѣствы и ужины, такъ что мылся онъ благовонными горячими и холодными мастьми, выпивалъ драгоцѣннѣйшія каменья разведя ихъ въ уксусѣ, представлялъ на столъ гостямъ кушанье и закуски на золотой посудѣ, говоря, что каждому надлежитъ быть или умѣреннымъ человѣкомъ, или Цесаремъ. Онъ еще и нарочитую сумму денегъ съ верьху палатъ Юліиныхъ въ нѣсколько дней сряду разбросалъ въ народъ. Построилъ и галеры изъ кедроваго дерева, у коихъ кормы были украшены дорогими каменьями, а парусы разноцвѣтные, и на коихъ находились весьма пространные теплицы, переходы и свѣтлицы съ великимъ множествомъ виноградныхъ кустовъ и плодовитыхъ

тыхъ деревъ черезъ дерево разнаго роду разсаженныхъ. На сихъ то судахъ возлежа Калигула въ день при зрѣнїи всѣхъ между ликами и музыкою объѣзжалъ Кампанїискїе береги. Когда онъ созидалъ огромные палаты и загородные дворцы, то не взиралъ тутъ ни на какїя трудныя обстоятельства, да и ничего столько не желалъ произвесть въ дѣйство, какъ то, что не возможнымъ почиталось. По его повелѣнїю подѣланы были въ морѣ плотины на самыхъ подверженныхъ обуреванїямъ и на самыхъ глубокихъ мѣстахъ, срыты горы изъ твердѣйшаго камня состоящїя, и поля посредствомъ насыпной земли подняты въ сразмѣрность съ горами, а верьхи горъ срыты даже до подошвы. Все же сїе сдѣлано съ не вѣроятною скоростїю, потому что за медлѣнность виновные наказываемы были смертїю. Но дабы мнѣ не упоминати о каждомъ его содѣянїи порознь, то я скажу только сїе, что онъ всѣ безмѣрныя богатства, и все оное Тиверїево сокровище состоявшее въ 27000000 большихъ сестерцїевъ, расточилъ невступно въ годъ.

ГЛАВА 38.

Такимъ образомъ совсѣмъ уже разорился, и пришелъ въ крайнее всего недостаточество, обратилъ свои мысли къ хищенїямъ, которыя онъ производилъ помощїю разныхъ и самыхъ хитрыхъ клеветъ, пе-

ро-

реторжекъ и пошлинъ. Не признавалъ онъ тѣхъ за законно пользующихся правомъ Римскаго гражданства, коихъ предки оное какъ для себя, такъ и для своихъ потомковъ приобрели, если они не будутъ непосредственно ихъ дѣти; ибо де, говорилъ онъ, не должно разумѣть потомковъ далѣе сего степеня. Да и обнародовавъ блаженныя памяти Юлія и Августа грамоты, оплакивалъ оныя, какъ древнія и потерявшія уже свою силу. Охуждалъ онъ и тѣ обнародованные, яко бы неправильно, оцѣнки имѣніямъ, которыя послѣ для разныхъ причинъ получили себѣ нѣкоторыя приращенія. Духовныя первостатейныхъ Сотниковъ, которые отъ самаго начала владѣнія Тиверіева, ни Тиверія, ни ево Кайя своими наслѣдниками не написали, какъ не засвидѣтельствующія благодарности уничтожилъ. Да и другихъ такъ же писменныя завѣщанія, о которыхъ сказано ему, что они намѣрены были по кончинѣ своей объявить наслѣдникомъ Цесаря, почелъ за недѣйствительныя и неимѣющія своей силы. А какъ по причинѣ сего страха уже и незнакомые ему въ числѣ своихъ друзей, а родители въ числѣ своихъ дѣтей, при свидѣтеляхъ наслѣдникомъ своимъ ево назначать стали, то таковыхъ называлъ онъ насмѣшниками, для того, что они послѣ того объявленія жить еще на свѣтѣ продолжали, да и ко многимъ изъ нихъ посылалъ кушанье смѣшенное съ отравою.

Но

Но такія дѣла разсматривалъ онъ положивъ напередъ смѣту суммѣ, для сочиненія которой нарочно садился и по тѣхъ поръ съ мѣста не вставалъ, пока не сочинялъ оныя. Онъ ни въ чемъ не терпя медлѣнія, больше 40 человѣкъ въ одно время виноватыхъ по разнымъ преступленіямъ всѣхъ однимъ опредѣленіемъ осудилъ на смерть, да и хвалился еще Цезоніи, какъ она только отъ сна пробудилась, сколько онъ тогда надѣлалъ, когда она отдыхала въ полдни. Онъ учредя продажу съ торгу оставшимъ послѣ всѣхъ позорищныхъ представленій бойцамъ и уборамъ, приказалъ оныя продавать, стараясь собственною своею особою о хорошей цѣнѣ и оную даже до того возвышая, что нѣкоторые будучи принуждены купить вещи чрезвычайно дорого, а чрезъ то лишившись всего имѣнія, прерѣзаніемъ жилъ себя умертвили. Всѣмъ извѣстенъ тотъ случай, коимъ образомъ при сей продажѣ, какъ Апоній Сатурнинъ сидя въ креслахъ задремалъ, Кай приказалъ тихонько провозвѣстнику, чтобъ онъ одного Преторскаго достоинства господина частымъ движеніемъ головы ему соизволяющаго не пропускалъ: по чему по тѣхъ поръ продолжали торгъ, пока 13 человѣкъ бойцовъ за 90000 большихъ сестерціевъ безъ вѣдома онаго (Апонія) за нимъ поставили.

ГЛА-

ГЛАВА 39.

Какъ онъ, равномѣрно и въ Галліи оставшія послѣ осужденныхъ своихъ сестръ всѣ уборы, домовыя вещи, рабовъ и отпущенниковъ продалъ чрезмѣрно дорогою цѣною, то сею прибылью разманившись, все сколько ни было старинныхъ вещей во дворцѣ, взялъ изъ Рима, захвативъ для перевозу тѣхъ вещей премного ямщичьихъ повозковъ, такъ же съ мельницъ весь возовой скотъ, такъ что отъ того въ Римѣ часто и хлѣба не доставало. А многимъ челобитчикамъ по дѣлу ихъ для того отказано, что они будучи въ отсутствіи не могли стать на срокъ къ суду. А чтобъ сіи вещи сбыть ему съ рукъ, для сего онъ никакой уже хитрости ни обольщенія не оставилъ, то браня каждаго за скупость, да и что не стыдятся они быть богатѣе его самого, то притворяясь, будто бы онъ о томъ сожалѣетъ, что Государямъ принадлежащіе вещи отдаетъ во владѣніе простымъ людямъ. Онъ увѣдалъ въ одно время, что одинъ уѣздной богачь далъ 200 тысячь малыхъ сестерціевъ созывателямъ на Цесарской пиръ за то, чтобъ обманомъ и онъ вмѣщенъ былъ въ число пирующихъ, совсѣмъ тѣмъ Цесарю не было сіе въ досаду, что столь высоко цѣнится честь быть у него на ужинѣ. Вмѣсто того, какъ на другой день предъупомянутой человѣкъ сидѣлъ при продажѣ

вещей, то Цесарь послалъ къ нему нарочнаго съ тѣмъ, чтобъ отдать ему не знаю какую бездѣлицу за 200000, и при томъ сказать, что онъ будетъ кушать у Цесаря по его приглашенїю.

ГЛАВА 40.

Онъ чинилъ зборы новыхъ и не вѣдомыхъ до того пошлинъ сперва чрезъ откупщенниковъ, потомъ за умноженїемъ тѣхъ зборовъ, чрезъ Сотниковъ и Трибуновъ Преторїанской гвардїи, не обходя таковыми налогами никакого рода вещей, ни людей. Збиралась со всѣхъ съѣстныхъ припасовъ во всемъ городѣ продаваемыхъ извѣстная и опредѣленная на каждое званїе пошлина. Съ тяжебныхъ и судныхъ дѣлъ, въ какоебъ мѣсто оныя ни взошли, сороковая часть со всей спорной суммы, и тотъ былъ наказанъ, на кого доказано будетъ, что онъ въ томъ дѣлѣ помирился или не окончавъ оное оставилъ. Съ носильщиковъ съ поденныхъ ихъ прибытковъ осьмая часть, съ женщинъ отдавшихъ себя явному студодѣйству, съ получаемой ими прибыли столько, сколько каждая можетъ получить съ одного непотребнаго дѣла, да къ той же главѣ сего узаконенїя еще прибавлено и то, чтобъ и тѣ обязаны были платить подать, кои либо студодѣйствомъ, либо сводничествомъ нѣкогда промышляли, и

чтобъ

чтобъ и законные браки сему узаконенїю были подвержены.

ГЛАВА 41.

А понеже сїи подати, хотя и были наложены, да однакожъ писменнымъ указомъ не обнародованы, то за незнанїемъ сего узаконенїя многїе противъ того учинены погрѣшности, и для того Кай по прошенїю Римскаго народа оное узаконенїе и обнародовалъ. Совсѣмъ тѣмъ оно написано было весьма мѣлкими словами, да и прибито въ самомъ тѣсномъ мѣстѣ, дабы никому не можно было ево списывать. А чтобъ никакого рода прибыли не оставить безъ испытанїя, учредилъ при дворѣ своемъ блудилище, подѣлавъ для того отдѣлы и убравъ, какъ знатность мѣста требовала, многїе комнаты для представленїя въ оныхъ на мерзское дѣло госпожъ и благородныхъ мальчиковъ; да и разослалъ по рынкамъ и по капищамъ созывателей для приглашенїя молодыхъ и старыхъ къ удовольствованїю своей похоти. А приходящимъ даваны были деньги изъ процентовъ, да и приставлены нарочные для записыванїя ихъ имянъ, какъ будто знатнѣйшихъ прибыльщиковъ Цесарскихъ доходовъ. Но не все еще тутъ, онъ не гнушаясь прибыткомъ и отъ игры въ кости, выигрывалъ по большой части обманомъ и ложною божбою. Онъ въ одно время при-

казавъ играть вмѣсто себя подлѣ его сидѣвшему игроку, самъ вышелъ въ сѣни, и увидѣвъ ѣдущихъ мимо двухъ Римскихъ богатыхъ Рыцарей, немедленно приказалъ ихъ схватать и имѣнїе ихъ взять на себя, потомъ возвратясь чрезвычайно веселъ, хвалился, что онъ никогда такъ удачно не игралъ, какъ теперь.

ГЛАВА 42.

По рожденїи у него дочери жалуясь онъ какъ на скудость, такъ и на всѣ тѣ тягости, которые ему не только какъ Императору, но какъ и отцу нести надлежитъ, принималъ и приносные подарки на содержанїе и приданое дочери. Онъ писменно объявилъ, что и въ приходящїй новый годъ приносимые подарки принимать будетъ. Да и въ самомъ дѣлѣ стоялъ самъ во входѣ своихъ палатъ 1 го числа Генваря для приниманїя мѣлкихъ денегъ, которые цѣлыми пригорщами изъ пазухъ передъ нимъ всякородное множество людей сыпало. Наконецъ будучи онъ побужденъ желанїемъ деньги еще и осязать, часто по безмѣрнымъ кучамъ золотыхъ червонцовъ на весьма пространномъ мѣстѣ разсыпанныхъ не только ходилъ босыми ногами, но и всѣмъ тѣломъ чрезъ нѣсколько времени валялся.

ГЛАВА 43.

Военной походъ и войну предпринималъ онъ только одинъ разъ, да и то по случаю. Ибо какъ онъ для смотрѣнія рѣки Клитумна и лежащей при ней рощи выѣхалъ до Меваніи, гдѣ представлено было ему о дополненіи числа Батавцовъ бывшихъ у него тѣлохранителями, тогда онъ принялъ скоропостижное намѣреніе вступить въ Германской походъ. Чего онъ ни мало не отлагая, вызвалъ отвсюду легіоны и помощныя войска, да и учиня еще вновь по всѣмъ мѣстамъ съ чрезвычайною строгостію рекрутскіе наборы, и собравъ всякородныхъ припасовъ такое множество, какого прежде никогда не бывало, вступилъ въ походъ, которой и продолжалъ иногда съ такимъ поспѣшеніемъ и скоропостижностію, что Преторіанскіе когорты принуждены были противъ обыкновенія знамена свои положа на лошадей слѣдовать за нимъ, а иногда столь медлѣнно и прохладно, что самъ сидѣлъ въ качалкѣ осмью человѣками несомой, да и требовалъ еще отъ народовъ около лежащихъ городовъ, чтобъ они передъ нимъ мели дороги, и уливали для пыли водою.

ГЛАВА 44.

По вступленіи своемъ въ станъ, дабы показать себя проворнымъ и строгимъ военачальникомъ, отпустилъ съ безчестіемъ назадъ тѣхъ Генераловъ, кои помощныя войска изъ разныхъ мѣстъ привели поздо, а присмотрѣ войска у многихъ Сотниковъ, кои уже урочные годы почти выслужили, а у нѣкоторыхъ за нѣсколько только дней до окончанія службы, отнялъ первостатейные чины, ставя сему за причину каждаго ихъ старость и ослабѣніе силъ. А прочимъ учиня выговоръ за ихъ желаніе отставки сократилъ ихъ жалованье должное имъ по отставкѣ за службу до 6000 малыхъ сестерціевъ. Совсѣмъ тѣмъ, онъ ничего другаго не сдѣлалъ въ семъ походѣ, какъ только, что Админія сына Царя Британскаго Цинобеллина, который будучи выгнанъ своимъ отцемъ, съ малымъ числомъ людей ушелъ къ нему, принялъ въ свое подданство, да и послалъ въ Римъ весьма величавное писмо, власно какъ бы весь тотъ островъ приведенъ въ подданство, приказавъ спекулаторамъ (воины часто посылаемые вмѣсто курьеровъ), чтобъ они до самой зборной площади и Сенатской палаты ѣхали въ коляскѣ, и не въ иномъ какомъ мѣстѣ, какъ только въ Марсовомъ храмѣ, при многочисленномъ собраніи Сената писмо вручили Консуламъ.

ГЛА-

ГЛАВА 45.

Но какъ скоро потомъ не осталось уже причины къ войнѣ, то онъ приказалъ нѣсколькимъ человѣкамъ изъ своихъ тѣлохранителей переправясь чрезъ Рейнъ засѣсть тамъ тайно, а послѣ обѣда учиня чрезвычайную тревогу принесть ему вѣдомость, будто бы непріятель близко уже находится. Все сіе было исполнено по его приказу точно, а онъ и бросился съ своими первѣйшими вельможами и съ частію Преторіанской конницы въ близъ лежащей лѣсъ, гдѣ посѣкши нѣсколько деревъ, и украся ихъ на подобіе трофеевъ возвратился при зазженныхъ свѣточахъ. Тутъ онъ бранилъ тѣхъ, кои за нимъ не слѣдовали, за ихъ робость и нерадѣніе, а бывшихъ при немъ и участниковъ побѣды жаловалъ новаго рода и имени вѣнцами. Сіи онъ украся изображеніями солнца, луны и звѣздъ назвалъ подзорными. Въ другой еще разъ приказавъ взять нѣкоторыхъ Аманатовъ изъ училища и тайно послать ихъ напередъ себя, самъ вдругъ, оставя случившееся тогда пиршество, съ конницею за ними погнался и догнавъ ихъ будто бы ушедшихъ, привелъ назадъ скованыхъ, оказавъ свою неумѣренность и въ сей шуткѣ даже до излишества. Онъ сѣвъ паки за столъ приказалъ и пришедшимъ къ нему съ отповѣдью, что войско все собралось изъ погони, садиться съ нимъ

такъ, какъ они были въ латахъ. А притомъ напоминалъ имъ, приводя извѣстной оной Виргилїевъ стихъ (*), чтобъ всегда были въ готовности и въ самомъ щастїи имѣли осторожность. Между тѣмъ послалъ онъ къ отсутствующему Сенату и народу писмо наполненное страшною бранїю за то, что въ то самое время, когда Цесарь ратоборствуетъ, и толикимъ опасностямъ себя подвергаетъ, они пиршествами въ непристойные часы отправляемыми, ристальными и потѣшными позорищами, а въ увеселительныхъ своихъ домахъ гульнею забавляются.

ГЛАВА 46.

Наконецъ будто бы въ намѣренїи вступить въ сраженїе, поставя въ строй войско на берегу Океана, и разположа тараны и другїя орудїя, вдругъ какъ никто того ни зналъ, ни думалъ, что онъ предпрїять имѣетъ, приказалъ войску собирать раковины и оными шлемы и пазухи наполнить, называя сїе добычею Океана, должною Капитолїйскому и Палатинскимъ капищамъ, да и поставилъ въ знакъ побѣды превысокую башню, на которой бы такъ, какъ на Фаросѣ для показанїя пловущимъ кораблямъ

(*) Durarent, ſecundisque ſe rebus ſeruarent.

ѣлямъ пути, горѣлъ по ночамъ огонь. А воинамъ приказавъ выдать не въ зачетъ жалованья по сту динаріевъ на человѣка, будто бы сею щедростію превзошелъ уже всѣ прежніе примѣры, сказалъ: подите въ домы ваши исполненны веселія, подите обремененны богатствомъ.

ГЛАВА 47.

Послѣ сего дѣйствія устремилъ онъ свое стараніе и къ тріумфу. Кромѣ плѣнныхъ и варварскихъ переметчиковъ, еще и изъ Галловъ самыхъ рослыхъ людей, и какъ самъ называлъ достойныхъ тріумфа, (ἀξιοθριάμβευτον) и нѣкоторыхъ такъ же изъ ихъ вельможъ выбравъ, назначилъ въ свою свиту, принудивъ ихъ напередъ не только здѣлать свѣтлорусыми и отпустить свои волосы, но и выучиться Германскому языку и нести варварскія имена. Онъ приказалъ вести въ Римъ по большой части сухимъ путемъ тѣ суда о трехъ рядахъ веселъ, на которыхъ онъ въѣхалъ въ Океанъ. Писалъ и къ казначеямъ, чтобъ они учредили тріумфъ какъ возможно наименьшимъ иждивеніемъ, да толькобъ такой, какого прежде никогда не бывало, по тому что они де имѣютъ полную власть надъ имѣніями всѣхъ на все людей.

ГЛАВА 48.

Но до отбытія своего еще изъ провинціи, предпріялъ показать неслыханную лютость, а имянно порубить тѣ легіоны, которые послѣ Августовой кончины въ нѣкоторое время завели смятеніе. Во время котораго смятенія всѣ оныe легіоны, какъ родителя его Германика, главнаго въ то время ихъ военачальника, такъ и его самого, какъ онъ еще былъ младенцемъ, держали въ осадѣ. Кай едва отъ скоропостижнаго столь предпріятія былъ отвлеченъ, а однакожъ ни коимъ образомъ не могъ удержанъ быть отъ намѣренія, въ которомъ онъ стоялъ твердо, чтобъ десятаго казнить. Будучи въ сихъ мысляхъ призвалъ всѣхъ ихъ передъ свою ставку не вооруженныхъ и безъ мечей, да и велѣлъ ихъ окружить вооруженной конницѣ. Но какъ усмотрѣлъ онъ, что многіе изъ нихъ догадавшись о его намѣреніи, начали расходиться для взятья ружья къ своей оборонѣ въ случаѣ, если учинено будетъ на нихъ какое нападеніе, ушелъ изъ собранія и съ поспѣшеніемъ взялъ свой путь къ городу, обративъ всю свою лютость на Сенатъ, коему явно грозилъ, что онъ его накажетъ за такіе пронесшіеся объ немъ слухи и къ толикому его безславію; жалуясь между прочимъ и на то, что онъ коварно лишенъ должнаго ему тріумфа, не смотря на сіе, что самъ онъ не много прежде

жде того подъ смертною казнiю объявлялъ о нечиненiи ему никакихъ особливыхъ честей.

ГЛАВА 49.

И такъ, когда явились къ нему на дорогѣ присланные отъ высокопочтеннаго Клевретства депутаты съ прошенiемъ, чтобъ онъ не изволилъ медлить своимъ приходомъ, то онъ имъ весьма громкимъ голосомъ сказалъ: иду, иду, да и это съ собою несу, часто ударяя по ефесу своего меча, коимъ былъ препоясанъ. А хотя и объявилъ всенародно, что онъ идетъ обратно въ городъ, да только для тѣхъ, кои его желали, то есть, для рицарскаго чина и народа. Ибо де онъ болѣе ни гражданиномъ, ни Княземъ въ Сенатѣ уже не будетъ; да и никому изъ Сенаторовъ встрѣчать себя не велѣлъ. А оставя вовся, или только до времени отложа трiумфъ, съ малымъ только торжествомъ въ день своего рожденiя взошелъ въ городъ, и по вшествiи въ четвертой мѣсяцъ погибъ, дерзнувъ на великiя беззаконiя, а еще большiя затѣявъ. Онъ принялъ было намѣренiе переѣхать для житья въ городъ Антiй, а потомъ въ Александрiю, умертвя напередъ изъ обоего чина (Сенаторскаго и Рицарскаго) всѣхъ знатнѣйшихъ людей. Сiе всеконечно никому сомнительнымъ быть не можетъ, потому что найдены у него

въ кабинетѣ два сочиненія съ различными надписьми. Одно изъ нихъ названо мечь, а другое кинжалъ. А оба содержали въ себѣ о памѣтки и имена назначенныхъ на смерть. Найденъ и большой сундукъ наполненной различными отравами. Сіи, какъ сказываютъ, скоро потомъ по приказу Клавдіеву брошенные въ море, оное заразили такъ, что множество повредившейся отъ того и издохлой рыбы морскимъ волненіемъ на берегъ выбросило.

ГЛАВА 50.

Калигула ростомъ былъ высокъ, лицемъ блѣденъ, собою нестатенъ, и имѣлъ шею и ноги весьма тонкіе, впалые глаза и виски, широкой и сморщеной лобъ, рѣдкіе на головѣ волосы, а на верьху и ничего ихъ не было. Впрочемъ по всему тѣлу были у него волосы. По чему за уголовную вину почиталось смотрѣть на него мимо идущаго съ какого нибудь высокаго мѣста, или по случаю произносить слово, коза. Лице свое отъ природы страшное и дурное нарочно еще дѣлалъ онъ свирѣпымъ, наводя на него при смотрѣніи въ зеркало всю ужасность и гнушеніе. Не было у него ни твердаго здравія въ тѣлѣ, ни постоянной крѣпости въ духѣ. Въ отроческихъ лѣтахъ одержимъ онъ былъ падучею болѣзнію, а въ юношескихъ хотя и былъ въ трудахъ терпеливъ, однакожъ вре-

временемъ отъ внезапнаго обмороку насилу могъ ходить, стоять, двинуться и подняться на ноги. Слабость своего разума и самъ онъ чувствовалъ, да и помышлялъ нѣкогда объ уединенїи, чтобъ очистить свой мозгъ. Увѣряютъ, что онъ напоенъ былъ отъ супруги своей Цезонїи любовнымъ зелїемъ, но вмѣсто того сїе навело ему безумїе. Ево обезпокоивала крайне безсонница. Не спалъ онъ въ ночи больше трехъ часовъ, да и въ то время не имѣлъ спокойнаго себѣ сна; всегда пужаясь отъ воображенїй вещей весьма удивительныхъ, такъ что между прочимъ въ одно время видѣлось ему, будто бы морское чудо съ нимъ разговаривало. Чего для большую часть ночи, скучившись не спавши лежать, препровождалъ, то сидя на кровати, то по долгимъ переходамъ ходя въ задъ и въ передъ, часто призывалъ къ себѣ дневной свѣтъ, съ нетерпѣливостїю ожидалъ онаго.

ГЛАВА 51.

Не несправедливо я могу приписать не цѣлости ево ума и всѣ тѣ въ немъ весьма противные между собою пороки, какъ то чрезвычайную его отважность, и напротивъ того страхъ даже до излишества. Ибо онъ, которой столько презиралъ боговъ, а однакожъ при самомъ маломъ громѣ и блистанїи молнїи обыкновенно зажмуривалъ

ривалЪ глаза и куталЪ голову, а при большемЪ возгремѣніи соскакивалЪ съ постели и прятался подЪ кровать. Во время Сицилійскаго путешествія по насмѣяніи надЪ прославляемыми во многихЪ мѣстахЪ дивами, вдругЪ ушелЪ ночью отЪ города Мессаны, испужавшись исходящаго изЪ Этнійскихъ вершинЪ дыму и шуму. Будучи онЪ вЪ ужасномЪ гнѣвѣ на варваровЪ, какЪ по ту сторону рѣки Рейна вЪ тѣсномЪ мѣстѣ и между тѣсножЪ идущимЪ войскомЪ ѣхалЪ вЪ каретѣ, а при томЪ какЪ нѣкто ему представилЪ, что если откуда ніесть непріятель покажется, отЪ того произойти можетЪ немалое замѣшательство, то онЪ немедлѣнно сѣвши на лошадь и съ поспѣшеніемЪ поворотилЪ кЪ мостамЪ, но нашедЪ тѣ занятые харчевниками и тяжелымЪ обозомЪ, и не терпя ждать долго приказалЪ себя перенесть людми черезЪ головы всего множества на рукахЪ. А вскорѣ послѣ того получа извѣстіе обЪ отступствѣ Германіи, началЪ приготовляться кЪ бѣгу, да и старался о споспѣшествующихЪ кЪ тому средствахЪ, то есть о флотѣ, довольствуясь единственнымЪ утѣшеніемЪ, что по крайней мѣрѣ останутся для него заморскіе провинціи, хотя бы побѣдители захватили Алпійскіе горы такЪ, какЪ Цимбры, или хотябЪ овладѣли и городомЪ, какЪ нѣкогда Сеноны. ОтЪ чего уповаю и его убійцамЪ опосля пришло на мысль сею выдумкою

обма-

обмануть бунтующихЪ солдатЪ, яко бы онЪ самЪ на себя положилЪ руки, будучи устрашенЪ вѣстію о неудачномЪ сраженіи.

ГЛАВА 52.

Платье, обувь и прочій уборЪ употреблялЪ онЪ не только не отечественной и не мѣщанской, но ниже мужеской, да и не человѣческой. ОнЪ часто носилЪ расписанные и убранные дорогимЪ каменьемЪ епанчи, выходилЪ всенародно вЪ платьѣ сЪ рукавами и сЪ ожерельемЪ, а иногда вЪ шелковомЪ и вЪ тонкомЪ кисейномЪ; чтожЪ касается до обуви, то иногда вЪ туфляхЪ, либо вЪ башмакахЪ трагическихЪ сЪ высокими каблуками, а иногда вЪ спекулаторскихЪ сапогахЪ, временемЪ же и вЪ женскихЪ башмакахЪ, и по большой части имѣя бороду золотую, держа вЪ рукѣ молнію и трезубецЪ, либо МеркуріевЪ жезлЪ, что все составляло украшенія боговЪ. Но не довольно того, ево видали еще и вЪ ВенериномЪ уборѣ. ОнЪ всегда носилЪ и торжественной уборЪ еще и до своего походу, а временемЪ и латы Александра великаго взятые изЪ ево гробницы.

ГЛАВА 53.

Что же надлежитЪ до словесныхЪ наукЪ, то изЪ всѣхЪ сихЪ весьма мало прилежалЪ

лежалъ къ знанїю исторїи, напротивъ того очень много прилагалъ своего старанїя о краснорѣчїи, хотя и безъ того былъ онъ словесенъ и скоръ на всякое вѣщанїе. Ибо если когда надобно было ему говорить противу кого рѣчь, то лишъ только онъ разсердится, тотчасъ и приходили ему слова и мнѣнїя (краткїе, но доказательные рѣчи); не недоставало ему равно и голосу и произношенїя, такъ что отъ горячести не могъ стоять на одномъ мѣстѣ, а стоявшїе отъ него далеко могли ево выслушать. Въ началѣ своей рѣчи всегда грозилъ пустить своихъ трудовъ стрѣлу. Да и подлинно онъ мягкаго и прикрашеннаго слога не любилъ столько, что говорилъ и о Сенекѣ, бывшемъ въ то время у всѣхъ въ превеликомъ почтенїи, что онъ сочиняетъ одни пустые споры, и что онъ есть одинъ только песокъ безъ извести. Онъ такъ же возотвѣтствовалъ писменно и противъ удачныхъ дѣйствїй стряпчихъ. Писалъ и для знатныхъ отвѣтчиковъ имѣвшихъ дѣло въ Сенатѣ, однимъ въ обвиненїе, а другимъ въ защищенїе такъ, какъ ему сочинить удавалось; тутъ онъ своимъ мнѣнїемъ дѣло либо портилъ, либо поправлялъ, а для слушанїя всего того приглашалъ чрезъ нарочные указы и Рицарской чинъ.

ГЛАВА 54.

Кромѣ того еще онъ въ различныхъ и другаго рода художествахъ съ великимъ стараніемъ упражнялся. Онъ былъ единоборецъ изъ числа тѣхъ, кои Греками назывались, онъ же и возница, онъ пѣвецъ и плясавецъ. Бился на лапирахъ, ѣздилъ въ запуски вмѣсто кучара на сдѣланныхъ во многихъ мѣстахъ ристальныхъ площадяхъ. До музыки и плясокъ былъ столь великой охотникъ, что и на всенародныхъ позорищахъ не могъ удержаться, чтобъ съ актеромъ въ трагедіи говорящимъ стихи вмѣстѣ и ему не прокричать, да и не выразить самому смѣшныхъ тѣлодвиженій бѣсящагося скомороха, будто бы похваляя оныя, или поправляя. По чему кажется не для другой какой причины и въ самый день нещастливой своей кончины, назначилъ всенощное торжество, какъ только, чтобъ въ сіе удобное время лучше было ему самому учинить начало комедіи. Онъ плясалъ иногда и ночью. Въ одно время призвавъ во вторую стражу ночи во дворецъ трехъ Консуларныхъ господъ, и какъ они много себѣ худаго опасались, вмѣсто того приказавъ имъ сѣсть въ кресла, самъ вдругъ при великомъ шумѣ свирѣлей и трещотокъ выскочилъ въ епанчѣ и въ долгомъ кавтанѣ танцовать, и оконча танецъ ушелъ. Въ прочемъ будучи онъ столько досужъ на все, а плавать не умѣлъ.

ГЛАВА 55.

Онъ всѣхъ своихъ любимыхъ жаловалъ даже до неистовства. Пантомима Мнестера (игрокъ представляющїй всякаго рода шутки и дѣйствїя) цѣловалъ онъ и во время всенародныхъ позорищъ, и если кто тогда, какъ сей игрокъ танцовалъ, хоть мало зашумитъ, то таковаго приказавъ вытащить, самъ изъ своихъ рукъ билъ плетью. Одному Римскому Рицарю за то, что онъ шумѣлъ, велѣлъ объявить чрезъ Сотника, чтобъ онъ немедленно шелъ въ Остїю и отнесъ бы въ Мавританїю къ Царю Птоломею писмо. Писма сего было слѣдующее содержанїе: „Сему человѣку посланному отъ меня къ вамъ, ни „добра, ни худа не дѣлайте. Нѣкоторыхъ изъ числа единоборцовъ называемыхъ Треками учинилъ начальниками надъ Германцами своими тѣлохранителями. У бойцовъ, такъ называемыхъ Мирмиллїоновъ (сихъ Калигула не любилъ) нѣсколько отъ ихъ вооруженїя убавилъ. Онъ изъ сихъ одному одержавшему верьхъ надъ соперникомъ именемъ Колумбу, легко раненному, еще въ рану прибавилъ яду, которой потому онъ Колумбинскимъ назвалъ. По крайней мѣрѣ такъ между прочими у него отравами сей ядъ написаннымъ найденъ. Къ сторонѣ Ристальниковъ зеленаго цвѣта столь былъ онъ склоненъ и преданъ, что и ужиналъ въ ихъ конюшнѣ и ночевалъ

валъ всегда. Онъ подарилъ изъ сего клевретства одному Ристарю Евтиху на одномъ пирѣ вмѣсто подачи 20000 большихъ сестерцїевъ. Коню своему называемому борзымъ, для котораго всегда на канунѣ ристалищныхъ игръ, дабы ево не обезпокоить, объявлялъ чрезъ воиновъ живущимъ въ близости отъ его конюшни, чтобъ не шумѣли, сему, говорю коню, кромѣ мраморной конюшни, и яслей изъ слоновой кости, кромѣ пурпуровыхъ попонъ и алмазнаго ошейника, опредѣлилъ еще и домъ, и придворныхъ, и надлежащїе домовые уборы, дабы тѣмъ великолѣпнѣе именемъ той лошади приглашенные гости приниманы были. Сказываютъ, что намѣренъ былъ дать ей и консульство.

ГЛАВА 56.

А чтобъ сего столь бѣшенаго и столь свирѣпаго Цесаря и самого уже испровергнуть, для сего у многихъ не было недостатку въ отважности. Но по открытїи одного и другаго заговора, прочїе за неимѣнїемъ случаевъ сїе предпрїятїе время отъ времени проволачали: какъ между тѣмъ двое о такомъ намѣренїи согласясь между собою произвели оное въ дѣйство, не безъ участїя однакожъ въ томъ знатнѣйшихъ придворныхъ отпущениковъ и начальниковъ Преторїанскихъ когортъ. Сїи вступили въ заговоръ по той причинѣ, что

 они

они обнесены были прежде, яко бы въ нѣкоторомъ заговорѣ были сообщниками, а хотя то и ложно, однакожъ могли они чувствовать, что Калигула въ подозрѣніи и въ ненависти ихъ у себя имѣетъ. Ибо онъ тотчасъ ихъ отведши на сторону, и къ крайнему ихъ неудовольствію обнажа мечь увѣрялъ, что онъ охотно себя умертвитъ, если онъ и имъ уже кажется достойнымъ смерти; да и не переставалъ съ того времени одному на другова наговаривать и всѣхъ между собою ссорить. И какъ они согласились, чтобъ на него напасть тогда, какъ онъ изъ позорища придворныхъ потѣхъ выдетъ въ полдень, то первое дѣйствіе сего предпріятія взялъ на себя Кассій Херея Трибунъ Преторіанской когорты. Кай надъ симъ старикомъ, какъ надъ слабымъ и лишившимся уже силъ, всякимъ образомъ ругаясь, либо на требованіе имъ у него слова сказывалъ Пріапа, или Венеру, либо когда сей по какому нѣесть случаю приносилъ ему благодареніе, онъ подавалъ ему для цѣлованія свою руку сложенную срамнымъ образомъ.

ГЛАВА 57.

Сіе убійство напередъ еще предвѣщали многія дива. Въ городѣ Олимпіи Іовишевъ идолъ, которой хотѣли разобравъ перевесть въ Римъ, нечаянно такой издалъ изъ себя смѣхъ, что машины упали, а ра-

работники разбѣжались. Да подъ тотъ же случай пришелъ нечаянно нѣкто Кассій же именемъ и увѣрялъ, что ему во снѣ приказано принесть Іовишу въ жертву быка. Капитолійской замокъ, что въ городѣ Капуѣ, въ самые иды мѣсяца Марта (15 Марта) громомъ повредило, а въ Римѣ божницу бывшую во дворцѣ на сѣняхъ. При чемъ нѣкоторые примѣчали, что однимъ дивомъ предзнаменовалась опасность имѣющая быть господину отъ тѣлохранителей, а другимъ славное убійство имѣющее учиниться вторично въ тотъ самой день, въ которой и прежде того таковожъ учинено было. Какъ въ одно время Цесарь спрашивалъ Математика Суллу о созвѣздіи, подъ коимъ онъ родился, то сей увѣрялъ его, что неминуемо смерть ему настоитъ. Показывали ему и Антіатинскіе метательные кости, чтобъ онъ Кассія опасался. По чему Кай и приказалъ умертвить Кассія Лонгина, бывшаго тогда Проконсуломъ въ Азіи, позабывъ, что и Хереа такъ же Кассіемъ назывался. Наканунѣ нещастной Кассіевой кончины привидѣлось ему во снѣ, будто бы онъ стоялъ на небѣ близъ престола Іовишева, и что сей ударивъ его правой своей ноги большимъ перстомъ свергнулъ на землю. За предзнаменованія почтено и то все, что по случаю въ тотъ самой день, да и предъ самою его смертію приключилось, а имянно: какъ Кай хотѣлъ самъ принесть жер-

тву, то опрыснуло ево кровію Фениконтеровою, а комедіантъ Мнестеръ игралъ ту же комедію, которую прежде того и Неоптолемъ древній игрокъ трагедій представлялъ на тѣхъ потѣхахъ, на которыхъ Филиппъ Царь Македонскій убитъ. И какъ на комедіи, называемой Авреолъ игрокъ выскоча изъ подъ развалинъ началъ харкать кровью, а подставные игроки въ многомъ числѣ желая другъ передъ другомъ оказать опытъ своего искуства, стали дѣлать тожъ, то театръ и наполнился кровію. Готовили еще и на ту ночь позорище, на которомъ рѣчи адскихъ жителей чрезъ Египтянъ и Ефіоплянъ растолкованы быть имѣли.

ГЛАВА 58.

Въ девятый день календовъ Февральскихъ (24 дня Генваря) около седьмаго часа Цесарь долго колебался, итти ли ему къ обѣденному кушанью, потому что чувствовалъ еще мерзливость у себя въ желудкѣ отъ тягости вчерашней пищи; однакожъ по совѣту своихъ придворныхъ пошелъ къ столу. А какъ въ покрытыхъ переходахъ, чрезъ которые надобно было ему проходить, приготовлялись для представленія на позорищѣ комедій, нарочно выписанные изъ Азіи для дѣйствованія таковаго, знатнаго роду мальчики, то онъ для посмотрѣнія ихъ и наставленія

тутъ

тутъ остановился. Да и хотѣлъ было тотчасъ возвратиться и приказать, чтобъ представляли комедїю, еслибъ не объявилъ тутъ же начальникъ тѣхъ мальчиковъ, что ево дрожь взяла. О произшедшемъ потомъ говорятъ двойственно. Одни повѣствуютъ, что въ самое то время, какъ Кай разговаривалъ съ мальчиками, Херея далъ ему сильной ударъ мечемъ по шеѣ, сказавъ напередъ, слушай, потомъ Корнелїй Сабинъ Трибунъ, второй изъ зговорившихся, прокололъ ему грудь. А другїе говорятъ, что Сабинъ, отдаливши чрезъ единомысленныхъ Сотниковъ народъ, по военному обыкновенїю требовалъ у Кайя слова; а какъ Кай объявилъ ему Іовиша, то Херея закричалъ, вотъ тебѣ твой приговоръ; на сїе Кай оглянулся назадъ, а Херея и разрубилъ ему щоку. Такимъ образомъ поверженный на землю Цесарь, и весь скорчась, кричалъ, что онъ еще живъ, по чему прочїе убїйцы и довершили ево, давъ ему тридцать ранъ. Ибо у всѣхъ сїе принято за знакъ, руби больше. А нѣкоторые и въ задней проходъ шпагами ево кололи. На первой шумъ прибѣжали въ помощь Цесарю носильщики съ своими носильными рычагами, потомъ тотчасъ и Германцы его тѣлохранители, да и нѣкоторыхъ изъ убїйцевъ такъ же и изъ Сенаторовъ и невинныхъ умертвили.

ГЛА-

ГЛАВА 59.

Всей жизни Каїевой было 29 лѣтъ, а владѣнія три года, десять мѣсяцовъ и восемь дней. Тѣло его перенесено тайно въ Ламіанской садъ, и тамъ на сдѣланномъ наскоро срубѣ сожжено до половины, и закидано слегка дерномъ. Но послѣ того сестрами его изъ ссылки возвратившимися вырыто, сожжено и погребено въ полнѣ. Сїе довольно извѣстно, что садовые сторожи прежде его погребенія обезпокоены были привидѣніями, да и въ тѣхъ покояхъ, въ коихъ онъ убитъ, ни одна ночь не прошла безъ какого нїесть страха, покамѣстъ они въ бывшей пожаръ не згорѣли. Погибли съ Каїемъ вмѣстѣ и жена его Цезонія и дочь, первая заколота отъ Сотника шпагою, а послѣдняя ударена объ стѣну.

ГЛАВА 60.

Состояніе тогдашнихъ временъ всякъ узнать можетъ еще и изъ слѣдующаго обстоятельства. По обнародованіи уже о убійствѣ, тому не повѣрили, да и имѣли подозрѣніе, что сей слухъ самимъ Каїемъ затѣянъ и пропущенъ нарочно, дабы тѣмъ способомъ вызнать ему о себѣ людскія мнѣнія. Да и единомысленники никому не опредѣлили быть Императоромъ, и Сенатъ такъ же о возстановленіи вольно-

сти

сіи единодушно такъ былъ согласенъ, что Консулы сперва не въ Курїю, потому что она Юлїевою называлась, но въ Капитолїйской храмъ оной созвали. А нѣкоторые и такое мнѣнїе подали, чтобъ истребить вовся и память Цесарей, и разорить ихъ храмы. Особливо еще и то примѣчено, что всѣ Цесари Каїями называвшїеся начавъ отъ самаго того, который въ Цинновы времена убитъ первой, насильственною смертїю погибли.

Конецъ первой части.

